

История восточного и западного христианства (IV–XX века) священник Серафим Соколов

См. также: История христианской Церкви (до 1054 г.) М.В. Бахтин
Предисловие

В настоящем учебном пособии рассматривается история восточного и западного христианства с момента становления его государствообразующей религией Римской империи, т. е. с IV века до настоящего времени. События церковной истории изображаются на фоне политической жизни государств и народов, в свете литературных монографических трудов, указанных в библиографии. Приводятся хронологические и статистические данные, касающиеся изучаемого предмета, даны общие сведения об отношениях Русской Православной Церкви с некоторыми другими христианскими конфессиями. При написании этого сочинения учитывались новые исследования в области экклесиологии и всеобщей истории.

Данное учебное пособие предназначено для студентов гуманитарных специальностей, учащихся духовных учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей крупнейшей мировой религии человечества.

Предисловие

Настоящая работа является продолжением и дополнением книги «История Христианской Церкви до 1054 года» (под редакцией М. В. Бахтина). В связи с этим в нашем сочинении опущено освещение вопросов внешней истории, а также состояния вероучения в эпоху единой неразделенной Церкви и ересей этого периода, что довольно обстоятельно представлено в вышеуказанной книге. Мы также не затрагивали историю Русской Православной Церкви, что является предметом специального исследования.

В представленном на суд читателя учебном пособии рассматривается история восточного и западного христианства с IV по XX века на фоне событий социально-политической жизни государств и народов. В данном труде приводятся хронологические и статистические данные, касающиеся изучаемого предмета, даны общие сведения об отношениях Русской Православной Церкви с некоторыми другими христианскими конфессиями. При этом учитывались новые исследования в области

эксеклюзивологии и всеобщей истории.

Данное пособие нацелено, прежде всего, на систематизацию исторического материала и полную доступность его изложения для учащихся, изучающих многовековую историю Церкви Божией, основанной Христом Спасителем для духовно-нравственного совершенствования и спасения рода человеческого.

В основу данного издания положен материал исторических трудов П. И. Малицкого и Е. И. Смирнова, переработанный с учетом стилистики современного русского языка. При изложении состояния Православия в современном мире автор опирался на труды заслуженного профессора К. Е. Скурата, профессора Д. П. Огицкого и другие источники.

Следует отметить, что настоящая книга не претендует на фундаментальное исследование всех аспектов истории Православия и инославия. Данный опыт изложения материала призван дать читателю возможность составить общее представление об основных этапах истории христианства как крупнейшей мировой религии.

В борьбе с ересями за чистоту православного вероучения по вопросам триадологии и христологии во всей своей силе и глубине раскрылась богословская мысль святых отцов и учителей единой до XI века Христианской Церкви – верных хранителей и защитников апостольского предания. Они внесли неоценимый вклад в основание церковного канонического устройства и раскрытия православного вероучения на Востоке и Западе.

По словам русского духовного писателя и богослова М. А. Новоселова, «святые отцы – это стержень Церкви, за который должны крепко держаться чада ее, если хотят сохранить верность Телу Истины и не выпасть из спасительного русла Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви»¹, которая под водительством Святого Духа (Ин. 16:13) есть «столп и утверждение Истины» (1Тим. 3:15). В связи с этим представляется целесообразным начать наше сочинение с краткого изложения их жития и анализа святоотеческих богословских трудов.

Автор выражает глубокую благодарность заслуженному профессору Московской православной духовной академии Б. А. Нелюбову, высказавшему ряд ценных замечаний по содержанию нашего сочинения, а также выпускнику Московской православной духовной академии, кандидату философских наук, ректору Московского института духовной культуры М. В. Бахтину, оказавшему большую помощь в редактировании рукописи настоящего пособия и его публикации.

Раздел I. Второй период истории христианской Церкви (313–1054 годы)

Глава I. Духовное просвещение и богословская наука в IV–V веках

§1. Общая характеристика состояния богословия в IV–V веках

IV–V столетия вошли в историю мировой литературы и просвещения как классическое время и «золотой век» христианского богословия. Литературное богословское наследие того времени сопряжено с титанической работой мысли великих отцов христианской Церкви, по праву причисленных к лику святых. Может ли затмить золотое слово святителя Иоанна Златоуста какой-нибудь оратор или поэт? То же самое нужно сказать о святителе Григории Богослове и других церковных писателях. Где та сила, откуда черпали истину принявшие христианство в зрелом возрасте маститые писатели раннего средневековья? Эта сила заключается в их убежденности в истинности христианства как мировой религии. Вот почему творения святых отцов отличаются глубиной мысли, тонкостью богословского анализа, логикой веры, высокой художественностью мудрого церковного слова.

В это время в творениях святых отцов и вероучительных символах Вселенских Соборов вырабатывается богословская терминология, определяются основные догматические формулировки. Магистральное направление развития богословской мысли формируется в этот период на греческом Востоке, издревле более склонном к философскому умозрению, нежели римский Запад, скорее практичный, чем философствующий. Если наследием Востока были древнегреческие философские школы и, прежде всего, Платоновская Академия и Аристотелевский лицей, еще доживавшие в это время свой век в Афинах, то собственное наследие Запада по существу ограничивалось римским правом. Однако в IV–V веках немалый вклад в общецерковную сокровищницу богословской мысли внесли и святые отцы латинского Запада – блаженный Августин (христианская историософия, проблемы свободы воли и благодати), святитель Амвросий Медиоланский (Миланский) (проповедничество), блаженный Иероним (библейская текстология).

§2. Богословские школы и направления в богословской науке. Общая характеристика

Давая характеристику богословским школам, как центрам духовного просвещения, выделяют три ведущие школы: Александрийскую, Антиохийскую и Восточно-Сирийскую или Эдесско-Низибийскую².

В *Александрийской школе* господствовало умозрительное направление с доминированием аллегорического метода в толковании Священного Писания, нацеленного на прояснение его высшего таинственного смысла.

Антиохийская школа держалась рассудочного направления, и ее экзегеты преимущественно выясняли буквальный, исторический смысл священного текста и невысоко ценили аллегорию, а в догматике особое внимание уделяли божественной, таинственной стороне Священного Писания с выяснением её человеческой природы.

К Антиохийской школе по принципиальным вопросам богословия примыкала, органично её дополняя, *Восточно-Сирийская*, или *Эдесско-Низибийская школа*.

Однако взаимообогащение названных школ допускало возможность перехода их в такую крайность, которая из поборников веры превращала богословов этих школ в разряд еретиков.

Умозрительное направление Александрийской школы могло перейти в мистицизм, что и выразилось в монофизитстве; рассудочное же направление Антиохийской школы могло разрешиться рационализмом, что и обнаруживалось в арианской и несторианской ересях.

Как особые течения богословской мысли Александрийская и Антиохийская школы существовали до Халкидонского Собора (451 г.), в догматическом определении которого были осуждены крайности того и другого направления. После Халкидона эти направления слились, и богословская наука в Христианской Церкви вошла в одно русло.

В лучшую пору своего существования эти школы дали выдающихся богословов и поборников православной веры.

§3. Выдающиеся представители Александрийской богословской школы

Святитель Афанасий Великий (297–373 гг.)

Святитель Афанасий Великий родился в Александрии. При богатых природных дарованиях он получил прекрасное и всестороннее образование. Особенно он отличался глубокими богословскими познаниями. По свидетельству Григория Богослова, он изучил все книги Священного Писания, как никто другой. Кроме того, он отличался необыкновенным даром слова, силой мысли и увлекательным красноречием.

Эти высокие качества Афанасия замечены были Александрийским епископом Александром, он посвятил его во диакона и сделал своим домашним секретарем. В качестве секретаря Афанасий сопровождал своего епископа на Никейский Собор. Став в 328 году преемником епископа Александра по кафедре, святитель Афанасий всю свою жизнь провел в борьбе с арианами. Из 47 лет епископства 20 лет он находился в изгнании.

Церковно-практическая деятельность Афанасия тесно связана с богословскими спорами и волнениями, возникшими в Александрийской богословской школе.

В своих богословских сочинениях Афанасий является непобедимым противником современных ему еретиков – ариан и духоборцев. Сочинения Афанасия разделяются на отделы: догматический, историко-полемический, нравоучительный и экзегетический. Из догматических сочинений Афанасия следует отметить:

- *«Четыре слова против ариан»* представляют собой цельный догматический трактат с опровержением всех доводов арианского учения и изложением православного учения о единосущии Сына Божия с Отцом;
- *«Четыре послания к Серапиону, епископу Тмуисскому»*;
- *«Книга о Святой Троице»* (в латинском переводе), где частью излагается учение о втором лице Святой Троицы, но, главным образом, раскрывается православное учение о Святом Духе;
- *«О воплощении»* – две книги;
- *«Послание к Эпиктету, епископу Коринфскому»*;
- *«Послание к Адельфию Исповеднику»*;
- *«Послание к Максиму Философу»*.

В основу содержания последних трех посланий положено изложение православного учения о соединении в Иисусе Христе двух естеств – божеского и человеческого.

С этими сочинениями сходно по содержанию и «*Пространнейшее изложение веры*».

- Перу святителя принадлежит также произведение «*Жизнь преподобного Антония Египетского*».

- *Пасхальные письма* – важный источник по истории арианства.

Творения святителя Афанасия высоко ценились в древности. Один из древних подвижников высказался о них так: «Если найдешь что-нибудь из творений Афанасия и не будешь иметь бумаги, спиши их на одежду». В историю Церкви Афанасий вошел как отец Православия.

К Александрийской школе также примыкали выдающиеся Каппадокийские богословы: святители Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский.

Святитель Василий Великий (ок. 330–379 гг.)

Святитель **Василий Великий** родился в Кесарии, главном городе Каппадокии. Его родители Василий и Еммелия отличались высоким христианским благочестием. Первые годы своей жизни Василий Великий провел у благочестивой своей бабки Макрины. Христианские уроки и наставления, полученные им в семье, глубоко запали в юную душу Василия и определили всю последующую его деятельность. Первоначальное образование он получил под руководством своего отца, который был знаменитым ритором и адвокатом, затем учился в Кесарийской школе. Для завершения образования в Константинополе молодой Василий слушал знаменитого языческого ритора Ливания и, наконец, отправился в Афины. Здесь он провел около пяти лет, занимаясь разными науками и особенно философией и красноречием. В Афинах Василий встретился с Григорием Богословом, что положило начало неразрывной дружбе на все последующие времена.

По окончании образования Василий возвратился в Кесарию и стал адвокатом. Но религиозная настроенность влекла его к другой жизни. Приняв крещение, он отправился путешествовать по Сирии, Палестине и Египту. В это путешествие он познакомился с жизнью отшельников и увлекся их образом жизни. По возвращении из путешествия он удалился в одно живописное уединенное место на берегу реки Ирисы и здесь в тишине занимался изучением Священного Писания и сочинений церковных писателей, особенно Оригена. Около Василия стали селиться и другие подвижники, там и возникла обитель. Но он недолго прожил в этом уединении. В борьбе с арианами Кесарийские епископы нуждались в помощниках, поэтому Василий вызван был на родину.

Посвященный в сан пресвитера он проявил свои способности проповедника. Духовные потребности своей паствы он удовлетворял своими увлекательными проповедями. Каждый день, а иногда два раза в день, проповедовал он слово Божие, привлекая к себе широкие массы народа. Заботливость о бедных и любовь ко всем страждущим были отличительными чертами Василия. В 368 г. Кесарию постиг голод, цены на хлеб поднялись. Под воздействием замечательного проповедника богачи открыли свои житницы для бедняков. Духовный отец сам подал пример благотворительности, продав свое имущество для того, чтобы на эти деньги кормить голодающих.

По сравнению со своими великими современниками Василий

Великий отличался необычайными организаторскими способностями. Во всей полноте они развернулись, когда он с 371 года стал Кесарийским епископом, и его благотворительная деятельность развернулась еще шире. В Кесарии и ее окрестностях были устроены приюты, странноприимные дома и больницы.

Но еще большее значение имела его борьба с арианством, где организаторский талант святителя проявился с особой силой. Он сумел объединить православных епископов Востока, а частью и Запада для борьбы с общим врагом. Утомленный чрезмерными трудами и заботами, он преждевременно сошел в могилу, скончавшись в 379 году в возрасте 49 лет.

Творения Василия Великого можно разделить на догматико-полемические, нравственно-наставительные, проповеднические и экзегетические, где Василий Великий показал себя замечательным и многосторонним писателем.

К догматико-полемическим сочинениям относятся трактат «Против Евномия» и книга «О Святом Духе к Амфилохию, епископу Иконийскому».

- В сочинении «Против Евномия» (в трех книгах) подробно разбираются апологии арианского епископа в защиту ариан и опровергаются все их доводы и софизмы, указываются внутренние противоречия арианского учения.

- В книге "О Святом Духе к Амфилохию, епископу Иконийскому" доказывается божество и равенство Духа Святого с Отцом и Сыном.

Из нравственно-наставительных сочинений следует выделить его произведение «К юношам. О том, как пользоваться классическими сочинениями». Наставления, преподанные в этой работе юношам настолько глубоки и целесообразны для христианского воспитания, что оно по праву считалось классическим произведением для христианских училищ. Не отвергая светского образования, считая его необходимым для познания божественных истин, святой отец советует юношам при изучении светских писателей соблюдать осторожность и разборчивость, извлекать из них то, что может служить пользой духовного развития.

Видное место занимает Василий Великий и как толкователь Священного Писания. Из его экзегетических трудов замечательны девять бесед на шесть дней творения, известные под общим названием «Шестоднев», и беседы на некоторые псалмы. «Шестоднев» Василия Великого содержит в себе всю космологию того времени. Параллельно с изъяснением священного текста здесь приводятся глубокие философские и

естественнонаучные сведения о природе. Широкое место занимает здесь и нравственно-дидактический элемент. Из образа жизни, свойств и привычек животных, птиц, рыб и пресмыкающихся Василий Великий постоянно выводит для человека различные нравственно-практические уроки.

В толкованиях на псалмы особенно высокими достоинствами отличается «*Предисловие*» к псалмам. В нем красноречиво указываются достоинства и польза книги псалмов, совмещающей в себе, как в сокровищнице, все, что есть полезного в других книгах: «и пророчество, и историю, и назидание». В толкованиях Василия Великого, особенно на псалтирь, видно сильное влияние на него александрийской экзегетики: каждый псалом изъясняется им в тройном смысле: буквальном, нравственном и таинственном.

Василий Великий внес вклад в литургическое наследие святой Церкви, введя антифонное пение. Им составлен чин литургии, написаны молитвы, «Великие и малые правила» для иноков.

Святитель Григорий Богослов (330–389 или 390 гг.)

С жизнью Василия Великого тесно связана жизнь его друга Григория Богослова, который был несколько старше его по возрасту. Святитель Григорий родился около 330 года в Каппадокийской области в местечке Арианзе, близ Назианза, где отец его был сначала градоначальником, а потом епископом.

Первоначальные наставления в истинах христианской веры Григорий получил от своей матери Ноны, отличавшейся высоким благочестием. Дальнейшее образование получил в школах Кесарии Каппадокийской и Кесарии Палестинской, где после Оригена была основана богатая библиотека. 24-х лет от роду он отправился для довершения образования в Афины. На пути туда его застигла страшная буря, продолжавшаяся 24 дня. Григорий еще не был крещен, и его ужасала мысль, что он может умереть, не получив крещения. Он горячо молился, чтобы Бог спас его, и дал обет посвятить Ему свою жизнь. Буря утихла, и опасность миновала.

Здесь же он познакомился с Юлианом Отступником и с горечью сказал: «Какое зло воспитывает Римская империи!» По окончании образования он некоторое время был учителем красноречия в Афинах. Возвратившись домой, Григорий принял Крещение. По приглашению своего друга Василия поселился с ним в его Понтийской пустыне.

Пустынное уединение было по душе Григорию, но отец вызвал его из уединения и посвятил против его воли в сан пресвитера (361 г.). Высота этого сана настолько смутила Григория, что он бежал в знакомое пристанище – Понтийскую пустыню, но скоро вернулся к отцу и помогал ему в пастырском служении. Василий Великий через десять лет возвел его в сан епископа (371 г.).

При своей склонности к уединенной жизни Григорий неохотно принимал этот сан, обязанности которого ставили его лицом к лицу с мирской жизнью, со всей её суетностью и невзгодами. При том же город Сасима, куда был назначен епископом Григорий, был захолустным городом Каппадокийской области. Богатые дарования Григория не могли развернуться там во всей полноте, и он уклонился от этого назначения. Оставшись в Назианзе, он помогал отцу в управления церковью.

Григорий не избежал и борьбы с арианами, когда жил в Константинополе. Эта борьба имела блестящие результаты. Ариане были посрамлены. Православные жители столицы пожелали видеть Григория своим епископом, и их желание было удовлетворено императором

Феодосием. Законность избрания Григория подтверждена была и Вторым Вселенским Собором. Но на том же Соборе возникли и пререкания по поводу его избрания. Григорий был вынужден отказаться от кафедры Константинопольской и остаток своих дней провел в своем имении Арианзе в аскетических подвигах и литературных трудах. Скончался он в 389 или 390 году.

Литературное наследие Григория Богослова касается самых различных сторон богословской науки. Во всей полноте богословский и ораторский талант святителя раскрылся в его 45 "Словах" или проповедях.

По внутреннему содержанию его «Слова» отличаются такой глубиной богословских созерцаний в выяснении божественных тайн, что Григорию по праву Церковь дала к собственному имени новое – «Богослов». «Слова» отличаются увлекательным изложением, чистотой и точностью выражений, неподражаемым подбором слов, обилием образов, тонкой иронией по отношению к оппонентам.

Все эти качества проповеднического таланта Григория с особенной полнотой выражены в его пяти классических словах «О богословии», произнесенных в Константинополе против евномиан и духоборцев.

Из других произведений Григория Богослова особое значение имеют:

1) «*Защитительное слово*» по поводу бегства в Понт после посвящения в пресвитеры, где он говорит о высоком подвиге пастырского служения. Этот трактат послужил источником и образцом для шести слов Златоуста о священстве;

2) «*Два обличительных слова против Юлиана*». Кроме полемического значения эти «Слова» представляют исторический интерес, поскольку в них отражена жизнь императора Юлиана и его борьба с христианством.

К лучшим произведениям Григория относятся и его *243 письма*. При краткости изложения они отличаются разнообразием содержания, блещут остроумием, силой мысли и обработанностью языка.

Замечателен был Григорий Богослов и как религиозный поэт. Его стихотворения носят догматический, нравственный и исторический характер. Многие из его стихотворений по справедливости могут занять первое место среди произведений художественного творчества. Стихотворения Григория писались в противовес еретикам, которые облекали свои заблуждения в стихотворную форму и распространяли в народе. Особенно интересно автобиографическое стихотворение «*О своей жизни*».

Святитель Григорий Нисский (335–396 гг.)

Брат Василия Великого святитель Григорий Нисский родился в конце 335 года, и домашнее воспитание его прошло в той же благочестивой атмосфере, в какой воспитывался и его старший брат.

Дальнейшее образование он получил в школах своего родного города. Вследствие изменившихся домашних условий Григорий не мог завершить своего образования в Афинах. Но, наделенный от природы богатыми дарованиями, он самостоятельно овладел богословием. Особенно сильное влияние на него имел Ориген, сочинения которого он изучал с особым усердием.

Наклонностей к аскетической жизни у него не было, его влекло к светским наукам, и в них он находил полное удовлетворение. Но один случай, произошедший с ним в ранние годы, оказал на него сильное влияние и предрешил направление его будущей деятельности. Григорий уклонился от домашнего праздника, устроенного в честь сорока мучеников, заснул в беседке в саду. Во сне ему было грозное видение: явившиеся ему мученики с жезлами готовы были наказать его. Григорий близко к сердцу принял сновидение.

Он перестал увлекаться светскими науками и стал церковным чтецом. Но вскоре его опять потянуло к светским занятиям, и он занял должность учителя красноречия, променяв имя христианина на имя ритора.

Однако под влиянием своей аскетически настроенной семьи и друзей он окончательно и бесповоротно отдался служению Богу, вступив в монашескую общину Василия Великого в лесистых холмах Ирисы, где он пробыл десять лет. Василий Великий вызвал его из монашеского уединения и посвятил в сан епископа в Ниссу, городок Каппадокии, который стал известен в истории благодаря тому, что это была кафедра Григория. Как и Григорий Богослов, он не избежал борьбы с арианами. Обвиненный в растрате доходов своей кафедры, он был вынужден странствовать два года в большой бедности, поносимый врагами. При императоре Грациане, при восторженном настроении своей паствы он вернулся на свою кафедру. Как деятель Церкви Григорий Нисский малоизвестен. Известно, что по поручению Антиохийского Собора он посетил церкви в Аравии, а в 381 году участвовал во Втором Вселенском Соборе. В 396 году святитель Григорий скончался.

Как писатель Григорий Нисский известен своими творениями в области богословия. К числу его догматических трудов относятся:

- 13 слов «Против Евномия»;
- «Против Аполлинария» (несколько сочинений);
- "О вере";
- «О Божестве Сына и Духа Святого»;
- «Великое Огласительное Слово»;
- «О душе и воскресении»;

Особое значение для богословия имеют его сочинения «Против Евномия» и «Великое Огласительное Слово». Первое представляет обширнейший трактат против ариан с опровержением всех доводов их учения. Второе – богословско-философскую защиту христианского учения о Троице, искуплении, крещении, причащении, против еретиков, язычников и иудеев.

В своих богословских воззрениях Григорий находился под более сильным влиянием Оригена, чем другие отцы Церкви. У него тот же оригеновский идеализм, то же мнение относительно вечности мучений и их свойства, та же вера в окончательное восстановление всех вещей. Но он не был слепым подражателем Оригена: в его суждениях было много самостоятельного и самобытного. Он не допускал, например, оригеновского учения о предсуществовании душ. Каждая душа, по его мнению, развивается вместе с телом из семени.

Кроме догматических сочинений Григорию Нисскому принадлежит много толкований, бесед и писем.

Его толкования (апологетическое дополнение к Шестодневу, трактат о творении человека, о надписаниях псалмов и аэндорской волшебнице, о блаженствах, о молитве Господней, на книгу Экклезиаст, Песнь Песней и о жизни Моисея) менее самобытны.

По приемам толкования он значительно больше, чем другие экзегеты, руководствуется аллегорическим методом Александрийской школы.

Преподобный Исидор Пелусиот († ок. 440 г.)

Преподобный *Исидор Пелусиот* родился в Александрии, в богатой и благородной семье, получил прекрасное образование, но в молодых годах оставил мир и удалился на одну пустынную гору близ города Пелусии. Молитва и подвиги сочетались у него с занятиями богословскими науками. Для пополнения своих знаний он совершил путешествие в Константинополь и слушал там св. Иоанна Златоуста. Оттуда Исидор опять возвратился в свою пустыню и собрал около себя общество подвижников.

Исидор отличался необыкновенной строгостью. Он проводил жизнь подобно Иоанну Крестителю: одевался в одежду из жесткого волоса и питался только кореньями и травами. Скончался Исидор около 440 года.

Исидор был очень плодовитым писателем. По своему богословию он больше примыкает к писателям Антиохийской школы. Его богословское наследие имеет эпистолярный характер, он написал до 10 тысяч писем, из которых только пятая часть дошла до нашего времени. Его письма отличались разнообразным содержанием. В одних он выступает толкователем Священного Писания, в других – учителем нравственности и обличителем современных ему недостатков, наконец, есть у него и письма догматического характера. Его толкования наиболее трудных мест Писания отличаются ясностью, простотой и здравомыслием.

Как учитель нравственности Исидор смело обличает недостатки современного ему общества. Он не стесняется, как и его современник Златоуст, выступать обличителем сильных мира сего, не боясь их гнева. Так, Кирилла Александрийского он порицает за недостаток сдержанности и меры в борьбе с Несторием. Он советует ему действовать спокойно и хладнокровно, потому что «пристрастие недалековидно, а ненависть и вовсе ничего не видит»! На таком же смелом языке обращается он и к императору Феодосию Младшему, и к придворному евнуху Форисмании, обличая последнего в любостыжательстве и присвоении чужого добра. Начальника Пелусии Кириния он обличает за лишение христианских храмов в Пелусии права убежища.

Но особенно строго он бичует недостатки монашества того времени. Будучи сам строгим подвижником, он не мог снисходительно смотреть на уклонения от правил монашеской жизни. С беспощадной суровостью и откровенностью рисует он в своих письмах праздность, скупость и бродячую жизнь иноков того времени³.

В письмах догматического содержания (по спорному в его время вопросу о двух естествах в Иисусе Христе) он выступал поборником православного церковного учения.

Святитель Кирилл Александрийский († 444 г.)

О раннем возрасте святителя *Кирилла* сведений не сохранилось. Известно, что он был племянником архиепископа Александрийского Феофила – врага Златоуста, и под его руководством получил свое образование. По своим познаниям он был выдающимся человеком своего времени: знаком был с церковными и классическими писателями, Священное Писание почти все знал на память. Причисленный к клиру Александрийской Церкви, Кирилл по поручению своего дяди часто занимался проповеданием слова Божия и приобрел общее уважение православных.

Будучи в 412 году по общему желанию клира и народа избранным преемником Феофила, святитель Кирилл отличался сильным характером, непреклонной волей и особенной ревностью в вере.

С появлением ереси Нестория вся энергия святителя сосредоточилась на борьбе с ней и защите Православия.

Кирилл был замечательным и плодовитым писателем Александрийской школы. Основой раздел сочинений выдающегося богослова составляют его догматико-полемиические трактаты. Главным образом они направлены против Нестория, но во многих из них он обличает и еретиков прежнего времени. К его догматическим произведениям относятся:

- *три трактата о Святой Троице,*
- *три книги о правой вере,*
- *пять книг против Нестория,*
- *двенадцать глав или анафематизмов против него же,*
- *схолии о воплощении Единородного,*
- *сочинение против аполлинаристов, о вочеловечении Господа.*

Раскрытие и объяснение догмата о единстве лица в Иисусе Христе и сохранении в Нем двух естеств составляют главное содержание догматических трудов св. Кирилла. Кроме этого, ему принадлежит много посланий догматического содержания. В их числе послание к Несторию и третье послание к Иоанну, епископу Антиохийскому, которое Ефесским и Халкидонским Соборами признано «правилом веры для всех времен».

Но в христологии св. Кирилла, по существу православной, его противники (богословы несторианского лагеря) усматривали монофизитство. Поводом к этому явилось неточное употребление Кириллом понятий "естество" и "лицо" – "ипостась". Так, у него

встречалось выражение: «едино естество Бога Слова воплощенное», вместо «едина ипостась Бога Слова воплощенная». Такое выражение, действительно, заключало в себе мысль об одном естестве во Христе. Но все подобные выражения Кириллом выяснены в православном духе с такой силой, что его православная репутация не подвергалась сомнению.

Не менее замечателен был св. Кирилл и как толкователь Священного Писания. Он составил толкования на Пятикнижие Моисея, на книгу «Песнь песней», псалмы, на книги пророков Исаяи, Иезекииля и 12-ти малых пророков. Из новозаветных толкований известны его толкования на Евангелия Луки, Иоанна и Матфея, из которых сохранились лишь отрывки, а также толкования на послания апостола Павла к Коринфянам и Евреям.

Лучшими из его толкований считаются толкования на книгу «Песнь песней» и на Евангелие от Луки. В своих толкованиях Кирилл не был слепым сторонником экзегетов Александрийской школы. В некоторых толкованиях он преимущественно раскрывал буквальный исторический смысл священного текста, в других отдавал преимущественно таинственному смыслу. Аллегорический метод толкования особенно широко применялся им при объяснении обрядовых постановлений закона Моисея с целью показать, что Иисус Христос, возвещая поклонение Богу в духе и истине, не разорял этим ветхозаветного закона, но исполнял его.

Кроме того, св. Кириллу принадлежит много бесед нравоучительного характера на разные праздничные дни, которые греческие епископы обязывались заучивать наизусть для произнесения в церкви.

§4. Антиохийская богословская школа

В лучшую пору своего существования Антиохийская богословская школа дала христианской Церкви таких замечательнейших богословов и поборников веры как святители Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит, епископ Кирский.

Святитель Кирилл Иерусалимский (315–386 гг.)

О месте рождения святителя **Кирилла** сведений нет, но известно, что детство он провел в Иерусалиме. Около 345 года он был посвящен во пресвитера Иерусалимской Церкви и в этом сане произнес свои катехизические поучения к просвещаемым и новокрещенным. В 356 году Кирилл был хиротонисан во епископа Иерусалимской Церкви.

По проискам ариан Кирилл три раза лишался кафедры, а третье его изгнание продолжалось целых 11 лет (367–378). После этого в 381 году он принимал участие во Втором Вселенском Соборе.

Как богослов Кирилл замечателен своими **двадцатью тремя катехизическими поучениями**. Из них 18 называются **огласительными**, потому что они предназначены для готовящихся к Крещению, и пять, обращенных к новокрещенным, – **тайноводственными**.

Содержание огласительных поучений Кирилла составляет в одних краткое, в других – подробное изъяснение христианских догматов в порядке символа, с предварительным изложением учения о грехе и покаянии, с целью вызвать в слушателях покаянное настроение.

Название тайноводческих слов заимствовано Кириллом из терминологии мистерий и означает введение в таинства, сообщение тайны. Они названы так потому, что в них содержится изъяснение обрядов Таинств Крещения, Миропомазания и Причащения, которые были тайной для оглашаемых.

Почтения святителя Кирилла важны:

1) как опыт систематического изложения догматов веры и объяснения обрядов, соединенных с Таинством Крещения, Миропомазания и Причащения;

2) как лучшее свидетельство о том, что Таинства эти совершаются и в настоящее время в Греко-Восточной Церкви с теми же обрядами, с какими они совершались во времена Кирилла;

3) наконец, в его поучениях сохранился символ древнейшей из всех христианских Церквей – Иерусалимской Церкви.

Святитель Иоанн Златоуст (347–407 гг.)

Святитель *Иоанн Златоуст* был одним из лучших и выдающихся представителей Антиохийской школы, чуждый ее крайностей. Родившись в Антиохии, первоначальное воспитание он получил под руководством своей благочестивой матери Анфусы. Светские науки, особенно красноречие, Иоанн изучил под руководством знаменитого ритора Ливания, а изъяснение Священного Писания – у учителя Антиохийской школы Диодора, епископа Тарсийского. Почувствовав призвание к иноческой жизни, будущий святитель удалился к пустынникам и проводил с ними подвижническую жизнь. В 386 году он был поставлен пресвитером Антиохийской Церкви и в этом сане ревностно проповедовал слово Божие, не оставляя в то же время аскетической жизни. Его простые, общедоступные беседы стяжали ему славу великого проповедника.

В 397 году по желанию императора Аркадия за святость жизни и красноречие он был избран архиепископом Константинопольским. В новом сане Иоанн всего себя посвятил служению Церкви и своей пастве: исправлял нравы клира, постоянно учил народ, заботился о бедных, больных и всех вообще страждущих и притесняемых. Своей деятельностью, полной апостольской любви и ревности по вере и благочестию, святитель завоевал в Константинополе всеобщее расположение и обрел много почитателей. Однако своими заботами об исправлении нравов константинопольского клира, привыкшего к богатству и роскоши, он создал себе оппозицию среди духовенства, куда входило несколько епископов Константинопольского округа. К ней примыкала константинопольская знать, недовольная его проповедями против роскоши и зрелищ. Наконец, против него была сама императрица Евдоксия, которой враги Златоуста донесли, будто бы в проповедях против роскоши он обличал именно ее.

Ситуацию обострило дело монахов Нитрийской пустыни, в котором активное участие приняли святитель Иоанн Златоуст и Александрийский епископ Феофил. Однако подход к нему последних участников был разный. Еще бы! Святой Иоанн Златоуст представлял собой образ благочестивого миролюбца, Феофил – образ гордыни и властолюбия. Преследуя монахов Нитрийской пустыни за оригеновское направление, Феофил разорил их кельи и изгнал из Египта, забыв, вероятно, о том, что когда-то сам был почитателем Оригена.

Нитрийские монахи прибыли в Константинополь под

покровительство Иоанна Златоуста, который принял их, как требует христианская любовь. В этом проявилось его искусство дипломата. Не допуская монахов в церковное общество, он занял гибкую позицию «ни за, ни против», ходатайствуя перед Феофилом об их прощении.

Феофил пришел в ярость, узнав о «новом крове» нитрийских монахов. Гнев епископа усилил слух, что нитрийские монахи находятся в церковном общении со Златоустом. Тем временем гонимые судьбой монахи добились аудиенции у императора Аркадия и просили санкционировать рассмотрение их дела столичным епископом. Таким образом, Феофил превращался в ответчика, монахи – в истцов, а Златоуст становился судьей. Феофил развернул конфликт в ином направлении.

В 403 году в Халкидоне (под Дубом) собрался собор, который представлял собой оппозицию из знати и епископов Константинопольского округа, где главенствующее положение занял на нем Феофил. Обвинение в адрес Златоуста представляло стряпню из жалоб недовольных и разжалованных им клириков, которая в итоге сводилась к обвинению в оригенизме и оскорблении царского величества.

Оппозиция ликовала. Император Аркадий под влиянием Евдоксии и придворной партии утвердил решение собора, а Иоанна отправил в ссылку. Резюме этого судилища дал современник Златоуста епископ Елифанй Кипрский, который уехал с «суда нечестивых» до его окончания, сказав: «Оставляю вам столицу, двор и лицемерие».

Но Златоусту предстояло новое испытание. Возмущенный народ потребовал его возвращения. Случившееся землетрясение усугубило тревожную обстановку. Евдоксия решила, что Златоуста следует оставить в Константинополе. Но это был маневр. Создалась новая ситуация в положении религиозного деятеля. Собор в Халкидоне не разъехался, Феофил уехал на свою кафедру. Златоуст торжественно въехал в Константинополь и по просьбе императора и народа занял также свою кафедру. В столице восстановилось равновесие политических сил. Однако следует учитывать, что равнодействующей этих сил был не сам Златоуст, а собор в Халкидоне, что сыграло свою роль в финале его судьбы. Очевидно, оппозиция ждала удобного случая, чтобы довести свое дело до логического конца, и он представился.

На площади, недалеко от кафедральной церкви, поставлена была серебряная статуя императрицы. Шумные гуляния и восклицания народа вокруг статуи заглушали богослужение. Святитель без успеха просил префекта прекратить шум.

Тогда он произнес пламенную проповедь против бесчинств. Евдоксии

донесли, что святитель назвал ее беснующейся Иродиадой. Она настояла на том, чтобы епископы – противники Златоуста – осудили его вновь. И те осудили его за то, что низложенный собором, он занял кафедру по распоряжению гражданской власти. Это был 404 год.

Слабохарактерный Аркадий приказал солдатам схватить св. Иоанна. Его отправили в Кукуз на границе Армении. В 407 году, когда обнаружилось, какую всеобщую любовь приобрел там святитель, враги добились перевода Златоуста в Питиунт (Пицунду). По пути туда святитель Иоанн, истомленный страданиями, скончался в 407 году в Понте, недалеко от селения Коман, у склепа св. Василиска. Последними его словами были: «*Слава Богу за все*». При Константинопольском Патриархе Прокле мощи Златоуста были в 438 году торжественно перенесены в Константинополь.

Святитель Иоанн Златоуст обладал необыкновенным проповедническим даром. Ни один из церковных писателей с такой ясностью и простотой и в то же время с такой силой слова не изъяснял христианских истин, как это делал Златоуст. Сила его ораторского таланта наложила свой отпечаток на все творения Златоуста, но особенно она выразилась в его беседах.

До нашего времени сохранилось более 800 его бесед и слов. Ритора Ливания приводили в удивление беседы Златоуста, он изумлялся красоте языка, силе его мыслей и обилию доводов. Действительно, изобретательность и плодovitость Златоуста были изумительны.

Об одном и том же предмете он мог говорить шесть, восемь бесед и каждый раз находил в нем новые стороны. Его беседы блещут новыми описаниями, меткими сравнениями и неожиданными противопоставлениями. При этом Златоуст с необыкновенным умением приспособлялся к состоянию своих слушателей, бичевал порок во всей его глубине. В образах и типах порочности его слушатели легко узнавали себя самих, и у них нередко возникало отвращение к той или другой страсти.

Но при всей строгости и смелости обличений в его словах постоянно слышался голос любви к пастве, звавший их к покаянию, исправлению и спасению. С властным тоном проповедника у него соединялось чувство любящего отца к падшему сыну, с отвращением к греху – любовь к грешнику. «Не грешника преследую, – говорил он, – а грех. Сколько бы ни бранил меня, от чистого сердца говорю тебе: мир, ибо любовь Отца во мне. Тем более буду любить вас, чем менее буду любим вами».

Отражая в своих проповедях жизнь современного ему общества во всей полноте, бичуя порочность в разнообразных формах ее проявления,

Златоуст в то же время излагал сущность христианского вероучения.

Его проповеди составляют цельную систему нравственного богословия, сюда входят рассуждения об отношениях людей в духе христианских требований, о христианской семье, о воспитании детей, о молитве домашней и общественной, о значении храма, о труде, как основе общественного благосостояния, о христианской взаимопомощи и благотворительности, об отмене цирковых кровавых забав, об улучшении положения бедняков. Эти проповеди представляют собой классические страницы христианской литературы. Кроме вероучительного и нравоучительного смысла проповеди Златоуста имеют громадное общеисторическое значение. Они дают богатый материал для характеристики общественного и частного быта и нравов того времени.

Кроме бесед, раскрытию нравственного христианского учения Златоуст посвятил целые трактаты в форме слов и увещаний к разным лицам. Самым лучшим из таких произведений Златоуста считается его трактат «*Шесть слов о священстве*», имеющий специальное назначение для пастырей Церкви.

В этом сочинении развиты мысли о высоком назначении священника в христианской Церкви, показан идеал истинного пастыря, указываются интеллектуальные способности и нравственные качества, какими должен обладать пастырь, а равно и те трудности, с которыми он должен бороться в своем служении. По силе и глубине мыслей и изяществу языка это сочинение не имеет себе равного в церковной древности.

Приступая к изъяснению какой-либо священной книги, Златоуст дает сведения об ее авторе, времени, месте и цели написания.

В раскрытии смысла Священного Писания он пользуется историческими и археологическими данными, стремится восстановить ту историческую обстановку, при которой эта книга была написана.

Святитель Иоанн Златоуст был всегда верен духу церковного Предания, и те места Священного Писания, буквальное понимание которых противоречило общему смыслу Священного Писания, он истолковывал аллегорически.

Константинопольский архиепископ оставил *толкования на книги Ветхого и Нового Заветов*. Книге Бытия посвящены 67 бесед, 60 бесед раскрывают содержание 36-ти псалмов, есть изъяснения восьми глав книги пророка Исаии, книг пророков Даниила, Иезекииля и Иова.

Среди новозаветных книг Иоанн Златоуст комментировал евангелистов Матфея, Иоанна, книгу Деяний Апостолов и 14 посланий апостола Павла. По своей структуре каждая из его истолковательных бесед

обыкновенно состоит из двух частей:

- 1) объяснения слов Писания;
- 2) нравственные выводы применительно к состоянию слушателей.

В своих толкованиях святитель Иоанн Златоуст был чужд крайностей экзегезы современных ему богословских школ. Он избегал как грубо-чувственного буквализма в понимании текста Писания, так и произвольного аллегоризма.

Основательное знание греческого языка, как по его форме, так и духу, глубокое проникновение в сам характер новозаветного откровения сделали Златоуста образцовым толкователем Нового Завета на все времена.

Святитель Исидор Пелусиот так оценил беседы Златоуста на послание к Римлянам: «Если бы богомудрый Павел избрал аттический язык для объяснения самого себя, то не иначе протолковал бы, как и сей достолавный муж».

Догматических сочинений полемического характера у Златоуста немного. Сюда относятся его *сочинения против еретиков* – гностиков, манихеев, монтанистов, аномеев и других, а также «*Рассуждение против иудеев и язычников о том, что Христос есть истинный Бог*», «*Двенадцать слов против аномеев (ариан), или о непостижимом*». По глубине мыслей, по силе красноречия и одушевления эти слова принадлежат к лучшим произведениям Златоуста.

Наконец, Златоусту принадлежит литургия, носящая его имя. Нужно также отметить значительное количество писем Златоуста (240), большая часть которых написана в изгнании. В них святитель проявляет трогательную заботу и попечение о тех, кто поддерживал с ним духовную связь.

Блаженный Феодорит Кирский (393–457 гг.)

Блаженный Феодорит родился в Антиохии, как полагают, в 393 году, в христианской семье и получил прекрасное образование в Антиохийском богословском училище.

Став в 423 году епископом Кира, главного города Евфратской области, Феодорит весь отдался заботам о своей пастве. Раздав еще в Антиохии часть своего имения бедным, он остальную его часть использовал на благоустройство города Кира: построил мост, создал форум, украшенный портиками, выстроил собор. В личных своих средствах он настолько был скромнен, что кроме одежды у него ничего не было.

Кроме дел по благоустройству, главной заботой Феодорита было укрепление Православия в своей епархии и обращение еретиков к Церкви.

Но с появлением несторианства Феодорит некоторое время сам колебался в Православии. Усвоив методологию Антиохийской богословской школы, он придерживался взглядов Нестория, в защиту которого писал сочинения. На Халкидонском Соборе (451 г.) он отказался от Нестория и осудил свои сочинения, написанные в его защиту.

Феодорит был образованнейшим человеком своего времени. Кроме сочинений, написанных против монофизитов (Эранист), и «церковной истории» в пяти книгах, ему принадлежат еще два исторических сочинения: *«История боголюбцев»*, содержание которой составляет повествование о тридцати подвижниках, и *«Свод еретических басней»*. Последнее состоит из пяти книг, излагающих лжеучения древних и современных ему еретиков. Это сочинение написано спокойным тоном, без полемического задора, и чуждо нетерпимости.

Из апологетических сочинений Феодорита интересно *«Врачевание эллинских недугов»*.

Как толкователь Священного Писания Феодорит строго держался приемов толкования, принятых Антиохийской школой. Главное значение он придавал историко-грамматическому разбору текстов. Он не любил аллегория, хотя и допускал ее в отдельных случаях. Его объяснения при всей своей научной глубине и художественной отделке отличаются простотой и ясностью. От него остались *толкования на псалмы, «Песнь Песней», на пророков и послания апостола Павла*. Ветхий Завет он объясняет в свете новозаветного откровения и находит в нем прообразы новозаветных событий.

§5. Восточно-Сирийская богословская школа

Восточно-Сирийская или *Эдесско-Низибийская школа* по своему богословскому направлению примыкала к Антиохийской школе. Основателем ее был преподобный Ефрем Сирин.

Преподобный Ефрем Сирий

Преподобный *Ефрем Сирий* родился на рубеже III и IV столетий в столице Месопотамии Низибии или в ее окрестностях в семье земледельца. Ефрем получил христианское воспитание, но в юношеском возрасте не был свободен от некоторых недостатков: он был раздражителен, склонен к чувственным удовольствиям и колебался сомнениями относительно Промысла Божия. Но одно обстоятельство в жизни произвело в нем решительный переворот. Его обвинили в краже овец и посадили в тюрьму. В заключении он дал обет посвятить жизнь свою Богу, если получит свободу.

Вскоре он оставил мир и удалился в окрестные горы к отшельникам. Здесь он довершил свое духовное воспитание под руководством знаменитого подвижника Иакова Низибийского, ставшего позже Низибийским епископом. В Низибии он основал школу, в которой был учителем сирийского языка. С переходом Низибии под власть персов (363 г.) Ефрем со многими христианами переселился в Эдессу, где продолжал заниматься преподавательской деятельностью.

Ефрем был ревностным поборником Православия. В Эдесской епархии было много еретиков. Чтобы привлечь на свою сторону православное население, еретики облекали свое учение в поэтическую форму и распевали на своих собраниях гимны по особым напевам. В противовес им святой Ефрем излагал в стихотворных гимнах православное учение и вместе с верующими пел их в собраниях. В 370 году Ефрем совершил путешествие в Египет, чтобы познакомиться с жизнью египетских подвижников. В Кесарии Каппадокийской он встречался с Василием Великим, который рукоположил его во диакона. Василий Великий приглашал его и на епископскую кафедру, но Ефрем притворным юродством отклонил от себя эту честь, считая себя по смирению недостойным епископского сана. Скончался преподобный Ефрем в 372 году.

Как писатель святой Ефрем Сирий замечателен не столько как догматист, сколько как *толкователь Священного Писания и учитель сердечной веры и благочестия*. Его богословские сочинения полемико-догматического характера (20 слов против ариан, 56 слов против гностиков, манихеев, 7 слов о двух естествах во Христе, 3 – о вере против иудеев, о покаянии против новатиан) представляют собой не столько научные трактаты, сколько благочестивые размышления об истинах веры

или простое их изложение.

В толковании Священного Писания святой Ефрем выступает замечательным экзегетом. По свидетельству Григория Нисского, он истолковал все Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Его толкования, особенно на книги Ветхого Завета (Пятикнижие, Иисуса Навина, Судей, Царств, Паралипоменон, Иова, 4 великих пророков и из малых Осии, Иоила, Амоса, Закхея, Захарии и Малахии) отличаются высокими достоинствами.

Для истолкования Священного Писания он владел такими средствами, каких не доставало другим толкователям. Благодаря отличному знанию еврейского языка, он прекрасно знаком был с Востоком, где происходили библейские события с нравами и обычаями евреев, с устными преданиями, которые на Востоке отличаются особенной устойчивостью и передаются из поколения в поколение. Преподобный Ефрем осуждал как исключительный буквализм в толковании, так и излишнюю склонность к аллегории, в то же время буквальное толкование не исключало у него попыток проникнуть в глубокие тайны созерцания.

Неподражаемым Ефрем Сирином остается и в своих беседах духовно-нравственного характера. В них он по преимуществу выступал проповедником живой веры и сердечного сокрушения, соединенного с радостью, истекавшей из любви к Богу и надежды на спасение.

Кроме этого, Ефрему Сирину принадлежит много церковных молитв и песнопений.

§6. Святые отцы и церковные писатели на Западе в IV–V веках

Епископ Иларий Пиктавийский (315–367 гг.)

Епископ Иларий Пиктавийский был великим поборником Православия на Западе. По ревности к Православию и стойкости в защите никейского исповедания его по праву называют Афанасием Галлии.

Иларий родился в городе Пиктавии, в Аквитании, около 315 года, в богатой и знатной языческой семье, получил образование в школах своего родного города.

Христианство он принял в зрелых годах, убедившись в суетности той жизни, которой удовлетворялись его современники. Чтение священных книг произвело переворот в его душе, и он вместе с женой и дочерью принял христианство.

В 353 году он был избран на епископскую кафедру своего родного города Пиктавии. Однако занимать её ему пришлось недолго. За смелую и решительную защиту Православия арианские епископы при Константине низложили его с кафедры, и Иларий был отправлен в ссылку во Фригию, на Восток.

Во время четырехлетнего изгнания он основательно изучил греческий язык и греческую литературу. Здесь им были написаны замечательные трактаты «О Святой Троице» и "О соборах". Появление этих трактатов смутило арианских епископов: они решили, что Иларий будет безопаснее для них, находясь на Западе, и добились его возвращения из ссылки (360 г.). Иларий с радостью был принят своей паствой и до самой своей смерти в 367 году вел борьбу с арианством на Западе.

Среди церковных писателей Запада Иларий занимает очень видное место. Его богословский трактат «О Святой Троице» по самостоятельности и красноречию может назваться образцовым богословским произведением. В нем обстоятельно изложены основы православного учения о Троице, раскрыт догмат воплощения, разобраны все возражения еретиков и приведена подавляющая масса библейских свидетельств в пользу Православия.

Кроме того, Иларию принадлежат комментарии на Евангелие от Матфея и на псалмы, в чем проявилось сильное влияние аллегорического метода Александрийской богословской школы.

Иларий писал также много гимнов и считается древнейшим песнописцем на Западе.

Святитель Амвросий Медиоланский (340–397 гг.)

Святитель *Амвросий*, епископ *Медиоланский*, происходил из знатного рода: его отец занимал высокую должность префекта Галлии. Образование Амвросий получил в Риме. Благодаря своим дарованиям и связям, он быстро выдвинулся по службе и занял должность правителя Лигурии.

К духовному званию Амвросий не готовился, но Промысл Божий указал ему именно на это служение. В главном городе лигурийской области Медиолане (ныне Милан) в 374 году происходили выборы епископа. На соборе были две партии – арианская и православная, той и другой хотелось избрать своего кандидата. Собрание приняло бурный характер. Амвросий явился на собор со словом умиротворения. Едва он окончил свою речь, как явственно послышался детский голос: «Амвросий епископ!» Все приняли это за указание свыше и предложили настойчиво Амвросию сан епископа. Амвросий согласился.

Амвросий не готовился к этому сану и потому не получил богословского образования, а в момент избирания он не был даже крещен и проходил только степени оглашения. Но, став епископом, он основательно занялся изучением Священного Писания и сочинений церковных писателей.

Особенно он прославился своим ораторским талантом. Светское красноречие, которым он прежде блистал на форуме, оказалось полезным ему и на церковной кафедре, и Амвросий считался одним из лучших проповедников Западной Церкви.

Своей пастырской деятельностью Амвросий напоминает Василия Великого. Он отличался такой же сострадательностью к бедным, раздав им свое имущество, не пощадив даже церковных сосудов. Он с такой же твердостью, как и восточный святитель, боролся против еретиков и их сильных покровителей.

Особенно высокий пример архипастырской твердости показал Амвросий, не допустив в храм императора Феодосия за жестокое избиение им восставших жителей Фессалоник, когда в течение трех часов было убито более 4000 человек всякого пола и возраста. «Человек, проливший столько крови, – сказал ему Амвросий, – не может быть в храме мира». Император понес епитимию, наложенную на него епископом.

Амвросий Медиоланский был плодовитым писателем, но его нельзя назвать выдающимся богословом. У него не было широкой богословской

эрудиции, и как следствие этого, его богословским сочинениям недостает самостоятельности.

Догматические трактаты: «О вере», «Изъяснение Символа веры» и "О Святом Духе» содержат мысли, почти исключительно заимствованные из творений отцов Восточной Церкви.

Но как проповедник и моралист Амвросий занимает видное место среди писателей Запада. Его проповеди, при всем разнообразии их содержания, отличаются жизненным, практическим характером. Их прямота и искренность вместе с личной привлекательностью и властным тоном оратора оказывали сильное психологическое воздействие на аудиторию. Своими проповедями он обратил в Православие многих ариан, своим красноречием он заставил трепетать самого Феодосия, а также содействовал обращению Августина. Красноречие его было так могущественно, что матери удерживали своих дочерей от посещения церкви из опасения, чтобы он не убедил их вступить в монашество.

Как моралист Амвросий особенно сильным выступает в сочинении «*De officiis ministrorum*» – "О должностях служителей Церкви». Это сочинение написано по аналогии с сочинением Цицерона «О должностях». Оно содержит в себе высокие нравственные наставления и представляет попытку систематического изложения нравственного христианского учения, с указанием его превосходства над языческой моралью.

Кроме того, Амвросий был церковным поэтом. Ему принадлежит много гимнов и молитв, в том числе «Тебе Бога хвалим».

Блаженный Иероним Стридонский (340–420 гг.)

Блаженный Иероним Стридонский родился около 330 года в городе Стридоне в Далмации; он был одним из ученейших писателей Западной Церкви. Общее образование Иероним получил в Риме, а богословское – на Востоке, где прожил большую часть своей жизни. В молодости он увлекался мирскими удовольствиями, но несколько лет пустынного жительства окончательно уничтожили в нем влечения к миру.

В 373 году Иероним вместе с друзьями отправился в Палестину для поклонения святым местам, но в связи с болезнью задержался в Антиохии более двух лет. В 374 году он перешел в Халкидскую пустыню, где вместе с сирийскими подвижниками провел пять лет. В 379 году епископ Антиохийский Павлин рукоположил его в сан пресвитера. Из Антиохии блаженный Иероним ездил в Константинополь, где встречался с Григорием Богословом и Григорием Нисским. Благодаря им Иероним познакомился с трудами Оригена.

В 381 году по приглашению папы Дамаса блаженный Иероним прибыл в Рим. По поручению папы он занялся исправлением латинского перевода Библии, имевшего много ошибок. Как очень образованный человек он занимал влиятельное положение при папском дворе. Но своими суровыми обличениями нравов духовенства, а равно и неумеренной ревностью привлечь к монашеству сыновей и дочерей из знатных римских фамилий, он нажил себе много врагов в Риме и вследствие этого оставил Рим и уехал на Восток, где около Вифлеема основал два монастыря: мужской и женский. В мужском монастыре он был настоятелем в течение тридцати трех лет до самой своей смерти, проводя время в подвигах и ученых трудах.

В Вифлеемском монастыре началась кипучая, неутомимая ученая деятельность Иеронима. Пещера его, близ пещеры Рождества Христова, стала его научным кабинетом, где он собрал себе большую библиотеку классиков и церковных писателей. Прекрасно владея греческим языком, он под руководством ученых раввинов изучил и еврейский язык. В подвигах и ученых трудах Иероним провел жизнь до глубокой старости. Он умер в 420 году.

Иероним был плодовитым писателем. Особенно замечательны его труды экзегетического характера. От него остались комментарии на книгу Екклесиаст, псалмы, больших и малых пророков, на Евангелие от Матфея и некоторые послания апостола Павла.

В толкованиях особенно заметно влияние на него Александрийской школы. От буквального смысла он постоянно уклонялся в аллегорию и мистический символизм. С другой стороны, его толкования отличаются и высокими достоинствами: научным подходом, филологической точностью и массой любопытных подробностей.

Колоссальной работой Иеронима над священным текстом является его перевод Библии на латинский язык, известный под именем "*Вульгата*". Этот перевод принят в церковное употребление равно как в Западной, так и Восточной Церкви. Труд Иеронима как переводчика остался непревзойденным.

Из исторических трудов Иерониму принадлежит сочинение «*О знаменитых мужах*», «*De viris illustribus*» весьма ценный по массе сообщаемых в нем церковно-исторических сведений, и много жизнеописаний святых. Его жизнеописания сделали образцами для агиологии средних веков.

Из догматических и догматико-полемиических трудов Иеронима известны его сочинения против современных ему еретиков и переводы некоторых бесед Оригена и книги Дидима о Святом Духе.

Но как богослов Иероним не имел большого влияния на последующее время. Он не был самобытным мыслителем. В своих богословских трудах он твердо держался церковной линии и всегда старался обосновывать свои взгляды на Священном Писании и церковном Предании. По красноречию и выразительности, по разнообразию стилистических форм Иеронима по праву называют «*христианским Цицероном*».

Блаженный Августин, епископ Иппонский (354–430 гг.)

Блаженный Августин, епископ Иппонский, родился в 354 году в Нумидийском городе Тагасте. Отец его Патриций был язычником, мать Моника – христианкой. Он получил хорошее образование сначала в родном городе, а затем в Карфагене.

В самом раннем возрасте Августин от своей матери получил наставления в христианской вере. Но наставления эти не глубоко запали в его душу. В школе он стал с 16-летнего возраста вести порочную греховную жизнь. Благочестивая Моника приходила в ужас, видя гибель своего сына, и молила Бога о возвращении его на путь истины. Да и сам Августин среди удовольствий и пороков чувствовал упреки совести, и у него проявились порывы к духовным поискам, стремление найти истину.

В ее поисках переходил он от одной философской школы к другой, но нигде не находил себе удовлетворения. Некоторое время увлекался ересью манихеев, находя в ней объяснение того дуализма, какой он переживал в собственной душе. В 383 году Августин покинул Карфаген и направился в Рим, откуда вскоре переехал в Медиолан (Милан). Став учителем красноречия в Медиолане, он из любопытства стал слушать проповеди Амвросия Медиоланского и увлекся ими. Благочестивая Моника воспользовалась таким настроением своего сына и стала убеждать его принять учение Христа.

Однажды Августин услышал голос: «Возьми и читай». В руках Августина был Новый Завет, он открыл книгу и прочел первые попавшиеся слова: «...будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти» (Рим. 13:13), которые озарили его как упрек своему поведению. Так началось его перерождение. Приняв крещение в Медиолане, он вернулся на родину в Нумидию, где сначала был выбран пресвитером, а потом, в 395 году – епископом Иппонским.

В сане епископа он все свои богатые дарования, всю пылкость своего темперамента отдал на служение Церкви, неустанно занимаясь проповедничеством, обличением еретиков ариан, манихеев, раскольников донатистов. Но больше всего Августин боролся с современной ему ересью Пелагия.

Последние годы жизни Августина были тяжелым для него испытанием. Он был свидетелем падения Рима, разграбленного в 410 году Аларихом, а также свидетелем разгрома и опустошения вандалами

цветущей Африканской Церкви и своей пасомой Иппонской епархии. Скончался блаженный Августин в 430 году.

Как писатель Августин занимает исключительное положение среди своих современников на Западе. По своему глубококомыслию, самостоятельности и оригинальности своих богословских воззрений он как бы повторяет собой лучших писателей Восточной Церкви. Его сочинения автобиографичны, отражают события его времени. По характеру содержания они разделяются на философские (против академиков, о счастливой жизни, о бессмертии души); догматические (о христианском учении, об истинной религии и Святой Троице, о наставнике); полемические (против манихеев, донатистов, пелагиан, ариан, язычников, против последователей Маркиона), апологетические («О граде Божьем»).

Громадный отдел составляют его нравоучительные творения, экзегетические проповеди и сочинения автобиографического характера. Классическими произведениями Августина, получившими всемирную известность, после его философско-богословских трудов, считаются автобиографическое сочинение "Исповедь" в 13 книгах и апологетическое – «О граде Божиим» в 22-х книгах.

В «Исповеди» он пишет о состоянии его души и объясняет причины своего обращения к Богу. Сочинение «О граде Божиим», которое Августин писал 12 лет, связано со взятием Рима в 410 году. Здесь им развивается мысль, что исторический процесс имеет два направления. Он пишет: «Те народы и отдельные люди, которых Бог предопределил ко спасению, составляют вместе с ангелами одно общество, один «град Божий»; а те, которые обречены на гибель, вместе с злыми духами образуют «град земной». История человечества, начиная от Каина и Авеля, всегда представляла и будет представлять неизменно эту двойственность. Град земной может испытывать потрясения и падать, но град Божий постепенно развивается. Результатом этого развития будет полное торжество Царства Божия. Кроме того, это сочинение включает в себе много полемического элемента, направленного к опровержению политеизма.

Августин известен и как проповедник. Его проповеди, общим числом около 400, слабее проповедей отцов Восточной Церкви, но они отличаются живым содержанием, краткостью, ясностью и назидательностью, представляя из себя прекрасные образцы проповедей, обращенных к простому народу.

В области Нового Завета Августин не обладал достаточной эрудицией, ввиду слабого знания греческого и древнееврейского языков.

Блаженный Августин оказал значительное влияние на Западное богословие. Такие известные западные церковные писатели, как папа Григорий Великий († 604 г.), Исидор, епископ Севильский († 636 г.), Беда Достопочтенный († 735 г.), Алкуин († 804 г.) использовали его сочинения или развивали те положения, которые в сочинениях Августина были сформулированы в общих чертах. Блаженный Августин своим учением об оправдывающей вере и о безусловном предопределении оказал влияние и на учение таких реформаторов, как Лютер, Цвингли и Кальвин.

Глава II. Духовное просвещение на Востоке и Западе в VI–XI веках. Причины упадка просвещения

§1. Общая характеристика церковной литературы

Пятым веком, даже несколько ранее, заканчивается период блестящего состояния церковной письменности. В конце IV – начале V века, как на Востоке, так и на Западе, начинается эпоха упадка духовного просвещения, что одновременно ознаменовало и кризис церковной литературы.

Это обстоятельство зависело от многих неблагоприятных условий того времени, которые были сложны и разнообразны. К ним, прежде всего, нужно отнести вмешательство византийских императоров в чисто догматическую область Церкви, что стало обычным явлением после Халкидонского Собора и возникновения иконоборчества. Своими вероисповедными указами императоры беспелляционно предreshали богословские вопросы и принудительно навязывали свою точку зрения. Сопротивление им на этой почве сопровождалось тяжелыми последствиями, до пыток и увечий включительно, поэтому большинство православного населения предпочитало молчать.

Император **Юстиниан I** (527–565 гг.) доброжелательно относившийся к христианству, закрыл языческие классические школы, в которых многие христиане получали философское и литературное образование, однако им не было замены, соответствующих христианских школ не открывалось.

Императоры-иконоборцы закрывали христианские храмы, уничтожали библиотеки, закрывали монастыри, превращая их в казармы для своих гвардейцев.

Уничтожение библиотек приводило к сокращению обилия источников, что отражалось на состоянии богословской мысли. Вследствие этого богословы того времени работали в тех рамках, которые были определены великими авторитетами отцов Церкви и особенно догматическими определениями Вселенских Соборов. Измученная борьбой и ересью богословская мысль этого времени боязливо относилась к новым исследованиям, опасаясь заблуждений. В этих условиях способные люди чуждались религиозной литературы, в области богословия установился индифферентизм. Громкий и блестящий век Юстиниана, богатый знаменитыми юристами, полководцами, архитекторами и вообще образованными и талантливыми людьми, не знает ни одного знаменитого церковного писателя.

Международная обстановка также не благоприятствовала духовному

просвещению. Нападения персов, их погромы в Палестине и других областях империи, их десятилетняя стоянка около Константинополя вызывали тревожное настроение в трудовом и образованном населении империи. Но особенно непоправимый вред духовному просвещению на Востоке нанесли арабы-мусульмане. На пути арабских завоеваний оставались одни развалины. Три восточных Патриархата: Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский были разорены до основания и уже никогда не смогли оправиться от этих потрясений. Развитие богословской мысли, центром которого были эти Патриархаты, погасло, что отразилось и в далеком будущем.

Некоторое оживление в просвещении, начавшееся в половине IX века на Востоке, где частично было восстановлено классическое образование, не стабилизировало общее состояние просвещения.

Что касается Запада, то там просвещение находилось еще на более низкой ступени. Решительный удар просвещению на Западе был нанесен разгромом Римской империи варварами. С падением Рима под его развалинами надолго было погребено классическое образование. Для Запада наступил долгий период невежества, доходившего до варварства. Упадок просвещения настолько был велик, что в некоторых регионах Римской империи исчезла грамотность, школы пустовали, латинский язык частично был забыт, а частично подвергся искажению, а высшее западное духовенство часто не обладало элементарным образованием.

В литературной традиции не стало преемственности. Епископ Григорий Турский (538–594 гг.) сознается, что не получил основательного образования по грамматике и риторике. Тем не менее, он составил хронологию по церковной истории франков.

Папа Григорий I Великий (ок. 540–604 гг.) с молодых лет отрицательно относился к светским наукам и литературе, увлекаясь изучением святых отцов Церкви, особенно блаженного Августина, блаженного Иеронима и святителя Амвросия.

Он считал, что изучение светских наук не приемлемо не только для духовенства, но и для мирян.

В VIII веке концепция о вреде всякого учения стала доминирующей. Епископы и аббаты запрещали даже писать и рассуждать о священных предметах. По их понятию, ничто не должно было смущать простосердечной простоты веры. В свое время, говорили они, были святые отцы и церковные учителя, объяснившие смысл писаний по вдохновению свыше и обличившие еретиков; так же было и с апостолами, пророками и евангелистами, которыми было все сказано и объяснено, и теперь разум

должен отрешиться от всяких усилий и пребывать в покое до скончания века.

Некоторое оживление в духовном просвещении замечается на Западе в IX веке при Карле Великом. Он основал много школ при монастырях и кафедральных соборах, при своем дворе он завёл так называемую **Палатинскую школу**. Но обучение в этих школах не было разносторонним, оно держалось в тесных рамках элементарных познаний. После Карла Великого образование даже в таких минимальных пределах стало постепенно сокращаться. Политическая нестабильность, сопровождавшаяся распадом Карловой империи, была весьма неблагоприятна для развития просвещения. Вторжения венгров и норманнов, нападения сарацин довершили скопление неблагоприятных условий для просвещения на Западе. Внимание общества было больше обращено на средства самозащиты, на постройку замков и неприступных башен, чем на научное образование. Упадок просвещения прогрессировал с такой силой, что X век характеризуется термином «темный, железный век» даже по отношению к Франции, которая в эпоху Карла Великого и в течение всего IX века в научном отношении занимала сравнительно передовое положение на Западе.

Поэтому церковная литература на Западе не представляла ничего выдающегося, за единственным исключением сочинений **Иоанна Скотта Эриугены** (ок. 810–877) – философа, мыслителя и придворного ученого Карла Великого.

Богословская мысль занималась главным образом толкованием Священного Писания в духе рабского подражания прежним толковникам и в механическом соединении сведений, заимствованных целиком у разных церковных писателей. Такое компилятивное направление церковной литературы продолжалось на Западе до половины XI века. Кроме того, многие трактаты этой эпохи поражают необыкновенной грубостью языка и такими выражениями, которые переходят в цинизм.

Но при всех этих неблагоприятных условиях как на Востоке, так и на Западе, были писатели, заслужившие своей эрудицией право на место в церковной истории.

§2. Преподобный Максим Исповедник (580–662 гг.)

Преподобный Максим Исповедник родился в 580 году в Константинополе. Получил хорошее образование, обстоятельно был знаком не только с церковной, но и со светской литературой.

В юности Максим служил при царском дворе, однако суетная обстановка придворной жизни не могла удовлетворить его духовных запросов. Он оставил мир и удалился в Хризопольскую обитель, где своими подвигами приобрел уважение братии и был избран в игумены. В 30-х годах VII века Максим оставляет обитель и посвящает свою жизнь борьбе с монофелитством. Когда Константинополь был охвачен ересью, преподобный Максим удалился на Запад. В 649 году он участвует в работе **Латеранского Собора** в Риме, созванного по его совету папой Мартином (649–655). На этом Соборе присутствовали греческие епископы. Собор осудил монофелитство. Однако защитников Православия постигла императорская кара. Папа Мартин был отправлен в ссылку в Херсонес Таврический, где скончался в 655 г., а преподобный Максим Исповедник после нескольких ссылок был подвергнут истязаниям в Константинополе, после чего был сослан на Кавказ, в землю Лазов (в Мингрелии), где он скончался в 662 г.

Преподобный Максим был самым глубокомысленным богословом и оригинальным диалектиком своего времени. По глубине и полноте своих богословских созерцаний он может быть поставлен в одном ряду с выдающимися писателями IV века. Многочисленные сочинения Максима по своему содержанию различаются на догматические, экзегетические, морально-аскетические и литургические.

Главнейшие из них:

«Диалоги о Святой Троице»;

«Недоуменные вопросы о Священном Писании»;

«Спор с Пирром»;

«Главы о любви»;

«Мистагогия».

Перу преп. Максима принадлежат также несколько сочинений о двух естествах и волях во Христе.

В богословских сочинениях преподобного Максима Исповедника обнаруживается сильное влияние святителя Григория Нисского и творений, известных под именем Дионисия Ареопагита. Но как самобытный богослов, знакомый с философской и патрологической

литературой прежнего времени, он показал себя оригинальным мыслителем.

В спорном вопросе о волях во Христе Максим Исповедник являлся твердым поборником церковного учения. В своих сочинениях он отстаивал мысль, что во Иисусе Христе, при двух естествах, две самостоятельных воли. Воля составляет непрменный атрибут каждого естества и, при отсутствии ее в том или другом естестве, последнее было бы неполным и несовершенным. Единство же лица Богочеловека, при существовании в Нем двух естеств и двух соответствующих им хотений, поддерживается нравственным соединением или гармоничным сочетанием Его воли Божественной и человеческой без их слияния. Божественная воля и человеческая в лице Иисуса Христа всегда совпадают.

От Максима Исповедника остались и толкования на Священное Писание. Исходя из того, что Священное Писание есть отражение Логоса, и в каждой его букве, в каждом факте скрыты внешне непреложные истины. Святой Максим преимущественное значение придает таинственному смыслу. В своих толкованиях он стоит на почве аллегорической экзегезы Александрийской школы.

§3. Преподобный Иоанн Дамаскин († 754 г.)

Преподобный *Иоанн Дамаскин* родился в столице Сирии – Дамаске, его родители были известны древностью рода и обладали высоким христианским благочестием. Отец Иоанна занимал должность министра при дамасском халифе.

Его учителем был Косьма-инок, которого Сергей Мансур нашел на дамасском рынке. Под руководством этого инока, знавшего философию и богословие, физику и астрономию, Иоанн и получил свое образование. Благочестивый наставник передал своему воспитаннику сильное религиозное чувство, что сказалось позже, когда сын занял место своего отца Сергия на должности градоначальника Дамаска и первого министра при халифе. Иоанн поддерживал Православную Церковь, много сделал, чтобы облегчить положение православного населения в Сирии, угнетаемого арабами-мусульманами, писал сочинения против еретиков-монофизитов, защищал иконопочитание.

История преподносит нам многочисленные примеры того, что происходит тогда, когда энергичный государственный деятель проявляет способности гибкого политика, способствует оздоровлению атмосферы в истинно христианском духе. Силы зла тогда сколачивают оппозицию и стремятся отменить новый курс или ликвидируют лидера. Так было со святителем Иоанном Златоустом, так произошло и с преподобным Иоанном Дамаскиным.

Преподобный Иоанн Дамаскин поплатился своей правой рукой за свою политику. Император *Лев Исаврянин* (717–741 гг.) составил от имени Иоанна Дамаскина подложное письмо, где сообщалось о заговоре против халифа с передачей Дамаска в юрисдикцию византийского императора.

Житие преподобного повествует, что клевета все же бессильна перед правдой. Рука после его усердной молитвы срослась с суставом. Из своей государственной деятельности Иоанн Дамаскин извлек урок суеты мирской жизни. Он раздал все свое имущество бедным, отпустил на волю рабов и удалился в монастырь Саввы Освященного, где прожил до своей смерти, занимаясь учеными трудами на пользу Церкви. Иоанн Дамаскин умер в глубокой старости в 754 году.

Наиболее важными сочинениями Дамаскина считаются вероучительные, апологетические и полемические сочинения. Из вероучительных трудов следует указать на «*Точное изложение*

православной веры», которое составляет главнейшую часть трактата Дамаскина под названием *«Источник знания»*.

Первые части этого трактата: одна – философского содержания – *«Диалектика, или философские главы»*, другая – исторического – *«О ересьях»* – служат введением к *«Точному изложению»*. В *«Диалектике»* Дамаскин дает понятие о философии и выясняет ее основные категории. В применении к христианскому вероучению философия здесь рассматривается Дамаскиным как служанка богословия. В отделе о ересьях он рассматривает 103 ереси: двадцать ересей дохристианской и 83 – христианской эпохи. Сведения о них часто буквально заимствуются из творений Епифания, епископа Кипрского, Феодорита, епископа Кирского и других греческих церковных историков. Самостоятельную часть этого отдела составляют только сведения о магометанстве, иконоборчестве и других современных Дамаскину ересьях.

Третью и самую важную часть *«Источника знания»* составляет *«Точное изложение православной веры»* – первая полная система православного богословия, составленная на основании Священного Писания, определений Соборов и творений отцов Церкви, которая по стройности и полноте изложения представляет эпоху в истории догматической науки. Это творение по праву пользовалось уважением как на Востоке, так и на Западе, и, в частности, у нас в России: его изучали, переводили и полагали в основу догматических исследований.

Из других вероучительных сочинений Дамаскина интересно сочинение *«О правом мышлении»*, излагающее подробное исповедание веры, о Святой Троице в вопросах и ответах, с кратким изложением учения о Святой Троице и о Трисвятой песни, с доказательствами неправильности прибавки к ней слов *«распныйся за ны»*.

К числу вероучительных творений Дамаскина полемического характера относятся его *«Три защитительных слова против порицающих святые иконы»*. Эти «слова» Дамаскина всегда считалось лучшими из всего, что когда-либо было написано в защиту иконопочитания. Правильное и всестороннее решение вопроса, широко обоснованное на Священном Писании, является великим вкладом Дамаскина в святоотеческое богословие.

Видное место занимают полемические сочинения Дамаскина. К ним относятся *«Диалог против манихеев»*, *«Диспут православного Иоанна с манихеем»*, с обстоятельным опровержением дуалистическо-манихейской системы, *«Диспут сарацина и христианина»*, направленный против магометан, два сочинения против несторианства, против монофизитов и

монофелитов.

Из нравоучительных творений Дамаскина следует отметить сочинения «О постах», где говорится о продолжительности времени церковных постов, и «Священные параллели» – обширное сочинение, представляющее свод параллельных мест Священного Писания и творений отцов Церкви, касающихся разных вопросов христианской веры и нравственности.

Менее значительны экзегетические труды Дамаскина. Его «Комментарий на послание апостола Павла» составлен по толкованиям святителей Иоанна Златоуста, Феодорита Кирского и Кирилла Александрийского, а иногда последние воспроизводятся полностью.

Кроме богословских творений Иоанн Дамаскин замечателен и как церковный поэт. Своими дивными песнопениями он обессмертил свое имя. Его перу принадлежат лучшие песнопения в нашей Церкви: каноны на Пасху, Рождество Христово, на Богоявление и Вознесение, догматики и многие другие песнопения. Он же ввел церковное пение на восемь гласов. За этот дивный поэтический талант Дамаскина в древности называли «Златоструйным», и это имя по праву принадлежит ему.

§4. Святой Патриарх Константинопольский Фотий. Его значение как ученого-богослова и церковного деятеля (ок. 820–891 гг.)

Константинопольский Патриарх **Фотий** по праву принадлежит к числу замечательных людей. Его отец происходил из знатного рода и находился в родстве с Патриархом Тарасием (ум. в 806 г.). В начале IX века, в связи с новой волной преследований со стороны иконоборцев, он подвергся репрессиям, потеряв должность и имущество.

Фотий получил блестящее образование и удивлял современников широтой своих познаний в богословских, философских и других науках, однако враги Фотия объясняли его образованность действием темных сил.

Начав свою службу в рядах императорской гвардии, он достиг высших государственных должностей. В 858 году государственный сановник становится Константинопольским Патриархом. Патриарший престол он занимал с перерывами в течение 17 лет (858–867 и с 878 по 886 годы). Здесь и проявился его талант энергичного церковного деятеля. При нем иерархия Константинопольской Православной Церкви обновилась, в ее состав вошли новые достойные архиереи, улучшился состав монашества. Своими мерами по отношению к еретикам он способствовал умиротворению партийной борьбы, которая отрицательно сказывалась на положении Церкви.

Фотий содействовал пробуждению в обществе интереса к образованию. Сам страстно любя науку, он любил делиться своими познаниями с окружающими. Еще до Патриаршества его дом стал своего рода академией, у него постоянно собирались любознательные люди. Беседы на филологические и философские темы сменялись беседами богословского характера. Располагая богатейшей собственной библиотекой, он прочитывал со своими учениками избранные места из различных сочинений византийских и античных авторов. В круг чтения античных авторов входили Платон, Аристотель, Демосфен, Гиппократ. И впоследствии, когда он находился на Патриаршем престоле, его дом продолжал оставаться средоточием интеллектуальной деятельности.

Но самой важной заслугой Фотия перед православным Востоком была его борьба за канонический строй Православной Церкви, за ее автокефалию от имперских притязаний Римского папы. В этой борьбе он не сделал ни одной уступки Риму, став жертвой и скончавшись в

монастыре (891 г.).

Из сочинений Фотия особое значение имеет догматический трактат «Об исхождении Святого Духа». Этот труд представляет всестороннее раскрытие православного учения на основании Священного Писания, сочинений восточных и западных писателей и свидетельств самих Римских пап. Сочинению присуща диалектика и страстный тон. Позже этот трактат имел громадное влияние на развитие богословской науки и использовался в качестве орудия в борьбе с Римом. Сборник церковных правил, расположенный в определенной системе, включен в «Номоканон», который имел большое значение для развития церковного права. Включенные Фотием в собрание канонов постановления Константинопольских Соборов 861 и 879 гг. получили общецерковное значение⁴.

Весьма важным сочинением Фотия считается его труд «Библиотека». Это сборник отзывов и извлечений в количестве 280 статей, составленный из сочинений самого разнообразного характера и содержания. Особенно ценны извлечения из исторических сочинений, так как у Фотия были под руками такие сочинения, которые впоследствии были утеряны. Большой интерес представляют и письма Фотия (их больше 260), отличающиеся самым разнообразным содержанием, где ярко выступают индивидуальные особенности Патриарха как глубокого ученого, остроумного собеседника и тонкого специалиста, не уступающего своими риторическими способностями писателям прошлого. Кроме того, Патриарху Фотию принадлежит собрание 214 поговорок.

§5. Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1032 гг.)

Преподобный Симеон Новый Богослов родился в Пафлагонском селении Галате (Малая Азия) и происходил от знатных и богатых родителей. Воспитание он получил при Константинопольском дворе и был приближенным императоров Василия II Болгаробойца (976–1025 гг.) и Константина VIII (1025–1038 гг.). Очень рано у Симеона появилось стремление к внутренней духовной жизни, а во время молитвы он удостоился особого духовного озарения явлением внутреннего света. В 20 лет он поступил в Студийскую обитель, где вел строгий аскетический образ жизни. Затем перешел в обитель преподобного Мамонта, где стал настоятелем. Свою жизнь Симеон закончил в основанном им монастыре в 1032 году.

Преподобный Симеон известен как богослов-проповедник. Отличительная черта его богословской мысли – приложение теоретического христианского учения к практической жизни. Его слова отличаются простотой и сердечностью. Современники, привыкшие к искусственному красноречию, находили слова его ненаучными и нериторичными. Церковь назвала его Новым Богословом, находя в его поучениях сходство по глубине созерцаний истин христианского благочестия с творениями Григория Богослова, а также за его сочинения о духовной жизни, где раскрываются тайны внутреннего подвижничества, о которых было мало известно. Сочинения Симеона сохранились большей частью в рукописях. Из них заслуживают внимания сочинения о вере, созерцании, нравственности мирян и иноков, а также по богословию. В «Добротолубии» напечатаны «Главы деятельные и богословские» (числом 152). К творениям преподобного Симеона относятся его слова и Божественные гимны.

§6. Папа Лев Великий (440–461 гг.)

О жизни *Льва Великого* до вступления его на Римскую кафедру в 440 году мало имеется сведений. Он родился в Риме и, судя по его сочинениям, был очень образован, прекрасно владел ораторским искусством, что видно из обширного знакомства со светской и церковной литературой. До вступления на папский престол он принимал деятельное участие в борьбе с разного рода еретиками – несторианами, пелагианами, манихеями, а особенно – с монофизитами. Еще энергичнее он повел борьбу с ними в период своего понтификата. После 20-летнего управления Римской Церковью Лев скончался (461 г.).

Лев был выдающимся церковным писателем Запада. Его сочинения состоят главным образом из слов и посланий. Его слова отличаются краткостью, простотой, силой выражения и богатыми психологическими наблюдениями. Из его посланий классическое значение имеет «*Послание к святому Флавиану*» о соединении двух естеств в Иисусе Христе против монофизитства, которое было прочитано и одобрено на Халкидонском Соборе в 451 году. Высокие достоинства этого произведения заключаются в ораторском изложении догмата, умелом подборе наиболее точных слов для выражения православного вероучения.

§7. Папа Григорий Двоеслов(ок. 540–604 гг.)

Римский папа святой Григорий Двоеслов происходил из знатной римской фамилии, отличавшейся высоким благочестием. Его отец Гордиан был сенатором, но это положение сменил на духовное звание. Его мать Сильвия также посвятила себя на служение Богу и причислена Римской Церковью к лику святых. Григорий получил по тому времени прекрасное, хотя и не всестороннее образование, и занимал высокую должность префекта Рима. Но мирская жизнь его не привлекала, и он решил оставить мир. На 35-м году жизни он удалился в монастырь, предварительно продав все свое имущество. На свои деньги он организовал благотворительную деятельность и основал 6 монашеских общин в Сицилии и одну в Риме. Высокое образование и строгая жизнь выдвинули Григория на самый высокий пост иерархического служения.

В 590 году он избран был на папский престол и занимал его до 604 года. Деятельность Григория для Церкви была весьма плодотворна. Он заботился о распространении христианства в Британии среди англосаксов, куда отправлял своих учеников, мерами любви и убеждения обращал в православие еретиков и раскольников, мирил знатных лиц во время распрей, боролся против развившейся в то время на Западе симонии. Не оставлял он и благотворительности. Спасавшихся от жестокости лангобардов он снабжал деньгами из доходов своей церкви, а бедным в каждое первое число месяца по его приказанию выдавались хлеб, вино, сыр, овощи и рыба.

Григорий Двоеслов много проповедовал и писал. Как писатель Григорий Двоеслов в бедное литературными силами время представлял довольно солидную величину. От него осталось много толкований на книги Священного Писания, но в них мало самостоятельного творчества. Он написал 35 книг, толкование на книгу Иова, 22 проповеди на пророка Иезекииля, 40 проповедей на Евангелия.

В своих толковательных трудах он главным образом подражает Августину Блаженному. Его самостоятельность проявлялась только в мистико-аллегорических, часто искусственных и натянутых апологиях и выводах.

Более ценными могут считаться нравоучительные сочинения Григория. К ним относится «*Пастырское правило*», где дается характеристика истинного пастыря и наставления ему по образу жизни и долгу учительства. Это сочинение было сразу же переведено на греческий

язык, а на Западе соборами признано настольной книгой для духовенства, как руководство в пастырской деятельности.

Источником для другого нравоучительного сочинения «*Разговор или диалог о жизни итальянских отцов и о бессмертии души*» послужили отчасти личные беседы Григория с итальянскими отцами, отсюда он стал именоваться Диалогом⁵.

Много сделал Григорий и для совершенствования богослужения. От него остались «*Сакраментарий*» (текст мессы) или «*Служебник*», содержащий полный круг служб на весь год; «*Антифонарий*» (сборник хоровых песнопений), заключающий в себе годичный круг кратких песнопений, и Литургия Преждеосвященных Даров.

Григорий написал около 900 писем, содержащих много сведений относительно личности и деятельности самого Григория, а также церковной и политической жизни того времени.

§8. Алкуин (735–804 гг.)

Алкуин происходил из знатного англо-саксонского рода. Воспитание получал в Йоркской школе, которой потом руководил в сане диакона.

Во время путешествия в Рим (781 г.), на обратном пути, он встретился в Италии с Карлом Великим, и последний пригласил ученого диакона к своему дворцу для заведывания дворцовой школой, где воспитывались сыновья высшей франкской власти. Здесь Алкуин стал ближайшим советником Карла Великого и его помощником по насаждению во Франкском государстве культуры и организации школьного дела. В нескольких монастырях, отданных в его руки, он заботился о распространении христианского просвещения. Большинство школ обязано своим основанием Алкуину. На новую ступень были подняты существовавшие до него школы. Карл дал ему в управление аббатство святого Мартина в Туре, где он провел конец своей жизни (804 г.).

Труды Алкуина касаются разных областей знания. Владея греческим, латинским и еврейским языками, он имел возможность пользоваться разнообразными источниками. Из его богословских сочинений известны «*О Святой Троице*», «*Об исхождении Святого Духа*» и комментарии на разные книги Священного Писания. Не все эти сочинения отличаются оригинальностью. Его богословские трактаты в основе своей содержат учение отцов Церкви. В толкованиях Священного Писания он пользовался в качестве источников трудами Августина, Григория Великого и Беды Достопочтенного. В экзегетике Алкуина доминирует мистико-аллегорический метод. Нет самостоятельности и в сочинениях Алкуина по философии, грамматике и математике. Алкуин написал много стихов и писем, характеризующих нравы франкского общества того времени. В заключение следует сказать, что имя Алкуина связано с так называемым «Каролингским возрождением» (VIII–IX вв.), после которого происходит упадок просвещения, а X век входит в историю под названием «темного».

§9. Пелагианская ересь

В IV столетии на Западе появилась ересь, касающаяся учения Церкви о взаимоотношении благодати Божией и свободы человека. Если на Востоке богословские споры велись преимущественно относительно Божества Иисуса Христа, то на Западе возникло учение, имевшее своим предметом природу человека и отношение последнего к Богу. Отцы Восточной Церкви учили, что спасение человека совершается самим человеком, свободно, при содействии Божественной благодати, которая, однако, не стесняет свободной воли человека. Если в Восточной Церкви только подчеркивалось значение благодати, то в Западной Церкви существовали иные взгляды на соотношение человеческой свободы и благодати в деле спасения. По мнению западных богословов, греховная воля человека настолько бессильна в делании добра, что все дело спасения человека совершается исключительно одной Божественной благодатью.

Выразителем такого крайнего взгляда был знаменитый богослов блаженный Августин. «Вера, – говорил он, – зависит от человека, хотя дела исходят от благодати Божией». Однако впоследствии Августин и веру стал считать также плодом божественной благодати. Из личной своей жизни Августин сделал вывод, что естественные силы человека ничто не значат в деле спасения и что только одна Божественная благодать, которая дается каждому человеку, наводит его на путь истинный и спасает. Человек, по понятию Августина, до грехопадения обладал истинной свободой делать добро и не грешить. После грехопадения прародителей человек навсегда потерял свободу воли – свободу не грешить, и теперь обладает неотвратимым влечением только ко греху. Это следствие греха перешло на все потомство, потому что все люди способны только грешить, и никто не в состоянии сделать что-нибудь доброе, чтобы спастись. На помощь человеку приходит Бог Своей благодатью, которая одна лишь может спасти человека от рабства греховного и сделать его истинно свободным. В жизни каждого человека благодать действует трояким образом:

- 1) сначала пробуждает в человеке сознание греха и побуждает к добру (благодать предваряющая);
- 2) затем внушает веру во Христа и производит свободную волю к добру (благодать действующая);
- 3) и, наконец, чтобы человек достиг нравственного совершенства, она помогает ему бороться с ветхим человеком и поддерживает его волю к

доброделанию (благодать содействующая).

Человек не свободен делать выбор между добром и злом, но он управляется благодатью или грехом. Таким образом, по учению Августина, сам человек не устраивает спасение, а вместо него спасает его благодать Божия. Но тогда возникает вопрос: почему не все люди спасаются, если вместо них действует благодать? Блаженный Августин отвечает: «Все люди от вечности безусловно предопределены Богом: одни ко спасению, другие к погибели». Бог от вечности определил избавить некоторых из рода человеческого от греховной бедственности. Число их определено так, что не может ни увеличиваться, ни уменьшаться, ибо еще до их рождения они (т. е. предопределенные люди) являются сынами Божиими. Если они уклоняются с правого пути, то приводятся на него обратно и не могут погибнуть. Избранные снабжаются всеми дарами, и благодать действует в них непреодолимо.

Причина их избрания неизвестна и заключается в тайном совете Божиим. Но Бог, как вечное благо, не предопределяет никого к разрушению, ибо Он знает, кто не избран и не спасется. Эти последние погибают или вследствие не прощенного первобытного греха, или вследствие собственных прегрешений, т. к. не имеют части во Христе. Но это не должно быть основанием для нареканий на несправедливость Божию, потому что если Бог не дает благодати всем, то Он не обязан давать ее никому, подобно тому, как между людьми кредитор может одним прощать долги, а другим нет. Таким образом, благодать действует только на предопределенных ко спасению, поэтому они если даже грешат, то всё же должны спастись. А те, которые не предопределены ко спасению, если и ищут спасения, то не получают его, т. к. им уготована вечная гибель. Такое крайнее и превратное суждение Августина о безусловном предопределении, о непреодолимой благодати вызвало теорию, известную под именем пелагианства.

Основоположником этой ереси был **Пелагий**, родом британец, мирянин, строгий аскет. Он был ученым мужем, хорошо изучившим творения восточных отцов Церкви, от которых заимствовал взгляды на отношение свободной человеческой воли к благодати аналогичные Августину. В 409 году, во время путешествия на Восток, Пелагий познакомился с учением Августина о благодати и свободе и выступил со своим учением, совершенно противоположным августиновскому. По учению Пелания, первозданный человек Адам в своем невинном состоянии обладал полной свободой делать добро и зло, грешить и не грешить. После грехопадения эта свобода не изменилась – человек может

грешить и не грешить.

Первородный грех только коснулся природы человечества, не помрачив ее духовные силы: разум, волю и чувство, и если первый человек умер, то не вследствие греха, а потому что он по своей природе был создан смертным. Все потомки первого человека Адама свободны от греха первородного. Первородный грех повредил только одному Адаму и не перешел на других людей. Поэтому люди и рождаются такими, каким был создан первый человек, ни добрыми, ни злыми, имея формальную нравственную свободу. В их воле грешить или не грешить, быть праведниками или грешниками. Но людям теперь трудно быть безгрешными ввиду многочисленного количества соблазнов, которые одолевают их.

Благодать Божия, замечает Пелагий, является для человека только неким внешним облегчающим средством, указующим человеку путь ко спасению, не имеющим внутренней возрождающей и освящающей силы на человека. Более того, утверждает Пелагий, непосредственное действие благодати на силы человека было бы насилием над его свободной волей и **все дело спасения зависит от самого человека, от его естественной природной силы.** Таким образом, учение Пелагия свело к нулю искупление человечества Спасителем.

И это не случайно. В этом есть определенная логика, так как Христа Пелагий рассматривал как Учителя нравственности, отрицал благодетельное значение Его Крестной смерти для тех, кто не имел греха. В 418 году на Карфагенском Соборе Пелагианская ересь была осуждена и утвержден догмат, что благодать помогает человеку в деле спасения, действуя не только внешним образом на его природу, но и внутренне, и возрождает его силы к деланию добра, не насилуя его свободной воли. По указанию императора Гонория (395–423 гг.) Пелагий и его последователи изгонялись из Рима.

Заключение Карфагенского Собора было направлено папе Зосиме (417–418), который в свою очередь решительно осудил Пелагия и его единомышленника Целестия в своем окружном послании, которое подписали почти все итальянские епископы, за исключением епископа Юлиана, за что тот был изгнан также из Италии и нашел убежище у Константинопольского Патриарха Нестория. В 431 году на Третьем Вселенском Соборе ересь Пелагия была осуждена всей христианской Церковью. В V веке, как остаточное явление пелагианской ереси, появилось полупелагианское учение.

В монастыре преп. Иоанна Кассиана в южной Галлии, в Марселе,

образовалось особое богословское направление, во главе которого был Иоанн Кассиан, бывший ученик св. Иоанна Златоуста. В вопросе о благодати и свободной воле человека он разделял взгляды восточных богословов и отрицал учение блаженного Августина. Иоанн Кассиан учил, что первородный грех не повредил настолько природу человека, что он лишился способности делать добро. Но в то же время человек, по его мысли, не может спастись без благодати. Однако благодать, хотя и дается для всех, но принимают ее не все, от чего не все спасаются. Отсюда божественное предопределение одних ко спасению, других к осуждению основывается не на безусловной воле Божией, а на божественном предведении того, примут или не примут люди благодать. В сущности, учение Иоанна Кассиана было православным, но в средние века с точки зрения сторонников Августина оно представлялось еретическим и было названо полупелагианским.

Глава III. Церковное устройство

§1. Становление отношений Церкви и государства

С IV века в Римской империи отношения между Церковью и государством существенно изменились. Христианская религия из гонимой превратилась в государственную. Православная Церковь, как хранительница этой религии, стала пользоваться неограниченным монаршим покровительством и охраняться законом. Государство и Церковь, прежде представлявшие два противоположных лагеря, теперь вступают в тесный союз между собой.

Союз Церкви с государством имел громадное значение для организации церковной жизни. Находя себе поддержку в государстве, Церковь легко проводила в жизнь свои порядки. Ее основные каноны (постановления Вселенских Соборов) санкционировались государственной властью и таким образом получали силу государственных законов, за нарушение которых виновные строго наказывались. Кроме того, благодаря союзу с государством, Церкви были предоставлены многие права и привилегии. За Церковью было признано право приобретать недвижимую собственность: земельные участки, поместья, поля, леса, дома и т. п., в том числе и по духовным завещаниям. Это право обеспечило содержание главным образом епископских кафедр и монастырей.

В целях улучшения материального положения Церкви ее имущество освобождалось от всех налогов и пошлин в пользу государства. Иногда такой привилегией духовенство пользовалось и в части своего личного имущества. Епископам православных Церквей императорами были предоставлены широкие судебные и административные полномочия государственного характера. Так, назначение опекунов и попечителей к малолетним и несовершеннолетним детям сиротам должно было совершаться гражданскими властями при участии епископа.

Епископы участвовали в выборе должностных лиц городской администрации, вплоть до рекомендации кандидата на должность начальника провинции. Они вместе с почетными гражданами имели право контроля городских доходов и налогов, а также повинностей. Епископам было предоставлено право надзирать за тюрьмами, по средам и пятницам посещать их, расспрашивать заключенных о причине их заключения и наблюдать за их содержанием и за своевременным рассмотрением их дел надлежащими судебными властями. Епископы осуществляли контроль за действием провинциальных наместников, судей и чиновников с правом доклада императору.

Духовенство и церковный аппарат были освобождены от военной службы, податей и повинностей. Государство санкционировало церковный суд, которому были подведомственны дела и споры духовенства и церковных работников, а также те гражданские дела, которые по усмотрению сторон рассматривались в церковном суде.

Существенным правом, гарантирующим неприкосновенность граждан, было предоставление права политического убежища в христианском храме, хотя оно и подвергалось ограничениям. Император Феодосий Великий законом 392 года установил, чтобы общественные должники, находившие убежище в храмах, подлежали выдаче властям, в противном случае бремя уплаты их долгов относилось на счет епископа.

Духовенство не имело право занимать общественные должности, не совместимые с их саном, а также должности, связанные с распоряжением материальными ценностями.

С другой стороны, и государство имело большое влияние на Церковь, что выражалось в активном участии византийских императоров в делах Церкви. Это вытекало и из традиционной религиозной политики Рима. В доникейский период римский император осуществлял право *pontifex maximus*, и, стало быть, покровителя своей языческой государственной религии. Аналогичной была и политика христианских императоров по отношению к христианской Церкви.

В отличие от указанного «верховенства в религии», первый христианский император **Константин** (ок. 285–337), император в 306–337 гг. называл себя епископом внешних дел Церкви, таким образом определив отношение государственной власти к церковным делам. Действительно, его участие в церковных делах главным образом выражалось в охране внешних интересов Церкви. Он заботился о распространении христианства, о преодолении разногласий в Церкви, связанных с партийной борьбой.

Константин указал радикальные пути устроения взаимоотношений Церкви и государства, созвав Первый Вселенский Собор, приняв на счет государственной казны все расходы по организации его работы. Личное участие императора в работе Собора не оказывало влияния ни на одну из соборных партий.

Но с другой стороны, и этот государь в некоторых случаях выходил за им же установленные пределы своей церковной политики. Так, по своей личной инициативе он возвратил из ссылки главных вождей арианства и отправил в ссылку св. Афанасия Великого. Но если такие факты вторжения в церковную жизнь со стороны первого христианского императора были

редкими исключительными явлениями, то преемники Константина перешли все границы своего статуса «епископов внешних дел Церкви».

Сын императора Константина **Констанций** (337–340) без особых церемоний вмешивался в дела Церкви, оказывая постоянное давление на иерархов и вынуждая их принимать несоответствующие делу решения⁶. **Доминирование императорской власти над церковной – характерная черта византийской истории.** Одним из проявлений этого явилось указание императоров на то, как исповедовать тот или иной догмат, что выразилось в форме так называемых особых вероисповедных указов.

Поэтому появление некоторых ересей в христианской Церкви было следствием вмешательства византийских императоров в область канонического права и догматики. Монофелитская и иконоборческая ереси были обязаны своим происхождением церковной политике византийских государей. Вторжение государственной власти в церковные дела проявилось и в порядке занятия должностей высшей церковной иерархии, что регламентировалось такими законодательными документами, как «Энотикон», «Изложение», «Типос» и др.

§2. Духовенство. Церковный клир

Христианский клир в эпоху Вселенских Соборов оставался без изменений. Его составляли три степени священства, установленные апостолами. Клир по-прежнему был чужд генеалогической наследственности, характерной для титулованной знати. В него могли вступать люди разных классов и положений, если они по своим способностям и нравственным качествам удовлетворяли тем требованиям, какие указаны были в апостольских посланиях и выработаны практикой Церкви. Но так как духовенство представлялось в гражданском отношении сословием, с соответствующими вышеуказанными привилегиями, то некоторые лица вступали в него из корыстных побуждений. Не случайно закон 383 г. предусматривал при вступлении в клир отказ от своего имущества, а обязанные нести общественные повинности должны были найти себе замену. Обращалось особое внимание и на образовательный ценз. Церковь вступила в полосу духовного подъема. В ней шла оживленная и напряженная работа по внутренней организации. Эта работа всей своей тяжестью ложилась на иерархию, и поставленные задачи могли быть плодотворно выполнены только при условии соблюдения требований образовательного ценза. И действительно, христианский клир этого времени, особенно в высшем иерархическом эшелоне, по своему образованию может назваться образцовым для всех времен церковной жизни.

История знает целую плеяду лиц с таким всесторонним образованием, с таким широким кругозором, с такой проникновенностью и глубиной мысли, что их по праву называют светилами христианской древности.

2.1. Канонический возраст духовенства

Стремление Церкви иметь клир из людей, отличавшихся зрелостью мыслей и опытом жизни, побудило ее установить для духовенства возрастной ценз. Решением Трулльского Собора 691 года было установлено возводить в иподиакона не ранее 20 лет, в диакона – не ранее 25 лет и во пресвитера – не ранее 30 лет. Относительно возраста епископа постановлений не имеется, но судя по тому, что поставляемый во епископа должен пройти предварительно все низшие степени в клире, начиная с чтеца, его возраст должен быть не менее 30 лет. Но по особым обстоятельствам и во внимание к особым способностям и нравственной зрелости кандидатов в священство допускались отступления от этих канонов. Святитель Афанасий Александрийский в 30 лет был избран в сан архиепископа, допускалось и прохождение низших степеней клира в течение нескольких дней. Например, святитель Амвросий, епископ Медиоланский, а также Константинопольские Патриархи Нектарий, Никифор и Фотий лишь несколько дней пробыли в низших степенях клира.

2.2. Порядок избрания и посвящения в клир

Постепенно порядок назначения и выборов в духовное сословие изменялся, что было в первую очередь связано с изменением его электората. Участие мирян в электорате духовенства было возможно, когда христианские общины состояли из небольшого числа своих членов. Когда же число их членов возросло, то их участие стало сопровождаться разного рода беспорядками, образованием партий и борьбы между ними.

Кроме того, избирательным правом стали злоупотреблять состоятельные и влиятельные лица, не подготовленные к служению Церкви, могли на свою сторону различными незаконными средствами склонить большинство избирателей.

Ввиду этого Лаодикийский Собор 381 года запретил «сборищу народа» избирать кандидатов священства. Поэтому установился следующий порядок их избрания. Епископа Церкви избирали все епископы области, с дозволения главного епископа или митрополита, причем принималось во внимание и желание мирян, если оно было законным. Избрание епископа на главнейшие кафедры стало прерогативой императорской власти. Избрание же лиц низших степеней клира постепенно перешло в руки епископов. Относительно посвящения духовных лиц сложился такой порядок: епископов посвящали с участием других епископов и митрополитов, а митрополитов – Патриархи. В Александрийском же округе все епископы посвящались Патриархом. Низшие члены клира получали посвящение от епископов.

В Западной Церкви после падения в 476 году Западной Римской империи и утверждения там феодальной системы Церковь была также включена в эту систему. Епископы и аббаты монастырей, наравне с людьми гражданского ведомства, стали получать от сеньоров-феодалов земельные участки, становясь в зависимое положение от последних. Они обязывались давать своему сюзеру присягу в верности, в военное время выделяли людей в его ополчение и несли другие феодальные повинности. Так постепенно феодалы стали вмешиваться в церковные дела. Заинтересованные в том, чтобы высшая иерархия состояла из лиц, преданных феодальному режиму, знать присвоила себе право избирать в своих владениях епископов и настоятелей монастырей. Избранному кандидату вручались атрибуты власти: кольцо и посох, а сама процедура называлась инвеститурой. Только после получения этих знаков инвеституры совершалось их посвящение на церковные должности.

Такой порядок избрания порождал вредные последствия для церковной жизни. Иерархия образовывалась из таких лиц, для которых служение Церкви было часто на втором плане, оно заслонялось житейскими и мирскими интересами. Зависимые в своем избрании от светской власти, часто совсем не подготовленные к церковному служению иерархи Западной Церкви не могли оказывать должного влияния на общественную и государственную жизнь Запада.

2.3. Брак и целибат духовенства на Востоке и Западе

Весьма важным вопросом, касающимся духовенства, был вопрос их семейной жизни. В первые три века к этому вопросу Церковь относилась безразлично. На все церковные должности допускались лица как состоявшие, так и не состоящие в браке.

Постепенно все сильнее давала о себе знать тенденция безбрачия духовенства, как сословия, которое по исключительной специфике своего появления в обществе должно было отличаться святостью жизни. Брачная жизнь, ставившая духовенство в житейском отношении на один уровень с мирянами, казалась не соответствующей духовному сану.

Этой тенденции не избежал и Запад, где монотанистические идеи были более живучими, чем на Востоке. Там уже в начале IV века появились законы, направленные против брака для духовенства. Эльвирский Собор в Испании 305 года решил эту проблему в пользу безбрачия. Вопрос об обязательном безбрачии духовенства был поднят на Первом Вселенском Соборе в 325 году, где также вынашивались идеи безбрачия.

Энергичным защитником семейной жизни духовенства выступил епископ Пафнутий из Фиваиды. Он указал на святость христианского брака и тяжесть безбрачия духовенства, которое может привести только к греху и вредным последствиям для Церкви. Достаточно, говорил он, держаться закона, по которому брак запрещаем был после рукоположения. Довод его как человека, особенно авторитетного и уважаемого имел особенную силу.

Он был сам строгий девственник и отшельник, в результате гонения был лишен правого глаза, искалечен в левом бедре и пользовался высокой славой за свою святость. Под его влиянием Собор отверг целибат, и на Востоке до VI века сохранялся прежний порядок брачной жизни для всех ступеней духовенства.

И действительно, на Востоке в IV–V веках были епископы, состоявшие в браке (отец Григория Богослова, Григорий Нисский, Синезий Птолемаидский). Но большинство епископов в браке не состояли, т. к. кандидаты в архиереи главным образом выходили из монастырей.

Император Юстиниан I своим законом 528 года запретил избирать на епископские кафедры лиц, состоявших в браке, а Трулльский Собор 692 года окончательно определил тот порядок относительно семейной жизни духовенства, которого Православная Церковь придерживается и до настоящего времени. По правилам этого Собора епископы должны вести

жизнь безбрачную, а лица низших степеней клира могли состоять в браке, но только брачный союз должен заключаться ими до посвящения в духовный сан (правила 6 и 13).

В Западной Церкви установился целибат для духовенства. Сильный толчок к введению безбрачия дал папа Сириций своим декретальным посланием 385 года. Он прямо требовал низложения тех, кто не будет подчиняться порядку.

Восточная Церковь на Трулльском Соборе осудила целибат. Но чтобы окончательно уничтожить брак западного духовенства, потребовалось время. В XI веке целибат западного духовенства прочно утвердился в жизни. Результаты его были очень печальными: среди западного духовенства развивалась крайняя безнравственность: незаконные связи с женщинами становилась всеобщим достоянием, что в дальнейшем получило название **конкубината**, не встречавшего порицания в обществе.

2.4. Капитулы в Западной Церкви

Для поддержания нравственности западного духовенства была сделана попытка установить для него особый строй жизни, сходный с монашеским. Так были выработаны особые правила (*canon*), которым должны были подчиняться клирики. По этим правилам клирики известного прихода должны жить вместе в одном помещении, иметь общее содержание, собираться в определенные часы на молитву, организовывать собрания для чтения отделов (*capitulum*) Священного Писания. Такой образ жизни получил название канонического (*vita canonica*), а собрания клириков стали называться **капитулами**. Но этот строй не дал желаемых результатов. Каноническая форма жизни не соответствовала ее содержанию. Это было связано не только с общением с мирянами во время богослужения и исполнения треб, но и с самым главным – нереальностью исполнения канонов вне монастырских стен.

§3. Церковный аппарат и иерархия

В первые три века формы церковного управления отличались своей простотой и несложностью. На первых порах каждая христианская община составляла самостоятельную церковную единицу, носившую название парикии. Единство веры и церковных порядков в них поддерживалось апостолами, а после них некоторое время особо уполномоченными от них лицами, которые в древнейшем памятнике «Учении 12-ти апостолов» назывались **странствующими апостолами**. С прекращением же апостольского служения связующим звеном парикий служили частью переписка их предстоятелей между собой, а, главным образом, соборы. Церковная жизнь в парикиях в обычном порядке шла под руководством епископов.

Епископская форма правления была, таким образом, основной в первые три века. В пределах своей епархии епископ был высшим блюстителем веры и церковных порядков. Его высшему руководству подчинены были клир и миряне. В качестве помощников и исполнителей его распоряжений при нем по-прежнему были пресвитеры и диаконы. Но с увеличением числа верующих, особенно в селах, епископу было невозможно непосредственно наблюдать за церковной жизнью во всей парикии и руководить ею. Вследствие этого управление приходами стало поручаться пресвитерам, под наблюдением епископа. Такой порядок стал слагаться значительно ранее, как на это указывают сохранившиеся свидетельства III века. Вместе с предоставлением этого права пресвитерам, естественно, последовало расширение их пастырских и административных полномочий по отношению к приходам.

В некоторых селах по-прежнему оставались хореепископы на правах самостоятельных епископов. Но с подчинением сельских церквей ближайшим к ним городским церквам институт хореепископов утратил свое значение. Между хореепископами и епархиальными епископами стали часто возникать разного рода недоразумения и пререкания на почве превышения своей власти хореепископами. Поэтому вместо хореепископов по определению Лаодикийского Собора 381 года учреждены были **периодевты**. По своему значению они были пресвитерами, не имели своих приходов и состояли при кафедре епископов. Время от времени они следили за церковной жизнью в сельских приходах, отчего и получили свое название периодевтов, т. е. странствующих. Но традиция хореепископства давала долго о себе знать. О них упоминается на Востоке в

V и даже в VIII веках. Институт хорепископства на сегодняшний день сохранился лишь в Кипрской Церкви.

Для заведования церковным имуществом, особенно недвижимым, и вообще церковным хозяйством, в IV веке была учреждена должность **экономов**. К IV же веку относится учреждение должности **экдиков** – церковных защитников или адвокатов, в обязанность которых входили сношения по делам Церкви с разными лицами и ведомствами и защита церковных интересов в правительственных учреждениях.

Позднее, в VI веке, учреждены были должности **сакеллариев**, **сакеллиев** и **скевофилаксов**. Сакелларии и сакеллии первоначально заведовали денежными суммами и драгоценностями храма. Скевофилаксы были хранителями церковной утвари. Для заведования делопроизводством при епископах были **хартофилаксы** (с греческого – хранители бумаг) и при них помощники – **нотариусы** (писцы). Все эти должностные лица состояли при кафедре епископа и входили в состав его кафедрального клира.

К церковному ведомству причислялись все служители при этих заведениях, называвшиеся **параваланами**, и общество **копиатов**, возникшее для погребения умерших, особенно бедных христиан. Параваланы и копиаты пользовались привилегиями христианского клира, пользовались льготами в части разного рода податей и повинностей. Но так как многие состоятельные лица вступали в эти общества с целью освобождения от повинностей и получения различного рода льгот христианского клира, то это привело к ликвидации института параваланов и копиатов.

§4. Образование митрополий и Патриархатов. Автокефальные Церкви

В условиях укрепления союза Церкви и государства возникла необходимость совмещения границ административно-территориальных единиц и церковных округов. Образцом для образования последних послужило государственно-территориальное устройство Римской империи, которая делилась на большие и малые округа, префектуры, диоцезы, провинции и парикии. Начальники меньших округов находились в подчиненном отношении к начальникам больших округов. Такой порядок принят был и при устройстве церковного управления. Епархии, находившиеся в пределах гражданского округа и представлявшие прежде самостоятельные единицы, теперь стали в зависимость от епископа, кафедра которого находилась в главном городе округа. Главные города римских провинций в Греции носили название **митрополий**, которое было применено к большим церковным округам, и они также стали называться митрополиями, а главные епископы их получили титул **митрополитов**. Впервые титул «митрополит» упоминается уже на Первом Вселенском Соборе. Права митрополита определялись соборными правилами.

На этом пирамида церковной организации не закончилась, ее вершину увенчал первоиерарх Церкви – **Патриарх**, который возглавил еще больший церковный округ, получивший название **Патриархата**. Большинство митрополий, как на Востоке, так и на Западе были поделены между этими округами, вошли в их состав, и митрополиты стали в подчиненное отношение к Патриархам, что исторически сложилось еще в недрах первых веков церковной жизни.

Некоторые из митрополитов в силу особого церковного значения их кафедр и особого политического значения городов, в которых находились их кафедры, и раньше пользовались особым преимуществом власти сравнительно с другими митрополитами. В Египте таким преимуществом пользовался митрополит **Александрийский**, на Востоке – **Антиохийский**, на Западе – **Римский**.

Александрийскому митрополиту в силу древних обычаев Никейским Собором подчинены были церкви всего Египта, Ливии и Пентаполия с такой же властью, какую имел также, по древнему обычаю, в церквях Римского округа епископ Римский.

Относительно Антиохийского митрополита было вынесено

постановление об особой юрисдикции Антиохийской Церкви. К области его ведения относились Антиохия, Сирия, Киликия, Иверия, Месопотамия и ряд других стран Востока.

Из других епископов Востока в IV веке стали возвышаться Константинопольский и Иерусалимский епископы. Возвышение Константинопольского епископа зависело исключительно от политического значения Константинополя как столицы Восточной империи. Второй Вселенский Собор 381 года, предоставляя преимущество чести Константинопольскому епископу непосредственно после Римского епископа, мотивировал это тем, что Константинополь стал вторым Римом.

Иерусалимский же епископ возвысился вследствие славных церковных традиций своей кафедры, как матери всех христианских Церквей. На Первом Вселенском Соборе ему дан был почетный титул митрополита.

Эти **четыре митрополита Востока** по определению Четвертого Вселенского Собора 451 года получили титул **Патриархов** и встали во главе крупнейших церковных округов – **Патриархатов**.

На Западе выделилась Римская кафедра как кафедра апостольского происхождения, и потому Римский епископ стал Патриархом всего Запада.

Таким образом, вся христианская Церковь в пределах Римской империи была разделена на пять Патриархатов. Объем власти Патриархов и территория Патриархатов определялись отчасти соборными постановлениями, отчасти императорскими указами. Но некоторые Церкви не вошли в состав Патриархатов. Они управлялись своими митрополитами. Эти Церкви назывались *автокефальными*. К ним принадлежали: на Востоке – **Кипрская**, на Западе – **Медиоланская**, **Аквилейская**, **Равенская** и **Карфагенская**. Права и преимущества митрополитов и Патриархов были одинаковы и различались только шириной своих границ.

Митрополит был главным блюстителем порядков церковной жизни в пределах митрополии, Патриарху принадлежал верховный надзор за церковной жизнью во всем Патриархате. Митрополиту подчинены были все епископы его митрополии, Патриарху подчинены были все митрополиты его Патриархата. Митрополиту принадлежало право утверждения и посвящения избранных кандидатов в епископы, Патриархам такое же право принадлежало по отношению к избранным кандидатам на митрополию, а Александрийский Патриарх, по установившемуся издавна обычаю, посвящал и всех епископов своего

Патриархата.

Митрополит с ведома Патриарха имел право собирать провинциальные Соборы в пределах своей митрополии, председательствовал на Соборах и руководил ими, Патриарху принадлежало право созывать Соборы областные в пределах Патриархата. Постановления митрополичьих соборов имели обязательное значение для митрополичьих округов; постановления Патриарших Соборов имели такое же значение для всего Патриархата. Кроме того, Соборы митрополичьи – провинциальные, и областные – Патриаршие, служили высшей судебной инстанцией: суду митрополичьих Соборов подлежали епископы, Патриарших – митрополиты.

К исключительной прерогативе Патриарха нужно отнести его право представительства на Вселенских Соборах и у императора от своей Церкви. Участие на Вселенских Соборах епископов того или другого Патриархата тогда только считалось законным, когда во главе их стояли или сам Патриарх, или уполномоченный им заместитель его личности. Представители Патриархов, которые сносились с императорами, у Константинопольского Патриарха назывались **референдариями** (с латинского – докладчики), у других патриархов **апокрисариями** (с греческого – ответчики).

§5. Экзархи

Кроме митрополитов и Патриархов в эпоху Вселенских Соборов упоминается еще иерархическая должность **экзархов** (с греческого – руководитель, начинатель).

При организации митрополичьих округов этот титул давался тем митрополитам, которые по гражданскому значению своих кафедр возвышались над другими митрополитами. Но когда все митрополии вошли в состав Патриархатов и митрополиты были подчинены Патриархам, необходимость давать митрополитам титул экзарха отпала. Экзархом называлось лицо, получившее от Патриарха особые полномочия по обозрению церковной жизни в разных частях Патриархата.

Иногда этот титул давался иерархам в отдаленных странах от Патриархата. В этом случае они являлись представителями Патриаршей власти в этой стране. Такое значение экзарха в принципе сохранилось и до нашего времени.

§6. Восточные Патриархаты. Последствия завоевания арабов

До VII столетия все восточные Патриархаты находились в состоянии расцвета. Церковная жизнь в них достигла всестороннего развития, они стали центрами просвещения и богословской науки. В этом отношении выделялись Патриархаты Александрийский и Антиохийский, где было много различного рода церковных учреждений, великолепных храмов, благотворительных заведений и монастырей с книжными сокровищами.

Но в VII веке нашествие арабов превратило три восточных Патриархата – Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский в развалины. От них остались одни только названия. Церковная жизнь в них практически прекратила существование, православное население в количественном отношении сократилось. Эти Патриархаты в эпоху арабского владычества изредка заявляли о своем существовании на Соборах этого времени.

§7. Константинопольский Патриархат

В условиях арабского владычества центр церковной жизни Православия на Востоке переместился в Константинополь, в связи с чем Константинопольский Патриарх занял первенствующее положение. Другие восточные Патриархи в силу сложившихся исторических условий прислушивались к голосу Константинопольского предстоятеля, у которого часто проживали и получали от него посвящение на свои поместные кафедры.

При таком положении голос Константинопольского Патриарха был авторитетнее в церковных кругах, и к нему прислушивались восточные Патриархи. Влияние Патриарха было также достаточно сильным, благодаря чему число епископских кафедр в Византии было гораздо больше, чем во всех остальных Патриархатах.

Для управления Патриархатом и Патриаршей епархией в качестве вспомогательных органов при дворе Константинопольского Патриарха организованы были особые учреждения с целым штатом из 45 должностных лиц, которые в свою очередь делились на 9 пятериц. Патриаршую власть представляли великий эконо́м, великий сакелларий, великий скевофилакс, хартофилакс и сакеллий. Они были представителями или начальниками особых присутственных мест, называвшихся советами, в ведении которых находились разные стороны Патриаршего управления.

Великий эконо́м заведовал всем имуществом и всем хозяйством в Патриаршей епархии.

В ведении великого сакеллария находились константинопольские монастыри. Он наблюдал за монастырским хозяйством и монастырской дисциплиной.

Сакеллий и его совет руководили приходскими церквями и их хозяйством. Они же наблюдали за поведением клириков и при необходимости принимали дисциплинарные меры воздействия на священников.

Великий скевофилакс заведовал церковной утварью в Патриаршей епархии и наблюдал за благочинием в храме.

У великого хартофилакса не было специальных обязанностей. Круг его деятельности как управляющего делами касался практически всех вопросов Патриаршего управления. Ему подчинялась канцелярия Патриархата. Поэтому должность хартофилакса была самой влиятельной и

почетной при Патриархе. Не случайно хартофилакс назывался «устаи и оком» Патриарха.

Весь чиновничий аппарат Патриаршего двора был диаконским, но посвящался с совершением особых обрядов, причем хартофилаксу вручались особые символические знаки его достоинства, кольцо и ключи, а на грудь возлагалась хартия. При богослужении он имел право носить золотые венцы с крестами.

Высшим административным и судебным учреждением при Патриархе был **Патриарший Собор**, или **Синод**, в состав которого входили все проживавшие в данный момент в Константинополе епископы, без различия диоцеза или Патриархата, к которому они принадлежали. Обязательными его членами были также и высшие духовные чиновники Патриаршего двора. Особенное значение в Синоде имел хартофилакс. Патриарх являлся председателем Синода, но когда он отсутствовал, то председательствовал хартофилакс. Постановления Синода тогда только получали силу, когда скреплены были подписью и печатью хартофилакса.

В других восточных Патриархатах организация центрального аппарата принципиально не отличалась от Константинопольского, хотя во время арабского владычества он сократился. Но, несмотря на это, никто не посягал на автокефалию Восточных Церквей. Церковные писатели и на Соборах того времени со всей ясностью и определенностью проводили мысль, что полноту церковной власти составляют в совокупности все пять Патриархов.

§8. Вселенские и Поместные Соборы, их значение для формирования канонического права

Высшим органом власти в христианской Церкви являлись **Соборы**. Их постановлениям были обязаны подчиняться и Патриархи. Благодаря благоприятным условиям, наступившим для Церкви со времени Константина Великого, соборная деятельность Церкви достигла большого размаха.

По своему значению Соборы этой эпохи делились на **Поместные** и **Вселенские**.

Поместные Соборы созывались или в пределах митрополий, или в пределах Патриархатов. В первом случае их постановления имели обязательное значение для митрополичьего округа, во втором – для Патриархата. Однако постановления десяти Поместных Соборов получили основополагающее значение для всех христианских Церквей. К ним относятся **Анкийский** в Галатии (314 г.), **Неокесарийский** в Каппадокии (315 г.), **Гангрский** в Пафлагонии (ок. 340 г.), **Антиохийский** (341 г.), **Сардикийский** (344 г.), **Лаодикийский** (381 г.), **Константинопольский** (394 г.), **Карфагенский** (419 г.), **Константинопольские** Соборы 861 и 879 годов.

Но неизмеримо выше по своему значению были Вселенские Соборы. Они оправдывали свое название в силу своей вселенской власти, как последней безапелляционной инстанции. На них были представители от церковных округов всей Римской империи, в т. ч. и епископы Церквей, не входивших в состав империи. Таким образом, на этих соборах был слышен голос всей христианской Церкви, а постановления и определения Собора носили характер вселенской воли. Вот почему определения Вселенских Соборов относительно догматического учения, богослужебных, канонических и дисциплинарных порядков имеют обязательное значение для всей христианской Церкви. Их историческое значение состоит в том, что они явились выражением вселенского христианского единства на все времена. Вселенские Соборы созывались императорами по согласованию с высшей церковной властью. Представителем государственной власти на них был особый чиновник, назначаемый государем. Он открывал заседание собора чтением императорских грамот. Деятельность Соборов, а также расходы, связанные с поездкой их участников на Собор, финансировались государством, где проходил Собор. В соборных совещаниях могли принимать участие члены низших ступеней клира и

миряне, но решающее значение имел голос епископов. История Церкви знает семь Вселенских Соборов: **Никейский** (325 г.) осудил арианскую ересь, **Константинопольский** (381 г.) осудил духоборческую ересь, **Ефесский** (431 г.) – несторианскую ересь, **Халкидонский** (451 г.) – евтихианскую (монофизитскую), **Константинопольский** (553 г.) – ересь о трех главах, **Константинопольский** (680 г.) – монофелитскую ересь, **Никейский** (787 г.) – иконоборческую ересь.

Кроме правил, постановлений и определений Вселенских и Поместных Соборов в каноническое право были включены апостольские правила (85), правила святых отцов: Дионисия Александрийского, Григория Неокесарийского, Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Нисского и др., которые постепенно Патриархами Иоанном Схоластиком (VI в.), Фотием (IX в.), римским аббатом Дионисием Малым (VI в.)², и другими были приведены в систему.

§9. Источники материального обеспечения духовенства

Благодаря заботе государства, для христианского клира определились более устойчивые источники материальных средств, к чему в первую очередь относилось недвижимое имущество. Недвижимое имущество находилось во владении епископских кафедр, монастырей и приходских церквей. Знать, строя церкви, обеспечила их одновременно землей. Такой порядок император Юстиниан I Великий (527–565 гг.) закрепил законом. Он установил, чтобы при устройстве новых храмов указывался и источник содержания при нем клира.

Другую статью содержания клира составляли добровольные приношения верующих деньгами и натурой. Из денежных приношений часть отделялась на содержание храма, часть на содержание клира и часть на благотворительность бедным. Но со времени Юстиниана I большая часть приношений стала идти на содержание клира. Приношения натурой по-прежнему состояли из хлеба и вина, разных плодов, но размер их постепенно сокращался. На Западе в провинциях не с римским населением (в Галлии) этот обычай еще сохранялся, но на Востоке уже в IV веке для его поддержания епископы и священники прибегали к решительной мере – церковному отлучению.

Наконец, третью статью содержания духовенства составляла плата за требы и совершение Таинств. Этот источник содержания не одобрялся Церковью, но оказался наиболее устойчивым, потому что другие источники с течением времени стали сокращаться.

Была попытка ввести в пользу содержания клира, по примеру Церкви Ветхозаветной, десятину, т. е. отчисление 10-й части всех доходов вообще и продуктов земледелия. За нее высказывались такие авторитетные голоса, как св. Иоанн Златоуст и Блаженный Августин. Но десятинная система не привилась на Востоке, а на Западе привилась в странах со смешанным, преимущественно с варварским населением.

Что касается высшей иерархии, то у нее были свои источники содержания. Кроме недвижимого имущества и приношений верующих в пользу епископских кафедр поступали значительные суммы по духовным завещаниям. Немаловажную статью доходов епископов составляли суммы, которые взимались ими при посвящении на церковные должности. Против этой практики выступал святитель Василий Великий, а Халкидонский Собор 451 года категорически запретил брать деньги при поставлении в церковные должности. И, тем не менее, этот обычай оставался в силе на

протяжении всей истории христианства и был узаконен правительством. При императоре Юстиниане I определена была даже конкретная такса за посвящение, а епархии по степени доходов были ранжированы на пять классов. Доходом епархии и определялось количество денежной суммы, которую обязан был вносить новопоставляемый епископ своему митрополиту, а митрополиты – Патриарху. Плата епископам при посвящении ими духовных лиц определена была Юстинианом с таким расчетом, чтобы она не превышала годового дохода посвящаемого.

Глава IV. Богослужебный годичный и суточный круг, праздники и посты

В эпоху Вселенских Соборов с большей полнотой и точностью определился круг богослужебных времен, а вместе с тем, при постоянном общении Церквей в нем было установлено и большее единообразие.

К богослужебным часам в течение дня – третьему, шестому и девятому – присоединились теперь еще полунощница, первый час и повечерие. Но для удобства все эти самостоятельные прежде части богослужения сводились к трем моментам – утреннему времени после полуночи, дневному перед полуднем и вечернему. В противовес еретикам, которые для совершения богослужения собирались ночью, были установлены всенощные бдения.

В течение недели круг праздничных дней оставался тот же, установленный прежде. Священными днями считались воскресенье, среда и пятница. Последние два были днями поста. В Западной же Церкви, вместо среды, окончательно вошел в общее употребление пост в субботу.

Но особенно в эту эпоху увеличился круг годичных праздников. К праздничным дням, установленным в первые три века, в IV веке присоединились праздники: Обрезания Господня, Сретения Господня, Воздвижения Креста Господня, Входа Господня в Иерусалим и Преображения Господня. Чествование Богоматери особенно усилилось после победы Церкви над несторианской ересью, унижавшей достоинство Богоматери. В честь Ее установлены были праздники: Благовещения, Рождества Богородицы (V в.), Успения Богородицы (VI в.), Введения во храм (VIII в.).

Много праздников было установлено в память святых мучеников и исповедников, к памяти которых христиане относились с особенным благоговением. В них они чтити страстотерпцев, засвидетельствовавших истину Евангелия своей кровью. На гробах мучеников воздвигались алтари и храмы, их мощи переносились в храмы. Новые храмы посвящались их именам. Дни кончины мучеников стали праздничными днями, в которые на местах их погребения отправлялось всенощное бдение. Устраивались вечера любви и совершалась Евхаристия. Церковные проповедники восхваляли их в одушевленных речах, поэты – в восторженных гимнах. С необычайной ревностью отыскивали их реликвии. Каждый город, каждая провинция имели своего особенного святого заступника.

В эту эпоху определилась продолжительность постов

Четыредесятницы, Рождественского, Успенского и в честь святых апостолов. Однако уставные требования касательно этого вопроса касались лишь халкидонских Церквей. В нехалкидонских Церквях были приняты свои уставы.

§1. Храмы и их устройство

Богослужebные здания христиан в эту эпоху получили вполне благоустроенный вид и сложились в один определенный архитектурный тип. В первые три века, при стесненном положении, места богослужebных собраний христиан отличались разнообразием своего внешнего вида. Ими были и простые жилые помещения, и катакомбы, и специально устроенные здания. Но последних было мало: строить их было небезопасно, потому что во время гонений они или конфисковывались или разрушались. Теперь эта опасность миновала, и религиозное чувство христиан прежде всего выразилось в церковном строительстве. Везде, где были христианские общины, возникли здания со специальным назначением для богослужebных собраний. Императоры и епископы, отдельные лица из мирян, располагавшие средствами, и целые приходские общины состязались друг с другом в возведении христианских храмов. Особенной красотой и благолепием отличались храмы, построенные христианскими государями. Таковы были храмы, построенные императором Константином и матерью его Еленой в Палестине на месте Гроба Господня, на горе Елеонской, в Вифлееме и Хевроне, церкви во имя апостолов Петра и Павла, в Константинополе, церкви латеранская и ватиканская в Риме.

Но истинным чудом архитектурного искусства той эпохи была церковь во имя святой **Софии** в Константинополе, восстановленная Юстинианом I. Две предыдущие постройки этого храма были уничтожены пожарами: одна – во времена святителя Иоанна Златоуста, вторая – в ходе восстания «Ника».

Главную центральную часть храма, возведенного Юстинианом, составлял громадный купол 36 саженей в окружности. При освящении этого храма император воскликнул с гордостью: «*Я победил тебя, Соломон!*».

Внешний вид христианских храмов стал определяться еще в первые века христианской Церкви. Они представляли собой продолговатые здания наподобие корабля. Тип этот в настоящую эпоху упрочился, благодаря тому, что в собственность Церкви передано было, по распоряжению императоров, много общественных зданий, известных под названием **базилик**. Базилики представляли из себя продолговатые четвероугольные здания, в которых раньше происходило судопроизводство или торговля. Они то и были приспособлены к христианским храмам. Плоская кровля

базилик сменилась куполами. Такая форма построек, получившая название византийского стиля, особенно распространилась со времени Юстиниана I (VI век).

Сохраняя форму креста, храмы строились как круглые, так и продолговатые, последние в свою очередь стали строить в стиле «корабля».

С введением колоколов при храмах стали устраиваться особые здания – **колокольни**. Они пристраивались или к самой церкви или отдельно, вписываясь в общий архитектурный ансамбль. Впервые об употреблении колоколов упоминается на Западе в VII веке. На рубеже VIII – IX столетий при Карле Великом колокольный звон сопровождал богослужения уже повсеместно. На Востоке впервые колокола появились в середине IX века, когда по просьбе Василия Македонянина (867–886 гг.) венецианец дож Орсо прислал в Константинополь 12 колоколов для вновь сооруженной церкви. Но это нововведение не сразу привилось на Востоке. И только в эпоху крестовых походов колокола стали входить там в общее употребление. Название колоколов **«кампанам»** произошло от кампанской руды, из которой они отливались.

К главному зданию храма примыкало часто еще несколько построек, соединенных с ним и обнесенных оградой. Таковы были крестильни – **баптистерии**. Они имели круглую форму, с бассейном в середине, окруженным рядами колонн. Перед входом в крестильную часть находилась особая большая комната для поучения оглашенных.

Для хранения церковных драгоценностей: сосудов, одежд, книг, архива при больших церквях строились особые здания. Кроме того, при храмах строились благотворительные заведения: дома для кормления бедных, приюты для сирот и престарелых, воспитательные дома, лечебницы и т. п. Кладбища также большей частью находились в церковной ограде.

В своем внутреннем устройстве храмы сохраняли прежний вид. Они делились на притвор, помещение верующих и алтарь. Существенная перемена коснулась притвора: с уменьшением числа кающихся и оглашенных он уменьшался и в размерах.

Место для алтаря было уже на несколько ступеней выше сравнительно со средней частью храма. Часть этого возвышения перед алтарем, назначавшаяся для клира, чтецов и певцов, называлась **солеей**.

Существенными принадлежностями христианских храмов были престол, жертвенник, кресты, свитки Священного Писания и книг, кадилницы. Без престола не позволялось совершать литургии. Но для

миссионерских и военных целей стали употребляться переносные престолы. Однако ввиду неудобства их со временем они стали заменяться священными напестольными пеленами, получившими название **антиминсов**. У латинян же для этого стали употребляться священные каменные плиты. Антиминс считали существенно необходимым, и удалять его с престола не допускалось. Над престолом устраивался на четырех колоннах балдахин, называвшийся **киворием**. К колоннам, посредством золотых цепочек, привешивался сосуд в форме голубя с освященными дарами. Впоследствии место его заменил ковчег в виде башенки. Все эти принадлежности христианских храмов, где позволяли средства, изготавливались из ценных материалов: золота, серебра и украшались драгоценными камнями.

Но лучшим украшением христианских храмов служили иконы, ими главным образом и стали украшаться христианские храмы. С развитием иконописного искусства и увеличением числа икон в VIII в. на востоке появились иконостасы, т. е. иконами стала заменяться та решетка, которой отделялся алтарь от средней части храма.

§2. Развитие богослужения

Христианские богослужение во втором периоде церковной истории (313–1054 годы) достигло полного своего расцвета, развив в себе необыкновенное богатство формы и содержания.

Первым богослужебным актом, с которого начиналась христианская жизнь верующего, было, как и прежде, Таинство Крещения. В его совершении произошли некоторые изменения, но они касались не сущности Таинства, а порядка оглашения. Когда происходили массовые обращения, оглашение совершалось в том порядке, как оно сложилось раньше. Но с V века, когда в общую практику вошло крещение детей, институт оглашенных прекратил свое существование.

Начиная с IV столетия начинается постепенная унификация основного богослужебного чина – литургии. До этого времени в каждой поместной Церкви совершались свои литургии: в Иерусалимской – апостола Иакова, в Александрийской – Марка, в Римской – мужа апостольского Климента. В IV веке чин литургии был пересмотрен святителями Василием Великим и Иоанном Златоустом. Их литургийные чины, одобренные Церковью, вошли в практику на Востоке с именем этих выдающихся богословов.

На Западе для совершенствования богослужения много сделали Амвросий Медиоланский и папа Григорий Великий Двоеслов, с именем которого связана Литургия Преждеосвященных Даров. С прекращением института оглашенных последовало исключение из литургии обряда удаления оглашенных из храма.

Как существенную особенность в богослужении этого времени нужно отметить увеличение церковных чинопоследований. Оно стоит в тесной связи, с одной стороны, с развитием догматического учения Церкви, с другой – с введением новых праздников Господних, Богородичных и праздников в честь святых. Догматические идеи находили свое выражение не только в отвлеченных определениях, но и в религиозной лирике – гимнах, молитвах и славословиях, отвечавших потребностям сердца. Установление новых праздников потребовало составления новых богослужебных чинопоследований.

Расцвет богослужебного творчества в эту эпоху связан с именами ряда замечательных церковных поэтов, обогативших богослужение своими высокохудожественными по форме, глубокими по содержанию и силе религиозного чувства песнопениями и молитвами. Знаменитые богословы

IV века Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Ефрем Сирин на Востоке, Амвросий Медиоланский на Западе были в то же время замечательными церковными поэтами. В V столетии замечательными церковными песнотворцами были **Анатолій**, Патриарх **Константинопольский** († 458 г.); **Роман Сладкопевец** († 510 г.); **Никита Ремизианский** († 510 г.); в VII веке – **Софроний**, Патриарх **Иерусалимский** († 641 г.) и **Андрей**, архиепископ **Критский** († ок. 712 г.); в VIII веке – **Герман**, Патриарх **Константинопольский**, **Иоанн Дамаскин** и современник его **Косьма Маюмский**, в IX веке – **Иосиф Песнописец**, **Феодор Студит**, инокиня **Кассия** и другие. Первое место среди церковных поэтов, несомненно, принадлежит Иоанну Дамаскину. По силе поэтического вдохновения среди церковных поэтов ему нет равного. Наиболее выдающимися произведениями церковной литургики этой эпохи можно считать гимн Никиты Ремизианского «Тебе Бога хвалим»; «Покаянные каноны» Романа Сладкопевца, а также каноны на Пасху, Рождество, Богоявление и догматики Иоанна Дамаскина.

На поприще богослужебного творчества подвизались не одни духовные лица. В составе богослужебных песнопений встречаются гимны, принадлежащие самим императорам. Император Юстиниан составил и ввел в церковное употребление гимн «Единородный Сыне и Слове Божий». Императору-иконоборцу Феофилу принадлежат песнопения: «Благословите строцы» 4-го гласа, «Слыши дщи Сионя» 8-го гласа и стихиры в неделю Ваий «Приидите языцы».

§3. Особенности богослужения Западной Церкви

По сравнению с Восточной Церковью богослужение на Западе имело свои особенности. На Западе богослужебным языком была признана исключительно латынь. И это понятно: на латинском языке говорило не только коренное римское население империи, но и жители всех западных провинций. После падения Западной Римской империи (476 г.) и создания варварских королевств латинский язык оставался по-прежнему языком интеллигенции, особенно духовенства, и, следовательно, занимал привилегированное положение. Он был официальным языком и в сношениях между народами Запада, как язык наиболее устойчивый среди подвергавшихся быстрым изменениям наречий варваров.

Этими обстоятельствами объяснялась и продолжительная устойчивость латинского языка в богослужении на Западе. Но что вызывалось и поддерживалось особыми обстоятельствами, стало потом считаться необходимым и единственно законным. Не считаясь с тем, что латинский язык уже был непонятен среди новых германских народов, а с образованием новых языков он стал забываться даже в странах с римским населением, западная иерархия упорно везде вводила в богослужение латынь. В средневековье господствовало мнение, что прославлять Господа можно только на трех языках, на которых Пилатом написано было титло на кресте Спасителя – греческом, римском, еврейском. В связи с этим апологеты Западной Церкви настаивали на отправлении богослужения на латинском языке. Несмотря на то, что против такой исключительности в употреблении богослужебного языка высказывались и некоторые папы (Иоанн VIII) и государи (Карл Великий), латинский язык утвердился в богослужении Западной Церкви.

Другой особенностью в богослужении Западной Церкви было введение органов. В 757 году император Константин Копроним прислал этот инструмент в подарок франкскому королю Пипину. С этого времени органы стали входить в богослужебное употребление. Само по себе введение музыки в богослужебное употребление не представляло существенного нарушения христианских порядков. В ветхозаветной Церкви музыка допускалась в богослужении. Но музыка суживала влияние богослужения на душу верующих, действуя лишь на их чувство, тогда как вокальное пение, принятое в Восточной Церкви, возбуждает не только чувство, но и питает ум, внедряя в сознание верующих те религиозные идеи, которые выражены в церковных песнопениях.

Третью особенность богослужения в Западной Церкви составляло введение опресноков в таинстве евхаристии⁸, которое в XI веке прочно вошло в практику. Опресноки, которые были круглыми по форме и с печатью сверху, приготавливались из лучшей муки без закваски. При освящении даров была исключена молитва с призыванием Духа Святого на претворение их в Тело и Кровь Христову.

Как на особенность западного богослужения нужно указать на тайные литургии, или *мессы*. Литургии совершались тайно, шепотом, одновременно с литургией, совершаемой вслух. Эти литургии, без участия в них верующих, получили название *частных месс*.

Наконец, особенностью Римской Церкви являлось то, что лишь епископы имели исключительное право совершать конфирмацию – миропомазание. Поэтому дети получали это таинство, когда епископу возможно было совершить его, вследствие этого многие дети умирали, не получив благодати, сообщаемой в этом таинстве.

§4. Таинство Покаяния на Востоке

В тесной связи с богослужебным порядком стояла церковная дисциплина. Церковь, как и прежде, строго следила за тем, чтобы поведение верующих соответствовало христианским нормам. Только благочестивые христиане могли быть участниками богослужебных собраний.

Средством для очищения совести согрешивших было Таинство Покаяния. Но по отношению к тяжким грешникам оно применялось после предварительного дисциплинарного испытания их покаянного настроения. В характере дисциплинарных мер в эту эпоху произошла перемена. Суровая дисциплинарная система первых трех веков стала значительно смягчаться. Вместо долговременного покаяния установилось покаяние краткосрочное, например, вместо десяти лет покаяния назначался один год, но с усиленными молитвами, постами, милостынями, с определенной регламентацией, в какие дни нужно ограничиваться сухоядением, сколько делать в день поклонов, сколько раз говорить «Господи помилуй» и т. д. Вместе со смягчением дисциплинарных требований сделано смягчение и в самом Покаянии. Тайная исповедь сменила публичную, особые специальные духовники были отменены, и каждому представлено было по своему усмотрению выбирать себе духовника и каяться пред ним в своих тайных и явных грехах. Торжественное отлучение от Церкви применялось только к еретикам и раскольникам, и то после того, когда выяснялось их упорное нежелание подчиниться требованиям Церкви.

§5. Экскоммуникации и интердикт

До вторжения новых германских племен церковная дисциплина на Западе отличалась таким же суровым характером, как и на Востоке. Однако здесь произошло ее смягчение. Публичное покаяние со времен папы Льва Великого (около половины V века) вышло из употребления и заменено тайной исповедью. Грешникам вместо продолжительных постов назначалось прочитывание известного числа псалмов.

Просвещение новых германских племен практически не коснулось, безнравственность проявлялась в крайне грубых формах. Сами феодалы допускали такие насилия, что для их сдерживания нужны были суровые дисциплинарные меры.

С VIII века вновь начинает применяться суровая покаянная дисциплина первых трех веков. В широких размерах стали практиковаться так называемые **экскоммуникации**, или отлучения от Церкви по отношению к тяжким грешникам. Они были двух родов: малое отлучение и великое, или **анафема**.

Малое отлучение состояло в лишении грешника на тот или другой срок церковного общения с назначением ему разного рода благочестивых упражнений. По окончании покаянного срока после публичной исповеди он опять принимался в церковное общение.

Великое отлучение, или анафема, соединялось для грешника, кроме церковных, с тяжелыми гражданскими последствиями. Он лишался права занимать какую-нибудь государственную и общественную должность. Он не мог заявлять права на иск в церковном судопроизводстве, совершать и утверждать духовные завещания, вести судебные процессы, где требовалась клятва. Ни один священник не мог благословить его брак. Ему в случае болезни отказывалось в последних Таинствах, а в случае смерти – в христианском погребении. Такой мерой чаще всего достигалась покорность Церкви строптивного грешника, но покорность эта имела и негативный характер: под ней скрывалось часто ожесточение против той Церкви, которая так беспощадно его карала.

Вместе с тем в руках католической иерархии было еще более грозное дисциплинарное средство, которого не знала Восточная Церковь – это **интердикт**. Он налагался на целый округ и даже на целое государство, когда нужно было смирить к покорности Церкви правителя этого округа или государя целой страны. Великое отлучение, или анафема для таких лиц было слабым средством: религиозные обязанности для них

исполнялись капелланами, а гражданскими правами они пользовались в силу своего положения. Поэтому Церковь нашла новый тотальный способ покорности. Когда постигало страну это несчастье, в ней замирала церковная жизнь: закрывались храмы, замолкали колокола, прекращались религиозные процессии, церкви лишались своих украшений, браки не совершались, умершие лишались церковного погребения, за исключением священников, монахов, странников, нищих и младенцев. Вся страна погружалась в траур. Находившаяся под интердиктом страна оказывалась в беззащитном отношении к завоевателям, которые могли ее грабить и разорять. Интердикт почти всегда достигал цели. Виновники такого несчастья для страны вызвали против себя взрыв общественного негодования и подданные готовы были отказаться от своего государя. И могущественный грешник невольно смирялся перед церковным судом, приносил публичное покаяние и подвергался церковному наказанию.

Глава V. Общий обзор христианской жизни в IV–XI веках

Состояние христианской жизни в эпоху со времен Константина Великого и до разделения Церквей представляет в высшей степени разнообразную картину.

Христианство, как государственная религия, господствовала не только в Римской империи, но и за ее пределами, распространяясь между народами и способствуя высокому культурному развитию их.

Однако влияние христианства не было равномерным. В странах, где просвещение стояло на более высокой ступени развития, влияние христианства на нравы было сильнее. В других странах христианству приходилось преодолевать препятствия грубых нравов и невежество населения. Таким образом, эти страны должны были быть подготовлены для миссионерской проповеди. При таких условиях люди принимали христианство, убеждаясь в его истинности, одновременно воспринимая его как спасительную силу духовного возрождения.

Не случайно жизнь христиан того времени рисуется в светлых тонах. К этому были основания, так как античный мир отличался как демократией, так и одновременно ее отсутствием в семейной и личной жизни, где власть отца над детьми была сурова и безгранична. В доме своего отца всякий член семьи составлял вещь, принадлежавшую к тому же разряду движимостей, как скот и рабы. Иное дело – христианство, которое утвердило лейтмотивом жизни тезис, что все люди – братья.

Поэтому семейный гнет и произвол уступают место христианской любви, женщины выходят из того рабского положения, в котором они находились в языческом мире и, как жены и матери, занимают в семье почетное место. Также отношения отцов к детям и детей к отцам становятся гуманнее.

Женщины-христианки той эпохи явили собой типичные образы, которые навсегда остались идеальными для женщин-христианок последующих веков. Такими были, например, Нонна, мать Григория Богослова, Эмилия, мать Василия Великого, Анфуса, мать Иоанна Златоуста, Моника, мать блаженного Августина и др.

Но, с другой стороны, недостатки в религиозно-нравственной жизни замечаются в западном христианском обществе уже до падения Римской империи. С ними подробно знакомят нас сочинения Илария Пуатьесского, пресвитера Сальвиана, Амвросия Медиоланского и особенно Блаженного Иеронима (письмо к Евстохии).

С падением Западной Римской империи и с возникновением новых германских государств на Западе уровень христианской жизни там понизился еще больше, и это закономерно. Во время принятия христианства новые германские народы Запада находились на самой низшей ступени культурного развития. Христианство принималось ими только с внешней обрядовой стороны, которая была доступной их непросвещенному разуму. Германец-варвар легко усвоил обрядовую сторону христианства, но не больше. Внутренняя сторона христианства надолго оставалась для него за закрытой дверью, христианские моральные требования слабо проникали в его жизнь, а поэтому тонкие стороны христианства не могли подействовать на грубые нравы недавних язычников.

Для благотворного и глубокого влияния христианства на нравственность нужны были два условия – просвещение и стоящее на высоте своих пастырских обязанностей духовенство. Между тем, этих условий именно и не доставало. Просвещение погибло под развалинами разрушенного римского мира, и на Западе воцарился темный век невежества, а духовенство по своему развитию и особенно нравственному складу ничем не отличалось от массы. Так, в судебную практику Церкви, ссылаясь на суд Божий, были введены испытание огнем, горячей и холодной водой и др.

§1. Общие сведения о монашестве. Зарождение монашества в Египте

Еще в первые века существовали предпосылки монашеской жизни христианской Церкви. Ее предтечами были те подвижники-одиночки, которые, не находя в мире благоприятных условий для подвигов, удалялись из него в пустынные места и здесь, вдали от житейской суеты, предавались благочестивым упражнениям в молитве, посте и богомыслии.

Но в IV веке, когда в Церкви возникла потребность в строгой организации ее структуры, монашество также не избежало регламентации своей духовной жизни, выработав в ней два направления: отшельническое и общежительное. Сущность *отшельнического* строя заключалась в том, что иноки, находясь под руководством своего аввы (с еврейского – отец), по-своему усмотрению организовывали свою частную жизнь. Каждый из них сам добывал средства к существованию и распоряжался ими, каждый по своему усмотрению распределял и свои келейные занятия. Другая форма монашеской жизни – *общежительная* – отличалась более строгими порядками. Здесь жизнь иноков, равно как общественно-монастырская, так и келейная до мельчайших подробностей определялась уставом. Права личной собственности не существовало. Все, что добывалось трудами иноков, шло в общий котел, из которого каждый инок получал свое содержание. Наличие у инока какой-либо собственности расценивалось как преступление.

Родиной восточного монашества был Египет. Здесь, в пустынях Фиваиды, 60 лет подвизался первый представитель монашества преподобный **Павел Фивейский**. Египет был родиной и знаменитых устроителей монашеской жизни, как правильно организованного учреждения – преподобных **Антония** и **Пахомия**. Первый положил начало отшельническому строю в монашестве, последний – общежительному.

Преподобный Антоний Великий (251–356 гг.)

Преподобный *Антоний Великий* происходил от благородных и богатых родителей из египетского селения Комы. Он получил строгое христианское воспитание. В 18 лет после смерти родителей он остался сиротой. Благочестивая настроенность, вынесенная им из домашнего воспитания, определила его отношение к миру. Мирские удовольствия, которыми он мог пользоваться при своих средствах, не могли увлечь его. Ему представлялись картины иной жизни, посвященной Богу, вдали от суетного мира. Пример апостолов, оставивших все, чтобы идти вслед за Господом, особенно занимал его мысль. И Промысл Божий указал ему другой жизненный путь. Во время богослужения в душу его особенно глубоко запали слова Господа, сказанные богатому юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19:21), и он решился исполнить это. Он раздал своё имение нищим, а сам поселился неподалеку от города и под руководством одного старца-подвижника и стал вести уединенную жизнь.

Почувствовав себя достаточно укрепленным для дальнейших подвигов, он поселился в одной пещере, служившей гробницей, и провел в ней много лет, питаясь хлебом и водой. Великому подвижнику пришлось вести борьбу с разного рода искушениями. С одной стороны, его соблазняли картины мирской жизни, полной разных наслаждений и развлечений, а с другой – перед ним была жизнь, полная всякого рода лишений. Но только молитвами и постом он победил эти соблазны. Чувствуя себя полностью подготовленным для серьезных подвигов, он удалился совсем из обитаемых мест и поселился на развалинах одной крепости, где подвизался 20 лет. Слава о святом подвижнике распространилась между христианами, многие пожелали вести под его руководством подвижническую жизнь. Так около Антония собралось целое общество подвижников, поселившихся в соседних пещерах. Это была первая монашеская община.

Великий подвижник сподобился дара чудотворения и прозрения. За советом и утешением к нему приходили люди разных классов и состояний. Сам император Константин Великий находился с ним в переписке. Но совершенно уединенная жизнь была идеалом подвижника, она манила его. Последние годы он проводил большей частью в так называемой внутренней пустыне, на расстоянии трех дней пути к востоку

от основанного им монастыря, и только по временам приходил к своей братии для ее руководства и назидания. Он только дважды появлялся в миру: в 311 году, когда он прибыл в Александрию в самый разгар гонения христиан при Максимине, чтобы ободрить и утешить страдальцев за веру и во второй раз он, уже ста лет от роду, появился в том же городе, когда там в Православии задавали ариане. В обоих случаях его появление было весьма благотворно для верующих, так как в его словах и наставлениях они почерпнули новые силы для борьбы со своими врагами. Многие еретики и язычники под влиянием его бесед обращались к Церкви.

Незадолго до своей смерти Антоний встретился с Павлом Фивейским. Трогательна была беседа двух великих старцев. Находясь более 80 лет в пустыне, Павел решительно не имел никаких сведений о мире. Он спрашивал Антония: «В каком положении находится род человеческий? Какое в мире правление? Остаются ли еще идолопоклонники?» В скором времени Павел скончался, и Антоний похоронил его, причем явившиеся два льва сами выкопали своими когтями глубокую могилу для святого подвижника. Преподобный Антоний скончался в глубокой старости 106 лет от роду.

Преподобный Пахомий Великий (292–348 гг.)

Преподобный *Пахомий Великий* был уроженцем Фиваиды, родился в языческой семье. Богато одаренный от природы, он получил в молодости хорошее воспитание. В 312 году Пахомий служил в войске кесаря Максимиана, который воевал против императоров Константина и Ликиния. Среди трудов и лишений похода он имел случай узнать христиан, как они, по заповеди Своего Учителя, милосердно и любовно относились к своим врагам. Жизнь египетских подвижников увлекала Пахомия, и он, возвратясь с войны, крестился и удалился в египетские пустыни. Здесь он подвизался под руководством одного старца, по имени Паламон. Так же, как и около Антония, около него стали собираться многие любители уединенной жизни. Привыкший на военной службе к строгому порядку и дисциплине, Пахомий решил дать обществу подвижников строго определенную организацию и ввести в их жизнь однообразный порядок. На реке Нил, в местечке Тавенна, он стал устраивать свой монастырь. Но так как в одном монастыре не могли вместиться все желающие подвизаться под его руководством, он основал на берегах Нила несколько монастырей.

Жизнь в этих монастырях была строго определена уставом: два раза в сутки – днем и ночью – монахи по звуку трубы или била собирались в церковь на молитву. В воскресенье из соседнего села являлся пресвитер, совершал литургию и причащал иноков. Из опасения проявления духа самомнения среди иноков Пахомий никому из них не позволял принимать пресвитерского сана, и сам не имел его.

Из монашеских подвигов особенно высокую цену имели подвиги созерцательного характера: длинные молитвы, усиленные посты, размышления о Боге и мире духовном. Физический труд рассматривался как необходимость для материального существования и для вспомоществования бедным. Физические работы исполнялись всеми: от них не был свободен и сам настоятель. Наряду с простыми иноками он охотно исполнял грубые монастырские работы. Все, что добывалось трудами иноков, шло в общие монастырские средства.

Полное отречение от своей воли и безусловное подчинение воле настоятеля были основанием монастырской дисциплины. Всякое дело начиналось и кончалось с благословения настоятеля. Порядки в монастырях были самые строгие. Пища была скудная: состояла главным образом из хлеба, сыра и овощей, и то давалась только однажды в сутки.

Только в субботу и воскресенье полагалась вечерняя трапеза. В монастыре не допускалось никакой личной собственности. Пахомий не сразу принимал в монастырь всякого, кто изъявлял желание, установив предварительное годичное испытание. Несмотря на такие строгие порядки, число монахов в восьми основанных им монастырях при жизни Пахомия доходило до 7000 человек.

§2. Развитие монашества на Востоке.

Преподобный Макарий Египетский (300–391 гг.)

Из подвижников Востока в IV веке особенно известен **Макарий Египетский**. Он родился около 300 года в Нижнем Египте от одного благочестивого пресвитера туземной национальности. Против своего желания он, по воле родителей, вступил в брак, но хранил в нем целомудрие. По смерти родителей и жены, около 30 лет от роду, Макарий удалился в скитскую пустыню. Строгостью своих аскетических подвигов приобрел себе всеобщее уважение и получил за кротость и смирение название «отрок-старец». В 40 лет он был посвящен в сан пресвитера, и с этого времени в течение 50 лет стоял во главе скитского монашества. Во времена Валента за исповедание никейской веры подвергся кратковременному изгнанию. Еще при жизни он был удостоен дара чудотворений и пророчества.

Преподобный Макарий известен и как писатель. От него осталось 50 бесед нравоучительного характера. Тесное единение души с Богом, как высшее благо и цель человеческой жизни, составляет главную мысль творений Макария. Ему же принадлежит несколько молитв вечерних и утренних, принятых в церковное употребление. Макарий скончался в 391 году.

В Малой Азии, в пределах Понта и Каппадокии, распространением монашества занимался святитель **Василий Великий**, чему также содействовали написанные им монашеские правила. Близ Газы в Палестинской пустыне подвизался более 50 лет ученик и подражатель первоначальников монашества преподобный **Иларион, Савва Освященный**, соединивший с иночеством сан священника. Подвижническую жизнь начал с 8-летнего возраста. Около Иерусалима, у потока Кедронского, он основал монастырь и ввел в нем строго определенный богослужебный устав.

Преподобный **Евфимий Великий** (376–473 гг.), начавший подвижническую жизнь также с ранних лет, имел громадное влияние на развитие восточной монашеской жизни. В разных местах, где он подвизался, около него собиралась любители уединенной жизни. Так возникали монастыри. Его влияние было настолько велико, что многие еретики обращались в православие. В V веке инок Александр устроил монастырь «неусыпающих», который был назван так потому, что в нем круглосуточно совершались богослужения.

Рано появилось монашество на Синае и в Сирии. Из подвижников

Синая в V веке известен преподобный **Нил Синаит** († 450), а в VII веке – преподобный **Иоанн Лествичник** († 649), игумен одного Синайского монастыря, который получил такое имя от сочинения "*Лествица*", где указаны степени восхождения к духовному совершенству.

Из подвижников сирийского монашества следует отметить преподобного **Исаака Сирина**. Он родился в Ниневии, в молодые годы принял монашество и для подвигов уединения удалился в пустыню. Жители Ниневии избрали его своим епископом, но он только пять месяцев управлял своей епархией и снова ушел в монастырь. Незадолго до смерти **Исаак Сирина** потерял зрение от подвигов и поста. Большой интерес среди его многочисленных сочинений представляют слова и поучения. Они полны самых глубоких психологических наблюдений, в них затрагивается жизнь человеческого духа в самых неуловимых его состояниях.

В середине V века монашество стало распространяться в Константинополе. Римский патриций Студий основал здесь монастырь, получивший впоследствии известность. В этот монастырь была приглашена община неусыпающих иноков. Значение этого монастыря в конце VIII и первой четверти IX века поднял знаменитый его игумен в Константинополе преподобный **Феодор Студит** († 826), известный защитник иконопочитания. Число братии в Студийском монастыре под его управлением возросло с двенадцати до тысячи человек, а по строгости дисциплины монастырь превосходил остальные греческие монастыри. Из этого монастыря выходило много подвижников благочестия, как, например, Николай, подверженный истязанию за иконопочитание, и Иоанникий.

Кроме обычных подвигов аскетизма, которые определялись и предусматривались монашескими уставами, существовали особые чрезвычайные формы подвижничества. К ним относится **столпничество** – подвиги на столпе под открытым небом. Представителем этого рода подвижничества был в V веке **Симеон Столпник**, подвизавшийся в 60 верстах от Антиохии на столпе, имевшем около аршина с четвертью в диаметре. В течение 37 лет он предавался этому подвигу. Шея его отягчена была железной цепью. Скучную пищу он принимал только один раз в неделю и постился в течение всего Великого поста. Он удостоен был дара чудес и пророчества. Скончался в 460 году в возрасте 72 лет.

Наиболее видным представителем этого рода подвига был **Симеон Юродивый** († ок. 590 г.). 30 лет он подвизался в пустыне около Мертвого моря. Симеон Юродивый положил начало юродству во Христе. В VII веке мы видим другого замечательного представителя этого подвига – **Алиппия**

Столпника, который нес молитвенный подвиг на столпе в течение 50 лет.

В VIII–X веках становятся известными христианскому миру и многие подвижники святой горы Афонской: преподобный **Петр Афонский** († 734), подвизавшийся на святой горе более 50 лет в полном одиночестве, и святой **Афанасий** († 1000), устроивший на Афоне монастырь, который в X веке стал рассадником монашеского подвижничества.

§3. Монашество Запада

Западное монашество возникло под влиянием восточного, которое довольно быстро укрепилось и развилось. Восточный строй монашеской жизни, перенесенный на Запад, был основательно переработан в духе и направлении Западной Церкви. В первую очередь монашество стало на Западе громадной культурной силой как в церковной, так и в светской жизни. Но «золотой век» западного монашества приходится главным образом на средние века.

Блаженный Иероним свидетельствует, что святой Афанасий Александрийский во время второго своего изгнания в Рим (341–343 гг.) принес в Италию сведения об отшельнике Антонии и монастырях святого Пахомия. Кроме того, Палладий говорит, что один монах из Египта – Исидор около 350 г. был в Риме.

Первые монастыри возникли на Западе в 70-х годах IV века. Святой Мартин († 397 г.) основал несколько монастырей в Галлии. Во внутреннем устройстве монастырской жизни на Западе подражали сначала египетским и палестинским образцам.

Первый, кто предпринял на Западе кодификацию постановлений относительно монашеской жизни, был **Иоанн Кассиан** (ок. 360–431 гг.). По национальности скиф, он родился в стране, расположенной по нижнему течению Дуная. Подобно Иерониму, Иоанн служил связующим звеном между Западом и Востоком. Родившись в пограничной полосе между Востоком и Западом, он сначала испытывал влечение к Востоку. Около 15–20 лет он провел вместе со своим другом Германом в монастыре в Вифлееме среди анахоретов нижнего Египта. Около 400 года он попал в Константинополь, где был поражен обаятельной личностью святителя Иоанна Златоуста, и стал при нем диаконом и его учеником. После ссылки Иоанна Златоуста Иоанн Кассиан удалился на Запад к папе Иннокентию I. Последнюю треть своей жизни он провел на Западе, став там пресвитером и основав 2 монастыря в Массилии. Его сочинение, написанное около 426 года, представляет собой правила и узаконения относительно монашеской жизни, составленные на основе трудов восточных отцов и своего практического опыта. Наряду с ними пользовались успехом и правила Василия Великого, в переводе Руфина, и постановления святого Пахомия в переводе блаженного Иеронима. Иероним и Амвросий своими похвалами безбрачию и девственной жизни до такой степени увлекающе действовали на своих слушателей, что многие из них принимали монашество.

Среди отцов и матерей такая пропаганда монашества стала вызывать раздражение. Матери удерживали своих дочерей от слушания бесед Амвросия Медиоланского, а блаженный Иероним вынужден был удалиться из Рима. На Востоке его деятельность становилась все активнее. Из Вифлеемского монастыря он писал на Запад письма, в которых в самых светлых и идеальных чертах рисовал монашескую жизнь.

К концу IV века на Западе было уже большое количество монастырей. Они возникли на островах около берегов Италии, Далмации и в Галлии. Блаженный Августин положил начало монашеству в Африке.

Но если восточное монашество отличалось созерцательным характером, большое значение имели там продолжительные молитвы и бдения, усиленные посты, то западное монашество не отличалось строгостью.

Восточные подвижники не знали другой пищи, кроме хлеба и овощей. Вследствие такого направления монастыри на Востоке возникали в местах пустынных, вдали от мира, и чуждались сношения с миром, на Западе на монастыри смотрели как на одну из единиц феодальной системы.

Преподобный Бенедикт Нурсийский (480–543 гг.)

Преподобный Бенедикт Нурсийский родился в знатной семье в итальянской провинции Нурсии. Воспитывался он в Риме и, видя там распущенность нравов, в 14 лет удалился в пустыню, где старец Роман указал ему уединенное место для подвигов. Здесь его обнаружили пастухи, тут о нем узнали монахи соседнего монастыря, которые выбрали его своим игуменом. Строгость его правил вызвала гнев братии, и он должен был бежать во Флоренцию, где основал 12 монастырей, но зависть флорентийского духовенства заставила его покинуть город.

На уединенной горе, названной Монтекассийской, Бенедикт основал монастырь. На горе Кассино, с высоты которой открывался чудный вид на Кампанию, окруженную с одной стороны горами, а с другой омываемую Средиземным морем, вначале возникла часовня. На острове было еще много следов язычества: тут стоял храм в честь Аполлона, а около него тянулась священная роща в честь Венеры. Окрестное население посещало эти места для совершения языческих обрядов. Преподобный разрушил капища и вырубил священную рощу. Построенная им часовня послужила основанием для знаменитого Монте-Кассийского монастыря, откуда пошли все монашеские общины Запада. Устав Монте-Кассийского монастыря был сходен с уставами восточных монастырей. Как и там, в основу монастырской дисциплины здесь полагалось отречение от собственной воли и подчинение воле настоятеля.

Как на Востоке, поступающий в монастырь (новициат) проходил в течение года предварительное испытание на твердость в подчинении всем требованиям монашеского устава, причем ему трижды прочитывали устав. Кроме того, от него требовалось письменное обязательство, что он никогда не оставит монастыря. Особенности устава Бенедикта состояли в том, что в нем получил широкую постановку практический элемент. Монастырский день, по уставу, начинался с двух часов до полуночи. В течение дня в разное время совершалось богослужение, но семь часов назначалось для различного вида практических работ: обработки земли, переписывания книг, обучения детей, а позже папа Григорий Великий предоставил им право миссионерской деятельности.

В основу монашеской жизни положено было строгое общежитие. Лично монаху не должно принадлежать никакой, даже ничтожной собственности. Все содержание они получали из общих монастырских средств. Относительно пищи устав не предписывал лишения и

ограничений, предусмотренных восточными уставами. Требовалось соблюдать только умеренность. За обедом предлагалось два рода кушаний, чтобы те, которые не могли есть одного, могли подкрепиться другим. Кроме растительной пищи, продуктами монашеского стола были яйца, сыр, рыба и даже птица и плоды. Категорически запрещалось употребление мяса четвероногих животных.

Каждому монаху давалось, кроме того, небольшое количество вина. Впрочем, правила относительно пищи не были строго регламентированы уставом. Аббатам монастырей в этом отношении предоставлялась свобода по своему усмотрению устанавливать правила сообразно с климатом и временем года, возрастом, здоровьем и занятием монахов.

Такая реорганизация монашеской жизни настолько соответствовала условиям западной жизни, что еще при жизни Бенедикта его устав распространился в Галлии, Испании и Сицилии, а вскоре после его смерти и все западное монашество переустроилось по его уставу. Оно представляло собой первый пример великой общины, распространенной в различных странах и подчинявшейся одному уставу. Благодаря практическому направлению западное монашество имело большое влияние на общественную жизнь Запада, и не только в деле подъема западной культуры. Монахи прочищали леса, пролагали дороги и превращали пустыри в плодородные поля, насаждали виноградники. Благодаря развитию монастырей варвары узнали земледелие. Монастыри способствовали искоренению остатков язычества, невежественных племен коснулась современная цивилизация. В «темный век» книжное дело нашло убежище в бенедиктинских монастырях. Монахи переписывали сочинения классической и христианской древности, вели летописи, способствуя таким образом просвещению.

§4. Конгрегация монастырей

Строгая жизнь в бенедиктинских монастырях стала с течением времени изменяться. Монастыри, благодаря пожертвованиям, стали богатеть, и в жизнь монахов стала вторгаться роскошь. Этому способствовала, как отмечалось выше, феодальная система, в которую попали и западные монастыри. В результате монастыри стали владельцами крупных поместий, которые давались им на льготных условиях. А вместе с тем и назначение настоятелей монастырей перешло в руки светских властей.

Богатство потянуло к себе лиц, далеких от христианской религии. Аббаты в монастырях продолжали светский образ жизни, устраивали банкеты, занимались охотой, ходили на войну. Поведение монастырской верхушки деморализующе действовало на братию. Такой упадок монастырской жизни вызывал попытки истинных христиан поднять ее на должную высоту. Основывая монастыри со строгими уставами, они стремились привить эти порядки и в других, уже существовавших, монастырях.

Таким образом, возникали конгрегации монастырей, объединенные одним уставом, одними общими стремлениями и порядками. Наиболее удачной и жизнеспособной явилась в X веке Клунийская конгрегация, центром которой был монастырь Клуэни, в южной Франции, основанный в 910 году бургундским графом Берноном. В этом монастыре был полностью восстановлен устав Бенедикта. Благодаря энергии и высоким моральным качествам его основателя и особенно его преемников аббатов Одона (927–942 гг.), Одило (994–1049 гг.), Гуго (1049–1109 гг.) Клунийский монастырь приобрел громадное значение на Западе. По образцу этого монастыря стали наводиться порядки и в других монастырях.

Часть монастырей становилась в зависимость от Клунийского монастыря, другие монастыри признавали за ним только высший дисциплинарный надзор. К концу XI века Клунийская конгрегация включала уже более двух тысяч монастырей с 10 тысячами монахов.

4.1. Женские монастыри

Первый женский монастырь основал святой Пахомий для своей сестры Марии, положив начало другим женским монастырям. Богатая римлянка – Мелания Старшая, приятельница Руфина, основала монастырь на масличной горе, а римлянка Павла († 404 г.) учредила монастырь для нонн. Позже Мелания Младшая († 439 г.) прославилась основанием многих монастырей. Западные монахини (инокини) жили в Палестине, подражая египетским подвижникам. Блаженный Иероним перевел для Павлы расширенные правила святого Пахомия. Сириец Афраат упоминает о женских союзах, дававших обет проводить безбрачную жизнь.

4.2. Высокое церковное и общественное значение монашества

Монашество в христианской Церкви имело огромное церковное и общественное значение. Подвижники монастырей явились светильниками веры и благочестия. Слава о жизни и подвигах святых пустынников привлекала к ним многих людей, искавших наставления и утешения. Посетители монастырей не только учились сами у них благочестию, но рассказывали о них и другим, записывали их слова и деяния и старались подражать их примерам в жизни. При монастырях устраивались больницы, приюты. Из монастырей направлялась милостыня в места, где жителей постигло какое-нибудь бедствие.

Большую услугу Церкви оказало монашество и в ее борьбе с остатками язычества, и с разного рода ересями. Поселяясь в глухих местах, на границах с языческими странами, святые подвижники изумляли своими подвигами язычников, убеждая их в силе христианского Бога. В борьбе Церкви с ересями монашество часто выступало в защиту Православия как несокрушимая сила. Так, в борьбе с несторианством монахи воздействовали на колебавшегося императора Феодосия, чтобы он решительно стал на сторону православного населения. В борьбе за иконопочитание они мужественно отстаивали почитание икон от натиска иконоборцев.

Наконец, монастыри были центрами духовного просвещения и церковно-богослужебного творчества. Богословская литература, богослужебные чинопоследования, церковные молитвы и песнопения, летописные труды, главным образом, обязаны своим происхождением христианским подвижникам.

Глава VI. Предпосылки разделения Церквей

§1. Историко-канонический аспект разделения Церквей

О причинах разделения Церквей можно писать много и неоднозначно, но в одном, независимо от концепций, сходятся гражданские и церковные историки, когда говорят о двух краеугольных камнях этого процесса, выливавшегося в драму, свидетелем которой является человечество на протяжении почти целого тысячелетия.

К ним следует отнести:

- борьбу римских пап за Вселенское руководство Церковью;
- догматико-литургические различия христианской жизни Востока и Запада.

Причем, говоря о двух этих краеугольных камнях, как о причинах разделения, следует указать, что они тесно переплетаются между собой.

Исторические предпосылки разделения складывались под угрозой вот-вот готовой рухнуть Византийской империи, с одной стороны, под военными ударами турок-османов, а с другой – под политическими ударами политики римских пап, так как идея верховенства буквально вскружила им голову, и это было связано с организацией церковного управления Западной Церковью единоличным епископом. Папа, как епископ, был признан главой Церкви и единственным ее верховным правителем. Такая система управления, получившая название *папства*, развивалась постепенно.

Этому способствовал целый ряд субъективных обстоятельств. Рим по своему политическому значению стоял вне всякого сравнения со всеми другими городами. Он был столицей всей империи, неся генетическую наследственность политического центра античного мира. Такое значение Рима, естественно, ставило и епископа этого города в особенно почетное положение среди иерархов всего христианского мира, поэтому все епископы христианской Церкви признавали за римским епископом преимущество чести.

Но политическое преимущество Рима было ненадежной опорой для папских притязаний на главенство, и не на нем опирались эти притязания. Для них была подведена юридическая основа, одним из краеугольных камней которой были слова Спасителя, сказанные апостолу Петру: «Ты – Петр, и на этом камне созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи от Царствия Небесного». Эти слова были истолкованы как особые иерархические права, данные апостолу Петру, сравнительно с другими апостолами, в смысле его главенства над ними. Так на апостола

Петра на Западе стал устанавливаться взгляд как на князя апостолов. Соответственно, его права над другими апостолами стали сопягаться с правами Римского епископа, как преемника той кафедры, которая была основана апостолом Петром и занималась им, по преданию Римской Церкви, в течение 25 лет.

Опираясь на эту концепцию, папы неуклонно шли к своей цели стать во главе Церкви Вселенской для осуществления верховной власти. Даже перенесение столицы из Рима на Восток было истолковано как проявление нежелания императора Константина, считавшего себя недостойным жить в одном городе с заместником Христа. Был сфабрикован документ, известный как «**Вено Константина**». Этой грамотой Константин якобы передавал папе Сильвестру в полное владение не только Рим и Италию, но и все западные страны, и таким образом утверждалось главенство римского епископа над всеми иерархами христианской Церкви.

Следует отметить, что Римская кафедра на Западе была единственной кафедрой апостольского происхождения, и поэтому Римский епископ среди иерархов с самого его начала занимал первое место. Ни у одного епископа не могло возникнуть мысли стать по чести в равное положение с римским епископом. По вопросам особой важности западные епископы обращались всегда к Римской Церкви, как к Церкви апостольского происхождения и хранительнице апостольского предания. Эти обращения понимались папами, как и обращения с Востока, как обращения к высшей церковной инстанции. Эта практика вылилась в дело Вселенского руководства Церкви Римским престолом.

В укреплении главенства папы и его власти большое значение имел союз со светской властью. Папа Захария благословил Франкского короля Пипина на низложение последнего меровингского короля и помог ему получить королевское достоинство, а папа Стефан совершил коронацию Пипина. Франкские короли не остались в долгу. Когда лангобарды завладели Равенским экзархатом, областью в северной Италии, принадлежавшей византийскому императору, и угрожали Риму, папа попросил Пипина помочь ему. Преемник Пипина Карл Великий еще больше увеличил владения папского престола и положил на гробнице святого Петра дарственную грамоту на эти владения. Таким образом, папа превратился в светского владельца: у него была теперь своя собственная церковная область. Приобретение этих владений имело громадное значение для последующей истории папства. Благодаря им в руках пап сосредоточились огромные материальные средства, которые не только облегчали им укрепление своего церковного и светского главенства над

Западом, но и способствовали осуществлению дальнейших честолюбивых планов стать верховными владыками над всеми государствами католического мира. Но эта тенденция уже чисто политического характера была осуществлена в следующий период церковной жизни.

Благодаря всем указанным обстоятельствам к IX веку главенство пап на Западе было признано повсеместно. Но обетование Спасителя апостолу Петру казалось папам недостаточным для того, чтобы обеспечить каноническую основу своей власти, поскольку и на Западе, и на Востоке оно истолковывалось не в том смысле, в котором это хотелось апологетам папства.

Чтобы прочно утвердить здание папства, нужно было подыскать такое основание, из которого с очевидностью вытекало бы, что Церковь с самых начальных времен своего существования признавала в папе верховного главу, высший решающий авторитет в своих делах. Защитниками папского главенства подысканы были и сфабрикованы так называемые *лжеисидоровы декреталии*.

В середине IX века на Западе появился сборник канонического характера, приписывавшийся одному испанскому канонисту епископу *Севильскому Исидору*. Но так как этот сборник оказался подложным, то он получил название лжеисидоровских декреталий.

В древних церковных сборниках папские декреталии имеют своим генезисом конец IV века. Однако в сборнике лжеисидора, вместе с деяниями некоторых неизвестных соборов, помещено до ста декреталий и посланий пап более раннего времени, начиная с современников апостолов – епископов Анаклета и Климента.

Подложность этих документов ясно доказывается грубыми анахронизмами и другими погрешностями. Лица, жившие в разные столетия, ведут между собой переписку, а древнейшие епископы Рима приводят Священное Писание по переводу блаженного Иеронима, который относился к IV веку.

В этих декреталиях власть папы представляется как единственная верховная власть в христианской Церкви. Папа выступает как верховный глава, законодатель и судья Церкви, как единственный епископ всего христианского мира. По всем вопросам можно было обращаться к нему с апелляцией, и он один только присвоил себе право решать все важнейшие дела; в том числе созывы Соборов, постановления которых не могут иметь канонического значения без утверждения папы. Достоверность этого сборника долгое время не подвергалась сомнению, и им был проведен прочный фундамент под здание папства.

Властолюбивый папа **Николай I** (858–867 гг.), чье восшествие на престол почти совпало с появлением сборника, решил воспользоваться им, чтобы открыто заявить перед Вселенской Церковью о правах, якобы веками принадлежавших Римской кафедре. В 864 году к папе обратился с жалобой епископ Суасонский Ротад (Франция). Тогда Николай заявил его сопернику, Гинкмару, архиепископу Реймскому, что ни один Поместный Собор не может быть созван без согласия на то папы, ибо, согласно «Декреталям», папа стоит выше Соборов.

Гинкмар, видя усилия Николая I подчинить себе французский епископат, ответил ему, что Декреталям не могут быть признаны обязательными во Франции, так как они не входят и никогда не входили в «Канонический сборник», принятый Галликанской Церковью.

§2. Догматико-литургический аспект разделения Церквей

Догматически важен не столько исторический процесс разделения, но и то, что разделяет и по сей день Церкви по существу, то есть утверждение Римской Церкви о себе самой (догмат папской непогрешимости), а затем о вере Церкви (учение о Святом Духе, учение о непорочности зачатия Богородицы), которые для Православия идут в разрез с основной истиной христианства.

В догматике Римская Церковь допустила учение об исхождении Святого Духа и от Сына (*filioque*). Восточная Церковь в учении о Святом Духе ссылалась на слова Спасителя: «Егда же приидет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит» (Ин. 15:26). Это учение она внесла и в 8-й член Никео-Цареградского Символа.

С легкой руки Блаженного Августина в Западной Церкви высказывалась мысль, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, хотя на первых порах исхождение Духа Святого от Отца и Сына понималось там неоднозначно. Под исхождением от Отца разумелось Его предвечное происхождение, а с исхождением от Сына связывалась мысль, что Он временно исходит и посылается в мир и от Сына. Так объяснил это грекам и восточный отец Церкви святой Максим Исповедник, когда они пришли в смущение по поводу этого новшества. Но и такое различие между вечным и временным исхождением Святого Духа стало забываться на Западе, и возникло новое учение о вечном исхождении Духа Святого и от Сына и от Отца.

Как мнение отдельных лиц оно не имело бы особенного значения и могло бы не вызвать разногласий между Востоком и Западом. Но Западная Церковь возвела это мнение в догмат и внесла его в Символ. Впервые прибавление к Символу «и от Сына» (*filioque*) было сделано на **Толедском** Соборе в Испании (589 г.), где происходило присоединение к Православию вестготов-ариан. Чтобы полнее представить вопреки арианскому учению равенство Сына Божия с Отцом, испанские богословы поставили Сына Божия в такое же отношение к Духу Святому, в каком находился к Нему и Бог Отец, утверждая, что Дух Святой исходит от Отца и Сына.

Но сразу это учение на Западе не привилось. Его сторонник Карл Великий, лично руководивший работой Ахенского Собора (809 г.), не смог добиться нового утверждения Символа. Поэтому он обратился к папе Льву с просьбой утвердить это учение и внести его в восьмой член Символа.

Принципиально соглашаясь с Карлом Великим, папа отказался утвердить новое учение. Он даже приказал выгравировать на двух досках Никео-Цареградский Символ на греческом и латинском языках, без прибавления «и от Сына» и положить их в соборе святого Петра.

Но сторонников нового учения среди римского духовенства становилось все больше. Солунские братья святые Кирилл и Мефодий в Риме вели ожесточенные споры с римским духовенством по этому вопросу. Латинские миссионеры с настойчивостью старались распространить это учение среди болгар уже после того, как они приняли христианство от православных греков. Восточная Церковь на Соборах в 867 и 879 гг. решительно высказалась против этого учения как такого нововведения, которого не знала Вселенская Церковь.

Но новая римская тенденция все усиливалась, и папа Бенедикт VIII в 1014 году внес *filioque* в символ Римской Церкви, присвоив ей право определять догматическое учение, принадлежавшее только Вселенской Церкви, и таким образом нарушив определение Церкви Вселенской, выразившееся в запрещении Третьего Вселенского Собора вносить какие-либо изменения в Символ веры. Такого произвола было достаточно для разрыва союза между Церковью Восточной и Западной.

В Западной Церкви произошли изменения и в обрядах. К ним относились пост в субботу, совершение Евхаристии на опресноках, совершение Миропомазания одними епископами, безбрачие духовенства. Сами по себе эти особенности не имели большого значения, но в них ясно выражалась тенденция Римской Церкви не считаться с порядками Восточной Церкви, а устраивать свою церковную жизнь по собственному усмотрению.

К таким притязаниям Рима Восточная Церковь, строго хранившая заветы вселенского Православия и церковного устройства, не могла отнестись одобрительно. Но, указывая на ее отступления, она в интересах церковного мира не возбуждала по этим вопросам особых споров, пока произвол Римской Церкви не перешел все границы и не стал грозить чистоте и свободе Церкви Вселенской, что случилось на почве папских притязаний на свое в ней верховенство, и попыток заменить соборный строй ее управления своей единоличной властью.

Глава VII. История раскола Церквей

§1. Дело Патриархов Игнатия и Фотия

С 846 года Патриаршую кафедру в Константинополе занимал Патриарх **Игнатий**. Это был человек высоких моральных качеств, но в своих пастырских требованиях отличался такой суровостью, которая иногда выходила за пределы благоразумия. Не случайно на первых же порах у него оказалось много врагов. Из них более опасным для него был опекун молодого императора кесарь **Варда**, брат императрицы Феодоры, которого подозревали в любовных связях с женой своего умершего сына. Игнатий увещевал Варду разорвать незаконную связь, но когда это не подействовало, Патриарх решился на смелый шаг: в праздник Богоявления он не допустил Варду до Святого Причащения. Варда не мог простить такого оскорбления Патриарху. Таким поступком предстоятеля был возмущен и сам император Михаил. Кроме того, он озлобился на Игнатия за то, что тот отказался поддержать предложенный ему Вардой план удаления своей матери от управления государством с пострижением ее в монашество. Осуществив свой план без участия Игнатия, Варда сумел последнего обвинить в государственной измене и отправил в ссылку на остров Тенервинф.

Вместо Игнатия на Патриаршую кафедру 25 декабря 858 года был возведен сенатор **Фотий**, составлявший по своим достоинствам исключительную личность среди своих недалёковидных современников. Это был человек сильной воли и твердого характера, широкого житейского и административного опыта, глубокий и всесторонний ученый.

Фотий неохотно под сильным давлением принял Патриарший престол, предварительно убедившись, что Игнатий примирился с низложением. Пройдя в течение шести дней все ступени священства до Патриаршества, Собором епископов Фотий единодушно был избран на первосвятительский престол.

Но это было началом тяжелой драмы, с которой связано его Патриаршество, и результатом которого был разрыв между Церковью Восточной и Западной.

Потеря Патриаршего престола не сломила Игнатия, и он оказался в полосе острой политической борьбы, которая образовала два непримиримых лагеря – Фотия и Игнатия. Так в Константинопольском Патриархате образовался раскол.

Несмотря на свою малочисленность, партия Игнатия вступила в ожесточенную борьбу со сторонниками Фотия. Сторонники Игнатия

собрали в 859 году Собор и отлучили Фотия от Церкви. Фотий ответил на это своим Собором и отлучил Игнатия.

Начавшиеся волнения в Константинопольском Патриархате дали повод папе Николаю I вмешаться в церковные дела на Востоке. Этот папа был фанатичным поборником идеи главенства Римского епископа во Вселенской Церкви. Ближайшим поводом для его вмешательства в дела Константинопольской Церкви было окружное послание Фотия к Церкви Римской, вместе с такими же посланиями к другим Патриархам, с извещением о своем вступлении на престол. Вместе с посланием Фотия император со своей стороны отправил письмо папе с богатыми подарками апостольской кафедре. Однако Николай принял это за обращение к римскому престолу как за поддержкой.

Высокомерный Николай I отправил в Константинополь двух легатов с письмами к Фотию и императору. Тонм верховного судьи папа заявлял императору и Фотию, что все, случившееся в Константинополе, он не может признать законным, пока его легаты не исследуют дела, потому что все это совершилось без ведома папы. Папа не признавал Фотия законным Патриархом в силу того, что избрание его на этот престол прямо из мирян было неканоничным. В доказательство этого он ссылался на многие постановления Западной Церкви, в том числе на постановления его предшественников. Письма папы произвели неблагоприятное впечатление в Константинополе. Иерархи поняли, какая опасность грозит от Рима. Этот момент сыграл на руку Фотию. Константинопольская иерархия увидела, что только Фотий может отстоять автокефалию всей Церкви. В таких условиях легаты папы не почувствовали к себе особого почета на Востоке, и на Константинопольском двукратном Соборе 861 года их участие было чисто символическим.

Собор из 318 епископов признал Фотия законным Патриархом. Папским легатам оставалось выразить полное согласие этому постановлению. Определения собора были отправлены к папе Николаю. Вместе с тем император и Патриарх отправили папе письма. В своем послании, отличавшемся высоким достоинством и силой доводов, Фотий объяснял папе, что Патриархом он стал в силу определенного стечения обстоятельств и решительно заявил, что таких канонов, в нарушение которых он избран Патриархом, Константинопольская Церковь не знает. Постановления же поместных Церквей, пояснял он папе, если они не утверждены Вселенским Собором, не могут быть для нее обязательны. Свое быстрое возведение в сан Патриарха Фотий защищал историческими примерами. Он указывал, что прямо из мирян были возведены на

Патриаршую кафедру на Востоке Патриархи Тарасий, Никифор и Нектарий и на Западе епископ Амвросий, причем последние два были избраны на епископию даже до принятия крещения.

Получив письмо Фотия, папа понял, что он имеет дело с твердым и умным противником. Однако неудача не смутила Николая I. В ответных письмах своих к императору и Фотию он продолжил традицию пап играть роль верховных вершителей церковных вопросов. Он заявлял, что апостолу Петру, сравнительно с другими апостолами, даны большие полномочия, и папа, как его наместник, является преемником этих полномочий. Ссылаясь на эти полномочия, папа решительно не признал Фотия законным Патриархом, считая таковым Игнатия. Папские письма со стороны императора и Патриарха остались без внимания. Но, казалось бы, закончившийся спор, разгорелся вновь.

Низложенный патриарх Игнатий подал апелляцию к папе Николаю с просьбой расследовать его дело. Таким обращением к папе партия Игнатия фактически признавала высшую церковную юрисдикцию Рима. Папа ликовал, так как видел, что торжество партии Игнатия будет его торжеством. Собор 863 г. в Риме лишил Фотия не только Патриаршества, но и сана церковного клирика. Собор указал, что в случае невыполнения его постановления Фотий отлучается от Таинства Евхаристии за исключением только смертного случая. Эти последствия касались и всех духовных лиц, посвященных Фотием, в случае, если они не прервут с ним общения. Игнатий восстанавливался в правах Патриарха вместе с его сторонниками, включая тех, которые обвинялись в каких-либо преступлениях.

§2. Политическая борьба вокруг вопроса о Болгарской Церкви

Болгарская Церковь образовалась под влиянием и при содействии Константинопольской Церкви. Первым ее руководителем в делах веры был Патриарх Фотий. После крещения царя **Бориса** (864 г.) он направил ему пространное послание о христианском учении и жизни, а также об обязанностях новокрещенного князя. Но по неизвестным причинам Борис обратился с просьбой к папе Николаю об оказании содействия в христианизации болгарского населения и о разъяснении некоторых вопросов. Возможно, он опасался политической зависимости от Византии.

Папа ответил на это обращение посланием, пронизанным тоном высокомерных притязаний Рима и обидными суждениями о восточных Патриархах. Болгарам он внушал держаться только Римской Церкви, всегда пребывающей без пятна и порока. Послание папы нашло отклик у царя. Сразу вслед за двумя епископами, которые привезли папское послание, прибыли латинские священники, и Греческая Церковь в Болгарии стала ориентироваться на Запад. Греческая иерархия была изгнана из Болгарии. Латинские епископы и священники стали вводить в новоустроившейся Церкви свои обряды.

Латинизация Болгарской Церкви послужила искрой, брошенной в кучу горючего материала, так как Фотий не мог безразлично относиться к новым нападкам Римского папы.

В 867 году Фотий собрал в Константинополе Поместный Собор, где обличил незаконные притязания Рима на господство в Болгарской Церкви и осудил все заблуждения Римской Церкви. Особым посланием к Патриархам Востока он известил их о случившемся в Болгарии. В том же 867 году с участием представителей Восточных Церквей состоялся новый Собор, осудивший все уклонения Римской Церкви в догматах и обрядах, а равно и притязания папы Николая I на главенство в Церкви. На анафемы, произнесенные папой против Фотия, Собор ответил анафемой в адрес папы Николая. Однако в работе Собора присутствовал и политический элемент. Чтобы заручиться содействием германского императора Людовика, на Соборе по инициативе Фотия к возгласам в честь византийских правителей примешивались и возгласы в честь Людовика, а также его супруги Ингильберги.

§3. Восстановление Патриаршего правления Игнатия

После Соборов развитие событий приняло совершенно другой оборот. Сторонник Фотия Варда оказался в немилости своего племянника императора **Михаила** и по его распоряжению был убит. Его место занял новый фаворит императора, возведенный им в достоинство кесаря, **Василий Македонянин**. Это был человек грубый, без всякого образования. Единственное его достоинство заключалось в необыкновенной физической силе и умении править лошадьми и обуздывать их. Так Михаил простого конюха вознес к вершине государственной власти.

Но непостоянный в своих привязанностях император решился отделаться и от этого кесаря. Василий предупредил ожидавшую его судьбу Варды, убил императора и занял византийский престол. Это сказалось и на судьбе Фотия. Василий Македонянин низложил Фотия и возвратил к кормилу Церкви Игнатия. В Церкви утверждалась прозападная ориентация с признанием главенства папы в ее делах. Но к чести Константинопольской Церкви нужно сказать, что признание папского главенства было только делом императора и малочисленной партии Игнатия. Лучшая часть Византийского общества и большая часть константинопольской иерархии были против такого поворота в отношениях к Риму. Тем временем в Рим прибыло посольство от новой власти. Пока оно находилось в пути, Николай I умер, а его преемнику **Адриану II** и не снилось такое пресмыкательство перед Римским престолом.

В 868 году в Риме созван был Собор, где относительно Фотия и его сторонников получили подтверждения постановления папы Николая I. Соборные акты 867 года было решено уничтожить. Под угрозой отлучения от Церкви и лишения церковного сана то же самое должны были сделать те, у кого они имелись. Сила указанных постановлений распространялась на все восточные Патриархаты. Таким образом, на этом Соборе папа заявил о своих вселенских правах. По желанию Василия Македонянина папа отправил послов в Константинополь.

В 869 году в Константинополе состоялся Собор. Но это был не Собор, а незначительное собрание, открывшееся в составе только двенадцати членов, если не считать руководителей Собора и представителей светской власти. Только на последнем заседании Собора число его членов с трудом перевалило за сотню. Представители восточных Патриархов на этом Соборе, как было доказано позже, оказались самозванцами. Таким

образом, Собор представлял заседание правительственной партии, поэтому и все его определения, до признания главенства папы включительно, были антиканоническими.

Фотий, вызванный на Собор, отвечал на поставленные вопросы мужественным гражданским молчанием. Зато сторонники Фотия энергично защищались, из чего становилось ясным, что привлечь их на сторону Игнатия – нереальная задача. Умиротворение Церкви, таким образом, не было достигнуто. На седьмом заседании был произнесен приговор Фотию и его сторонникам. Этот приговор для большей торжественности скрепили евхаристической кровью. Акты Соборов 861 и 867 годов сожгли.

Папа ликовал, хотя и был недоволен нежеланием Собора пойти ему навстречу в вопросе о подчинении римскому престолу Болгарской Церкви. Теперь Фотий испытал горечь поражения. Бывший Патриарх содержался под стражей и был лишен всякого общения с родственниками, монахами и духовенством. Ему отказывали даже в лекарствах. Собственность конфисковали, в том числе книги. Гонения обрушились также и на сторонников Фотия, которые мужественно выносили все невзгоды, отказываясь от компромисса с партией, унизившей Константинопольскую Церковь. Так в Константинопольской Церкви усиливался раскол, который приводил к тому, что в некоторых городах появилось по два епископа.

В отношениях Игнатия и Римского папы камнем преткновения продолжал быть вопрос о Болгарской Церкви. Преемник Адриана II **Иоанн VIII** категорически требовал от Игнатия, чтобы он в 30-дневный срок очистил Болгарию от греческого духовенства и передал Церковь этой страны в юрисдикцию папы, грозя ему лишением Патриаршеского престола. Но Игнатий умер Патриархом (877 г.), а с его смертью рухнули и те фальшивые основы, которые заложило папство для своего главенства на Востоке.

§4. Восстановление Патриаршего правления Фотия и его дальнейшая судьба

После смерти Игнатия к управлению Церковью вторично был призван Фотий. Василий Македонянин видел, что Фотий был единственным человеком, который способен был положить конец церковной смуте. Но император понимал, что для устойчивого положения Фотия необходимо было отменить тяготевшее над ним отлучение Собора 869 года. Только тогда партия Игнатия могла войти в общение с Фотием, и раскол в Константинопольской Церкви мог прекратиться.

В 879–880 годах в Константинополе состоялся великий Собор, получивший по месту своего прохождения наименование **Свято-Софийского**. В нем участвовало 380 епископов, три папских легата, а также представители восточных Патриархов. Собор реабилитировал Фотия, чем был нанесен тяжелый удар папскому авторитету. Иоанн VIII пытался представить восстановление Фотия делом его милости, рассчитывая на подчинение ему Болгарской Церкви. Свое неудовольствие результатами Собора папа выразил в письмах императору и Фотию. Неудачной была попытка и нового папского легата Марина вырвать Болгарскую Церковь из канонического подчинения Константинополя.

После Собора 879–880 гг. Патриарх Фотий продолжал твердую и независимую от Рима политику. В 886 году по неизвестным причинам Фотия низложил с первосвятительского престола новый император **Лев Мудрый** и его жизнь закончилась 6 февраля 891 года на покое в монастыре.

§5. Юридическое завершение раскола

В первой половине XI века Константинопольскую кафедру занимал Патриарх **Михаил Керулларий** (1043–1058 гг.) – человек, по твердости своего характера повторивший Фотия. Римскую кафедру в это время занимал папа Лев IX, церковная политика которого направлялась поборником папского главенства Григорием Гильдебрандтом. Столкновение между папой и Патриархом произошло в связи со следующими обстоятельствами.

В южной Италии, Калабрии, Апулии и на о. Сицилии находились владения, принадлежащие византийскому императору. В них проживали колонисты греки, церкви находились в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Михаил Керулларий зорко следил за охранением чистоты Православия в италийских колониях.

По инициативе латинян распространялись их обряды, особенно совершение Евхаристии на опресноках, что происходило и в самом Константинополе. Возмущенный этим Патриарх закрыл латинские монастыри в Константинополе, а в Италию на имя подвластного ему епископа Иоанна Транийского (в Апулии) направил послание с обличением некоторых отступлений Римской Церкви от Восточной. Особенное внимание в послании обращено было на употребление в Западной Церкви в Евхаристии опресноков и соблюдение поста в субботу. Это послание вызвало оживленный спор между Востоком и Западом, как по поводу опресноков, так и по поводу других разногласий. Литература того времени содержит много полемических сочинений на эту тему.

Папа Лев крайне был возмущен посланием Патриарха и высокомерно ответил Михаилу, упрекая его в «несказанной дерзости» учить Римскую Церковь. Опираясь на подложную грамоту Константина Великого, папа авторитет римского первосвященника ставит на такую высоту, о которой не мечтали даже его предшественники. С его точки зрения папы не только верховные первосвященники, но и земные владыки. Но с таким тоном и сентенциями папских посланий православный Восток был знаком, это не было для него сенсацией. Однако постоянная угроза греческим колониям в Италии со стороны норманнов вынудила византийского императора искать союза с папой, который сам страдал от их нашествий. Казалось было, общий враг должен был объединить стороны, но гордыня Рима помешала этому. Для личных переговоров от папы в Константинополь прибыло посольство, которое также преследовало цель примирить

Патриарха и папу. Тон писем был обычный, лейтмотив требований тот же: абсолютная власть папы.

Однако поведение послов было вызывающим, они держались как хозяева в Константинопольской Церкви. Во главе посольства стоял кардинал *Гумберт* – интриган, фанатик папского всевластия. Он с подчеркнутым высокомерием относился во время встречи к Патриарху Керулларию, обращался с ним как с подчиненным себе епископом. Бестактность и высокомерие папских легатов обнаружилось при первом представлении Патриарху. Патриарх принял легатов, окруженный митрополитами и епископами. Он рассчитывал, что представители папы займут место в ряду епископов и отдадут должную честь Патриарху. Но легаты вошли в собрание с величественной гордостью представителей вселенского повелителя, не сочтя нужным даже поклониться Патриарху. Они рассчитывали, что им будет предоставлено председательство на соборе. Когда же Патриарх указал им место в ряду епископов, то они высокомерно вручили ему папское письмо и, не сказав ни слова, вышли из собрания.

Оскорбленный таким поведением легатов и, не желая делать никаких уступок притязаниям Рима, Михаил Керулларий отказался в дальнейшем вести переговоры с послами папы. Император, преследуя политические цели, пытался сгладить остроту отношений между легатами и Патриархом. Он относился к ним с необычайной любезностью и предупредительностью, конфисковал полемические сочинения, направленные против Римской Церкви. Но им было мало внимания императора, так как они желали видеть склоненную голову Патриарха.

Раздраженные его твердостью, легаты пошли на акцию беспрецедентного характера. 16 июля 1054 года они положили во время богослужения на престоле Софийского собора в Константинополе отлучительную грамоту на Константинопольскую Церковь. При выходе из храма легаты отрясли пыль со своей обуви и громко сказали: «Господь да судит вас». По прямому смыслу грамоты отлучение касалось Патриарха и его сообщников, но косвенно касалось всей Восточной Церкви. Составленный на латинском языке документ, положенный на святое место в храме, вызвал бурю негодования в Константинопольской Церкви.

20 июля 1054 года Михаил Керулларий собрал Собор в Софии и произнес осуждение на Римскую Церковь и анафему на папских легатов. Определение Собора было доведено до сведения всех восточных Патриархов, которые и приняли решение о полном разрыве в каноническом и евхаристическом общении с Римско-Католической

Церковью.

Факт разделения свершился. Имя папы Римского было изъято из константинопольских диптихов. После ухода в том же году Михаила Керуллория на покой, при его преемнике **Иоанне I Комнине** не произошло никаких изменений между Римом и Константинополем.

После нашествия в 1204 году крестоносцев на Константинополь и совершенный ими погром православных святынь еще больше углубило разделение 1054 года и с новой силой обострило взаимоотношения Церквей.

Прошли века и в XX столетии 7 декабря 1965 года в соборе святого апостола Петра в Риме и Патриаршем Свято-Георгиевском соборе в Константинополе Патриарх Афинагор и папа Павел VI объявили о снятии анафем 1054 года, которые в конечном итоге привели к т. н. «великой схизме». Однако в этом обмене заявлений главы Церквей все же подчеркнули, что этот акт взаимного примирения не может положить конец исторически сложившимся традиционным различиям между Римско-Католической и Православной Церквями.

Раздел II. Третий период истории христианства (1054–1453 годы)

Глава I. Папство

§1. Общая характеристика

Став виновниками разрыва между Востоком и Западом, Римские папы продолжали навязывать свою гегемонию Восточной Церкви. На Западе они мыслили создать из католического мира теократическую монархию во главе с неограниченным духовным и светским монархом – *папой*. Но в погоне за этим они совершенно забыли церковные интересы. Такое ненормальное развитие папства вызвало против него реакцию на церковной и гражданской почве. Лучшие представители Католической Церкви пытались церковную власть папы ввести в границы канонических порядков.

Светская власть стремилась сбросить с себя тяжелый гнет папского абсолютизма и добиться самостоятельности в гражданских делах. Исходя из этих двух тенденций, следует выделить две фазы развития папства в третьем периоде общей церковной истории.

Первая фаза характеризуется усилением церковного абсолютизма. Папы оказываются на такой высоте власти, на какой никогда и нигде не стояла ни одна власть в мире. Такой папский абсолютизм включает в себя конец XI–XIII века.

Вторая фаза, длившаяся с конца XIII столетия до Реформации, была временем реакции против папства, стремлением к ограничению его светского и духовного могущества. На протяжении всего этого времени папство беспощадно боролось с государством за свои интересы.

§2. Папа Григорий VII Гильдебранд (1073–1085 гг.)

Благодаря феодальному режиму, опутавшему своими сетями и Церковь, Западная Церковь находилась в порабощении у светской власти. В руки светских властей вместе с инвеститурой перешло существеннейшее право церковной власти – избрание кандидатов на высшие церковные должности. Благодаря этому Церковь наполнялась такими пастырями, которых трудно было назвать таковыми, т. к. мирские интересы ставились ими выше всего. Это порабощение иерархии светской властью коснулось и папства. Со второй половины IX века в течение почти двух столетий папский престол представлял картину глубокого политического и нравственного падения. Оставалось только в идее представление о папе как главе Католической Церкви, в действительности же этот глава превратился в игрушку вначале в руках разных политических партий Италии, а затем германских императоров, которые в первой половине XI века стали полновластными распорядителями папского престола.

Так возникла идея создать крепкую церковную иерархию, независимую от светской власти. Реформаторское движение против засилья светской власти обнаружилось в монастырях Клунийской конгрегации, непосредственно подчиненной папам. Среди многих поборников этой идеи особенно энергично выступал монах Клунийского монастыря **Гильдебранд**. Это был человек крепкого практического ума, железной воли, всей душой при этом преданный Церкви.

Гильдебранд понимал, что спасение Церкви – в ее освобождении от светской власти. Под воздействием Гильдебранда в 1059 году папа Николай II издал определение, по которому народ и римская знать совершенно лишались права на участие в выборе пап, и это право передавалось коллегии кардиналов, состоявшей из кардинал-епископов и кардинал-пресвитеров. Духовенству, знати и народу, а равно и императору предоставлялось право утверждения выбранного кандидата. При этом императору предоставлялось это право, как особое благоволение папского престола. В роли секретаря пап Гильдебранд стал настолько популярной личностью, что в день погребения папы Александра II, преемника Николая II, римский народ выкрикивал его имя как папы. Кардиналы утвердили этот выбор, однако Гильдебранд неохотно согласился занять римский престол. Тем не менее, он показал себя первым решительным выразителем твердой папской власти.

Свои идеи Гильдебранд выразил в соответствующих сочинениях.

Римский первосвященник, по его мнению, есть вселенский епископ, имя его единственное в своем роде имя⁹. Только ему принадлежит право помимо Собора низлагать епископов даже в их отсутствии. Он пересматривает все приговоры и апелляции, а на его приговоры уже не может быть апелляции, и он сам стоит выше всякого суда.

Римский епископ составляет законы Церкви. Римская Церковь никогда не заблуждалась и никогда не будет погрешать, и папа, по заслугам апостола Петра, становится святым. Отсюда папа имеет право низлагать императоров и освобождать подданных от присяги. В этих воззрениях Гильдебранда заключалась полная система теократического строя во главе с абсолютным монархом – папой.

Но Гильдебранд понимал, что для осуществления этой идеи нужно опереться на духовенство, оторванное от мирских интересов и исключительно преданное Церкви. Таким духовенством, по его мнению, могло быть только безбрачное духовенство. На Римском Соборе 1074 года он вновь вернулся к вопросу о celibате духовенства. Преодолевая сопротивление клира, он неуклонно проводил эту идею в жизнь.

В следующем году на Римском Соборе Гильдебранд решительно выступил против инвеституры. Однако светские государи увидели в этом посягательство на свои права и на государственную собственность, так как церковная власть, не отказываясь от поземельных владений, не хотела нести за них никаких обязательств в пользу государства. Высшая иерархия, свыкшаяся с феодальными порядками, была также недовольна распоряжениями папы. Борьба за инвеституру приняла острый характер. Кульминационным моментом укрепления папской власти явилась так называемая "*Каносса*".

Германский император *Генрих IV*, не обращая внимания на угрозы папы отлучить его от Церкви, смело выступил на борьбу с ним. Опираясь на епископов, недовольных нововведениями папы, он попытался добиться его низложения, и, действительно, на Соборе в Пьянченце папа Гильдебранд был низложен.

В ответ на это папа лишил Генриха власти над Германией и Италией, наложив на императора церковное проклятие. Оппозиционные епископы были лишены сана и отлучены от Церкви. Положение отлученного от Церкви императора было крайне тяжелое, так как это вызывало определенные политические последствия. Немецкие князья потребовали, чтобы Генрих в течение года примирился с папой.

В тяжелое зимнее время Генрих с женой и ребенком пустился в путешествие в Италию. Он нашел папу в замке графини Матильды в

Каноссе. В грубом шерстяном плаще кающегося грешника, босой, он три дня простоял на морозе в ожидании аудиенции у папы. Примирение с папой состоялось на унижительных условиях для императора. С него снималось отлучение от Церкви, но он оставался лишенным прав государя до соответствующего расследования. Недовольный результатами «Каноссы», Генрих вступил с Гильдебрандом в новую борьбу. Он даже овладел Римом и избрал новым папой Климента III. Но при помощи норманнов папа вернул Рим и вынудил Генриха оставить Италию.

Норманны своими разграблениями и поджогами Рима вызвали негодование городского населения. Гильдебранд бежал в Салерно, где и скончался.

Но дорога к укреплению папского верховенства была накатана, хотя в вопросе об инвеституре светские государи оказались неуступчивыми. Длинный спор за инвеституру утомил, наконец, и папство, и империю и закончился **Вормским конкордатом**, подписанным папой Каллистом II и императором Генрихом V в 1122 году. Вормский конкордат оставил за духовенством право выбора иерархии. Однако предоставление права на владение имениями оставалось за светской властью с обязательством духовенства нести все повинности по отношению к государю и империи, вытекавшие из ленных отношений.

§3. Папа Иннокентий III(1198–1216 гг.)

В лице *Иннокентия III* папство выступило во всем блеске своего могущества. По своим личным качествам Иннокентий был выдающимся человеком своего времени. Он обладал железной волей, неукротимой энергией, был гибким политиком, любил поэзию и музыку, что свидетельствовало о его высоком образовании. Поэтому вступление на папский престол этого даровитого человека в 37-летнем возрасте не было случайным.

Иннокентий целиком усвоил воззрение Григория на государство как учреждение человеческое. Церковь он сравнивал с солнцем, государство – с луной. Как луна заимствует свой свет от солнца, и по величине и своим свойствам ниже солнца, так и королевская власть заимствует блеск своего достоинства у папской власти, Царь царей, Иисус Христос, учредил царство и священство таким образом, чтобы царство было священническим и священство царственным. Апостолу Петру Господь предоставил власть управлять не только Церковью, но и государством. Эти воззрения нашли полное выражение в деятельности Иннокентия, и он выступил, действительно, абсолютным монархом всего католического мира, уничтожил последние следы самостоятельности светской власти.

В Риме представителем императорской власти был префект, которого Иннокентий заставил присягнуть папскому престолу и принять из своих рук инвеституру не в форме меча – символа светской власти, а в форме мантии и серебряной чаши. От граждан города он также потребовал себе присяги. Из средней и южной Италии Иннокентий выгнал императорских феодалов и расширил владения церковной области.

В 1197 году, после смерти императора Генриха VI, он активно вмешался в борьбу за германскую корону. Поскольку наследнику императора было только три года, между германскими князьями произошли разногласия относительно нового императора. Из двух претендентов на корону, Оттона Саксонского и Филиппа Швабского, Иннокентий признал первого.

Но когда Оттон стал заявлять свои права на Италию и хотел подчинить своей власти и папскую область, папа отлучил его от Церкви, лишил императорской короны и объявил немецких князей свободными от всяких обязанностей по отношению к императору. По указанию папы, императором провозглашен был Фридрих, сын Генриха VI.

Он показал свою силу и королю Франции Филиппу Августу,

вмешавшись в его семейное дело. Папа потребовал, чтобы король сошелся с удаленной им в монастырь королевой Ингебургой и расторг свой брак с датской принцессой Агнессой. Чтобы сломить упорного короля, папа наложил интердикт на всю Францию со всеми последствиями этой ужасной меры.

Иннокентий установил также контроль над Испанией, Португалией, Венгрией, Польшей и скандинавскими государствами. Даже в славянских государствах – Далмации и Болгарии – утверждено было его господство.

Основанная в результате IV крестового похода Латинская империя в Константинополе послужила для Иннокентия опорным пунктом утверждения, хотя и временного, своего главенства и на Востоке. Таким образом, политика Иннокентия III завершила полный свой круг. Католический мир превратился в теократическую монархию. В сфере гражданского управления папа выступил высшим вершителем государственных вопросов. Цари и народы трепетали от папского гнева.

Правление Иннокентия III ознаменовалось созданием еще одного нововведения, на несколько столетий карающим мечом вошедшего в жизнь Европы – *инквизиции*. Этот священный трибунал, «*Sacrum officium*», непосредственно подчинялся папе и обслуживался монахами-доминиканцами. Инквизиции принадлежало право суда и расправы над всеми, заподозренными в ереси, без различия происхождения и пола. Инквизиция сыграла значительную роль в борьбе с иудаизмом, мусульманством, а также с протестантизмом.

В сфере церковного управления он фактически выступал не как наместник апостола Петра, а как наместник Иисуса Христа¹⁰. На всех Соборах, где присутствовал папа, начиная с Иннокентия, постановления выносились от его имени. Соборы имели только совещательное значение. Издание новых церковных законов и отмена прежних составляли теперь неотъемлемое право папы. Таким оставил после себя папство Иннокентий III, скончавшись на 55-м году жизни.

§4. Упадок папского могущества. Великий раскол

Для укрепления своего положения папство было вынуждено повести ещё одну борьбу – борьбу с императорским домом Гогенштауфенов, которая практически продолжалась 100 лет. Одержав над ним победу, папство стало выдыхаться, в политическом отношении ослабело. Победа над этим домом означала начало конца папского величия. Папский двор оказался в тисках двух соперников. С одной стороны, угрожал Карл Анжуйский. Подчинив не без помощи папы Неаполь и Сицилию, он стремился занять господствующее положение в Италии.

Но опаснее была угроза папскому могуществу со стороны французского короля **Филиппа Красивого** (1285–1315 гг.). Римский папа уже как бы традиционно вмешивался в дела государей. Однако Филипп нарушил эту традицию, отклонив посредничество Римского папы Бонифация VIII в войне с английским королём Эдуардом I. Но ещё большее раздражение папы вызвало обложение французского духовенства податями для покрытия военных расходов. В 1296 году папа издал буллу, где, не упоминая короля, угрожал отлучением от Церкви всех мирян, налагающих подати на духовенство, а также клира, который их уплачивал.

Филипп ответил на буллу запрещением вывозить из Франции драгоценные металлы. Так как вследствие такого распоряжения папа терял свои доходы во Франции, то он должен был уступить. Состоялось временное примирение между папой и королём. Филипп принял даже предложение папы о посредничестве. Но, когда Бонифаций, в своей роли третейского судьи, начал поддерживать английского короля, враждебные отношения между ним и Филиппом возобновились. Затем, чтобы заинтересовать в борьбе с папой всю французскую нацию, Филипп созвал в 1302 году депутатов от всех сословий государства, которые торжественно заявили, что король получил корону непосредственно от Бога, а не от папы. С этим согласилось и французское духовенство.

Собор в Риме осудил действия французозов, а папа издал знаменитую буллу «*Unam Sanctum*», в которой развил с полной определенностью теократическую теорию Григория VII. Христос вручил Церкви два меча, говорилось в булле, символ двух властей – духовной и светской. И та, и другая власть установлена в пользу Церкви. Духовная власть выше власти светской, как душа выше тела, и поэтому, как тело находится в подчинении у души, так и светская власть должна находиться в подчинении у духовной. Только при этом подчинении светская власть

может с пользой служить Церкви. В случае злоупотреблений светской власти она должна быть судима властью духовной, духовная же власть ни от кого не судится.

На новом собрании представителей французского государства юрист Вильгельм Ногаре обвинил папу в различных преступлениях и предложил уполномочить короля арестовать его для суда. В 1303 году Бонифаций проклял Филиппа и наложил на Францию интердикт. Филипп собрал третье собрание. Здесь его ловкие юристы обвинили Бонифация в симонии и других преступлениях, в том числе несуществующих, например, в волшебстве, вследствие чего было решено немедленно собрать Вселенский Собор в Лионе для суда над папой и для оправдания короля. Потрясенный всем случившимся, папа скончался в этом же году.

Преемник Бонифация Бенедикт XI, сознававший, что его предшественник действовал слишком круто, старался примириться с Францией, но он через восемь месяцев умер (1304 г.). При выборе нового папы предпочтение было отдано французу архиепископу Бордосскому, взошедшему на престол под именем Климента V (1305–1314 гг.).

Филипп Красивый, без сомнения, имевший влияние на выбор, взял с нового папы клятву уничтожить все распоряжения Бонифация относительно его, осудить Бонифация и уничтожить *орден Тамплиеров*¹¹. Опасаясь встретить неприятности в Риме за свою уступчивость Франции, Климент решил остаться во Франции навсегда, вызвал туда кардиналов и в 1309 году утвердил своё местопребывание в Авиньоне. Здесь папы находились до 1377 года, и это почти 70-тилетнее пребывание их в Авиньоне известно в истории как «*Авиньонское пленение пап*». Авиньонские папы, начиная с Климента V, были в полной зависимости от французских королей и действовали под их влиянием. В то же время они почти все вели жизнь, недостойную звания верховных первосвященников, чем еще более ослаблялось их влияние.

Даже в Италии власть пап значительно упала. В папской области только по форме признавали папу повелителем, а на самом деле ни он, ни его заместники и легаты не имели никакого влияния на управление. Ревнителю папства опасаясь уничтожения папства как такового, думали о возвращении римского первосвященника обратно в Италию. Григорий XI (1370–1378 гг.) перенес, наконец, в 1377 году свою резиденцию в Рим, где вскоре и умер.

Со смертью Григория XI в Римской Церкви начался, так называемый *великий раскол*. В папской курии большинство кардиналов составляли французы, приехавшие из Авиньона. Они настаивали на избрании папой

француза, но народ римский требовал, чтобы им был римлянин.

Наконец, был выбран итальянец Урбан VI (1379–1389 гг.), человек крутого и даже жесткого характера. Новый папа начал своё правление исправлением нравов клира, коснулся он и кардиналов. Оскорбленные этим французские кардиналы, захватив папские драгоценности, уехали из Рима, объявив избрание Урбана недействительным, и выбрали своего папу Климента VII (1379–1394), который вскоре поселился в Авиньоне. Климента признали Франция, Неаполь и Испания, Урбана – остальные государства. Таким образом, в Римской Церкви образовалось двоевластие.

С наступлением в Римской Церкви великого раскола западный христианский мир, привыкший смотреть на папу как на единого главу Церкви, очень соблазнился этим явлением, а папы, как римские, так и авиньонские, своей распущенной жизнью, интригами и проклятиями друг на друга ещё больше усиливали соблазн. Упала и церковная дисциплина. При таком положении церковных дел стали раздаваться голоса, что только при посредстве Вселенского Собора можно достигнуть прекращения раскола и уничтожения церковных злоупотреблений.

В 1409 году в Пизе был созван Собор. Но, несмотря на искреннее желание освободить Церковь от двоевластия, Собор не достиг своей цели, ограничившись выводами, что папа может быть привлечен к ответственности через Собор как судебную инстанцию. Пизанский Собор потребовал к суду обоих пап и, когда те не явились, объявил их низложенными. Но кардиналы постарались убедить Собор в необходимости избрания нового папы, под руководством которого и могут быть произведены реформы. Им был избран папа Александр V (1409–1410 гг.). В этом заключалась вся ошибка Собора. Александр, ссылаясь на то, что для предполагаемых преобразований необходима подготовительная работа, распустил Собор с обещанием созвать его вновь через три года. Таким образом, Собор ничего не сделал, и Римская Церковь получила третьего папу. Смерть Александра V в 1410 году не сняла проблемы законного папы.

Преемником Александра стал кардинал Валтасар Косса, занявший папский престол под именем Иоанна XXIII (1410–1415 гг.). Иоанн вновь собрал Собор. Однако Собор был открыт не в Риме, где Иоанн мог иметь влияние на его решения, а в немецком городе Констанце в 1414 году в присутствии императора Сигизмунда и другой знати. Собор не имел успеха, он подтвердил право суда над папой, низложил Иоанна XXIII, объявил низложенным антипапу, объявившегося в Испании.

В период понтификата Мартина V (1417–1431 гг.) все антипапы

скончались и раскол прекратился, но авторитет наместников апостола Петра в католическом мире был значительно подорван. Средневековая политика Святейшего Престола завершилась протестантизмом, разделившим Римскую Церковь и ознаменовавшим собой победу над папским абсолютизмом. В результате после бывшего папского могущества встал проблема стабилизации его власти и авторитета в христианском мире. Выполнить эту задачу и вернуть папству утраченный престиж взяли на себя воинствующий **орден иезуитов**, основанный в 1540 году, и Тридентский Собор (1545–1563).

§5. Тридентский Собор (1545–1563 гг.)

Тридентский Собор занимался в течение длительного времени вероучительными и дисциплинарными вопросами. Из догматических обсуждались те положения христианской веры, по которым имелись разногласия с протестантами. Заседания Собора происходили с перерывами при папах Павле III (1540–1547 гг.), Юлии III (1551–1552 гг.) и Пие IV (1562–1563 гг.). В деяниях Собора участвовали и представители новооснованного ордена иезуитов.

Тридентский Собор сделал очень много в разработке богословских вопросов по упорядочению церковной жизни. Собор умело привел епископат Римско-Католической Церкви к полной зависимости от папы и выработал следующие постановления:

Сохранение безбрачия духовенства.

Повышения уровня образования будущих священнослужителей.

Подтверждение добрых дел для спасения (в противовес протестантскому учению).

Сохранение семи Таинств.

Сохранение латыни как церковно-богослужебного языка и запрещение клиру и пастве изучать Священное Писание на ином языке.

Развитие миссионерской деятельности во всем мире.

Тридентское «Исповедание веры», утвержденное Собором, облекло Римско-Католическую церковь в ее современные формы бытия.

§6. Орден иезуитов. Краткая история и современное положение

Основателем «Общества Иисуса» (Societas Jesu) был испанский офицер – дворянин **Игнатий Лойола**. Под влиянием прочитанной книги «Жизнь Христа» он в 1523 году совершил паломничество в Иерусалим, чтобы «исследовать пути Иисуса, Которого Он желал наилучшим образом познать и Которому стремился подражать и следовать». По возвращении на родину Игнатий учился в Барселоне, Саламанке, а затем в Париже, где слушал лекции в Сорбонне. Вокруг И. Лойолы собралась группа единомышленников, стремившихся всецело посвятить свою жизнь служению Христу и осуществить идеал подлинной евангельской бедности.

В 1540 году Игнатий и его товарищи дали обет безусловного послушания римскому папе Павлу III, который буллой «Regimini militantis» утвердил их общину и благословил на предстоящую миссионерскую деятельность «во всем мире», к «вящей славе господа Бога... и к вящему духовному благу душ» (ad maiorem Dei gloriam).

Выполняя завет папы и руководствуясь составленным Лойолой Уставом (Конституцией), многочисленные члены иезуитского сообщества разошлись с миссионерской проповедью в страны Европы, взбудораженной реформационными движениями, а также направились во вновь открытые испанцами и португальцами земли.

Таким образом, во второй половине XVI века воины Христовы достигли Индии, Китая, Японии, а в начале XVII века появились в Мадагаскаре, Филиппинах и американском континенте: Флориде, Мексике, Парагвае, Перу и Бразилии. Несмотря на успешную миссионерскую деятельность иезуитов, папа Климент XIV вынужден был под давлением оппозиции иезуитам со стороны монархов Испании, Португалии и Франции упразднить орден в 1773 году. Но спустя сорок лет папа Пий VII восстановил орден иезуитов.

С самого момента своего возникновения иезуиты проявляли особый интерес к православной Руси. Первым иезуитом, проникшим в Россию, был представитель папы Григория XIII – **Антонио Поссевино**. Его миссия заключалась в установлении дипломатических отношений между Римом и Московией, а также переговорах о соединении Русской Церкви с Римско-Католической и о постройке католических церквей на Руси. Как известно его попытка по церковному вопросу оказалась безрезультатной, ввиду твердой антикатолической позиции царя Ивана Васильевича IV Грозного.

В начале XVII века иезуиты-капелланы сопровождали отряды Лжедмитрия I в походе на Москву и присутствовали на его коронации в Кремле. В конце того же столетия чешские иезуиты поселились в Москве и опекали католиков-иностранцев, проживавших в Немецкой слободе. Им разрешалось обучать детей из знатных русских семейств, которых тайно обращали в католицизм, игнорируя запрет на прозелитизм. По требованию Патриарха Иоакима в 1689 году иезуиты были выдворены за пределы государства.

Вернулись они в Россию при Петре I, благосклонно относившемся к ним, иезуиты открыли школы для русских детей, построили храм святой Троицы в 1770 году, общались с католической диаспорой в Санкт-Петербурге, Архангельске, Азове, Казани. Но ввиду ревностной пропаганды католичества среди населения, по указу царя иезуиты покинули страну.

В екатерининскую эпоху орден иезуитов укрепил свои позиции и пополнил свои ряды. Гонимые на Западе, иезуиты нашли защиту у русской императрицы, которая отказалась признать декрет папы Климента XIV о роспуске ордена.

Покровительство Екатерины II иезуитам было связано с тем обстоятельством, что, во-первых, они первыми признали власть императрицы и оказали ей содействие в установлении мира на землях, присоединенных России, и, во-вторых, она одобряла методы обучения в иезуитских школах и видела в них основу для развития просвещения в России. Большой сторонник Ордена Павел I доверил иезуитам просвещение в западной части империи, поставив их во главе Виленской академии, а в Санкт-Петербурге им была передана церковь святой Екатерины. Миссионерская деятельность общества Иисуса процветала и в первый период царствования Александра I. В 1812 году в Полоцке была основана академия, которая курировала все иезуитские коллегииумы в России. В частности, в петербургском коллегииуме святого Павла получили образование потомки знатного дворянского сословия. Активно действовали миссии среди немецких колонистов в Москве, Саратове, Одессе, Крыму, на Кавказе, в Иркутске и Томске. В 1820 году иезуиты были изгнаны из России, по докладу царю министра духовных дел и народного просвещения князя Голицына.

В XX столетии деятельность Ордена на территории Советского государства была запрещена властями. После распада Союза в 1992 году в Прибалтике был создан «Независимый российский регион», к которому принадлежат иезуиты, проживающие в СНГ. Общество управляется

«Генеральной Конгрегацией», выборной ассамблеей представителей всего ордена. Эта ассамблея в промежутках между своими заседаниями, довольно редкими, передает свои полномочия Генеральному настоятелю, который избирается пожизненно и проживает вместе с советниками в Риме. Власть на местах Генерал предоставляет назначенному на три года настоятелю провинции или региона. Провинциал ставит перед каждым иезуитом определенную задачу.

Таким образом, управление Обществом иерархично и централизовано. Цель создания такой структуры – осуществить «более эффективное апостольское служение для живущих на территории бывшего Союза верных Католической Церкви, а также более и плодотворную евангелизацию и экуменический диалог».

Каждый, вступающий в Общество Иисуса, проходит три этапа послушания и образования. Первый этап – *новициат*¹², здесь под руководством наставника послушник знакомится с историей и традициями ордена, занимается «духовными упражнениями», обслуживает социальные учреждения: больницы, приюты и т. д. Пройдя испытания, послушник дает «первые обеты» – бедности, целомудрия и послушания.

На втором этапе иезуит изучает три года философию и четыре – богословие. На последнем курсе он рукополагается в священники и в течение нескольких лет исполняет пастырское служение.

На последнем, третьем этапе, в течение трех лет иезуиты вновь изучают основополагающие тексты устава ордена и предаются ежедневным «духовным упражнениям». Наконец, после десятилетней жизни в обществе каждый иезуит дает перед Генералом «последние обеты».

В настоящее время священники-иезуиты совершают пастырское служение в приходах Сибири, Средней Азии, Украины, Белоруссии, преподают в духовных семинариях и колледжах, издают газеты и журналы, посвященные христианской культуре, философии, теологии, искусству, точным и гуманитарным наукам, а также заняты в католических теле- и радиопрограммах.

По состоянию на 1 января 1992 года Общество Иисуса насчитывало 23 770 иезуитов, распределенных по странам всего мира.

Глава II. Униатская политика Византии

§1. Политическое состояние Византии. Предпосылки униатской политики Византии

В первой половине XI века последовал полный разрыв между Церквями Восточной и Западной. Мирные отношения уступили место неприязненным. Последние усугубились крестовыми походами, во время которых греческие святыни были преданы поруганию. Греки ненавидели латинян, как еретиков и своих притеснителей, а латиняне в свою очередь ненавидели греков, как «схизматиков» (как они их называли), как людей двоедушных и коварных. Враждебные чувства нередко доводили тех и других до кровавых столкновений. Но, несмотря на это, мы видим, что греки и латиняне весьма часто предпринимают попытки к единению Церквей. Были особенные причины, которые побуждали их искать церковного союза.

После разделения Церквей папы не теряли надежды подчинить своей власти Греко-Восточную Церковь. Поэтому они всеми силами стремились восстановить общение Церквей Восточной и Западной, понимая под восстановлением не союз Церквей, а подчинение Восточной Церкви Западной, т. е. папе. Греки по политическим расчетам со своей стороны так же желали соединения Церквей.

Политическое положение Византийской империи в описываемую эпоху было трудным. Одряхлевшая империя, при нападениях на нее турок и крестоносцев, была готова рухнуть, представляя собой колосс на глиняных ногах. Её ждал пример Великого Рима. Рассчитывая при содействии пап, которые в то время имели сильное влияние на ход политических дел во всей Европе, защитить империю от многочисленных врагов и предохранить её от падения, византийское правительство искало союза с Римом. Не случайно оно на всех переговорах с Римом на первый план ставило вопрос о соединении Церквей, что не могло не пленить папу. Таким образом, расчеты Рима подчинить Восточную Церковь, с одной стороны, а с другой – расчеты Византии укрепить политический статус страны явились причинами попыток к соединению Церквей. Но одна уже эта расчётливость говорила о непрочности предстоящего союза. При этих расчётах искренности в переговорах о соединении Церквей не было ни со стороны латинян, ни со стороны греков – и те и другие, под предлогом соединения Церквей, преследовали свои цели. Поэтому, когда одна из сторон достигала или не достигала своей цели, вопрос о соединении Церквей отодвигался на задний план. Непрочность попыток соединения

Церквей обуславливалась тем обстоятельством, что они не имели характера всеобщности, по крайней мере на Востоке. Со стороны греков, главным образом, хлопотали о соединении Церквей императоры. Греческая иерархия в своём большинстве и народ были против соединения, так как видели в нём подчинение Восточной Церкви папе. Из многочисленного числа попыток к соединению Церквей, принципиально неудачных, следует выделить всего две, доведенные всевозможными хитростями и насилиями до конца и сопровождавшиеся печальными последствиями для Греко-Восточной Церкви. Это так называемые унии: Лионская (1274 г.) и Ферраро-Флорентийская (1438–1439 гг.).

§2. Лионская уния

После взятия Константинополя в 1261 году Византийский император **Михаил Палеолог** укреплял дипломатические отношения с папой Урбаном IV, а затем с Климентом IV. К ним он посылал несколько посольств с богатыми подарками и предложениями относительно соединения Церквей. Однако переговоры с Римом не привели к положительным результатам главным образом потому, что папы не доверяли Палеологу. Только с 1271 года, когда на папский престол вступил **Григорий X**, особенно сильно желавший объединения Церквей под главенством Рима, в переговорах наметился существенный сдвиг. Григорий в ответ на предложение Палеолога прислал ему письмо, в котором поддержал его намерение подчиниться апостольскому престолу и приглашал на назначенный им в 1274 году Лионский Собор для окончательного решения вопроса об объединении Церквей. При этом папа в числе условий объединения выставлял признание главенства папы греками и принятие ими латинского чтения символа с прибавлением *filioque*.

Палеолог решился на соединение Церквей на предложенных условиях. Посольство страны привезло императору письмо об унии, которое внимательно изучалось. Греческое духовенство во главе с Патриархом Иосифом, прежде покорным императору, было против предложенной унии. Палеолог уговаривал Патриарха и епископов соединиться с Римской Церковью, считая, что условия, предложенные папой, исполнимы: поминать папу в богослужении не унижительно для Восточной Церкви, как и признавать его братом и первым лицом во Вселенской Церкви. Что же касается права апелляции к папе, то оно практически существовать не будет, т. к. в «сомнительных случаях едва ли кому захочется плыть для этого за море». О чтении символа с прибавлением *filioque* император промолчал. Вообще, он старался представить греческому духовенству дело унии, как дело, имеющее характер политический. Да так оно и было!

Патриарх и епископы, несмотря на эти убеждения, всё-таки не соглашались на унию. Патриарший хартофилак, учёный Иоанн Векк, сказал императору, что латиняне, не названные ещё Церковью еретиками, на самом деле – тайные еретики. Такое противодействие раздражало императора, он заключил Векка в тюрьму. Впрочем, находя, что Векк, как образованный человек, может много помочь делу унии, Палеолог счёл

нужным привлечь его на свою сторону, что ему удалось – Векк превратился в горячего приверженца унии. Между тем, нужно было отпускать папское посольство и давать ответ папе.

Палеолог, решившийся уже на унию, написал папе, что он пришлет на Лионский Собор уполномоченных от Восточной Церкви. Одно только затрудняло императора: противодействие главы Греческой Церкви Патриарха Иосифа, который успел разослать к восточным епископам окружное послание против соединения с латинянами. Хитрый Палеолог предложил Иосифу удалиться на время в монастырь на следующих условиях: если дело унии не состоится, он опять займет свою кафедру, если же состоится, – он совсем откажется от Патриаршества. Иосиф не мог не согласиться. Этого требовала политика.

Палеолог, заготовив с единомышленными ему епископами грамоту от греческого духовенства к папе, направил посольство на Лионский Собор. В числе послов были бывший Патриарх Герман и великий логофет Георгий Акрополит. Папа доброжелательно принял послов.

Четвертое заседание Собора было посвящено вопросу о соединении Церквей. Вопрос ставился так, что рассуждений о разногласиях между Церквями не допускалось. Прежде всего папа заявил Собору, что греки добровольно переходят в юрисдикцию Римской Церкви. Затем прочитаны были письма к папе Михаила Палеолога, его сына Андроника и грамота от греческого духовенства. Как в письмах, так и в грамоте выражалась полная покорность папе, только в своем письме император просил папу оставить грекам символ без чтения *filioque*. Великий логофет Георгий Акрополит дал от имени Михаила Палеолога присягу в том, что он обещает нерушимо сохранять исповедание Римской Церкви и признавать её первенство. Такую же присягу дали от лица греческого народа представители духовенства, бывшие в числе послов. В заключение всего пропели «Тебе Бога хвалим» и символ веры с прибавлением *filioque*.

Таким образом уния между Церквями Восточной и Западной формально состоялась. Греческие послы получили богатые подарки и возвратились в Константинополь. Вместе с ними прибыло посольство и от папы. Палеолог был весьма доволен исходом дела на Лионском Соборе, так как после утверждения унии папа распорядился, чтобы между ним и Карлом Анжуйским, войска которого угрожали Византии, заключен был мир. Оставалось только ввести унию в Греческой Церкви. Еще в ожидании послов с Лионского Собора Палеолог употреблял все средства, не исключая насилия, чтобы склонить греческое духовенство на унию. Когда послы привезли унию, он объявил разделение между Церквями

несуществующим и потребовал, чтобы все признали это делом совершившимся. Патриарх Иосиф объявлен был низложенным, а на его месте возведен был приверженец унии Иоанн Векк. В богослужении приказано было поминать Григория X как «верховного архиерея апостольской Церкви и Вселенского папу». Но уния была слишком непрочной. Только император и его партия приняли её. Греки, духовенство, монашество и миряне, не желавшие и не искавшие унии, не хотели иметь никакого общения с Римской Церковью. Стали раздаваться проклятия на униатов, с ними не хотели иметь никаких отношений, считали за осквернение прикосновение к ним и разговор с ними. Вследствие неудачных попыток Палеолога увеличить количество униатов мирными средствами в стране прокатилась волна репрессий: начались ссылки, заключения в тюрьмы, ослепления, отсечения рук, рвание ноздрей непокорным и т. п. Преследованиям подвергалось прежде всего духовенство. Император не щадил даже своих родственников. В то же время Векк старался привлечь народ к унии своими посланиями и сочинениями. Но ни карательные меры императора, ни сочинения Векка не приносили пользы – греки не принимали унии.

Между тем в Риме узнали, что в Греческой Церкви практически унии не существует. Папа Григорий и его сторонники не тревожили Палеолога. Но Николай III желал реального осуществления унии. Он направил в Константинополь легатов, которым поручил настоять на полном введении унии с принятием латинского символа веры и с подчинением папе. Положение Палеолога было критическое. Но гибкий политик вышел из затруднительного положения. Послов великолепно приняли, оказывая им почести, император уверял их в своей преданности папе и унии. Палеолог приказал составить от греческого духовенства грамоту (подписи епископов были подделаны), в которой излагалось учение Римской Церкви. Грамоту вручили легатам. Им показывали тюрьмы, в которых заключены были противники унии, и, наконец, двух противников унии отослали к папе на суд, но папа возвратил их без наказания. Так Палеолог успокоил Николая III, а последний заключил с ним тайный союз против Карла Анжуйского.

В 1281 году на папский престол вступил Мартин IV. Этот папа не дал обмануть себя Палеологу. Зная, что в Греческой Церкви унии практически нет, он с презрением отослал послов Палеолога, а самого его отлучил от Церкви. Палеолог, раздраженный таким поступком папы, запретил поминать его при богослужении, но унию все-таки сохранил. Карл Анжуйский, не связанный более запрещением папы, начал войну с

Палеологом, в которой последний одержал верх. За поражение Карла папа ещё раз в 1282 году отлучил Палеолога. В том же году Палеолог умер. С его смертью окончилась и Лионская уния. Его сын и преемник **Андроник II** (1283–1328 гг.) был сторонником Православия.

В 1283 году в Константинополе состоялся Собор, на котором обсуждался главный вопрос – учение об исхождении Святого Духа и от Сына. На нем судили и униатов, и прежде всего Векка, который был низложен и сослан в Бруссу. Церкви, в которых совершалось униатское богослужение, были освящены вновь как оскверненные. Через несколько десятилетий никаких и следов от Лионской унии на Востоке не осталось.

§3. Ферраро-Флорентийская уния

Подобный же исход имела и **Ферраро-Флорентийская уния**. К началу XV столетия Византийская империя была поджата с Востока завоеваниями османских турок. Византийское правительство, следуя прежней политике, искало помощи на Западе, и главным образом, у пап. С этой целью греческие императоры последних времен империи часто сами лично ездили на Запад, как например, Иоанн V Палеолог (1341–1391 гг.) и Мануил II Палеолог (1391–1425 гг.). Но Запад не торопился с помощью. Преемник Мануила Иоанн VIII Палеолог (1425–1448 гг.), предвидя скорое и неизбежное падение империи под оружием турок, решился для её спасения испытать последнее средство: под предлогом объединения Церквей подчинить Греко-Восточную Церковь папе взамен получения помощи от западных государей. С этой целью он начал переговоры с папой Евгением IV. Папа согласился на предложение императора. Они договорились созвать с участием западных государей Вселенский Собор из представителей Греческой и Латинской Церквей и решить на нем вопрос соединения. Предполагалось убедить западных государей подать помощь Византийской империи. После долгих переговоров о месте Собора его назначили в Ферраре. Папа принял на свой бюджет проезд и содержание во время работы собора греческих епископов.

В конце 1437 года в Феррару отправились император Иоанн Палеолог, Константинопольский Патриарх Иосиф II, уполномоченный от Восточных Патриархов и несколько греческих епископов. Отправился на Собор даже русский митрополит Исидор, родом грек, согласившийся принять унию. На первых же порах по прибытии в Феррару греческие иерархи испытали жесткую политику папы. Он потребовал, чтобы Патриарх Иосиф при встрече с ним поцеловал по латинскому обычаю его туфлю, но он категорически отказался от этой «милости». Перед открытием Собора проходили частные совещания между греческими и латинскими отцами о вероисповедных разногласиях. На этих совещаниях со стороны греков была особенно заметна деятельность Марка, митрополита Эфесского, (он же представитель Иерусалимского Патриархата), и Виссариона, митрополита Никейского. Марк Эфесский не сделал никаких уступок Римской Церкви. Наконец, 8 октября 1438 года папа, по соглашению с императором, открыл Собор, хотя из западных государей никто не приехал. Главным спорным вопросом была та же «проблема века» – об исхождении Святого Духа и от Сына. Греческие отцы поставили этот

вопрос на каноническую основу и доказывали, что Латинская Церковь поступила неправильно, когда внесла в Никейский Символ *filioque* вопреки запрещению Третьего Вселенского Собора делать какие-либо к нему прибавления. Латиняне утверждали, что Латинская Церковь в этом случае не исказила Символ, а только раскрыла его. В такого рода спорах прошло 15 заседаний. Греческие отцы, особенно Марк Эфесский, как и прежде, не отступали. Папа за эту строптивость уменьшил их содержание.

В связи с чумой в 1438 году Собор переехал во Флоренцию. Но перемена места не изменила проблему. Предмет спора о *filioque* латиняне перенесли с канонической основы на догматическую. Они доказывали, что учение об исхождении Святого Духа и от Сына правильно само по себе, и подтверждали это местами из Священного Писания и древних отеческих писаний, произвольно толкуя их. Греческие отцы считали, что из приводимых латинянами мест Священного Писания и отеческих творений нельзя делать вывод об исхождении Святого Духа и от Сына.

Иоанну Палеологу была крайне неприятна неуступчивость греческих отцов. Он стал убеждать их в необходимости соглашения с латинянами. Виссарион Никейский, доселе упорный противник латинян, склонялся к соглашению, признав, что латинское выражение «и от Сына» соответствует употребляемому греческими отцами выражению: «через Сына». Но Марк Эфесский был противник этого и назвал латинян еретиками, однако Палеолог всё-таки продолжал действовать в пользу объединения. Со своими приверженцами он составил следующее изложение учения о Святом Духе: греки, признавая, что Дух Святой исходит от Отца, не отвергают, что Он исходит и от Сына. Но Марк Эфесский и другие отвергли такую редакцию. Латиняне между тем требовали полного принятия их учения о Святом Духе. Императору ничего не оставалось делать, как убеждениями и угрозами заставить греческих отцов подчиниться этому требованию. Греческие отцы должны были согласиться на требование императора. Вместе с тем они согласились и на признание главенства папы. Относительно же обрядовых различий больших споров не было, латиняне согласились одинаково допускать обряды как латинской, так и греческой Церкви. Когда, таким образом, дело соглашения было доведено до логического конца, составили акт соединения Церквей, в котором было изложено латинское учение о Святом Духе, о главенстве папы и о чистилище. Этот акт подписали греческие епископы, кроме Марка Эфесского и Патриарха Иосифа, так как последний не дождался такого решения вопроса. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказал: «Мы ничего не сделали» ¹³. В торжественной

обстановке акт был прочитан в соборной церкви на латинском и греческом языках, и в знак общения и единения греки и латиняне обнялись и поцеловались. Папа на радостях предоставил грекам корабли для возвращения домой.

В Константинополе Иоанн Палеолог имел случай убедиться, как непрочно соединение Церквей, созданное не на религиозной, а на политической основе. Те же греческие епископы, которые согласились на унию во Флоренции, в Константинополе демонстративно игнорировали ее, не скрывая факта принудительного соединения с латинянами. Греческое духовенство и народ униатов объявили еретиками. Вокруг Марка Ефесского сгруппировались все защитники Православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский были также против унии. Они созвали в 1443 году в Иерусалиме Собор, на котором отлучили от Церкви всех приверженцев унии. Палеолог, возводивший последовательно на Патриарший престол одного униата за другим, среди которых был его духовник Григорий Мамма, не смог привить её народу. Да и сам император, не получив с Запада ожидаемой помощи, относился холодно к делу унии. После его смерти в 1448 год незадолго до падения Константинополя, восточные Патриархи еще раз произнесли осуждение унии на Соборе в Константинополе (1450 г.). Здесь же они низложили униата Григория Мамму и возвели на Патриарший престол приверженца Православия Афанасия. Когда в 1453 году Константинополь был взят турками, о Ферраро-Флорентийской унии думать не было времени.

Полный крах потерпела также попытка принятия унии на Руси. Подписавший ее во Флоренции митрополит Московский Исидор был в Москве низложен великим князем Василием II и заключен в темницу, оттуда бежал в Литву. После его низложения митрополитом стал русский иерарх Иона, и Русская Церковь окончательно превратилась в самостоятельную митрополию, независимую от Константинопольского Патриарха.

Глава III. Духовное просвещение и ереси

§1. Общая характеристика

При Комнинах и Палеологах духовное просвещение в Греко-Восточной Церкви набирало новые силы. Многие из Комнинов и Палеологов имели богословское образование, любили заниматься богословскими вопросами сами и оказывали покровительство научной богословской деятельности другим.

Средоточием просвещения как светского, так и духовного являлся Константинополь, где был университет и высшая Патриаршая школа, и Фессалоники, или Солунь. По своему характеру научно-богословская и литературная деятельность состояла, как и в IX веке, в основном в изучении древних творений греческих отцов и учителей Церкви.

Изучение древних отеческих творений вызывалось также попытками к соединению Церквей. Одни хотели найти в творениях отцов оправдание особенностям в учении Римской Церкви, другие, и большинство, напротив, искали и находили в них опровержение этим особенностям. Кроме того, изучались античная философия и сочинения языческих писателей. Результатом такого стремления к духовному просвещению в века Комнинов и Палеологов было обилие богословской литературы.

Мы видим много писателей, замечательных и посредственных, которые в своих сочинениях касаются всех отраслей богословского знания. Так, они излагают догматическое учение, ведут полемику с латинянами и еретиками, опровергают магометан, иудеев и язычников, составляют толкования на Священное Писание, изъясняют каноны Церкви, пишут нравоучительные сочинения и т. п. Однако произведения писателей этого времени отличаются компиляцией наследия прошлого.

§2. Выдающиеся писатели в век Комнинов (1081–1185 гг.)

Михаил Пселл

Михаил Пселл († 1096 г.) – видный политический деятель, дипломат, философ, врач, историк, математик, учёный-энциклопедист. Его литературная деятельность отражает характер и направление просвещения его времени.

В одном из своих сочинений он говорит о догматическом и нравственном учении, излагает кратко содержание всех наук и в заключение пишет о кулинарном искусстве. Эта необыкновенная широта интересов Пселла и умение применить античный материал для различных целей были характерны для эпохи Комнинского возрождения.

Михаил Пселл воспитывался в Афинах, около половины XI века был в Константинополе учителем философии и сенатором, а потом воспитателем детей императора Константина Дуки (1059–1067 гг.) и имел большое влияние на государственные дела. В правление своего воспитанника впал в немилость и ушел в монастырь (около 1076 г.). Из сочинений Пселла богословского содержания наиболее замечательны толкование на «Песнь Песней», главы «О Святой Троице» и «О Лице Иисуса Христа»; из литературных трудов: «О риторике», «Стиль Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Нисского». «Хронография» Михаила Пселла посвящена историческим событиям 976–1078 гг.

Архиепископ Охридский Феофилакт

До своего посвящения в сан архиепископа **Феофилакт** († ок. 1107 г.) был воспитателем сына императора Михаила VII, Константина Порфирородного, и будучи уже архиепископом, переписывался с лицами из царской фамилии. Феофилакт был образцовым пастырем, он много заботился об исправлении нравов своей паствы. В богословской литературе он известен преимущественно как толкователь Священного Писания. Ему принадлежат толкования на весь Новый Завет, кроме Апокалипсиса, и из Ветхого Завета на некоторых малых пророков. В своих толкованиях Феофилакт держится преимущественно толкований святителя Иоанна Златоуста, его бесед. Наряду с толкованиями Златоуста толкования Феофилакта были высоко оценены Русской Церковью. Кроме того, Феофилакт писал и по поводу различия в учении Латинской Церкви с Греческой в духе христианского миролюбия.

Евфимий Зигабен

Евфимий Зигабен († после 1118 г.) был монахом одного Константинопольского монастыря. Известен как замечательный богослов и экзегет своего времени. Своей образованностью завоевал благосклонность императора Алексея I Комнина и находился в близких к нему отношениях.

Алексей Комнин поручил Зигабену написать полемическое сочинение против богомилов, а также других еретиков. Плодом трудов Зигабена было известное сочинение «Догматическое всеоружие православной веры в 24 главах», где опровергаются все ереси, начиная с Симона Волхва, включая иудеев, магометан и латинян, и кончая современным автору богомильством. Следует отметить, что этот труд представляет компиляцию сочинений его предшественников, за исключением трактата о богомилах.

Архиепископ Солунский Евстафий

Архиепископ *Солунский Евстафий* жил в XII веке. Он был родом из Константинополя, воспитывался в монастыре, где и принял монашество, потом стал диаконом Софийской церкви в Константинополе и вскоре завоевал славу великого учителя и оратора. В 1175 году он был поставлен в архиепископа Солунского и проходил свое служение с величайшей ревностью. Евстафий всего себя посвятил на служение своей пастве: во время несчастий утешал и поддерживал бедствующих жителей Солуни, заботился о чистоте их нравов и особенно ревностно трудился над исправлением монашеского образа жизни. По своему благочестию, ревности по вере и вообще высоким нравственным качествам Евстафий занимает первое место в ряду образцовых пастырей Церкви этого времени. Евстафий оставил после себя много слов, посланий и писем. Все они дышат ревностью святого Иоанна Златоуста. В труде «О лицемерии» он вооружается, главным образом, против внешнего лицемерного богопочитания мирян и монахов и внушает, что только внутреннее расположение души имеет цену перед Богом и облагораживает человека.

Кроме сочинений богословского содержания он написал комментарии на сочинения Гомера, что свидетельствует о его знании античной литературы.

Епископ Метонийский в Мессине Николай

Николай епископ **Метонийский** в Мессине жил во второй половине XII века. В его время развилось стремление к изучению древней философии, особенно платонической, и такого рода увлечения приводили к умалению и забвению христианского вероучения. Весьма многие отдавали предпочтение философии перед христианством и даже насмехались над простотой и безыскусственностью христианского вероучения.

Такое направление просвещения вызывало Николая Метонийского на полемику с языческой философией. Он написал «Опровержение богословских начал Прокла – платонического философа». При составлении этого сочинения он руководствовался творениями Григория Богослова. «Не удивительно, – пишет епископ Николай, – если язычники, ища мудрости человеческой, нашу (христианскую) мудрость считают буйством и позволяют себе громко смеяться над нами, (...) но удивительно, как даже те, которые находятся внутри двора нашего, отдают предпочтение чужому перед нашим. Они насмеваются над простотой и безыскусственностью нашего учения, как над чем-то скудным, и боготворят разнообразие и блеск язычества как нечто действительно достойное уважения и мудрое». В этих словах содержится характеристика определенного умонастроения современного писателю византийского общества.

Кроме этого сочинения Николай писал о заблуждениях Римской Церкви, и, главным образом, по вопросу об исхождении Святого Духа и от Сына.

Иоанн Зонара

Об *Иоанне Зонаре* сведений практически не существует. Но известно, что он занимал должность заместителя председателя императорского трибунала и первого секретаря империи. После смерти жены и детей он удаляется от мира и принимает монашество. К его трудам относятся «Историческая хроника» – духовное руководство по всемирной истории, комментарии на церковные правила, толкования на воскресные каноны Иоанна Дамаскина, канон Пресвятой Богородице. Самые правила Зонара объясняет с трёх точек зрения: исторической, догматической и практической. Цель толкования – извлечь из объясняемых источников общие догматические положения и показать их применение в практической жизни.

Феодор Вальсамон

Феодор Вальсамон является первым по значению толкователем канонического кодекса Восточной Церкви. Будучи уроженцем Константинополя, он при Мануиле Комнине был Патриаршим хартофилаксом. В 1193 году он был избран Патриархом Антиохийским, но проживал в Константинополе, так как Антиохия была захвачена крестоносцами. Вальсамон составил толкования на полный состав церковных правил (Синтагму) и на Номоканон Фотия. Толкования Вальсамона сходны с толкованиями его знаменитого предшественника Зонары, однако содержат важные сведения и большую церковную практику. Вальсамон дополнял и исправлял, где это требовалось, некоторые места толкований Зонары. Поэтому его толкование отличается большим совершенством, чем толкование Иоанна Зонары.

§3. Выдающиеся писатели в век Палеологов (1259–1453 гг.)

Период византийской истории с 1204 по 1453 гг., несмотря на территориальную раздробленность, постоянную опасность от турок-османов, борьбу за власть, был периодом «*Палеологического возрождения*». Особой ревностью к просвещению среди Палеологов отличался Михаил VIII, его сыновья Андроник и Мануил Палеологи. В век Палеологов весь литературный интерес сосредотачивался на полемике с латинянами, так как преимущественно в это время происходили попытки к соединению Церквей.

Кроме того, в это время Константинопольскую Церковь занимали споры варлаамитов и паламитов, и по этому поводу надписано было несколько сочинений.

Никифор Влеммид

Никифор Влеммид жил в XIII веке, был ученым и благочестивым монахом. У него учились многие греки. При Никейском императоре Феодоре Ласкарисе (1254–1258 гг.) ему предлагали Патриарший престол, но смиренный инок отказался от него ради уединенной и подвижнической жизни.

Бесстрастный ко всем мирским расчетам, он, пожалуй, единственный в ту эпоху желал соединения Церквей для общего блага. Исходя из этих намерений, он писал сочинения в пользу унии. Известен его трактат «О душе». Его литургическое сочинение «Избранные стихи из псалмов» вошли в следованную Псалтирь и в Ирмологию под названием «Псалмы избранные с величаниями».

Патриарх Григорий Кипрский

Григорий III Кипрский, Патриарх Константинопольский (1283–1289 гг.), по происхождению киприянин, в связи с чем и получил такое имя. Никто так не знал и никто так не мог изъясняться на чистейшем классическом языке, как он. Западные учёные называют его за красноречие «счастливым подражателем Ливания». Он оставил много сочинений по догматике и риторике. В его догматических трактатах излагается главным образом православное учение о Святом Духе.

Никифор Каллист

О *Никифоре Каллисте* только известно, что он жил в период правления Андроника Старшего Палеолога (1282–1328 гг.) и был клириком Софийского собора в Константинополе. Это был образованнейший человек своего времени. Его сочинения отличаются разнообразным характером: церковные речи и проповеди, толкования на книги Священного Писания и схолии на отеческие творения, жизнеописания святых, церковные песнопения. Но большая часть его сочинений не издана, а некоторые известны только по заглавиям. Самым важным сочинением Никифора, составившим ему известность, является его «Церковная история» в 18 книгах. В ней описаны церковные события до начала VII века. При некоторой по местам растянутости и многословии она, в общем, отличается изящным изложением. В свое время Никифора называли церковным Фукидидом. В изложении событий особенное внимание историком отдается Церкви Восточной. В «Церковной истории» сохранилось много важных сведений из V и VI веков, каких не встречается у других историков. Кроме церковной истории Никифор оставил два каталога «Византийских царей» и «Византийских Патриархов». Оба каталога написаны ямбическими стихами.

Святитель Григорий Палама (1295–1359 гг.)

Святитель *Григорий Палама* был архиепископом Солунским, родился в Константинополе в семье знатных и богатых родителей, но пожелал проводить нищенскую и подвижническую жизнь на Афоне, куда и удалился в возрасте 20 лет, где показал себя ревнителем православного учения о сущности Божества и Его проявлении в Фаворском свете. Около 1347 года Иоанн Кантакузин поставил его архиепископом Солунским. Долгое время проходил он своё пастырское служение и всегда был ревностным пастырем.

Против латинян он написал сочинение об исхождении Святого Духа от одного Отца. Кроме того, от него осталось несколько проповедей. Известны его послания, беседы на Евангельские чтения, праздники и разные случаи, а также «Триады в защиту священнобезмолвствующих» (исихастов).

Скончался Григорий Палама в 1359 году в сане митрополита Солунского.

Архиепископ Николай Кавасила

Архиепископ Николай Кавасила – племянник Нила Кавасилы и преемник Паламы по Солунской кафедре. Следует сразу же отметить мистически благочестивое настроение его образа мыслей. Подобно своим предшественникам он был противником сближения с латинянами и защищал афонских монахов. От него остались следующие сочинения: «Изъяснения на литургию», «Семь книг о жизни во Христе», «Жизнь во Христе – цель человеческой жизни».

Архиепископ Солунский Симеон

Солунский архиепископ *Симеон* († 1429 г.) известен как горячий противник унии, ревностный и образованный пастырь XV в. Он оставил после себя сочинения о вере, обрядах и Таинствах церковных, где он излагает православное учение с опровержением еретиков, в том числе и латинян, а, с другой стороны, дает превосходнейшее изъяснение о храме, церковных обрядах и Таинствах.

Святитель Марк Ефесский

Марк, архиепископ Ефесский († 1447 г.), жил в первой половине XV века. Его деятельность в пользу Православия и ревность по вере известны из истории Флорентийской унии. На смертном одре он умолил Патриарха Константинопольского Геннадия продолжать борьбу с латинянами. Из сочинений его известны: «Послание о Флорентийском Соборе», «Окружное послание ко всем, живущим на земле», о том же Соборе, «Рассуждение об освящении Святых Даров» и др. Греческой Церковью Марк Ефесский причислен к лику святых.

§4. Богомильская ересь

Ересь **богомил**ов стоит в тесной связи с ересью павликиан ¹⁴. Византийское правительство с целью ослабления павликианства значительную часть еретиков переселило из Армении во Фракию. Здесь павликианства пустило глубокие корни и под влиянием новых условий сложилось в особую еретическую систему, получившую название богомилства. С особой силой богомилство распространилось в XI–XII вв. в Болгарии. Название богомил^{ов} производят от слов: «Бог и милу^й» или «Богу мил^{ый}». Но вернее при выяснении этимологии слова нужно исходить от некоего Богомила, который, если и не был первым основателем богомилского учения, то был наиболее решительным распространителем его в Болгарии. За очевидную же связь богомил^{ов} с павликианами их называли павликианами и армянами, а также и манихеями, по сходству их учения в некоторых пунктах с учением этих древних еретиков. В основе учения богомил^{ов} лежит дуализм – признание двух начал в мире: доброго и злого. Но одни богомилы допускали дуализм в смягченной форме, считая злое начало отпадшим от Бога добрым ангелом, другие держались абсолютного дуализма, признавая злое началом, существующим от вечности.

Учение богомил^{ов} о мироздании можно свести к следующим положениям. Существуют два Бога – творца: добрый и злой. Им обязаны своим происхождением миры духовный и материальный. Благой Бог создал духовный ангельский мир: неустроенную невидимую землю или первобытный хаос. Во главе ангельского духовного мира стоял первородный сын благого Бога Сатанаил. Возгордившись своим достоинством, он возмутился против Отца и соблазнил к тому некоторых подчинённых ему ангелов. За это он был низвержен с неба. Из первобытного бесформенного хаоса он создал этот видимый мир и сотворил тело человека. Все его попытки оживить тело человека и вдунуть в него дыхание жизни были безуспешны. Тогда он обратился с просьбой к своему Небесному Отцу, чтобы он послал свой божественный дух для оживления созданного им тела человека. При этом обещал он, что люди своей духовной природой будут восполнять число падших ангелов, а над телесной природой человека он будет властвовать сам. Небесный Отец послал своё дыхание и оживил тело Адама. Таким же образом создана была и Ева.

Но Сатанаил изменил своему обещанию и решил овладеть вполне

человеческой и духовной субстанцией и отвлечь человека от его Небесного Отца. Он вошел в змия и соблазнил Еву. Плодом этого соблазна явилось потомство Сатанаила в лице Каина и сестры его Коломены. Представителем же доброго потомства Адама явился Авель, но он убит был Каином. Как добрый сын Адама погиб от злого потомка Сатанаила, так и все доброе и духовное в человечестве должно было погибнуть от замыслов Сатанаила. И Сатанаил, действительно, поработил себе все человечество. Он властвовал над людьми до пришествия Христа в течение всего Ветхого Завета. Ветхозаветный закон, направленный к порабощению людей, был делом Сатанаила. В этом отрицании значения ветхозаветного откровения, как подготовительной ступени к Новому Завету, богомилы сходятся с гностиками сирийского направления.

Чтобы сокрушить силу Сатанаила и спасти людей от его власти, Небесный Отец, спустя 5500 лет от сотворения мира, из сердца своего отрыгнул божественное слово, другого Сына, Иисуса, который как начальник добрых ангелов, носил еще имя Михаила. Слово сошло с небес, вошло в правое ухо Девы и также вышло из неё, и явилось в виде человека, хотя и без человеческого тела. Вся жизнь и дела Христа были призрачны. Сатанаил не узнал в лице Христа своего противника и вступил с ним в борьбу, как с человеком, который вредит его владычеству над миром, он возбудил против него злобу людей и довел его до смерти. Но Иисус воскрес и во всем своем божественном величии явился Сатанаилу, заковал его в цепи и отнял у него остатки божественной силы и могущества, заключавшиеся в конечном слого его имени «ил».

Превратившись из Сатанаила в сатану, он был заключен в тартар. По вознесении Христа на небо Бог для довершения спасения людей произвел из себя вторую силу – Святого Духа. Окончательным процессом мировой жизни будет освобождение всего духовного от плотского и материального. Души человеческие займут своё место в царстве Небесного Отца. Все материальное опять превратится в хаос. Иисус и Дух Святой лишатся своего отдельного бытия и сольются с Богом Отцом.

Отрицая и порицая все ветхозаветное, богомилы не признавали и Церкви Новозаветной. Она представлялась для них учреждением плотским, где господствует сатана, они отвергали церковное учение, Таинства, иерархию, почитание креста, икон, мощей, призывание в молитвах Богородицы, святых и вообще всю церковную обрядность. Богослужение считали многословием и признавали только одну молитву Господню. Праздников Православной Церкви не признавали, но посты соблюдали, постились в понедельник, среду и пятницу, их иерархия состояла

из учителей и апостолов: в каждой общине был учитель и при нем 12 апостолов.

Нравственное учение богомилов отличалось сурово аскетическим характером. Так как все земное и материальное, в том числе и человеческое тело, есть создание сатаны, то они учили удаляться от мира со всеми его прелестями и изнурять тело посредством разных подвигов воздержания. Они запрещали вино, мясо и брак. Убийство человека и даже всякого животного, кроме змей, дьявольских животных, решительно воспрещалось, а потому они совершенно отрицали войну; равно не дозволялась присяга и всякие показания на суде. Особенно строго соблюдались эти требования активными членами секты сравнительно с простыми верующими. Для простых же верующих делались послабления: они могли вступать в брак, владеть имуществом, участвовать в войне. Источником своего вероучения богомилы признавали Священное Писание Нового Завета, но толковали его аллегорически, применительно к своему учению. Кроме того, богомилы распространяли свою литературу главным образом апокрифического характера.

Богомильская ересь из Болгарии, как из своего центра, быстро распространилась по другим странам. В начале XII века её сильное гнездо было обнаружено в Константинополе не только среди мирян, но и среди духовенства. Ересь проникала даже в аристократические круги и распространялась тайно. Император Алексей Комнин был этим обеспокоен. Ему удалось узнать, что во главе еретиков стоит некий монах Василий, бывший прежде врачом. Император с особым умыслом пригласил его во дворец, оказал ему почести, посадил за свой стол и открыл ему своё намерение перейти в общество, основанное Василием. Василий доверительно сообщил императору все, касающееся богомилов. Между тем император за занавес посадил секретаря-сорописца, который все речи Василия занес в протокол. Как только Василий окончил давать свои показания, то, к его удивлению, занавеска поднялась, и его глазам представилось целое собрание из высших духовных и светских лиц столицы, и над ним начался суд. Василий не отказался от своих слов и был брошен в тюрьму.

При следствии было оговорено много лиц из всех сословий. Из арестованных одни сознались, что действительно принадлежали к ереси, другие отказались подтвердить свою причастность к секте. Чтобы отделить виновных от невинных, император употребил следующую хитрость. Он приказал всех, не сознавшихся в ереси, вывести на открытую площадь. Здесь сложены были два костра. Над одним из них был поставлен

большой крест. Обвиняемым было объявлено о решении их всех сжечь, за невозможностью отличить православных от еретиков. Те, которые желают умереть православными, должны приблизиться к костру, над которым поставлен крест. Когда произошло разделение осужденных на две партии, для императора стало ясно, кто из осужденных действительно принадлежал к еретической партии. Эти последние были снова заключены в тюрьму. Сожжен был один Василий.

Однако этими мерами ересь не была уничтожена, хотя ее открытая пропаганда на Востоке была приостановлена. Тайным образом, в отдельных глухих скитах и монастырях секта богомилов продолжала существовать. Известно, что в XIII веке Патриарх Герман II (1222–1240 гг.) в своих беседах восставал против богомильских мнений, ещё существовавших в Константинопольской Церкви. После того, как начались преследования богомилов, последователи ее из Болгарии частично проникли в Россию.

§5. Споры варлаамитов и паламитов

Около сороковых годов XIV века в Константинополь из Калабрии прибыл образованный монах **Варлаам**. Побывав в Фессалониках, он посетил Афон. Здесь один простодушный пустынный, проводивший жизнь созерцательную, сообщил ему, что афонские пустынники удостаиваются созерцания божественного света телесными очами, приготавливаясь к этому искусственными приемами. А именно, садясь в углу своих келий, они крепко прижимают к груди подбородок, устремляют глаза на определенную точку тела (пуп), удерживают по возможности дыхание и впадают в грусть. Затем, если они находятся в таком положении долгое время, грустное настроение сменяется неизреченной радостью, ибо при этом они созерцают особый блистающий свет, который проникает в их сердце, и который они называют несотворенным, божественным. Монахи, достигшие такого созерцания, называли себя **исихастами** ¹⁵.

Варлаам, выпытавший у доверчивого пустытника эти сведения, стал обвинять афонских монахов в ереси мессалианской, называя их исихастами. Он даже донес о них императору Андронику III Палеологу (1328–1341 гг.) и Константинопольскому Патриарху Иоанну Калека.

В 1341 году в Константинополе был созван Собор по этому делу. Сторону афонских монахов принял известный тогда святогорец **Григорий Палама**, державшийся вместе с афонскими монахами созерцательно-мистического направления в богообщении.

Возражая Варлааму, он говорил, что тот свои сведения об искусственном приготовлении к созерцанию божественного света заимствовал от простых монахов, а не от образованных; в то же время и Палама утверждал, что видимый телесными очами свет, в котором является Божество, есть божественный, несотворенный, нематериальный, но реально видимый, а не галлюцинация, как утверждал Варлаам. Такой, например, свет был на Фаворе во время Преображения Господня, который видели апостолы. Варлаам обвинял после этого и самого Паламу в двубожии. На состоявшемся в 1341 году Константинопольском Соборе присутствовали Палама и Варлаам.

Здесь об афонских старцах-исихастах не велись рассуждения. Полемика касалась чисто теоретического вопроса, а именно видимый телесными очами свет, в котором является Божество, есть ли свет божественный и несотворенный или сотворенный. Палама доказывал, что Существо Божие невидимо, те же атрибуты, при которых Оно проявляется,

как например, свет, видимый телесными очами, есть принадлежность Божества, и Его несотворенная вечная энергия, благодатно сообщаемая человеку. Варлаам продолжал утверждать, что свет, в котором является Божество, не есть принадлежность Божества, что он есть творение, так как, кроме Бога, нет ничего несотворенного, и что мнение Паламы ведет к двубожью.

Собор склонился на сторону Паламы и произнес осуждение Варлаама. Варлаам после этого удалился в Калабрию и перешел там в латинство. Но споры не кончились. В Константинополе у Варлаама остались ученики, которые продолжали нападать на мнения Паламы. Таков был Георгий Акиндин. В 1341 году Собор осудил Георгия Акиндина и утвердил учение Паламы. После смерти императора Андроника государством стала управлять его супруга Анна Савойская и опекун ее малолетнего сына Иоанн Кантакузин. Императрица Анна и Патриарх Иоанн Калека поддерживал сторонников Варлаама, а Кантакузин – Паламы.

В 1345 году Собор, созванный Патриархом и императрицей, осудил Григория Паламу. В 1347 году, когда Иоанн Кантакузин стал императором, был созван Собор, который осудил Патриарха Иоанна за поддержку варлаамитов. В 1351 году состоялся новый Собор по поводу споров варлаамитов, мнение которых защищал ученый **Никифор Григора**. Но учение Паламы и на этом Соборе одержало полную победу. После ухода Кантакузена в монастырь в 1355 году споры сами по себе прекратились.

Глава IV. Богослужение и христианская жизнь

§1. Богослужение

Чин богослужения в Греко-Восточной Церкви был полностью определен ещё в предшествующие века. Поэтому на протяжении III периода церковной истории никаких перемен в богослужении не произошло.

Восточная Церковь вопреки отступлениям Церкви Западной поставила для себя задачей сохранение богослужения в древнем его чине. Так, она особенно настаивала, чтобы Крещение совершалось через погружение, а не через обливание, как это было в Церкви Западной, чтобы Миропомазание совершалось вместе с Крещением и не только епископами, но и священниками, чтобы Евхаристия совершалась на квасном хлебе, а не на опресноках, чтобы все верующие, не исключая и мирян, причащались Тела и Крови Христовой. Своим сохранением древнего богослужебного чина Восточная Церковь нередко доказывала свою правоту в спорах с латинянами. Если возникали попытки нарушить древний богослужебный чин, например, со стороны латинян, во время их господства в Константинополе или во время Лионской и Флорентийской унии, то православный Восток восставал против этого и с негодованием отвергал вводимые латинские обряды.

Однако, в то же время, сохраняя установившийся богослужебный чин, Восточная Церковь, по требованию времени и обстоятельств, делала добавления к нему, не касающиеся сущности богослужения, в отличие от Западной Церкви. Добавления эти заключались, главным образом, в установлении новых праздников и в составлении новых церковных песнопений. Так, в конце XI века, 12 февраля было установлено празднование в честь трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Поводом к этому послужили споры о том, кто из этих трех святителей заслуживает наибольшей чести и молитвенного призывания. По предложению Иоанна, митрополита Евхаитского, память всем трем святителям следует отмечать в один день.

В XII веке был установлен праздник Происхождения (изнесения) честных древ животворящего Креста (14 августа). История установления праздника такова. Византийский император **Мануил I Комнин** (1143–1180 гг.) и русский князь **Андрей Боголюбский** в один день – 14 августа 1164 года – одержали победу: первый – над турками, второй – над камскими болгарами. При этом они видели одинаковое осеяние своих войск светом, исходящим от Креста Господня и икон, бывших в войске. В память о

такой явной помощи Божией православным людям против врагов христианства установлен упомянутый праздник, получивший своё название от обычая износить из алтаря и ходить в этот день с крестом и иконами на реки и источники и совершать молебен с водоосвящением.

Кроме этого, было установлено много праздников в честь святых. Из песнопений в описываемое время составлено было особенно много канонов и акафистов Спасителю, Божией Матери, святителям и проч.

Так, в XI веке ученый **Никита Стифат**, монах Студийского монастыря, написал канон святителю Николаю; Иоанн, митрополит Евхаитский – каноны Иисусу Христу, Божией Матери, Ангелу Хранителю, трем святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту и другие.

В XII веке **Феокист**, монах Студийского монастыря, пересмотрел Минею на ноябрь месяц и сделал в ней некоторые добавления. Его Минея сходна с нынешней ноябрьской Минеей.

В XIII веке регент придворного хора **Иоанн Кукузел**, впоследствии афонский монах, исправил и составил мелодии стихир, тропарей, кондаков, а также редактировал тексты песнопений.

В XIV веке Патриарх Константинопольский **Исидор Бухирас** составил акафист архангелу Архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, святителю Николаю и др. Также в этом столетии **Григорий Кукузел** составил песнь Богоматери «О Тебе радуется». Особенно выдающимся песнотворцем второй половины XIV века был **Филофей**, Патриарх **Константинопольский** († 1376). Он составил ряд канонов, акафистов, тропарей, молитв. В XV веке лучшими песнописцами был Симеон, архиепископ Солунский, и Марк, митрополит Ефесский.

§2. Христианская жизнь

Христианская жизнь в Греко-Восточной Церкви в описываемую эпоху представляет мало светлых и привлекательных сторон. Нравственный упадок, обнаруживающийся в жизни восточных христиан в предшествовавшие века, в XI–XV веках, продолжал усугубляться. Святые истины христианской нравственности или были забыты, или стали мертвыми, неприлагаемыми к жизни правилами.

Византийский историк Никифор Григора, говоря об общем упадке нравственности в связи с исчезновением обычая учить народ в домах и семейном кругу, таким образом описывает нравственное состояние современного ему общества: «Все слилось в безразличную массу, люди впали в бессмысленное состояние, и не стало человека, который бы сам мог решить, что полезно и какими признаками отличается благочестие от нечестия». Если мы и встречаем в греческом обществе проявления, по-видимому, благочестивой нравственности, каковы постройка императорами церквей, монастырей, раздавание милостыни, усердие к богослужению, стремление многих проводить монашескую жизнь и т. п., то в большинстве случаев это было только внешним религиозным лицемерием.

Императорский престол стал средоточием придворных интриг. Да и сами императоры были, по большей части, людьми без строгих религиозных убеждений и нравственных правил; весьма часто они продавали свою православную веру за ожидаемую с Запада помощь, а в делах управления и в отношениях к подданным являлись жестокими тиранами, попиравшими все нравственные законы.

Высшие классы общества находились в состоянии распущенной жизни, грабили казну для удовлетворения особенно развившейся в то время страсти к роскоши, участвовали в придворных интригах и заговорах против императора. Суеверия проникали во все классы общества, не исключая императоров. Астрология, магия, прорицание, гадания и т. п. были в большой моде. «Известно, – говорит Никита Хониат, – что наши императоры и шагу не смеют ступить, не посоветовавшись наперед с положением звезд».

Действительно, покорность астрологии доходила до того, что императоры не хотели начинать сражения или не переезжали из одного дворца в другой, если по астрологическим данным приходилось то и другое в несчастные дни. Императоры верили также во всякого рода

волшебников, гадалей и прорицателей и нисколько не стыдились обращаться к ним с запросами о своем царствовании или о своих преемниках. Например, Андроник Комнин всецело верил одному прорицателю, который гадал на кофейной гуще, и все его бредни принимал за истину.

Духовенство, от которого следовало бы ожидать истинно христианской жизни, также было деморализовано. Многие из Патриархов, забывая своё святительское служение, принимали участие в придворных интригах, а некоторые из них вели жизнь предосудительную. Епархиальные архиереи вместо того, чтобы заниматься управлением своими епархиями, приезжали часто без нужды в Константинополь и подолгу проживали здесь, интригуя друг против друга и против Патриарха.

По рассказу Никифора Григоры, строгий Патриарх Афанасий I, живший в конце XIII века, высылая из Константинополя епископов и митрополитов в их епархии и запрещая другим приезжать, говорил: «Проживая здесь, пусть не наговаривают друг на друга и на меня самого, – они обязаны быть учителями мира...». «Каждому, – говорил он, – следует пасти врученную ему паству, как Патриарх пасет столичную и руководит своих овец, находясь при них же, а не проживать в столице и только получать оттуда доходы».

Лица других степеней клира также не отличались благочестивой жизнью. Нравственная порча коснулась монашеского сословия. Древние монастырские уставы строго не соблюдались. Однако не одни только мрачные стороны представляет нам жизнь восточных христиан этого времени: мы видим в ней и светлые стороны. Церковь никогда не оскудевала праведниками, они были и в описываемое время.

Кроме истинно благочестивых пастырей Церкви, с которыми мы встречались в настоящем периоде, было много и других благочестивых христиан. Только люди добродетельные в эпоху политических волнений и упадка государственной и общественной жизни в империи скрывались от общества, поэтому мы не видим проявления их благочестивой деятельности, хотя и знаем, что многие из восточных христиан терпели преследования за веру от сарацин, турок и латинян, а некоторые принимали даже мученичество.

Студийские и афонские монастыри со своими иноками были прекрасными исключениями. В студийских монастырях сохранились полностью правила Феодора Студита, и монахи студийские всегда отличались строгостью жизни и ревностью в вере.

Афон по праву называли Святой горой. Здесь по всей строгости было

восстановлено древнее монашество, отшельническое и общежительное. Одни иноки подвизались в совершенном уединении, в одиночку, по двое или по трое вместе, другие соединялись в общежития под управлением одного аввы, избираемого ими ежегодно, вместе совершали богослужение и вместе добывали трудом средства к жизни, хотя жили в отдельных кельях и, получая на свое содержание припасы от монастыря, имели каждый свое отдельное хозяйство. Иные же, наконец, проводили общежительную жизнь по тем правилам, которые дал великий Пахомий: не имели своей собственности, носили одинаковое платье, ели одинаковую пищу, несли одинаковые труды по добыванию средств к жизни, подчинялись одинаковым правилам послушания и т. п.

Глава V. Иерархия и церковное управление

§1. Патриаршее управление

Управление Греко-Восточной Церковью, как и в прежние века, сосредоточивалось в руках четырех православных Патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского.

Константинопольский Патриарх, занявший ещё с 451 года первенствующее положение по чести среди прочих Патриархов, продолжал сохранять это положение. Он стоял во главе всех важнейших событий церковно-исторической жизни, принимал активное участие в разрешении общецерковных вопросов и своим авторитетом давал силу тем или другим решениям. Остальные три Патриарха Востока, находясь под иггом магометан и латинян и имея в своем управлении небольшую паству, принимали меньшее участие в общецерковных делах и пользовались меньшим авторитетом сравнительно с Патриархом Константинопольским. Но авторитет его не был таким подавляющим на Востоке, как авторитет Римского папы на Западе. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский не находились в подчиненном положении к Патриарху Константинопольскому. Взаимоотношения всех восточных Патриархов представляли собой союз равных по достоинству и власти иерархов. Константинопольский Патриарх, вследствие чисто исторического стечения обстоятельств, был только первым между равными. История попыток к соединению Церквей вполне подтверждает это. Константинопольские императоры и Патриархи, как скоро переговоры о соединении Церквей принимали серьезный характер, всегда приглашали к участию других восточных Патриархов.

Так, когда в первой половине XIII века шли переговоры латинян с Никейским императором **Иоанном III Дукой** (1222–1254 гг.) и Патриархом Германом, последний определенно сказал папским легатам, что без консультации восточных Патриархов не может принимать окончательное решение.

Во время Лионской унии 1274 года император **Михаил VIII Палеолог** (1224–1282 гг., император – 1261–1282 гг.) предпринимал дипломатические усилия к тому, чтобы получить согласие на унию от Александрийского Патриарха Афанасия III, проживавшего в то время в Константинополе, а на Флорентийском Соборе восточные Патриархи в лице своих уполномоченных принимали самое живое участие во всех совещаниях по вопросу о соединении Церквей. Каждый Патриарх, при

содействии разных должностных лиц и учреждений, находившихся в его ведении, управлял своей Церковью вполне самостоятельно и независимо один от другого, соблюдая одновременно принцип соборного управления Церковью.

Для третьего периода истории Церкви характерен созыв **Поместных Соборов**, так как вопросы веры были уже определены на Вселенских Соборах. Поместные Соборы были двоякого рода: **частные**, состоявшие из одного какого-либо Патриарха с подчиненными ему митрополитами и епископами, и **общие**, в которых принимали участие все или некоторые Патриархи сами лично или через своих уполномоченных. Соборы частные, или иначе **Синоды**, действовали постоянно в каждом Патриархате. Круг их действий был весьма обширен: вместе с Патриархом они осуществляли надзор за всеми сторонами церковного управления, разбирали дела о ересь и еретиках, например, по поводу ереси богомильской, имели право суда над епископами и митрополитами, и даже иногда над Патриархами, и избирали кандидатов на епископские и Патриаршие кафедры и тому подобное.

Общие же Соборы собирались весьма редко: политические обстоятельства препятствовали восточным Патриархам собираться на них. Только особенно важные дела, касавшиеся всех Церквей Востока, требовали созыва Поместных Соборов. К такого рода делам относится, например, попытка олатинить Восточную Церковь при посредстве Флорентийской унии; тогда, как было упомянуто выше, состоялось два Собора в Иерусалиме (1443 г.) и Константинополе (1450 г.).

§2. Взаимоотношения императорской и Патриаршей властей

В Византии государственная власть издавна оказывала влияние на церковную. Третий период в данном отношении также не был исключением.

Восточные Патриархи, занимавшие свои кафедры в странах, не входивших в состав Византии, не зависели от государственной власти, кроме случаев, когда они проживали в Константинополе. Избрание и низложение Константинопольских Патриархов зависело от императора. Духовенство в этом случае имело второстепенное значение.

Порядок избрания Патриархов был следующим. Епископы, составлявшие Поместные Соборы, избирали трех кандидатов, писали их имена на бюллетенях, а затем по жребию избирали из трех кандидатов Патриарха. Но так как в Синоде во время избрания Патриарха председательствовал император или находился его уполномоченный, то выборы направлялись так, чтобы жребий падал на лицо, которое бы отвечало их интересам. Императоры не обращали внимания на достоинства и способности избираемых, им нужно было иметь на Патриаршей кафедре своих людей.

Один византийский историк, говоря об избрании преемника Патриарху Мануилу в половине XIII века, делает такое замечание: «Цари вообще хотят, чтобы Патриархами были люди смиренные, недалекие по уму, которые бы легко уступали их желаниям, как признанным постановлениям».

Другой историк XIV века **Никифор Григора** дает точно такое же свидетельство. Говоря об избрании на Патриарший престол императором Андроником II Палеологом (около 1320 г.) Герасима, человека покрытого сединой, но простого и почти потерявшего от старости слух, который «даже ногтем не касался эллинской учености», он замечает, что тот, по своей скромности и простоте, был послушным оружием царя. «Цари, – продолжает он, – на такие высокие места и выбирают людей, чтобы те беспрекословно выполняли и подчинялись их приказаниям, как рабы».

Император **Иоанн VI Кантакузин** (1347–1354), соправитель **Андроника III Младшего**, пошел на следующую хитрость при избрании в Патриархи священника своей домашней церкви **Иоанна Калека**, когда члены Синода не соглашались на его кандидатуру. Кантакузин уговорил их избрать Иоанна архиепископом, а потом он потребовал, чтобы избрали

его и в Патриархи, так как он, как и все епископы, имеет право на занятие Патриаршей кафедры. Низложение Патриархов совершалось с соблюдением всех установленных законами формальностей, хотя бывали случаи, когда императоры обходились даже и без этого.

Михаил VIII Палеолог, низложив благочестивого Патриарха Арсения, поставил на его место Германа. Когда последний оставил кафедру, поставил Иосифа. Затем, низвергнув его за противодействие унии, поставил Иоанна Векка. Но даже и этого удалил было с кафедры и возвратил только в угоду папским легатам. По поводу низложения Арсения и постановления Иосифа в Константинопольской Церкви образовался даже целый раскол, так называемый арсенианский, который прекратился только в 1312 году.

Следует поэтому назвать Константинопольских Патриархов, которые по достоинству занимали Патриарший престол: **Николай III Грамматик** (1084–1111), известный своей любовью к просвещению и любимый народом; **Михаил II Куркуас** (1143–1146) – благочестивый и просвещенный Патриарх; **Косьма II Аттик** (1146–1147), отличившийся святой жизнью и благотворительностью; **Михаил III Анхиал** (1171–1178) – решительный противник унии, боровшийся против различных суеверий и за дисциплину духовенства; **Арсений** (1261–1264) – человек строгой и благочестивой жизни; **Афанасий I** (1289–1293) – строгий отшельник и ревностный исправитель нравов клира, обличения которого были направлены против императорского двора, **Иоанн Глика** (1315–1319) – просвещенный и трудолюбивый архипастырь.

Из Александрийских Патриархов следует назвать **Николая I** (около 1200 г.), переписывавшегося с папой Иннокентием III об освобождении Египта от турок при помощи крестоносцев. Из Иерусалимских Патриархов – **Лазаря** (около половины XIV в.), подвергавшегося истязаниям за веру от турок в Египте; **Иоакима** (XV век), осудившего Флорентийскую унию и др. Большинство Патриархов этого времени не имели выше среднего богословского образования и не отличались административными способностями.

Частая смена Патриархов сказывалась отрицательно и на приходской жизни. По сведениям историков, священнослужители по своему образованию и духовной подготовке не всегда находились на соответствующем уровне, а также недостаточно строго относились к своим пастырским обязанностям.

§3. Материальное состояние Восточных Церквей

Тяжелые политические условия Греко-Восточной Церкви существенно отразились на её материальном положении. Имущество Церквей, движимое и недвижимое, сокращалось. С одной стороны, византийские императоры для повышения расстроенного состояния государственных доходов или просто для удовлетворения личного корыстолюбия захватывали себе церковное имущество, с другой, турки и крестоносцы по праву завоевателей отнимали у Церквей их достояние.

Император *Исаак II Ангел* (1185–1204 гг.) в первое свое правление допустил настоящее святотатство. Он, по рассказу одного византийского историка, брал из Церквей священные сосуды и употреблял их за собственным столом, снимал с крестов и Евангелий оклады и делал из них для себя ожерелья и деньги, и т. п. В оправдание своего святотатства он утверждал, что царям позволительно делать все, и что между Богом и императором в управлении земными делами нет стены. Тот же Исаак со своим сыном царевичем Алексеем окончательно изъяс все церковные драгоценности для оплаты четвертого крестового похода и обещанного вознаграждения за возвращение ему трона. С завоеванием же крестоносцами Константинополя в начале XIII века все движимое и недвижимое церковное имущество было присвоено латинянами. То же было и в других Восточных Церквях. Там сначала отняли у Церквей все их имущество турки, а потом, во время крестовых походов, латиняне.

В XIV веке при Патриархе Иоанне Гликке на Константинопольском Синоде два раза обсуждался вопрос о материальном вспомоществовании Константинопольской Церкви со стороны епархий, подчиненных Патриарху, и в 1324 году Синод обложил епархии ежегодными податями в пользу Патриарха. Источником жизни духовенства остались немногочисленные требы и пожертвования мирян.

Раздел III. Четвертый период христианской истории (1453 год – по настоящее время)

Глава I. Восточная Церковь под османским владычеством. Падение Константинополя

С прекращением крестовых походов испытания для восточных христиан не кончились. Надорванная и ослабленная империя в XIII веке столкнулась лицом к лицу с новыми завоевателями – **турками-османами**. Овладев всеми бывшими частями Византийской империи в Азии, османы проникли на ее европейскую территорию и овладели Македонией, Фессалией и Элладой. К концу XIV века Византийская империя заключалась уже в одном Константинополе с его предместьями и должна была платить дань туркам.

Наконец, султан **Мехмед II Фатих** осадил Константинополь. Столица могла выставить для защиты около пяти тысяч человек, в числе которых были воины, а также добровольцы из гражданского населения и монахов. Эта кучка людей, вооруженная кое-каким оружием, найденным в арсеналах, не могла, разумеется, защитить город.

Единственная надежда была на Запад, туда и обратился последний византийский император **Константин XI Палеолог** (1449–1453 гг.). Он готов был ценой свободы своей Церкви спасти остатки своей империи. В расчете получить помощь с Запада он вступил в сношения с папой Николаем V, но это обращение к папе не дало никаких результатов. Время, когда по мановению папы шли крестовые ополчения на Восток, теперь миновало. Из западных государей никто не протянул руку помощи погибающей Византии. Более того, вместо материальной поддержки империи папа воспользовался бедственным положением греков, чтобы добиться введения унии с Римом, заключенной всеми неправдами еще в 1439 году, но не принятой на Востоке.

Однако и уния не спасла Византию. 29 мая 1453 года Константинополь был взят приступом войсками Мехмеда. Константин Палеолог погиб в общей битве. Его труп был настолько обезображен, что только по туфлям с императорской эмблемой можно было узнать последнего императора Византии. Страшной картиной разгрома и религиозного изуверства сопровождалось падение столицы Восточной империи. Фанатизм торжествующих победителей – турок был подогрет еще и алчностью, в результате чего столица подверглась масштабному разграблению. Тут повторились те же сцены насилия, грабежа и издевательства над христианской святыней, которые были пережиты уже столицей Востока, с той только разницей, что теперь этот погром

производили враги Креста Господня – турки, а в прошлый раз – его почитатели – западные христиане – католики. Часть населения столицы разбежалась, часть была захвачена в плен и продана в рабство, имущество расхищено.

Особенно тяжело было видеть гибель святынь и памятников письменности и просвещения. Софийский храм лишился всех своих драгоценностей; его золотые и серебряные украшения, сосуды и церковные облачения были взяты для житейского употребления. Иконы, лишенные своих ценных украшений, разламывались, сжигались, бросались под ноги или в конюшнях и кухнях шли на самое низкое употребление. Великолепнейший памятник христианского зодчества – Софийский собор – был превращен в мечеть. Кресты с него были сняты и разбиты, а стены, покрытые живописью и мозаикой, были вымыты, замазаны и оставлены без украшений. Погибла и Константинопольская библиотека. Совершенно исчезли, как рассказывают, 120 тысяч манускриптов.

В первый же день после падения Константинополя в город въехал Мехмед II и объявил войскам, что все здания города должны составлять его собственность. Благодаря этому вмешательству султана спаслись от поджога и полного разрушения святая София и множество храмов и монастырей. Разрушены были только стены, окружавшие Константинополь.

С покорением Константинополя Мехмед в ходе нескольких походов покорил и все другие государства – греческие и славянские, которые ранее выделились из Византийской империи и пользовались политической самостоятельностью. Покорение всех этих стран сопровождалось такими же сценами насилия и грабежа, какими ознаменовано было и взятие столицы Восточной империи. Таким образом, вместо христианской империи на Востоке возникла могущественная Османская империя, охватившая всю ту территорию, которая входила в состав Византии в лучшую пору её существования. А вместе с тем и господство креста на Востоке сменилось властью полумесяца.

§1. Отношение турецкого правительства к Церкви при Мехмеде II

Турки-османы по своему религиозному настроению не были похожи ни на арабов, современников ислама, ни на турок-сельджуков. Не были они и непримиримыми врагами христианства подобно иудеям. Они с уважением относились ко Христу, верили в Его чудесное рождение от Девы, Которую считали одной из величайших жен всемирной истории. Они допускали непорочное зачатие не только Христа, но и Богоматери, в чем отказывали даже своему пророку Магомету. Они признавали Христа за великого пророка, Который принес Евангелие с небес. По верованию турок, Христос вознесся на небо и воссел с Богом Отцом, но не так близко к Нему, как Магомет, который молится за них, турок, и молитва которого всегда бывает услышана. Но они не признавали Иисуса Христа как Сына Божия. Однако за оскорбление Христа турки применяли даже наказания по отношению к иудеям и своим собратьям. Ко многим христианским предметам и обычаям они относились не только с уважением, но и с чувством религиозного почитания. Они верили в святость воды, освящаемой в греческих храмах, приписывали ей чудесную силу. С ревностью христиан они посещали священные источники греков, ходили к гробам христианских святых, брали от них елей и веровали, что он окажет им помощь и врачевание. Во время общественных бедствий они обращались к Константинопольскому Патриарху и просили его совершать общественные молитвы в надежде, что этими молитвами государство будет освобождено от той или другой беды.

Первый властитель Востока Мехмед II был чужд мусульманского религиозного фанатизма. После завоевания Константинополя он окружил себя христианами. Но помимо религиозной терпимости Мехмед II по политическим соображениям находил нужным поставить христиан в своей империи в такое положение, чтобы они примирились с совершившимся фактом – потерей своей самостоятельности. Он понимал, что полудикая орда без содействия образованных греков не сможет создать государства. Хорошо при этом зная, какое значение Православная Церковь имела в исторических судьбах греческого народа, он прежде всего постарался определить ее положение в своем государстве.

К Православной Церкви и ее учреждениям он отнесся с полной терпимостью. Он приказал вместо пропавшего без вести Патриарха Иосифа избрать нового Патриарха. Им был избран Геннадий Схоларий,

известный ученый и благочестивый монах. Нового Патриарха султан принял с полным вниманием и соблюдением того церемониала, который сложился еще при византийских императорах. Махмед подарил Патриарху омофор, мантию, серебряный жезл и богато убранного коня.

Вскоре на имя Патриарха он издал особый высочайший указ или **фирман**, которым определялось положение Православной Церкви в турецкой империи. В соответствии с указом религия и религиозные учреждения греков сохранялись. Патриарх, епископы и священники получили статус своего рода дипломатической неприкосновенности. Во всех делах, касавшихся внутреннего церковного управления, каноны сохраняли свою полноту: самостоятельность церковного управления ни в чем не нарушалась Портой. При Патриархе по-прежнему существовал Синод. Все религиозные действия и обряды совершались беспрепятственно и свободно. Позволялось торжественное празднование праздника Пасхи во всех городах и деревнях, а в Константинополе ворота квартала Фанар, где находилась Патриархия, должны оставаться незапертыми в течение трех пасхальных ночей.

Христианские храмы запрещалось обращать в мечети. Запрещено было насильственное обращение христиан в мусульманство. Имущественные права Церкви также были ограждены от захвата. Было запрещено обращение в казну даже имущества тех духовных лиц, после смерти которых не оставалось наследников. Все духовенство освобождалось от всякого рода податей и повинностей в пользу государства. Однако относительно исполнения некоторых внешних церковных обрядов ограничения все же были: христианам запрещалось совершать погребальные процессии и крестные ходы. С христианских храмов были сняты кресты, и запрещен колокольный звон. Разрешалось ежегодно, как обычно, в неделю Православия, совершать известный чин Православия, в котором, между прочим, провозглашалась анафема и против агарян. И это совершалось в самом Константинополе и в присутствии самих турок. Правда, некоторые турки об этом доносили пашам (губернаторам), но они оставляли доносы без внимания.

Согласно турецким законам, христиане могли соблюдать устав в храме, но если кто-либо дерзал назвать турка нечестивым вне храма, это лицо подлежало судебной ответственности. Таковы чисто религиозные права и свободы, которые получили греки со времен Мехмеда II. Но помимо общего попечения о Церкви султаны выдавали новым Патриархам и иерархам (митрополитам, епископам) особые грамоты – **бераты**. В силу этих бератов Патриарх становился главой христианского народа,

облеченный гражданской и светской властью.

Патриарх имел право ездить верхом на коне (чего лишены были прочие иерархи), иметь свиту, впереди ему предносился крест, жезл и светильники. Он по своей воле мог поставлять и назначать митрополитов и епископов и ходатайствовал перед Портой о выдаче назначенным епископам бератов. Он мог высылать из столицы любого митрополита или епископа по епархиям, за исключением четырех главных членов Синода. Патриарх мог налагать наказания на клирика из любой епархии. Он один мог без согласования с архиереями причислять к лику святых прославившихся своей жизнью угодников Божиих, правда, при наличии свидетельств от 1000 человек о чудесных явлениях при гробе почившего. В силу этих обстоятельств случаи канонизации святых встречались редко. Но при деспотическом режиме в государственном строе Турции личный произвол турецкой администрации часто заменял собой существующие законы. А потому юридический статус Православной Церкви на Востоке не всегда соответствовал ее фактическому положению. История турецкого владычества на Востоке представляет немало примеров грубого насилия над религиозной свободой христиан.

Первый турецкий султан Мехмед II, предоставивший христианам свободу в делах веры, явился и первым нарушителем им же изданного закона. Запретив вторгаться в церковные распоряжения Патриарха, он сам же грубо оскорбил Патриарха Иоасафа Кокку, приказав отрезать ему бороду за то, что он не благословил вторично жениться одному греку, любимцу султана, при жизни законной жены. Запретив обращать христианские церкви в мечети, он уже после изданного им закона обратил в мечеть Патриарший храм Святых апостолов. Он же нарушил и запрещение относительно насильственного обращения христиан в мусульманство.

Кроме обычных государственных податей, какие должно было нести христианское население, Мехмед II ввел в некоторых частях своей империи особую подать душ. Через каждые пять лет из христианских семей забирались дети семилетнего возраста и моложе в размере десятой части населения. Эти мальчики готовились к разным государственным должностям и в основном зачислялись в полки **янычар**, или султанской гвардии. Они воспитывались в мусульманстве, в результате чего из них выходили самые жестокие враги и своей веры, и своего народа.

§2. Положение христианского населения под османским владычеством

Но если по закону Мехмеда II Православная Церковь в пределах Турции со своей иерархией и клиром получила, хотя и с некоторыми ограничениями, подтверждение своих прав, то совершенно иное юридическое положение создалось для массы последователей этой Церкви – простых верующих. Христианское население Востока оказалось лишенным почти всяких прав. Для него закрыты были гражданские должности и служба в армии. Только служба во флоте в силу необходимости предоставлена была грекам, так как турки долгое время не владели морским делом. Кроме того, знатные и образованные греки могли занимать должность **драгоманов**, то есть переводчиков при посольствах и высших турецких сановниках, не знавших ни греческого, ни европейских языков. Здесь они до XIX столетия были хозяевами положения.

Остальное христианское население обладало только одним правом – нести подати и повинности в пользу государства, которые в свою очередь несли на себе печать морального гнета. Такими были **харадж** ¹⁶ и десятина детей или подать душ. Эти подати несло только христианское население. Подать харадж сама по себе была не тяжела, но она была крайне унижительна для христиан. Она платилась ими за право существования в Турецкой империи, за право, так сказать, дышать турецким воздухом и ходить по турецкой земле, и была постоянным напоминанием об их горьком, бесправном существовании.

Но особенно тяжела была для христианского населения десятина детей. Она вносила тяжелое горе в христианские семьи, когда дети насильно отрывались от своих родных домов и воспитывались в ненависти и к своей народности и к своей вере. К счастью христианского населения, эта подать распространялась не на все районы Турецкой империи и в половине XVII века была отменена в связи с протестами самих турок, которые стали завидовать карьере, ожидавшей этих христианских мальчиков.

Свидетели-христиане в турецких судах не допускались, обязательно требовались свидетели-турки. Трудно поэтому сказать, насколько реальной была возможность выиграть справедливое дело. Приходилось отказываться от возбуждения своих законных исков в турецких судах. Стеснительными законами, наконец, обставлены были даже мелкие условия быта христиан: им запрещено было употребление материи

зелёного цвета, так как из материи такого цвета сделано было знамя Магомета. Было определено расстояние, ближе которого христианин не должен был появляться около мечети. Действительно на языке турок христиане олицетворяли райю, т. е. стадо бесправных существ. Не менее гнетущим было для греков и сознание их бесправного положения. Это чувство особенно болезненно переживалось греками при воспоминании о былых временах величия и политической свободы греческого народа. Самолюбие грека не могло примириться с мыслью, что полудикий варвар, выходец из азиатских степей стал его властелином.

Факты же действительной жизни довольно часто напоминали грекам об их рабском положении. На почве бесправия христианам приходилось терпеть частые обиды от турецкой администрации. Эпоха османского владычества представляет массу случаев грабежа христиан, поругания их чести и обращения в рабство. Стеснения христиан со стороны турок выражались иногда даже в форме посягательства на самые заветные святыни греков – их веру и др. Насильственное обращение христиан в мусульманство было запрещено законом Мехмеда II. Но среди турок всегда находились фанатики, которые готовы были принудительным образом обращать христиан в мусульманство. В этом случае они пользовались двумя законами, из которых по одному христианин освобождался от самого тяжкого наказания за преступления, до смертной казни включительно, если он принимал магометанство. По другому – всякому отступнику от мусульманства или хулителю его назначалась смертная казнь, от которой он освобождался под условием или обратного возвращения в мусульманство, или принятия его.

Обвинив христианина в преступлении против этих законов, а чаще всего создав мнимую обстановку преступления, христианину предлагали выбор между смертью и мусульманством. При такой дилемме не у всякого обнаруживалось столько мужества и духовной силы, чтобы остаться твердым в вере своих отцов. Но и в этих условиях христиане смогли организовать сносно свой быт. Греческие общины жили самостоятельно. Греки избирали своих начальников, имели своё собственное управление, свои собственные суды. Они сами облагали себя податью и занимались их сбором. Их ходатаи были не только у местного паши, но и в столице империи. Христиане имели свои участки земли, с которых они обязаны были отдавать пятую часть урожая в казну. В руках греков, как более цивилизованной нации, сосредоточивалась промышленность и торговля. Они сами устанавливали подати, уплачиваемые туркам. Таким образом, поработанные греки не были угнетены так, как это обыкновенно

представляют. Им жилось во всяком случае легче и лучше, чем представителям других религий в христианских государствах Европы.

§3. Отношение турецкого правительства к Церкви в XVI–XVIII веках

Жизнь показала, что Мехмед II проявлял все-таки определенную лояльность по отношению к христианам. Не то было при его преемниках. Сын Мехмеда II Баязет II (1481–1512 гг.) вопреки фирману отца отнимал у христиан храмы, насильно обращал христиан в магометанство, оставив о себе память как о христоненавистнике и враге христиан.

Султан Селим I (1512–1520 гг.) известен как кровожадный тиран, приказавший умертвить всех своих родственников. При нем в стране прокатилась волна грабежей, пыток и смертей христиан, отказавшихся принять магометанство.

Сулейман II (1520–1566 гг.) приказал отобрать у монастырей и епископий и без того немногочисленные имения и обратить их в пользу казны временно, т. е. так, чтобы правительство имело право через три поколения перепродать их вновь. Естественно, что церкви, монастыри и епископии пожелали оставить за собой свои имения и потому вынуждены были платить султану большие суммы денег. Так, с легкой руки Сулеймана Церковь превратилась в должницу государства. С той же целью, чтобы стеснить христиан, Сулейман приказал запереть ворота храма Воскресения в Иерусалиме и отпирать их для богомольцев только за установленную плату в пользу казны. Сулейман ввел подать в виде десятины детей. Ведя постоянные войны и теряя множество воинов, Сулейман для пополнения своих полков весьма часто обращался к этой подати. В его правление десятина детей или, как еще называли её, подать душ, производилась самым варварским образом.

Набор христианских детей производился уже не через пять лет, а через четыре, три, два и даже один год, и вообще, тогда, когда это было необходимо правительству. Часто отбирались все здоровые и красивые дети, при этом возраст детей не принимался в расчет. Теперь его границы от шести до семи лет расширились до пятнадцати лет. Появление сборщиков детей в христианских городах и селениях было равносильно нашествию неприятелей. Сборщики отнимали у родителей их детей силой, а если родители скрывали их, то следовали пытки со смертельным исходом.

Следующий султан Мурад III (1574–1595 гг.) был человеком корыстолюбивым и в высшей степени сладострастным. В 1584 году грек-отступник донес Мураду, что храм Всеблаженной, при котором была

Патриархия, владеет несметными сокровищами. Фанатики турки неоднократно говорили ему, что в Константинополе с увеличением магометанского населения ощущается недостаток в мечетях. Мурад, побуждаемый с одной стороны корыстолюбием, с другой – фанатизмом, распорядился отобрать у христиан все церкви и обратить их в мечети. При этом он указывал на то, что привилегии, данные Мехмедом II христианам, относились только к тому времени, когда Константинополь был пуст и была нужда в христианском населении. Патриарх Иеремия II (1572–1595 гг.) восстал против такого распоряжения, ссылаясь на фирман Мехмеда II. Мурад приказал заключить его в тюрьму и затем сослать в заточение на остров Родос. Во время его заточения храм Всеблаженной и еще одна церковь в 1586 году были ограблены и обращены в мечети.

Такая участь постигла бы и другие церкви, если бы христиане не откупились золотом и если бы за них не вступились иностранные посланники. Патриархия была перенесена сначала на короткое время к храму Богородицы Утешительницы, потом к храму св. Димитрия и, наконец, (в 1601 г.), к храму св. Георгия в Фанаре, где она остается и до настоящего времени. В XVII–XVIII веках Турция ослабела, все чаще нуждалась в более сильной поддержке со стороны Европы. Это было связано также с разгромом русской армией турецких войск в 1768 году. Неудачи на фронте, слабость одряхлевшей Турецкой империи отрицательно сказывались на положении христиан. Их жизнь представляет собой мученический подвиг за веру.

Один христианский мальчик Николай, по желанию своего отца, учился турецкой грамоте у одного турка. Турок, восхищаясь прекрасными способностями своего ученика, захотел обратить его в магометанство. С этой целью он написал магометанское исповедание веры и, в виде урока, заставил прочитать Николая. Бывшие при этом турки сказали Николаю, что он теперь магометанин, когда же он отказался от магометанства, отвели его к кадию. Кадий со своей стороны убеждал его принять магометанство, обещая ему богатство и почести, но все было напрасно. Николай оставался христианином. Его заключили в тюрьму, подвергали пыткам и, наконец, отрубили голову.

В 1680 году во время одного праздника недалеко от Константинополя турки для забавы снимали с христиан фески и надевали на них свои чалмы. На празднике был один христианин Ангелис, на которого также надевали чалму. На другой день турки сказали ему, что он теперь мусульманин, так как надевал белую чалму. После отказа Ангелиса от мусульманства последовал суд, в полном смысле турецкий, принуждения

принять мусульманство, тюрьма, пытки и, наконец, казнь. Женщины-христианки также твердо переносили мучения за свою веру и оставались верными ей до смерти. В 1725 году пострадала одна богобоязненная христианка Аргира, родом из г. Бруссы. Она была замужем за христианином, но в то же время имела несчастье понравиться одному турку. Бедную женщину отвели на суд за отказ принять мусульманство. Аргира заявила в суде, что такого обещания никогда не давала, желания не изъявляла и навсегда останется христианкой. Её били и заключили в узы, потом опять допрашивали, тиранили и снова заключили в тюрьму. Суд продолжался над ней целых пятнадцать лет. Несчастливая умерла в темнице от продолжительных истязаний.

Подобная же участь постигла в 1764 году христианку, девицу Акилину. Отец её, убивший во время ссоры турка, чтобы избежать смертной казни, принял мусульманство, и хотел обратить в мусульманство свою дочь. Когда же Акилина не только не послушалась отца, но еще объявила, что готова за свою веру претерпеть мученическую смерть, он отдал ее на произвол туркам. За это ее несколько раз привязывали к столбу и били палками так жестоко, что весь пол покрывался кровью и кусками ее истерзанного тела. Умиравшую уже ее отправили в дом к матери, которая прежде убеждала ее не отречься от своей веры. Вскоре она умерла от жестоких истязаний. В числе мучеников, ублажаемых Греко-Восточной Церковью, имеется один русский по имени Павел, бывший невольником в Константинополе, пострадавший в 1683 году.

Глава II. Иерархия и церковное управление. Выдающиеся Константинопольские Патриархи в XV– XIX веках

Следует указать на наиболее выдающихся Константинопольских Патриархов того времени: Геннадия Схолария, Максима, Иеремию I, Иеремию II, Кирилла Лукариса, Самуила I и Григория V.

§1. Патриарх Геннадий Схоларий

Геннадий II (в миру *Георгий*) *Схоларий* (1454–1456 гг.) был первым Константинопольским Патриархом при турецком владычестве. Ещё до своего избрания на Патриарший престол он был известной личностью среди греков. При императоре Иоанне VIII Палеологе (1425–1448 гг.) Геннадий занимал должности сначала вселенского учителя, т. е. главного начальника и профессора высшей Константинопольской школы, а потом члена Верховного Совета и государственного судьи. В 1438 году он, как лицо, приближенное к императору, участвовал в работе Ферраро-Флорентийского Собора, проводя политику примирения. Но когда его заботы о примирении оказались напрасными и латиняне продолжали настаивать на унии с целью подчинения Восточной Церкви Риму, Геннадий тайно уехал в Венецию и таким образом не подписался под актом об унии.

По возвращении на Восток он вместе с Марком Ефесским выступал против унии, а после смерти Марка стал во главе ревнителей Православия. Оставив государственную службу и приняв монашество, он всего себя посвятил борьбе с латинянами: писал опровержения на их сочинения, распространял также их в народе и т. п. Ученость, благочестие и ревность к вере Геннадия обратили на него внимание всех греков в тяжелое для них время завоевания турками Константинополя, и они единодушно выбрали его на Патриаршую кафедру. Мехмед II не только одобрил избрание Геннадия и признал его в сане Патриарха, но оказывал ему и своё расположение и даже уважал его за личные достоинства. Он посетил Геннадия в его Патриархии, беседовал с ним о религиозных вопросах и просил его сделать письменное изложение христианского вероучения, что тот и выполнил.

О церковно-административной деятельности Геннадия сохранилось немного сведений, но несомненно, что, заняв Патриаршую кафедру, он делал на благо Церкви все, что только возможно было в то тяжелое время. Так, например, известно, что заботясь об изыскании средств на благоустройство разоренных и опустошенных храмов, он вошел в сношения с Русской Церковью и исходатайствовал от Русского правительства денежную помощь. Патриарх Геннадий, с разрешения султана, устроил новую Патриаршую резиденцию ближе к центру города, при храме Всеблаженной, куда и переселился со своим клиром. Для просвещения народа Геннадий основал при своей Патриархии

«Патриаршую школу», которая готовила будущих пастырей. Наконец, он заявил о себе как о ревностном борце за искоренение давнего в греческой церкви зла – *симонии*.

Патриаршествование Геннадия продолжалось только два года. В 1456 году он отказался от Патриаршей кафедры, как полагают, по болезни, и, поселившись сначала на Афоне, а потом в одном монастыре, в скором времени там и умер. Год его смерти точно не известен. Греческая Церковь причислила этого достойнейшего Патриарха к лику святых.

§2. Патриарх Максим II

Патриарх *Максим II* (1476–1482 гг.) был прозван современниками за образованность *Философом*. Действительно, он отличался большим образованием и замечательным даром красноречия. Вместе с тем, это был глубоко благочестивый пастырь. В период его правления Церковь наслаждалась спокойствием, поэтому всю свою заботливость он обратил на нравственное просвещение своих пасомых и средством для этого избрал главным образом проповедь. Каждый воскресный и праздничный день Максим говорил проповеди как в Патриархии, так и в других церквях и завоевал любовь у паствы. Мехмед II относился к этому Патриарху, как некогда к Геннадию, с уважением. По его предложению Максим перевел на турецкий язык Символ веры и написал к нему комментарий. Греческая Церковь причислила и этого Патриарха к лику святых.

§3. Патриарх Иеремия I

Патриарх *Иеремия I* (1520–1545 гг.), отличавшийся мудростью в управлении и заботливостью о благе Церкви, пользовался большим уважением и любовью своих пасомых. Но вместе с тем ему пришлось испытать и много огорчений от происков клириков и монахов. В 1522 году Иеремия отправился в Иерусалим на богомолье. На пути некоторые из клириков восстали на своего Патриарха, возвратились в Константинополь и привлекли на свою сторону некоторых епископов и знатных греков. Это был подарок султану, ему представился случай лицезреть раскол среди христиан. На место Иеремии поставили Иоанникия.

Иеремия, узнав об этом, собрал в Иерусалиме вместе с Патриархами Иерусалимским, Антиохийским и Александрийским Собор, на котором отлучили от Церкви Иоанникия и его приверженцев. Затем он возвратился в Константинополь. Народ, не хотевший знать Иоанникия, встретил Иеремию как истинного пастыря и отца и выхлопотал у султана Сулеймана фирман на его восстановление. При этом Иеремия заявил о себе с самой лучшей стороны. Когда визирь потребовал за его восстановление 500 червонцев пескезия, он решился отказаться от Патриаршества совсем и только после настоятельных просьб народа позволил внести за себя требуемую сумму.

Утвердившись на кафедре, Иеремия с обычным своим благоразумием принялся за управление Церковью. Особым предметом его заботливости было устройство и украшение храмов. Его трудом здание резиденции Константинопольской Патриархии было благоустроено. В правление Иеремии были истреблены пожаром султанские фирманы, которыми определялись права и положение Церкви и её клира под турецким владычеством. Как полагают, пожар уничтожил и самый важный фирман, данный Мехмедом II Патриарху Геннадию. Воспользовавшись этим обстоятельством, фанатичные улемы и муллы решили ограничить права христиан, в особенности предоставленное им право иметь храмы и свободно совершать в них свое богослужение. Слух об этом замысле произвел большое волнение среди христианского населения Константинополя. Иеремия понимал, какое великое бедствие постигло бы Церковь, если бы замысел улемов осуществился, и потому направил все усилия на получение нового султанского фирмана, подтверждающего все права, которые были предоставлены христианам утраченными фирманами. Благодаря его энергии и большим суммам денег, розданным визирю и

другим приближенным султана, его усилия увенчались успехом – фирман был выдан, и христианское население Константинополя успокоилось.

§4. Патриарх Иеремия II Транос

Патриарх *Иеремия II* по прозванию Транос (светлый) был первосвятителем трижды. Первый раз он был избран на Патриаршую кафедру соборно в 1572 году и занимал ее до конца 1579 года. Греческая Церковь нашла в этом Патриархе пастыря просвещенного, деятельного, справедливого и безупречного в жизни. При предшественнике Иеремии, корыстолюбивом Митрофане, симония проводилась открыто. Иеремия счел первым своим долгом по вступлении на кафедру принять против нее строгие и решительные меры. Он созвал Собор, на котором, на основании древних канонов, было решено лишать сана рукополагавших и рукополагаемых за деньги.

Ревностный Патриарх обратил внимание и на другие стороны церковной жизни. Так, он заботился о поднятии духовного просвещения, особенно клириков; строго следил за выполнением всеми уставов и правил церковного благочиния, отлучая от Церкви виновных в их нарушении; ревностно оберегал Православие Восточной Церкви от пропаганды латинян и протестантов, наконец, будучи чужд постыдной страсти корыстолюбия, все средства, стекавшиеся в Патриархию, он обращал на пользу Церкви. В Патриархии он устроил много зданий, в том числе для помещения приезжавших в Константинополь епископов, а храм Всеблаженной украсил так великолепно, что современники называли его земным небом. Таким образом управлял Иеремия Церковь в течение семи с половиной лет.

В 1579 году он был низложен по приказанию султана, и его место занял бывший Патриарх Митрофан, подготовивший его низложение. Однако, на этот раз Митрофан занимал Патриаршую кафедру только девять месяцев, и после его смерти в 1580 году Иеремия снова был восстановлен. Теперь для Иеремии и для Греческой Церкви наступили самые трудные времена. Митрофан после себя оставил многочисленные долги. Для их уплаты Иеремия вынужден был провести кампанию денежных сборов с архиереев, которые этим были крайне недовольны.

Родственники Митрофана, воспользовавшись этим недовольством, образовали сильную партию из клириков и архиереев с целью низложения Иеремии. Доходило до того, что на него писались самые наглые доносы, будто он увлекает янычар в монашество, турчанок в христианство, переписывается с папой против султана и т. п. Травля Иеремии кончилась тем, что султан приказал схватить его и заключить в тюрьму. Это было в

1584 году. Затем Иеремия был возвращен и в третий раз вступил на Патриаршую кафедру. В его отсутствие храм Всеблаженной был ограблен и отнят турками, Патриархия находилась в неоплатных долгах.

Для сбора средств на устройство Патриархии при храме Богородицы Утешительницы и на уплату долгов Иеремия в 1588 году отправился в Россию, откуда возвратился в 1590 году со значительным запасом пожертвований. Во время путешествия через Западную Русь он прилагал все усилия к ослаблению там латинской пропаганды. Одним из центральных вопросов его деятельности продолжал оставаться вопрос церковной дисциплины. В 1593 году при участии Александрийского Патриарха Мелетия Пигаса, он собрал в Константинополе Собор, на котором было вновь подтверждено правило о подчинении монахов своим епархиальным архиереям и исключении взяток за рукоположение и т. п. В 1594 году Иеремия умер правящим Патриархом.

§5. Патриарх Кирилл Лукарис

Патриарх *Кирилл Лукарис* (1621–1638 гг.) был воспитанником знаменитого Александрийского Патриарха Мелетия Пигаса (умершего в 1601 году), который дал ему прекрасное первоначальное образование в Венецианском Греческом коллегииуме и затем Падуанском университете. По окончании учебы Лукарис принял монашество и вскоре вступил на поприще церковной деятельности. Став экзархом, по поручению Мелетия он ездил в Западную Россию и поддерживал здесь православное население в борьбе с латинянами, которые вели борьбу за унию.

На Брестском Соборе (1596 г.), провозгласившем унию, Кирилл был в числе главных защитников Православия, подвергшись преследованиям со стороны латинян и униатов, и был вынужден спасти свою жизнь бегством. Позже Кирилл предпринял путешествие в западноевропейские страны для изучения инославных вероисповеданий. В 1600 году, по поручению того же Мелетия, Кирилл во второй раз отправился в Западную Россию для устройства церковных дел. После смерти Мелетия, согласно его завещанию, Кирилл в 1602 году был возведен на Патриаршую Александрийскую кафедру. Около двадцати лет он был Александрийским Патриархом и своим мудрым управлением завоевал в это время глубокое уважение не только в своем, но и в Константинопольском Патриархате.

В Константинопольской Церкви без его участия не решался ни один важный вопрос (например, избрание Патриархов). В 1612 году Константинопольская Церковь, оставаясь без Патриарха, предложила ему даже управление Патриархатом, и Кирилл более года управлял им в звании местоблюстителя. В 1621 году после смерти Константинопольского Патриарха Тимофея II он единодушно был избран на Константинопольскую кафедру. Для Кирилла теперь наступила пора самой живой деятельности и вместе с тем пора трудностей. Главной его заботой было ограждение Православия от латинской пропаганды. В борьбе с иезуитами он провел все свое Патриаршество, пять раз возводился на Патриарший престол и четыре раза низводился и, наконец, в 1638 году предан был смерти турецким правительством.

§6. Патриарх Самуил I

В 1763 году на Константинопольский Патриарший престол вступил **Самуил I** (1763–1768; 1773–1774). Он принадлежал к одной из знатных и богатых фанариотских фамилий, отличался умом, образованием, строгостью жизни, твердостью характера, административными и дипломатическими способностями. Ему досталось тяжелое наследство церковных дел. Корыстолюбивое турецкое правительство Патриарший престол превратило в предмет купли-продажи, различного рода интриг и т. п. Долги Патриархии продолжали расти. Самуил I решил провести реформы для стабилизации церковного управления. Патриарший Синод был преобразован. Самуил I установил, чтобы в Синоде непременно и постоянными членами были восемь старейших архиереев, епархии которых находились вблизи Константинополя. Кроме того, в состав Синода вошли ещё четыре мирянина (архонты) из знатных греков и купцов, а также один из сановников Патриаршего двора. Синодальная должность великого логофета получила при турецком владычестве важное значение, так как только через него Патриарх сносился с турецким правительством. Все эти лица, под председательством Патриарха, собственно и составляли Синод. К ведению Синода Самуил отнес все дела, касавшиеся Патриархата, которые решались при коллегиальном участии Патриарха и всех членов Синода или большинства последних. Все важные бумаги и документы, исходящие из Патриархии, скреплялись Патриаршей печатью, разделенной на четыре части, из которых каждая хранилась у одного из четырех синодальных архиереев. У Патриарха оставался средний столбик или ключ печати. Архиереи, хранившие части печати, должны были постоянно находиться в Константинополе, и Патриарх не имел права направлять их в епархии. Таким образом, чтобы приложить к деловой бумаге печать, требовалось присутствие Патриарха и четырех синодальных архиереев. Разделение Патриаршей печати на четыре части явилось как бы техникой обеспечения коллегиального обсуждения и решения дел.

Самуил возложил на Синод также финансовые дела Патриархии. Было установлено, что турецкое правительство может низложить Патриарха или утвердить нового, после формального представления Синода. Все эти постановления Самуила были утверждены султаном Мустафой III. Главный итог реформы состоял в том, что Патриарший престол перестал быть игрушкой турецкого правительства. Однако, реформы Самуила не

произвели существенных перемен в жизни Церкви. Из других действий Самуила известны меры, предпринятые им для погашения долгов Патриархии, и попытки подчинить себе самостоятельные автокефальные Церкви. Долги Патриархии, о которых Самуил говорил, что они тяжелее египетских пирамид, представляли для него серьезную проблему. Для её решения он установил, чтобы новые архиереи при занятии кафедры давали письменные обязательства об уплате известной части Патриарших долгов, а до уплаты вносили проценты.

В 1766 году Самуил со своим Синодом назначил Патриархов Антиохийского и Александрийского. Но к подчинению этих Церквей такое назначение не привело. По-другому обстояло с автокефальными архиепископиями Ипекской в Сербии и Охридской в Болгарии. Самуил сумел с санкционирования турецкого правительства формально подчинить Константинопольской Церкви в 1766 году Ипекскую, а в 1767 году – Охридскую архиепископии. В заключение о Самуиле следует сказать, что он ревностно боролся за Православие против латинян (на острове Хиосе в 1766 году) и покровительствовал духовному просвещению. В 1768 году Самуил был низложен с кафедры Синодом, в силу предоставленной ему самим же власти. Главной причиной низложения явились его крутые меры и излишняя строгость. В 1773 году он во второй раз занял Патриаршую кафедру и пробыл на ней немного более года, а затем в 1774 году опять был низложен, по тем же причинам. Удалившись на остров Халки, Самуил прожил там до своей смерти в 1780 году.

§7. Патриарх Григорий V. Борьба греков за национальную независимость (1821–1851 годы)

Реформа Самуила I, как было отмечено выше, не принесла ожидаемых результатов. Греческая иерархия продолжала быть в плену интриг и коррупции. Вокруг Патриаршего престола вновь продолжалась борьба. Особенно трудным было Патриаршество *Григория V* и во времена, следовавшие непосредственно за его мученической кончиной. Впервые Григорий вступил на кафедру в 1798 году и занимал её полтора года. Это был замечательный пастырь. Он вел строго-аскетическую жизнь, отличался точным исполнением своих обязанностей, твердостью убеждений и ревностью к вере. Несмотря на краткость своего правления, он восстановил Патриаршую резиденцию, организовал в ней, с разрешения правительства, типографию и занимался изданием полезных книг. Его управление отличалось справедливостью: он ревностно следил за деятельностью подчиненных ему епископов, преследовал беспорядки и злоупотребления и т. п.

Такой строгий Патриарх не мог нравиться привыкшим к беспорядкам архиереям и клирикам. Они оклеветали его перед правительством, как человека беспокойного и неспособного управлять народом, поэтому он был низложен и сослан на Афон. После шестилетнего пребывания на Афоне, в 1806 году Григорий вторично был приглашен на Патриаршество, но через два года опять был низложен и вновь сослан на Афон. На сей раз Григорий был жертвой коррупции. Бывший Патриарх Каллиник «убрал» Григория за крупную взятку приближенному сановнику султана, которая стала подмостками для его нового воцарения.

В третий и последний раз Григорий был избран на престол в 1818 году. Это было время брожения, многих занимала мысль об освобождении от турецкого ига, готовились средства для борьбы с турками. Положение Патриарха было весьма затруднительным. С одной стороны, он не мог не сочувствовать стремлению греков завоевать себе политическую и религиозную независимость, с другой – он был лицом ответственным перед турецким правительством за спокойствие и повиновение всех его христианских подданных.

Организаторы восстания греков понимали опасное положение Патриарха и предлагали ему заблаговременно удалиться из Константинополя. Но на это он не соглашался, так как считал невозможным оставлять свою паству в такие трудные времена. Кроме того,

его бегство могло ещё более ожесточить турок и послужить поводом к полному истреблению христианского населения. В 1821 году началось восстание в Дунайских княжествах. Когда едва только было получено об этом известие в Константинополе, как султан потребовал, чтобы Патриарх отлучил и проклял восставших. Григорий, опасаясь в случае отказа поголовного избиения христиан, вынужден был повиноваться. Отлучительная грамота, содержащая проклятия в адрес восставших, прочитана была торжественно в церкви в присутствии турок, знавших греческий язык.

Вскоре пришло известие о восстании греков на Пелопонесском полуострове, который был родиной Патриарха. Турки обвинили Григория в сочувствии восставшим и решили избавиться от него. 10 апреля 1821 года в первый день Пасхи в Патриархию явился правительственный чиновник, собрал синодальных архиереев и потребовал именем султана избрания нового Патриарха. Им стал Евгений, митрополит Писидийский, который немедленно отправился к великому визирю за утверждением. На Григория в это время напала вооруженная толпа, схватила его и повела на допрос, после которого он был повешен на воротах Патриаршей резиденции.

Новый Патриарх Евгений, возвращаясь от визиря, с ужасом должен был смотреть на повешенное тело своего предшественника. Тело Григория находилось на виселице в продолжение трех дней, потом было отдано евреям, которые долго влачили его по улицам и, наконец, бросили в море. Греки заметили место, где оно было брошено, достали его и успели препроводить в Россию, в Одессу, где оно и было похоронено. Через пятьдесят лет, в 1871 году, когда свободное Эллинское королевство праздновало пятидесятилетний юбилей освобождения греков от турецкого ига, тело Патриарха Григория, этого поборника веры и национальной свободы, торжественно было перенесено из Одессы в Афины.

Мученичество Григория было только началом жестокости турок по отношению к греческому духовенству. Синодальные и другие архиереи, находившиеся в Константинополе, или были заключены в тюрьмы, или казнены. Преемнику Григория, Евгению, пришлось вытерпеть истязания. Через двенадцать дней после вступления его на кафедру турки ворвались в Патриаршую резиденцию, схватили Патриарха, влачили его, били, вырывали из его бороды по волоску и, наконец, ограбили его и Патриархию. От перенесенных истязаний он заболел и спустя некоторое время умер.

Во время восстания турки казнили до восьмидесяти митрополитов,

архиепископов и епископов. Казненных из низшего духовенства нужно считать сотнями. Так, например, когда в начале восстания все храмы в Константинополе были разрушены, и духовенство стало отправлять богослужение под открытым небом, турки умертвили свыше пятидесяти духовных лиц.

§8. Гатти-гумаюн 1857 г. Новый порядок избрания Константинопольского Патриарха, его значение

Восстание греков было подавлено, но оно не прошло бесследно. В 1857 году турецкое правительство издало гатти-гумаюн, в котором были обещаны различные реформы, улучшающие жизнь христианского населения. Статут предполагал и реформу церковной иерархии. В 1858 году при Патриархии была образована особая временная комиссия из духовных и светских лиц, которая, согласно данной ей инструкции, должна была составить новые правила для избрания Патриарха, митрополитов и епископов, выработать новый, лучший способ образования при Патриархии Синода и прочее. Комиссия выработала следующие правила для избрания Патриарха, которое представляло сложную процедуру.

В случае вдовства Патриаршего престола, при Патриархии составляется особое избирательное собрание. В его состав входили все митрополиты, составляющие Патриарший Синод, а также все митрополиты, находящиеся во время избрания в Константинополе. Из мирян в собрание входили: великий логофет и два других важных чиновника Патриаршего двора, члены смешанного при Патриархии совета, несколько крупных гражданских и военных чиновников (из христиан), представители от всех епархий Патриархата и проч. Всего – более 60 человек.

К назначенному для избрания дню все присутствующие митрополиты представляли в собрание запечатанные пакеты с обозначением кандидатов на Патриаршество; такие же пакеты присылали митрополиты, находящиеся в епархии. При вскрытии пакетов имена всех указанных кандидатов вносились в особый список, при этом избиратели – миряне имели право предлагать своих кандидатов, если последних проделегирует третья часть духовенства. Заготовленный таким образом список представлялся правительству, которое имело право вычеркивать из него любых лиц, о чем собрание извещалось через 24 часа. Кандидаты в Патриархи тайным голосованием избирали в свою очередь из своего числа трех кандидатов, из которых митрополиты и епископы оставляли одного, который и объявлялся Патриархом. Об избрании немедленно сообщалось султану, который санкционировал избрание нового Патриарха, независимо от своего желания. Новый Патриарх представлялся лично султану. Таким образом, этими правилами совершенно устранялось влияние турок на

избрание Патриарха. С другой стороны, новыми правилами были ослаблены интриги синодальных архиереев при избрании Патриархов. В 1860 году новые правила избрания Патриарха были введены в церковную практику.

Глава III. Духовное просвещение в эпоху османского султаната

§1. Общая характеристика

Тяжелое турецкое иго имело далеко идущее последствие в области духовного просвещения греков. Правда, и во время византийских императоров религиозное образование было чуждо большинству греческого народа, но зато существовали все средства к духовному просвещению, было много ученых богословов, были императоры, имеющие богословское образование или покровительствующие ему, и поэтому каждый грек при желании имел большие возможности просвещения.

С падением Константинополя и наступившим затем турецким владычеством были пресечены почти все пути к просвещению. Разрушая города, церкви и монастыри, турки уничтожали вместе с ними школы, библиотеки, древние рукописи, ученые богословские труды и т. п. С другой стороны, ужасы турецкого владычества поставили греков в такое положение, что в них заглохало всякое стремление к просвещению; при заботах о сохранении своей жизни, о насущном пропитании им некогда было бы об этом думать. Лица, стоявшие во главе греческой нации, Патриархи и фанариоты, большей частью были заняты своими интригами, и потому заботы о просвещении были у них на втором плане. О покровительстве просвещению со стороны турецких властителей не могло быть и речи. Турецкое правительство, как мусульманское, всегда было против просвещения своих рабов-христиан. Следствием такого положения дел был упадок просвещения в Греческой Церкви. Не говоря уже о народной массе, даже в среде духовенства и фанариотов уровень религиозного образования значительно понизился. Патриарший престол и архиерейские кафедры нередко занимали люди мало просвещенные; священники же и диаконы едва только умели читать, писать и совершать по навыку богослужение.

В то же время просвещение в Греческой Церкви не могло совсем угаснуть, жизнь Церкви требовала этого и призывала к этому служению лучших людей из среды греков. Заботы о просвещении вызывались главным образом двумя обстоятельствами. С одной стороны, необходимостью готовить на иерархические должности просвещенных по мере возможности кандидатов, а с другой – необходимостью ограждать Православие от латинской и протестантской пропаганды. Поэтому, несмотря на неблагоприятные условия, мы видим в Греческой Церкви просветительную деятельность и в виде школьного религиозного

обучения, и в виде научного изучения святых истин веры в соединении с литературными богословскими трудами.

Только эта деятельность, по условиям и обстоятельствам времени, не была обширна. В описываемую эпоху у греков были школы двух ступеней: низшие и высшие. **Низшие** – это начальные школы грамотности, в которых учащиеся обучались чтению и письму, а потом знакомились с богослужебными книгами и употреблением их в церкви. Назначение этих школ состояло в начальном обучении детей, и, в частности, в подготовке священнослужителей и клириков. Они устраивались обыкновенно при церквях, помещением для них служила или та же церковь (отделение для женщин), или дом священника, или, наконец, обучение происходило под открытым небом. Учителем чаще всего был священник той же церкви, при которой была школа, или монах. Разделения на классы в низших школах не было.

Высшие школы отличались от низших только более обширным курсом обучения, правильной организацией учебного процесса, похожего хотя бы на устройство современных средних учебных заведений, там не было. Впрочем, в них были особые учителя, более или менее известные своими знаниями, которым полагалось иногда определенное жалованье. Учениками этих школ нередко бывали клирики и монахи даже в зрелом возрасте. Они изучали общеобразовательные науки и богословские. Общее образование заключалось по преимуществу в изучении творений греческих писателей. Богословие изучалось по творению Иоанна Дамаскина «**Точное изложение православной веры**»; преуспевшие в учении воспитанники читали отцов Церкви с толкованиями на них.

Однако эти высшие школы не могли сделать для духовного просвещения многого, так как, с одной стороны, курс их вообще был необширным, а с другой – число их было весьма ограниченным, при весьма скромном же числе учащихся (от 15 до 50 человек на школу). Притом все эти школы не имели характера учреждений, прочно устроенных, в одно время они находились в хорошем состоянии, в другое – в таком, что их закрывали. Средства их были весьма скудны – даже учителя не получали содержания, а если и получали, то ничтожное. Только любовь многих из них к своему национальному просвещению побуждала их посвящать себя просветительной деятельности. Таковы, например, высшие школы: Патриаршая (в Константинополе), Янинская, Мосхопольская (в Албании), Патмосская, Афонская и другие.

Не удовлетворяясь образованием, какое давали греческие школы, более даровитые и состоятельные греческие юноши отправлялись искать

более серьезного образования на Западе. Ближе всего была к ним Италия, где благодаря греческим ученым, бежавшим сюда после падения Константинополя, научная деятельность находилась в состоянии расцвета. Сюда, главным образом, и направлялись жаждущие знаний греки. Падуанский университет и коллегий святого Афанасия в Риме в первые два столетия после падения Константинополя особенно были переполнены ими. Затем греки искали просвещения в университетах Германии и других западных государств, причем некоторые из них, не довольствуясь образованием в одном университете, отправлялись в другой и в третий слушать лекции того или другого ученого.

Однако, получая образование в западных заведениях, греческие юноши нередко увлекались латинскими и протестантскими концепциями, поэтому у греков явилось стремление отправлять своих молодых людей в русские учебные заведения. Действительно, в конце XVIII и особенно в XIX столетии, когда русские учебные заведения получили надлежащее устройство, греческие юноши стали приезжать учиться в Россию. Русские духовные академии и духовные семинарии весьма часто видели и видят до настоящего времени в своих стенах воспитанников православных народностей Востока.

Что касается высшего духовного просвещения в Греческой Церкви, то оно сосредоточивалось не в школах, а в монастырях. Монастыри, уцелевшие от турецкого погрома, имели замечательные собрания древних книг и рукописей. Таковы, по преимуществу, Афонские монастыри, которые благодаря своему почти неприступному местонахождению и после падения Константинополя, более или менее были свободны от турецкого гнета. Здесь, в тиши уединения, монахи занимались изучением Священного Писания и писаний отеческих, а также сами писали богословские сочинения. Афонские монастыри были, таким образом, средоточием духовного просвещения в Греческой Церкви в XVI, XVII и даже в XVIII столетии. Сюда стремились просвещеннейшие из греков. Даже те, которые получали образование в западных университетах, посвящали себя ученой богословской деятельности на Афоне.

§2. Духовные учебные заведения в Греко-Восточной Церкви в XIX веке

Постепенное политическое и религиозное возрождение греков, связанное с борьбой против турецкого владычества, сказалось и на подъеме духовного образования. На православном Востоке стали появляться духовные учебные заведения, более или менее правильно организованные и с соответствующим курсом обучения. Таковы училища на острове Халки, в Иерусалиме и Афинах. Богословское училище Великой Христовой Церкви в бывшем Троицком монастыре, на острове Халки, было основано в 1844 году при Константинопольском Патриархе Германе IV исключительно для подготовки служителей Церкви высших иерархических ступеней. Воспитанники при поступлении давали обязательство посвятить себя духовному званию и уже во время обучения или по окончании курса, принимать рукоположение; в случае же отказа от выполнения обязательства, сверх возвращения сумм, израсходованных на их содержание, они лишались права получить диплом.

Училище содержалось на средства Константинопольской Патриархии и епархиальных архиереев. В нем изучались богословские науки: догматическое и нравственное богословие, священная и церковная истории, толкование Священного Писания и проч., а также общеобразовательные: философия, гражданская история, физика, математика и языки: греческий, латинский, турецкий, французский и даже славянский. Курс обучения в училище был семилетним, причем, первые пять лет посвящались больше изучению общеобразовательных наук, а последние два года – богословских, и сверх того в эти два года воспитанники, посвященные в сан иеродиаконов, занимались составлением и изложением проповедей, а также преподаванием в пригготовительном классе.

Воспитанников в Халкинском училище было вообще немного, но оно успело уже воспитать несколько будущих архиереев. В 1850 году Иерусалимский Патриарх Кирилл II основал такое же богословское училище в Иерусалиме для подготовки священников и народных учителей. Оно помещалось в Крестном монастыре и содержалось на средства Иерусалимской Патриархии, или лучше, на средства храма Гроба Господня. В зависимости от средств на содержание оно неоднократно закрывалось и затем снова открывалось. Патриарх Кирилл предполагал составить контингент училища исключительно из арабов, но оно стало

скорее греческим, чем арабским. Обязательства посвятить себя духовному званию от воспитанников не требовалось, однако каждый выпускник был обязан прослужить три года по назначению Патриарха.

Курс обучения в Иерусалимском училище соответствовал Халкинскому, но программа была сокращеннее; некоторые же из богословских и общеобразовательных наук, входящих в курс Халкинского училища, совсем не преподавались в Иерусалимском. Воспитанников, окончивших полный курс в Иерусалимском училище, было немного.

С образованием самостоятельной Церкви в Эллинском королевстве средоточием духовного просвещения здесь стали Афины. В 1837 году здесь был открыт университет и при нем богословский факультет, а в 1843 году – церковное училище. Богословский факультет при университете был устроен по образцу германских теологических факультетов, но подражание протестантскому образцу оказалось неудачным: с одной стороны, сказывался недостаток в профессорах богословия, с другой – увлечение некоторых из них протестантскими взглядами не давали возможности развивать факультет соответственно его назначению.

Церковное училище, основанное на капитале братьев Ризариев и называемое по их имени Ризариевским, по воле жертвователей, должно было воспитывать только тех молодых людей, которые готовились на служение Церкви. Однако оно не оправдало своего назначения: вместо среднего духовного учебного заведения оно организовывалось скорее как светское среднее учебное заведение. Поэтому правительство в 1856 году открыло ещё три малые семинарии с курсом ниже средних духовных учебных заведений.

Затем средние духовные учебные заведения открылись и в Антиохийском Патриархате: в 1885 году Бейрутский архиепископ Гавриил в Бейруте на собственные средства открыл небольшое духовное училище для подготовки клириков из коренных арабов, а в 1900 году Патриарх Мелетий с той же целью основал в одном монастыре на средства Патриархии семинарию с шестилетним курсом. Воспитанники этой семинарии пользовались бесплатным обучением и содержанием, по окончании же курса обязывались поступать на службу по назначению Патриархата.

§3. Отношения протестантских богословов и Православной Церкви

Протестанты старались привлечь к своему учению православных греков, хотя не с такой настойчивостью, как католики, так как протестантство, вообще, меньше католичества было проникнуто духом пропаганды и фанатизма в средние века. Отделившись от Римской Церкви и образовав самостоятельную религиозную конфессию, они на первых порах желали только получить одобрение от Православной Восточной Церкви своему учению. В таком виде представляются первые их отношения с Православно-Восточной Церковью, бывшие во второй половине XVI века.

Знаменитый сотрудник Лютера и организатор протестантской церкви **Меланхтон** первым начал завязывать связи с Восточной Церковью. Константинопольский Патриарх Иоасаф II (1552–1564 гг.), узнав о новой образовавшейся на Западе Церкви, послал в Германию диакона Димитрия, чтобы тот собрал точные сведения об учении протестантов. Когда Димитрий возвращался на Восток, в 1559 году Меланхтон направил с ним к Иоасафу письмо с приложением Аугсбургского исповедания веры, специально для этого переведенного на греческий язык. В своем письме Меланхтон указывал, что протестанты отреклись только от «суеверия и богослужения невежественных латинских монахов», но остались верными Священному Писанию, догматическим определениям святых Соборов и учению греческих отцов Церкви, в связи с чем просил Патриарха не верить худым слухам о протестантах. Слова Меланхтона явно противоречили Аугсбургскому исповеданию. Образованный Иоасаф понял хитрость Меланхтона и поэтому ему не ответил.

Через несколько лет, при Патриархе Иеремии II (1572–1595 гг.), протестантские богословы снова начали устанавливать контакты с Восточной Церковью. Благодаря твердости Патриарха Иеремии, его ясному пониманию разногласий между Православием и протестантством в области догматики, попытки протестантов привлечь на свою сторону Православную Церковь оказались неудачными.

§4. Протестантская смута в Константинопольской Церкви

После богословско-литературных споров с Восточной Церковью при Патриархе Иеремии II протестанты очень скоро выступили на путь прямой пропаганды своего вероучения среди православного населения Востока. Для достижения своих целей протестанты входили в близкие отношения с православными греками, завоевывая их расположение, как враги ненавистных им латинян, и распространяли между ними свои проповеди и катехизисы. Но пропаганда их имела мало успеха, протестантскими воззрениями из православного населения увлекались только единицы, и, главным образом, те немногие греки, которые получали образование в протестантских университетах. Несмотря на это, Православно-Восточная Церковь в XVII веке заподозрена была в измене Православию и долгое время подвергалась обвинениям в протестантизме. Поводом для такого рода обвинений послужили следующие обстоятельства.

Знаменитый Константинопольский Патриарх Кирилл Лукарис, как известно, еще до своего Патриаршества путешествовал по протестантским странам, ознакомился там с протестантскими учениями и затем как до Патриаршества в Константинополе, так и во время Патриаршества вел переписку с протестантскими богословами. Кроме того, во время Патриаршества в Константинополе он находился в дружеских отношениях с посланниками протестантских государств, особенно с голландскими и английскими, и пользовался их покровительством и помощью в борьбе с иезуитами, противопоставляя политическому влиянию католических послов такое же влияние послов протестантских.

Зная все это, злейшие враги Кирилла Лукариса, иезуиты, вскоре же после вступления его на Патриаршую кафедру, стали обвинять его в протестантизме. Как бы в подтверждение этого обвинения в 1629 году в Женеве появилась на латинском языке наполненная протестантско-кальвинистскими мнениями книга под названием «Исповедание веры достопочтеннейшего господина Кирилла, Патриарха Константинопольского, написанное от имени и с согласия Патриархов Александрийского и Иерусалимского и предстоятелей прочих Восточных Церквей». В 1638 году то же «Исповедание» издано было в Женеве еще и на греческом языке, только под сокращенным названием «Исповедание христианской веры Кирилла, Патриарха Константинопольского». Иезуиты, указывая на Кирилла как на автора Женевского «Исповедания», теперь

уже прямо заявляли православному населению, что их Патриарх – еретик и кальвинист, а вместе с ним кальвинизмом заражена и вся Восточная Церковь. Оба издания этого «Исповедания» скоро появились и в Константинополе и произвели здесь взрыв негодования среди православного населения, но и оно должно было признать, что женевское «Исповедание» не только свидетельствует о приверженности Кирилла к кальвинизму, но также бросает тень и на всю Православную Церковь.

Вследствие этого православное население Константинополя стало относиться к Кириллу неприязненно: против него появились особого рода обличительные сочинения в форме писем, которые, расходясь, возбуждали горячие споры и толки о женевском «Исповедании» и ещё более усиливали волнение и смуту. Кирилл придерживался выгодной тактики держаться в стороне, не опровергая возводимых на него обвинений в кальвинизме и не подтверждая принадлежности к этому течению. Это обстоятельство только усиливало волнения и смуты. В таком положении были дела Константинопольской Церкви до самой смерти Кирилла Лукариса в 1638 году.

Смута, произведенная в Восточной Православной Церкви женевским «Исповеданием», со смертью Кирилла Лукариса не окончилась. Чтобы успокоить массы и оградить Церковь от обвинения в кальвинизме, со стороны последней требовалось торжественное засвидетельствование того, что упомянутое кальвинистское «Исповедание» не относится к учению Восточной Православной Церкви. Это и было сделано в 1638 году на Константинопольском Соборе.

Подвергнув рассмотрению женевское «Исповедание», Собор признал его кальвинистским, противным православному вероучению, и осудил его, равно осудил и всех, принимавших это «Исповедание» как православное. Осуждению Собора подвергся и Кирилл Лукарис, с именем которого связано издание «Исповедания». Уже позже Иерусалимский Собор объяснил, что Кирилл Лукарис был осужден в 1638 году за то, что не написал опровержения на женевское «Исповедание».

Но и после Собора 1638 года толки о женевском «Исповедании» не прекращались, их теперь поддерживали главным образом кальвинисты. Они твердили всему Востоку, что Восточная Православная Церковь согласна с ними в учении веры, что Патриарх Лукарис придерживался кальвинистского учения, доказательством чего служит упомянутое «Исповедание», что и второй преемник Лукариса, Патриарх Парфений I (1639–1644 гг.), не осуждает ни своего предшественника Лукариса, ни его «Исповедание».

Для прекращения этих толков и для преграды кальвинизму в 1643 году в Яссах был созван Собор. В числе членов, помимо нескольких греческих и молдавских епископов, были также представители и Киевского митрополита, знаменитого Петра Могилы. Рассмотрев все главы женевского «Исповедания», отцы Собора нашли, что все они, за исключением седьмой, наполнены кальвинистским содержанием, которого Восточная Церковь никогда не разделяла и не разделяет. Так, признаны были кальвинистскими мнения о предопределении, о Таинствах, о Священном Предании и проч. Поэтому эти мнения были осуждены Собором, а все, принимающие их, отлучались от Церкви. Лично Кирилл Лукариса Собор не подвергал осуждению. На этом же Соборе рассматривалось «Изложение веры руссов», составленное митрополитом Петром Моголой и направленное против всех латинских и протестантских заблуждений.

Впоследствии, в 1672 году это «Изложение», рассмотренное и одобренное всеми восточными Патриархами, издано под названием «Исповедание веры соборной и апостольской Восточной Церкви». Наконец, по поводу того же женевского «Исповедания веры» в 1672 году состоялся третий Собор, так называемый Иерусалимский. В третий раз оно было рассмотрено, и в третий раз осуждено как противное учение Православной Церкви.

Но кроме осуждения, Собор изложил православное учение по всем тем проблемам, относительно которых заблуждались протестанты и кальвинисты: о Священном Писании и Священном Предании как источниках христианского учения, о Церкви; об иерархии; об оправдании; о Таинствах; о почитании святых икон и мощей и проч. Это изложение, как сказано в соборном определении, составляет не только обличение клеветы врагов, но и «правило веры, обличающее новые догматы». Относительно Кирилла Лукариса собор вновь не решал вопроса, был ли он автором женевского «Исповедания», заметив, что он «ни публично, ни частно», ничего противного вере никогда не говорил «ни многим, ни некоторым из православных», т. е. что Церковь знает только православного Патриарха Кирилла Лукариса и никогда не знала его кальвинистом.

§5. Видные духовные писатели Восточной Церкви (XV–XIX вв.)

Упадок просвещения в Греко-Восточной Церкви не помешал всё-таки проявлению в ней более или менее замечательных церковных писателей. Защита Православия от латинской и протестантской пропаганды побуждала православных богословов к литературной богословской деятельности. Направление их сочинений обуславливалось временем, т. е. было по преимуществу полемически заостренным против католиков и протестантов. Из таких писателей более замечательны следующие.

Геннадий II Схоларий († 1456 г.), первый Константинопольский Патриарх при турецком владычестве. Жизнь и деятельность его известны. По своему всестороннему образованию он примыкает к церковным писателям лучших времен Византийской империи. От него осталось много сочинений по всем отраслям богословского познания: догматических, богословско-полемических, богословско-философских, нравственных, канонических, множество бесед, поучений и писем, и даже несколько церковных песнопений. Но сочинения его, большей частью, остаются в рукописях.

Из догматических сочинений Геннадия замечательна «История веры». Оно составляет ответ на вопрос Мехмеда II о предмете христианского вероучения. В нем Геннадий излагает основательными доказательствами учение о едином Боге и Его свойствах, о Святой Троице, о воплощении Сына Божия, о воскресении мертвых и будущей жизни. Особенно много он написал сочинений полемических против латинян. Таковы, например, четыре его сочинения по вопросу об исхождении Святого Духа. В них Геннадий представляет всесторонний разбор латинского учения об исхождении Святого Духа «и от Сына», излагает причины появления этого учения у латинян, приводит доказательства, почему Восточная Церковь отвергает это учение, объясняет изречения отцов, приводимые неправильно латинянами в пользу своего учения, опровергая латинян изречениями западных учителей, принимающих только исхождение от Отца и т. п.

Кроме того, против латинян Геннадий написал несколько сочинений по вопросу о чистилище. Из его богословско-философских трудов особенно значимы сочинения о душе человеческой, о состоянии души после смерти, а из сочинений нравственного содержания – о служении Богу, или Евангельском законе.

Мелетий Пигас († 1601 г.), Патриарх Александрийский, некоторое время (в конце XVI в.) местоблюститель Патриаршего Константинопольского престола. Из его сочинений наиболее замечательны поучительные беседы, катехизис в виде диалога, т. е. в вопросах и ответах, строматы, размышление против мнения о чистилище.

В своем катехизисе, излагая православное учение, Мелетий касается и латинских заблуждений. Но особенно много от Мелетия осталось посланий к частным лицам и целым народам, между прочим, и к западно-русским христианам. В них он излагает и православное учение, и опровергает латинские нововведения.

Нектарий († 1676 г.), Патриарх Иерусалимский. Он оставил замечательное полемическое сочинение против латинян о главенстве папы, в котором собрал все сказанное восточными церковными писателями в опровержение этого главенства. Оно издано в Яссах его преемником Досифеем в 1682 году.

Досифей († 1707 г.), Патриарх Иерусалимский. Он написал «Историю Иерусалимских Патриархов», которая составляет почти единственный источник для истории Иерусалимского Патриархата. Здесь Досифей касается событий и в других Патриархатах, а также латинской и протестантской пропаганды, не везде, впрочем, отличаясь точностью.

Мелетий († 1714 г.), митрополит Афинский. Он первый написал на греческом языке историю христианской Церкви (в 3-х томах), которая и до XX столетия служила руководством в греческих духовных учебных заведениях.

Илья Минятей († 1714 г.), епископ Керникский (в Морее) – образованный богослов и замечательный проповедник. Его книга «Камень соблазна или историческое пояснение о начале и причине разделения между Восточной и Западной Церквами» была переведена в конце XVIII века на русский язык.

Константин Икономос († 1857 г.) – греческий священник, бывший во времена Патриаршества Григория V ритором Константинопольской Патриархии. Из его сочинений особенно замечательно «О семидесяти толковниках», в котором он доказывает превосходство перевода семидесяти пред всеми другими переводами, особенно протестантскими. «Священный катехизис» Икономоса несколько раз был издан в Элладской Церкви. Из полемических сочинений Икономоса замечательно исследование «О трех церковных степенях иерархии», направленное против протестантов, в частности против пресвитериан. Кроме того, Икономос составил исторический каталог Константинопольских

епископов и Патриархов.

Констанций I († 1859 г.) – Константинопольский Патриарх. Он получил образование в Киевской духовной академии, где изучал классические языки и приобрел он также любовь к археологическим исследованиям. Его «Историческое и этнографическое описание Константинополя» приобрело известность не только на Востоке, но и на Западе. Констанций писал сочинения против латинян и против протестантов. Известно его полемическое сочинение против иезуита Боре, автора книги «Вопрос о святых местах». Боре доказывал, что Восточная Церковь утратила право на святые места в Палестине со времен Патриарха Фотия ввиду того, что она отделилась от Западной Церкви. Опровергая эти нелепые вымыслы, Констанций доказывал, что святые места остаются достоянием христиан всего мира, несмотря на церковную разобщенность. Против протестантов Констанций написал сочинение «О секте анабаптистов» – одной из протестантских сект.

Глава IV. Богослужение и христианская жизнь

§1. Состояние богослужения

Турецкое иго неблагоприятным образом отразилось на состоянии богослужения в Греко-Восточной Церкви. После падения Византийской империи храмы были или разрушены, ограблены или вовсе обращены в мечети. Те же случаи разрушения, обращения в мечети и особенно ограбления повторялись и во время турецкого владычества. В то же время турецкое правительство запрещало строить храмы вновь, а разрешало только ремонтировать старые. В местностях с исключительно христианским населением хотя и разрешалось строить новые здания для храмов, но их строительство было соединено с большими затруднениями и расходами. Турецкие чиновники всеми возможными способами препятствовали этому, поэтому их приходилось задабривать подарками.

Таким образом, восточные христиане испытывали стеснения, прежде всего – в отношении места богослужения. Храмов было недостаточно, или они по своему устройству не соответствовали своему назначению. Они устраивались в обыкновенных продолговатых, более или менее больших зданиях, без куполов и крестов, и мало отличались от жилых домов. Иконостасы были очень просты: это голое дерево без позолоты и без всяких украшений, икон немного, и те без киотов. Церковная утварь была крайне бедна, священные облачения шерстяные или ситцевые, и только в редких храмах – шелковые. Сосуды везде почти медные или оловянные без всяких изображений.

Совершение богослужения не обходилось без вмешательства турецких чиновников и самих вообще турок, преимущественно в тех местах, где жило смешанное население – христиане и мусульмане. Были запрещены звон в колокола и крестные ходы, погребальные процессии разрешались за особую плату и т. п. Кроме того, часто случалось, что турки свободно входили в христианские храмы во время богослужения и творили беспорядки. В этом случае туркам благоприятствовал старый закон Омара, по которому двери христианских храмов должны были быть открыты и днём и ночью для каждого мусульманина. В некоторых случаях турецкое правительство устраивало прямой надзор за богослужением христиан.

Нужно заметить, что постановка проповедничества в Греко-Восточной Церкви была несколько иной по сравнению с Русской Церковью, что, впрочем, не являлось нарушением древней богослужебной практики, а именно, в Русской Церкви каждый священник обязан был

проповедовать, а в Греческой же священники большей частью проповедей не произносили, а для этого издавна там существовали особые лица, так называемые **великие риторы** при Патриархии и **иерокириксы** по епархиям. Великий ритор обязан был проповедовать в Константинопольской кафедральной Церкви, а иерокириксы – по епархиям, для чего они переходили с места на место. Проповедничество в Греко-Восточной Церкви имело большое значение, так как было почти единственным средством христианского просвещения масс. Но, оставаясь неизменным, чин богослужения по требованию времени и обстоятельств принял некоторые дополнения в виде новых чинопоследований, новых праздников и песнопений. Из чинопоследований в описываемую эпоху вновь составлены два:

а) обряд и чин принятия в Церковь возвращающихся в неё из магометанства и

б) чинопоследование о приеме обращающихся от папской ереси к Кафолической и Православной Церкви. Составление того и другого чина было вызвано обстоятельствами времени. Перешедших в магометанство было очень много, но было много случаев и возвращения в Церковь. Что касается новых праздников, то в это время устанавливались дни празднования памяти мужей, причисленных к лику святых. Так, причислены были к лику святых некоторые благочестивые Патриархи, подвижники и мученики, и празднованию их памяти посвящены особые дни. Например, память святителя Марка Ефесского положено праздновать 19 января, Нифонта, Патриарха Константинопольского – 11 августа, святителя Геннадия – 31 августа и Максима Философа – 17 ноября. Из церковных песнопений в это время составлялись, главным образом, каноны на праздничные дни.

§2. Состояние христианской жизни

Тяжелый политический гнет, граничивший с рабством, нестабильность, злоупотребления в церковной иерархии, упадок просвещения, стеснения в совершении богослужения – все это в совокупности привело к тому, что нравственность в среде греков стала ниже, чем во времена существования Византийской империи. Поэтому жизнь большинства греков как христиан во времена Турецкого владычества представляет мрачную картину. В среде простого народа под тяжестью безысходного рабства заметно стал проявляться религиозно-нравственный индифферентизм. Индифферентизм одних греков доводил до отступничества от веры, так что они с поразительной легкостью делались мусульманами или униатами, а других делал холодными и равнодушными в своей вере.

Религиозное равнодушие таких греков проявлялось между прочим в редком посещении храмов, в уклонении от исповеди и Святого Причащения и т. п. Под влиянием мусульманских понятий многие греки утратили христианский взгляд на Таинство Брака. Некоторые же, не стесняясь, отдавали своих дочерей в турецкие гаремы. Наконец, турецкий закон о прощении христианину всякого преступления, даже убийство, под условием принятия им мусульманства, повлиял на греков отрицательно – возможность избежать наказания открывала широкую дверь всевозможным преступлениям.

Под влиянием всех этих неблагоприятных условий греки мало-помалу стали забывать евангельские начала нравственности, и тем паче, придерживаясь их в жизни. Напротив, живя среди мусульман и притом в рабском состоянии, они бывали вынуждены приспособливаться к обычаям и нравственным понятиям своих господ – турок, весьма часто воспринимать те или другие из них и руководствоваться ими в своей жизни. Патриархи и епархиальные архиереи не отличались от турецких чиновников, занимались интригами, честолюбие и корыстолюбие сочеталось у них с деспотизмом и страстью к роскошной жизни. Афонский монах-писатель Пахомий Русан в своей беседе «О важности и пользе книг Священного Писания» дает такую характеристику епархиальным архиереям: «Попрошайки и раболепы восходят на кафедры и отовсюду собирают деньги ни на что потребное, не хотят они видеть человека, любящего мудрость, считая это обличением своего невежества, называют таких сумасбродами, беспокойными, малодушными, потому что

не подчиняются глупостям их».

Низшее духовенство, грубое и невежественное, не понимая своего пастырского призвания, также заботилось только о поборах со своих прихожан, обращая доходы от совершения церковных треб и Таинств в прямую торговлю. По отзывам путешественников, низшее духовенство поражало своей небрежностью в совершении богослужения и каким-то бессознательным неуважением к святыне. Греки высшего сословия, фанариоты, вследствие своей страсти к интригам, соединенной с забвением всяких нравственных правил, приобрели на Востоке такую же незавидную репутацию, какую на Западе имели иезуиты.

На этом фоне, как лучом света в темном царстве турецкого владычества, мы восхищаемся благочестивыми Патриархами-подвижниками, доблестными ревнителями Православия и мучениками за веру. Все эти светлые личности являются перед нами истинными христианами, носителями святости, всегда присущей Церкви Христовой на земле. Афонские монастыри, как и в прежние времена славились, так и в этот период прославились подвижниками христианского благочестия.

**Глава V. Отношения русской церковной власти с
восточными иерархами по вопросам православной
веры в XVI–XXI веках**

§1. Братская помощь Русской Православной Церкви Православным Церквям Востока

Русская Православная Церковь всегда поддерживала самое тесное общение со всеми другими Православными Церквями в духе любви и согласия. Особенно тесным было это общение с Церквями Востока, когда они оказались под турецким игом. Восточные Патриархи иногда сами лично приезжали в Россию для сбора пожертвований для страждущих своих Церквей, а иногда с этой целью присылали своих представителей. При этом своим авторитетом восточные иерархи помогали Русской Церкви в разрешении некоторых церковных затруднений. Русская Церковь часто сама обращалась к Восточным Православным Церквям с разными нуждами и запросами.

В первой половине XVI века приглашенный в Россию Максим Грек много способствовал подъёму просвещения на Руси. В конце XVI века Антиохийский Патриарх Иоаким и Константинопольский Патриарх Иеремия II значительно расширили права церковных братств в Западной Руси и ликвидировали церковные беспорядки. Патриарх Иеремия II тогда же в Москве поставил первого русского Патриарха Иова. В это время особенно тесными были отношения между Русской Церковью и Александрийской, Патриархи которой Мелетий Пигас и Кирилл Лукарис (1602–1620) проявили большую заботу в защите Православия в Юго-Западной Руси против натиска латинян. Мелетий Пигас (1586–1601) направил целый ряд посланий православным братствам с обличением унии, а в 1594 году послал в Юго-Западную Русь своего протосингела Лукариса, который занял здесь должность ректора Острожского училища. На Брестском Соборе он присутствовал в качестве экзарха Александрийского Патриарха. Такой же заботой о Православии на Руси отличалась деятельность преемника Мелетия – Кирилла Лукариса.

В 1620 году Иерусалимским Патриархом Феофаном (1607–1644) в Киеве была восстановлена высшая церковная иерархия для Западной Русской Церкви. Тот же Иерусалимский иерарх одобрил исправления, внесенные в требник книжными правщиками Иваном Наседкой и архимандритом Дионисием. Тогда Феофан поставил в 1619 году Патриархом Московским Филарета Романова, отца царя Михаила Феодоровича. Преемники Феофана – Паисий (1644–1661) и Досифей (1669–1707) оказали большую помощь Русской Церкви в учреждении в Москве духовной школы. Патриарх Досифей прислал в Москву ученых

монахов братьев *Иоанникия* и *Софрония Лихудов*. Восточные Патриархи принимали живое участие в исправлениях богослужебных книг при Патриархе Никоне (1652–1658). Однако приверженцы старины на Соборах 1655, 1656 гг. отказались принять нововведения.

В свою очередь Русская Церковь, считая себя в долгу перед Восточными Православными Церквями, всегда щедро помогала материально этим бедствующим Православным Церквям. В Москву приезжали за помощью Патриархи Иерусалимские Феофан (1619) и Паисий (1649), Патриарх Антиохийский Макарий (1655). В 1650 году гостем Русской Церкви был Патриарх Константинопольский Афанасий, который в 1654 году скончался, был канонизован в 1662 году и поживает в Харьковском кафедральном соборе.

В Синодальный период в XVIII веке эта братская помощь выражалась не только в материальной поддержке восточных Патриарших кафедр, но и в содействии им в деле поднятия духовного просвещения. Особенно большие заботы проявлены Русской Церковью о благосостоянии Церквей Востока в период святительства митрополита Московского Филарета. По его инициативе и его стараниям в Москве были открыты подворья Александрийское, Антиохийское и Иерусалимское, которые должны были оказывать материальную поддержку своим Церквям и содействовать тесным связям их с Русской Православной Церковью.

Начало XX века ознаменовано целым рядом событий, свидетельствующих о тесном общении, существовавшем тогда между Русской и Восточными Православными Церквями. Из таких событий следует отметить обмен посланиями между Константинопольским Патриархом и Священным Синодом в 1902–1904 годах по вопросам, касающимся межцерковных отношений и церковной практики (о мероприятиях к более тесному единению всех православных народов; о средствах сближения с католичеством и протестантством, об отношении к старокатоликам, об общем церковном календаре и др.). Хотя в виду ряда причин намеченные в посланиях проблемы и не получили желаемого разрешения, но сам факт совместного обсуждения этих вопросов указывает на стремление обеих Церквей к укреплению общецерковного единства. Значительно упрочен был духовный союз между Русской и Антиохийской Церквями во время приезда в Россию Антиохийского Патриарха Григория IV в 1913 году. При посещении Новгорода Восточный Патриарх рукоположил тогда ректора Новгородской семинарии архимандрита Алексия (Симанского), будущего Святейшего Патриарха Московского, в сан епископа.

Помимо указанного, братское общение Русской Церкви с Православными Церквями Востока проявилось в самых разнообразных формах повседневной церковной практики: обмен грамотами по поводу разных событий, направление молодых людей в русские духовные школы, материальная помощь и т. д.

Первая мировая война и дальнейшие международные политические конфликты ослабили на некоторое время эти братские связи. Предстоятели некоторых Восточных Церквей неправильно были информированы о положении дел в Советской России и часто попирали канонические права и достоинства Русской Церкви.

Константинопольский Патриарх, например, допустил ряд самовольных действий, которые, с одной стороны, вызывали разногласия между Поместными Церквями, а с другой, принижали значение и ранг Русской Церкви. В 1922 году Константинопольским Патриархом признана действительность англиканской иерархии, а в следующем году приняты решения «об исправлении Юлианского календаря» (переход на новый стиль). В это время последовало распоряжение Константинопольского Патриарха об обязательном подчинении ему всей православной диаспоры. Константинопольский Патриарх даровал затем автономию православным епархиям Русской Церкви в Финляндии и Эстонии, даровал автокефалию Польской Церкви без согласия Русской Церкви и вообще часто вмешивался во внутренние дела последней.

После Второй мировой войны взаимоотношения Русской Церкви с Православным Востоком упрочились присутствием на Поместном Соборе Русской Церкви в 1945 году двух Восточных Патриархов: Александрийского – Христофора и Антиохийского – Александра III и представителей двух других апостольских Патриарших престолов. Вскоре после вступления на Патриарший престол Патриарх Алексий I (Симанский) совершил в 1945 году поездку в Святую Землю и по восточным Патриархатам. Подобная поездка была повторена Патриархом Алексием I в 1960 году. Им были посещены святыя места Палестины, нанесены визиты всем четырем восточным Патриархам. На обратном пути Святейший Патриарх посетил и Элладскую Церковь. Эти поездки имели огромное значение для оживления и укрепления тесных связей между Православными Церквями. В 1948 году на торжественном праздновании 500-летнего юбилея автокефалии Русской Церкви, в 1958 году на праздновании 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Церкви, наконец, в 1963 году на торжественном чествовании 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия присутствовали

главы и представители всего православного мира. В 1978 году многочисленные представители разных Церквей собрались в Москве на празднование 60-летия восстановления Патриаршества. Делу укрепления связей братских между Русской Церковью и Православными Церквами Востока много содействуют такие мероприятия, как восстановление в 1948 году Русской Духовной Миссии в Палестине, открытие подворий – Антиохийского и Иерусалимского в Москве, и Александрийского – в Одессе, взаимный обмен церковными журналами и другими изданиями.

Русская Православная Церковь имеет свои постоянные представительства в Александрийском и Антиохийском Патриархатах. В Александрийском Патриархате к юрисдикции Русской Православной Церкви относится часть русских эмигрантов, прибывших в Египет в 1919 и 1922 годах. Они образовали небольшие церковно-приходские общины в Александрии и Каире и подчинялись Синоду Русской Зарубежной Церкви. В 1945 году настоятель русского Александро-Невского храма в Александрии вместе с приходом воссоединился с Матерью-Церковью. В настоящее время при храме в Александрии находится подворье Русской Православной Церкви, возглавляемое настоятелем с титулом Патриаршего Экзарха. Храм, по данным 1982 года, объединял 100 человек.

В Антиохийском Патриархате Русская Православная Церковь имеет в Бейруте (Ливан) Патриаршее подворье, образованное в 1946 году. Оно состоит из резиденции настоятеля и храма подворья. Причт храма окормляет 200 верующих.

В Дамаске (Сирия) находится Представительство Патриарха Московского и всея Руси при Патриаршем престоле Антиохийской Церкви, учрежденное в 1958 году. Целью учреждения представительства было укрепление братского духовного единства и развития связей между двумя Церквами. Представитель Московского Патриархата имеет сан епископа.

Святейший Патриарх Пимен продолжал расширять дело укрепления братских отношений с Православными Церквами. В 1972 году он посетил Святую Землю, а также Александрийскую и Антиохийскую Церкви. В 1977 году Святейший Патриарх Пимен нанес братский визит Патриарху Константинопольскому Димитрию I и имел с ним беседы по общецерковным вопросам.

Преемник Патриарха Пимена, Святейший Патриарх Алексей II успешно развивает и углубляет братские связи с Поместными Православными Церквами, периодически встречаясь с главами церквей и обсуждая актуальные вопросы о жизни и деятельности Православия в

неспокойном секулярном мире.

Наглядным выражением сердечного единения между Поместными Церквами служат традиционные взаимные приветствия предстоятелей Церквей в праздники Рождества Христова, Пасхи, а также регулярная переписка по поводу разных событий и вопросов церковной жизни.

§2. Русская Духовная Миссия в Палестине

Путешествие в Святую Землю и в святой град Иерусалим издавна было вожделенной целью русского паломника. Весьма скоро после принятия на Руси христианства благочестивые русские люди стали стремиться попасть в Святую Землю. Первым русским паломником во Святую Землю считается игумен Даниил, совершивший свое путешествие еще в XII веке. Несмотря на дальность и трудность пути, волна паломников в страну воспоминаний, священных для каждого христианина, непрерывно росла и вскоре приняла массовый характер. Это паломничество явилось выражением того тяготения, которое имела Русская Православная Церковь к сближению с Матерью всех Церквей – Церковью Иерусалимской и с другими Восточными Церквями.

Их трудное положение привлекло внимание Русской Церкви к нуждам Православия на Востоке, и в 1847 году Святейший Синод решил учредить в Иерусалиме Русскую Духовную Миссию, которая должна была поддержать морально и материально Иерусалимскую Православную Церковь, нейтрализовать влияние католицизма и протестантизма и помогать русским паломникам в Святой Земле. Выполняя эти задачи, Русская Духовная Миссия вела большую духовно-просветительную и благотворительную деятельность: учреждала школы, типографии, библиотеки, приюты и богадельни, строила храмы и странноприимные дома. Начальником Миссии был назначен архимандрит Порфирий (Успенский), незадолго до этого посетивший Православный Восток с научной целью и считавшийся его знатоком. Штат Миссии, вместе с её начальником, состоял из четырёх человек: иеромонаха Феофана (Говорова), впоследствии епископа и Вышенского затворника, и двух студентов, окончивших Петербургскую семинарию. По прибытии в Иерусалим Русская Духовная Миссия обосновалась в Архангельском монастыре и здесь вела свою работу.

Архимандрит Порфирий открыл знаменитый Синайский кодекс Библии. В результате деятельности Миссии при Иерусалимской Патриархии появилась типография, в которой печатались книги на арабском языке, в Яффе были организованы школы для подготовки пастырей из коренного населения. Много было сделано для улучшения условий пребывания в Святой Земле паломников.

Между тем, духовные связи с Востоком продолжали развиваться. В Петербурге возник Православный Палестинский комитет, который стал

изыскивать средства и руководить организацией материальной базы для русских паломников. В это время по всем храмам России были организованы денежные сборы «на Палестину». Появился солидный и неоскудевающий фонд, который позволил приобретать в Иерусалиме и в других местах Палестины земельные участки, строить на них странноприимные дома, богадельни и другие учреждения, необходимые для обслуживания огромного числа русских паломников. Кроме того, деятельность Миссии много способствовала возвращению в лоно Православной Церкви арабов-униатов, отторгнутых некогда от Православия латинской пропагандой, а также несториан сирохалдейцев.

Наиболее яркие страницы истории Русской Духовной Миссии после Крымской войны (1853–1856 гг.) связаны с именем архимандритов Кирилла (Наумова), впоследствии епископа, Леонида (Кавелина) и Антонина (Капустина). Епископ Кирилл, будучи начальником Миссии с 1858 по 1864 годы, оказал большое содействие в деле обращения в Православие униатов-сирийцев. При нем в 1860 году началось строительство соборного храма Святой Троицы на приобретенном «русском подворье» и стали воздвигаться другие сооружения для Миссии и обслуживания паломников.

Архимандрит Леонид (Кавелин), возглавлявший Миссию с 1864 по 1865 годы, организовал и материально поддерживал православную школу для арабов вблизи Иерусалима. При нем был освящен первый русский храм в Святой Земле – домовая церковь Миссии в честь царицы Александры.

Архимандрит Антонин (Капустин) был назначен начальником Миссии с 11 сентября 1865 года. Ему удалось наладить дружественные контакты с Иерусалимской Патриархией и укрепить авторитет и влияние русских представителей в Палестине. Даровитый, всесторонне образованный и беззаветно преданный делу Церкви, архимандрит Антонин на этом посту развил кипучую деятельность, которая не ослабевала в течение 30 лет его руководства Миссией. Одним из первых и наиболее замечательных приобретений о. Антонина в 1868 г. был знаменитый Мамврийский или Авраамов дуб, близ Хеврона, то место, на котором, согласно свидетельству Библии, патриарх Авраам оказывал гостеприимство Трем Странникам. 22 мая 1871 года у дуба Мамврийского русским духовенством была отслужена на переносном престоле первая Божественная литургия. Впоследствии это место было благоустроено и на нем сооружен храм и дом для паломников.

Постепенно, несмотря на препятствия со стороны католиков,

располагавших в Палестине средствами, о. Антонин скупил такие места, как вершина горы Елеонской, Иерихонское подворье – место для отдыхающих паломников, посещающих реку Иордан. Всего им куплено 13 участков (общая площадь – 425 тысяч кв. м). Тщательно изучая намеченные к приобретению места, о. Антонин производил на них серьёзные, научно-исследовательские археологические раскопки. Последние дали богатый материал для библейской исторической науки. Нельзя не упомянуть о большой работе о. Антонина по описанию рукописей, хранящихся в библиотеках обителей Синая. С организацией в 1882 году Православного Палестинского Общества дело Русской Духовной Миссии и Святой Земли было значительно облегчено. Появились люди, заинтересованные в поддержке и развитии работы Миссии, начали поступать в значительном количестве средства. И рядовое духовенство, и светские люди вступали в члены организованного общества, вносили посильную лепту либо деньгами, либо чтением популярных лекций о Святой Земле, изданием брошюр и т. д. Палестинское Общество вело большую научную исследовательскую работу. В результате деятельности Русской Духовной Миссии в Палестине, а также Православного Палестинского Общества в различных пунктах Святой Земли появилось много русских сооружений: храмы, подворья, монастыри, странноприимные дома, открыты 103 общеобразовательные школы, больницы в Иерусалиме, Хевроне, Назарете, на горе Елеонской, в Яффе и др. местах. В 1871 г. был куплен участок и два дома в Эйн Карем, и началось основание женского Горненского монастыря, где был построен и освящен в 1883 г. храм во имя Казанской иконы Божией Матери. Незадолго до своей кончины архимандрит Антонин в духовном завещании передал Синоду все земельные имущества и книги своей библиотеки, Миссии – музеи древностей, Эрмитажу – найденный им при раскопках бюст Ирода Великого, Публичной библиотеке в Петербурге – собрание греческих и готско-славянских рукописей. Он завещал Синоду 23 своих больших и малых дневника. При нем был освящен в 1872 г. Троицкий собор Миссии.

После кончины архимандрита Антонина († 1894 г.) деятельность Миссии продолжалась до Первой мировой войны. К 1914 году Миссия имела 37 земельных участков, на которых было расположено 8 храмов, несколько молитвенных домов, две женских обители, здание для размещения паломников и др.

Во время Первой мировой войны турецкие власти конфисковали имущество Миссии и всех русских благотворительных обществ, а после

революции 1917 года часть недвижимого имущества Миссии была захвачена раскольническим духовенством, возглавлявшимся так называемым «Карловацким Синодом». Но в 1948 году Русская Православная Церковь получила ту часть своих владений, которая оказалась на территории государства Израиль. Тогда же по указу Патриарха Алексия I в Палестину выехал первый после 30-летнего перерыва состав Миссии во главе с архимандритом Леонидом (Лобачевым). Первое впечатление её сотрудников о состоянии нашего имущества в Палестине было безрадостным. Военные действия прекратились до прибытия нашей Миссии, но их последствия в городе ещё не были ликвидированы.

Русской Духовной Миссии пришлось немедленно приняться за восстановительную работу. С этого времени под руководством многих её видных начальников начался новый этап жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, которая, как и прежде, остаётся для Русской Православной Церкви духовным проводником благодати великих христианских святых Святой Земли, способствует единению наших Церквей в духе братства, взаимопонимания и любви. В настоящее время Русская Православная Церковь владеет следующими земельными участками и строениями:

- в Иерусалиме – собор во имя Святой Троицы, храм святой мученицы Александры, здание Духовной Миссии;
- в местечке Эйн-Карем – Горненский женский монастырь с храмом в честь Казанской иконы Божией Матери;
- в г. Яффе – храм апостолов Петра и Павла, могила праведной Тавифы;
- на горе Кармил – храм пророка Божия Илии;
- земельные участки и здания в Вифлееме, Назарете, Кане Галилейской, Тивериаде, Магдале и других местах.

По установившейся доброй традиции клирики и миряне Русской Православной Церкви ежегодно совершают паломничество в Святую Землю, пользуясь радушием и любовью Иерусалимской Церкви. Вскоре после своего избрания на Патриарший престол, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в 1991 году посетил Святую Землю.

§3. Русские и другие славянские обители на Афоне

Путешествуя в Святую Землю, благочестивые русские паломники не забывали побывать и на Святой горе **Афонской**, куда устремлялись православные люди со всех концов света. Афон – «Агион-Орос», гористый и лесистый полуостров в Греции, в Эгейском море, восточный выступ Халкидского полуострова, длиной около шестидесяти и шириной от восьми до двенадцати километров. На южной оконечности полуострова имеется покрытая снегом летом гора высотой более 2000 метров. Византийский император Константин Погонат (668–685 гг.) отдал полуостров Афон в исключительное владение монахам. И последующие византийские императоры оказывали особое покровительство Афону. На Афоне все православные страны имели свои духовные центры – монастыри, куда стекались греки, грузины, армяне, болгары, сербы, итальянцы, валахи и сирийцы. Все афонские монастыри по их основанию называются царскими, Патриаршими и ставропигиальными.

В церковном отношении Афон находится в юрисдикции Вселенского Патриарха, который имеет только духовный надзор за Афоном. Во внутренних церковно-административных делах Афон был независимым от вмешательства Патриаршей власти. К X столетию относится основание преп. Афанасием Афонским Великой лавры и грузинского Иверского монастыря, которые и поныне пользуются заслуженной славой. В это же время в X в. возникает болгарский Зограф, посвященный св. Георгию. В XI столетии на святой Горе поселяются русские иноки. По дошедшим известиям из XI столетия здесь основывается русская обитель «Святая Богородицы Ксилургу». В XII столетии сербы воздвигают здесь большую обитель Хиландарь. Основываются и растут православные албанские, влахийские, итальянские и сирийские монастыри.

Основным населением Афона были греки. Но уже ко времени просвещения Руси христианством на Афоне оседали славяне, в том числе русские паломники. Здесь подвизался и начинатель русского монашества преподобный Антоний Печерский. Основание монастыря святого великомученика Пантелеимона относится ко времени святого князя Владимира и его сына Ярослава. Сначала этот древнейший русский монастырь находился на месте нынешнего скита Богородичного, который назывался «Ксилургу». Однако малые размеры монастыря не могли вместить постепенно увеличивающееся количество братии. В 1169 году русские монахи переселились в так называемый «нагорный», или «Старый

Русик». Этот древний монастырь святого Пантелеимона, названный «Русик», советом старцев Святой Горы был признан русским достоянием и впоследствии в Москве, у Никольских ворот, была открыта часовня святого Пантелеимона. Доходы от молебствий в этой часовне и от щедрых пожертвований, вносимых в эту часовню, и были главным образом источником средств существования Пантелеимоновского монастыря.

Афон с его многонациональным монашеством жил особенной жизнью. Здесь не было ни национальной розни, ни стремления одной народности подчинить себе другую. Тем не менее, в 1274 году иноки Русика вместе с иноками других афонских монастырей восстали против попыток подчинить святую Гору католикам. Сербский Хиландарский монастырь, в котором преобладающее число братии было из русских, взял в 1571 году московский царь Иоанн IV под своё покровительство, как «иноплеменный». Хиландарские монахи использовали это обстоятельство и выпросили в Москве, в Китай-городе, подворье. В 1311 году Русский Пантелеймонов монастырь отражает нападения каталонцев, укрывая преследуемую братию Сербского Хиландарского монастыря. Братская дружба с Сербской Церковью выразилась в 1347 году в передаче в русскую обитель честной главы святого великомученика Пантелеимона, которая хранится как драгоценное сокровище в обители.

В XV веке тесные братские отношения складываются с болгарским Рыльским монастырем: оба монастыря были объединены долгое время под общим управлением. С 1430 по 1912 годы Афон находился под властью турок, но оставался автономным, за что платил ежегодно дань турецкому правительству.

Монастыри разделялись на общежительные и необщежительные, им подчинялись скиты. Каждый монастырь имел определенную территорию. Национальный облик и численность населения Афона менялась. Население колебалось между 3 и 10 тысячами. В XV веке половина монастырей принадлежала славянам. В 1735 году русские иноки переселились в небольшой прибрежный монастырь, преобразованный в «Новый Русик». В 1740 году Пантелеимоновский монастырь был захвачен греками, которые владели им до 1839 года. Это произошло вследствие частых войн между Россией и Турцией, во время которых въезд для русских на Афон был затруднен. В 1840 году Пантелеимоновский монастырь населен был полностью русскими монахами, а в 1875 году объявлен русским монастырем.

В XIX веке наступает эпоха нового строительства. В 1821 г. построен и освящен во имя святого великомученика Пантелеимона собор

монастыря. Великими трудами настоятелей Герасима († 1874), Макария (Пушнина) († 1889), иеромонаха Иеронима (Соломенцова) († 1885) и других выростали на святой Горе новые русские храмы: Покровский собор с приделом во имя святого Александра Невского, храм святителя Митрофана Воронежского, храм Успения Божией Матери и др. В половине XIX века на территории греческого Ватопеда возник Андреевский скит, населенный русскими. К этому времени относится возникновение русских келий на территории других Афонских монастырей. Несмотря на то, что в основном из России направлялись на Афон пожертвования, греки в XIX веке захватили 17 монастырей (кроме русского, сербского и болгарского), хотя русского и греческого населения там было поровну.

Кроме Пантелеимоновского монастыря до Первой мировой войны (1914–1918 гг.) на Афоне было 5 русских скитов и 66 келий. Некоторые из последних были настоящими монастырями, имея большее количество монахов, чем греческие монастыри. Особенное внимание привлекает Андреевский скит. Собор Андреевского скита – самый большой храм на Афоне. Сам скит красив, и до сих пор называется «Серай» (по-турецки – «дворец»). Главное бесценное сокровище скита – глава святого апостола Андрея Первозванного и чудотворная икона Божией Матери «В скорбех и печалех утешение». В скиту была большая библиотека, но, к сожалению, летом 1958 года пожар уничтожил её.

Из сокровищ русского монастыря следует упомянуть прежде всего много переносных икон, в том числе особо чтимых Пресвятой Богородицы Иерусалимской, святого Иоанна Предтечи, святого Пантелеимона, мозаичная икона святого Александра Невского и ряд других икон; части Животворящего Древа Креста Господня и много святых мощей. Особенно впечатляет библиотека, фонд которой составляет 1320 греческих и 600 славянских рукописей, 20 000 печатных книг на греческом и русском языках – очень ценные старые издания.

Положение славянских монастырей на Афоне изменилось после Первой мировой войны, когда Афон отошел к Греции (ещё с 1913 года). Греки после этого стали стремиться к гегемонии на полуострове. Все жители полуострова, согласно новому закону, должны были быть греческими подданными, на Афоне должна быть одна греческая типография. Игуменами в монастырях могут быть только греки. Поселение на Афоне монахов других национальностей было затруднено. Все это привело к падению численности русских и славянских монастырей на Афоне. Если в 1914 году русских монахов на Афоне было 6 тысяч, то в

1935 году их стало 1500.

В Афонских монастырях собрано более 10 тысяч греческих, славянских и других рукописей, большое количество грамот византийских императоров, сербских и русских монархов и т. д. Среди рукописей есть относящиеся к дохристианскому периоду, а также много редких рукописей позднего времени. Эти собрания до сих пор не обследованы и ещё не описаны.

Во главе Святой Горы Афон стоит **Священный Кинот**, состоящий из представителей всех монастырей (по одному члену монастыря). Исполнительным органом служит Священная Епистасия. Во внутренней жизни монастыри самостоятельны и руководствуются своими уставами, созданными на основе Иерусалимского устава. В административном центре Афона – **Карее** – находится Афонская церковная школа с шестилетним сроком обучения. Все учащиеся этой школы – послушники и монахи афонских монастырей. Здесь же находится также государственный администратор (губернатор) Афона, ответственный за порядок и безопасность Святой Горы.

Издавна русские паломники посещали Святую Гору – земной удел Божией Матери. Традиция паломничества сохранилась доныне. Впервые в истории Русской Церкви 23 октября 1972 года Святейший Патриарх Пимен посетил Святую Гору, поклонился её святыням, молился в соборе Свято-Пантелеимонова монастыря и преподал первосвятительское благословение инокам русской обители. Принимая во внимание более чем 800-летние связи нашей Церкви с Афоном и благотворное влияние их на духовную жизнь нашей Поместной Церкви, Священный Синод Русской Православной Церкви в заседании от 17 апреля 1975 года определил передать Троицкое подворье в подмосковном селе Лукино (Переделкино) Русскому Свято-Пантелеимонову монастырю.

В настоящее время афонское подворье находится в г. Москве.

Глава VI. Краткая история и современное положение древних восточных православных Патриархатов

§1. Константинопольский Патриархат

История образования Патриархата восходит к 330 году, когда император Константин I решил переместить правительственную администрацию из Рима в восточную провинцию своей империи и выбрал этот небольшой город Византий, расположенный на берегу Босфора. Решением Второго Вселенского Собора (381 г.) епископу Константинополя, как епископу «Нового Рима», было представлено по чести второе место. А Четвертый Халкидонский Вселенский Собор (451 г.) уравнил Константинополь в правах с Римом. В начале VI века Константинопольский Патриарх Иоанн Постник был наименован **Вселенским**. Этот титул окончательно закрепил за ним VII Вселенский Собор.

Уже со времени I Вселенского Собора Константинопольская Церковь заняла первенствующее положение среди восточных Патриархатов. После разгрома арабами в VII столетии Церквей Востока Константинопольскому Патриархату стало принадлежать и руководящее значение в церковных делах. В истории Церкви Константинополь известен как место нескольких Вселенских Соборов. Здесь находится самый величественный православный храм во имя **святой Софии**. При постройке этого храма работало 10 000 рабочих, и стоимость его достигла 324 миллиона драхм. Император Юстиниан при освящении его в 537 году Патриархом Миной сказал: «Я победил тебя, Соломон». 700 лет восхищал храм взоры византийцев и их гостей. Здесь наши предки восприняли святую и красоту Православия. Но в начале XIII века храм был ограблен крестоносцами. В связи с окончательным завоеванием турками в 1453 году Византии Константинопольская Церковь оказалась в мусульманском окружении. На протяжении последующих столетий она постоянно подвергалась различным притеснениям со стороны мусульман.

В 1923 году в Константинополе состоялся Поместный Собор, который определил, каким должно быть управление Вселенского Патриарха при новых условиях государственной жизни Турции (республики). Собор упразднил Смешанный совет, т. к. Патриарх перестал быть главой народа, и определил, что во главе церковного управления должен стоять Патриарх и при нем Священный Синод. Константинопольский Патриарх – Мелетий IV (1922–1923 гг.) устроил в Константинополе «Всеправославный конгресс», установивший новый церковный стиль. В 1923 году правительство Турции потребовало удаления Патриархии из Стамбула.

Тогда же оно стало угрожать и полным изгнанием греков из Турции. Только благодаря настоянию западных государств Патриархия осталась в Турции, а договор о греко-турецкой дружбе от 1930 года способствовал созданию здоровой атмосферы для деятельности Патриархата. Как и прежде, Константинопольской Церковью управляет Патриарх со Священным Синодом из 12 митрополитов. При Синоде функционируют 23 общецерковные комиссии. Резиденция Патриарха находится в Стамбуле (бывший Константинополь). В настоящее время Константинопольская Церковь в пределах Турции состоит из пяти епархий, в ведении которых, согласно сведениям Всемирной Христианской Энциклопедии на 1982 год, находится 88 церковно-приходских общин численностью 65 тысяч верующих ¹⁷.

За пределами Турции к юрисдикции Константинопольской Церкви принадлежат православные верующие, проживающие в странах Западной Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Австралии и Новой Зеландии, где она имеет 23 епархии и ряд учреждений. Кроме того, в духовной юрисдикции Константинополя находятся Святая Гора Афон, Критская Православная Церковь и Финляндская Автономная Православная Церковь. Общая численность верующих Константинопольского Патриархата за рубежом, включая Турцию, составляет около 5 миллионов человек. Патриархат издает журнал «Ортодоксия».

Титул предстоятеля: Святейший Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Патриаршая резиденция находится в Фанаре (район Стамбула).

§2. Александрийский Патриархат

Египет – одна из старейших цивилизаций мира, не раз упоминающаяся в Священном Писании. Здесь, спасаясь бегством от жестокого Ирода, провел младенческие годы Спаситель мира с Пречистой Своей Матерью и нареченным старцем Иосифом.

Семена христианской веры на территорию современной Арабской Республики Египет были принесены святым апостолом и евангелистом Марком, который принял здесь мученическую кончину в 68 году. Согласно преданию, апостол Марк основал в Александрии катехизическую школу, ставшую впоследствии крупным богословским и научным центром.

В I веке в Египте была уже епископская кафедра. Александрийская Церковь считается колыбелью христианского монашества. Здесь подвизались отцы монашества Антоний, Пахомий и Макарий Великие, преп. Мария Египетская. Тут трудились великие учителя Александрийского училища: Пантен, Климент, Ориген, Дионисий, Дидим. В борьбе с ересями прославились великие светильники Александрийской Церкви – святители Афанасий Великий и Кирилл. В связи с образованием церковно-административной структуры Александрийская Церковь заняла одно из ведущих мест среди Православных Церквей. Её предстоятелю в ряду Патриархов было отведено второе место после Константинопольского. В V веке среди христиан Египта произошел раскол на православных и монофизитов (коптов).

В первой половине VII века Египет был завоеван арабами, и в стране началась исламизация населения. Особенно массовое обращение христиан в ислам наблюдалось в VIII и IX веках. В начале XIII века в пределах Египта распространяется католицизм. Его принесли сюда западные христиане в 1219 году во время крестового похода. В начале XVI столетия Египет был завоеван турками-османами. С этого времени Александрийская Церковь вплоть до 1920 года находилась в трудном положении. Она постоянно испытывала ограничение в своих действиях со стороны государственных властей. Положение Церкви усугублялось и тем, что в этот период иерархия не могла самостоятельно избирать предстоятеля. На Патриарший престол в основном восходили ставленники Константинопольской Церкви.

Наиболее известны Александрийские Патриархи: Мелетий Пигас (1588–1601 гг.), Иерофей I (1818–1845 гг.) и Иерофей II (1847–1858 гг.),

которые возглавляли свою немногочисленную паству в трудные времена. Александрийской Православной Церковью управляет Патриарх, резиденция которого находится в Александрии. При Патриархе существует Священный Синод, состоящий из 14 правящих архиереев. В пределах Египта Александрийский Патриархат состоит из 5 епархий. Паства Церкви в конце XX века насчитывала 30 000 верующих, объединявшихся в 55 приходах. В ведении Церкви имеются 3 монастыря, Патриаршая библиотека (основанная в 1952 году), Институт восточных исследований (основан в 1952 году), Высшая духовно-педагогическая семинария (с 1934 г.). Официальный печатный орган – журнал «Пантенос» и периодический «Фарос екклесиастикос».

За пределами Египта Александрийская Церковь распространяет свою юрисдикцию на каноническую территорию Северной, Центральной и Южной Африки, где имеет 9 епархий. В этих епархиях, включая египетские, паства Церкви по данным на 1982 год составляла 350 000 верующих, которых окормляли 13 митрополитов. В ведении епархий находилось 176 храмов. В епархиях Африканского континента действуют катехизаторские и средние школы, а в 1982 году в Найроби (Кения) открыта Патриаршая семинария, где обучаются студенты со всех частей Африки. Александрийская Православная Церковь имеет на территории Украины подворье, которое находится в Одессе. Оно состоит из резиденции настоятеля подворья и храма в честь Святой Троицы. Подворье учреждено в 1955 году и является живой связью между Русской и Александрийской Православными Церквями.

Полный титул предстоятеля: Блаженнейший, Божественнейший и Святейший Отец и Пастыреначальник, Папа и Патриарх Великого Града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всея Африки, Отец Отцов, Пастырь Пастырей, Архиерей Архиереев, Тринадцатый Апостол, Судья Вселенной.

Патриаршая резиденция находится в Александрии.

§3. Антиохийский Патриархат

Антиохийская Церковь принадлежит к числу Церквей апостольского происхождения. Она была основана в 37 году, и ее первым епископом считается апостол Петр. Здесь также проповедовали апостолы Павел и Варнава. В Дамаске апостол Павел был спущен в корзине из окна и избежал рук правителя (2Кор. 11:32). В Антиохии последователи Христа впервые стали называть себя христианами. В Антиохии 40 лет епископствовал муж апостольский святитель Игнатий Богоносец. В Дамаске родился великий богослов и церковный поэт святой Иоанн Дамаскин.

Определениями I, II, IV и VI Вселенских Соборов Антиохийской Церкви было предоставлено 4-е место в ряду Патриархатов, а после уклонения от Православия Римской Церкви – третье. На Четвертом Вселенском Соборе епископ Антиохийской Церкви был возведен в сан Патриарха. В IV и V веках Антиохийская Церковь была в цветущем положении, славилась внешним благосостоянием и просвещением, имела славную богословскую школу и насчитывала до 200 епархий.

Антиохийский Патриархат перенес такие же испытания, как и Александрия. В V–VII веках от Церкви откололись несториане, яковиты и марониты. В VII веке Антиохийская Церковь была поработана мусульманами, а в XII–XIII веках – крестоносцами-латинянами. Двенадцать веков рабства, деспотизма и преследований привели Антиохийскую Церковь в состояние крайнего упадка. Православие приходилось отстаивать в борьбе как с колониальным игом турок, так и с католичеством. Антиохийский Патриархат знал т. н. Сирийскую унию. В начале XVII в. иезуиты склонили на унию с Римом митрополита Сидонского Евфимия I. В 1720 году была предпринята попытка возвести на Сидонскую кафедру его племянника Серафима. Началась борьба, с которой связаны имена Антиохийских Патриархов Афанасия III и Сильвестра, которая увенчалась успехом.

Позже, в 1847 году, Антиохийский Патриарх Мефодий († 1851) присоединил к Православию амидского митрополита со всей его паствой и многих униатов в Сидоне. В 1860 году при Патриархе Иерофее († 1885) было присоединено ещё пять тысяч униатов.

Положение Патриархата ухудшила Наполеоновская экспедиция. В 1883 году Сирия была завоевана египетскими войсками. Положение христиан несколько улучшилось. Однако магометанский фанатизм

способствовал истреблению христианства. Особенно много христиан погибло в 1860 году, когда население Ливана – друзы (магометане) подняли войну против христианства. История знает гибель библиотеки в Дамаске, разграбление церквей. Уцелевшие христиане скитались без крова и пищи. В течение лишь одного месяца арабы-друзы умертвили 17 тысяч человек. Вся Европа ужаснулась от этой резни; по соглашению между европейскими государствами, в Сирию были отправлены французские войска, которые оккупировали её в течение одного года, и в Патриархате водворилось спокойствие. Позже Порта принимала меры к тому, чтобы не допускались кровавые вспышки религиозной вражды мусульман к христианам, которые давали повод к вмешательству европейских держав, Антиохийскому Патриарху было предоставлено право представительства в Порте.

Немало было внесено беспорядка во внутреннюю жизнь Патриархата и вмешательством в его дела Константинопольской и Иерусалимской иерархии. Константинопольский Синод в XVIII веке присвоил себе право назначать на Антиохийскую кафедру лиц из состава Константинопольской иерархии, а Иерусалимская иерархия в конце XIX века сделала попытку превратить Антиохийский Патриархат в свою епархию. На архиерейские кафедры в пределах Патриархата стали ставиться исключительно греки. Это вызвало недовольство среди православных арабов. Арабское население желало иметь туземную иерархию во главе с Патриархом. Законное желание арабов осуществилось только в 1899 году, когда на Антиохийскую кафедру был избран Патриарх из арабов – Мелетий Лаодикийский. С этого времени Патриархами являются иерархи арабской народности.

По окончании Первой мировой войны Сирия, на территории которой находится Антиохийский Патриархат, оказалась под протекторатом Франции, в Бейруте водворился французский военный комиссар, имеющий права военного диктатора. Однако местное население поднято борьбу против иностранного протектората. В 1941 году Франция формально провозгласила независимость Сирии и Ливана и к 1947 году вывела из этих стран свои войска. Резиденция Антиохийского Патриарха находится в Дамаске. Дамаск разделен на две части: Восточную – древнюю и Западную, – построенную в новейшие времена. Все исторические достопримечательности города находятся на его восточной стороне. Здесь показывают дом святого Дамаскина, в котором он жил и был чудесно исцелен Богородицею после отсечения десницы. Тут есть в подземелье древняя церковь, в которой, по преданию, был крещен апостол

языков Павел. Патриаршая резиденция также находится в восточной части города. Патриарх избирается Синодом и представителями от народа. Низшее духовенство избирается народом из своей среды. В Антиохийском Патриархате 23 епархии и 3 экзархата: Австралийский, Мексиканский и Чилийский. Число православных верующих в Ливане около 300 тысяч человек и в Сирии – 503 тысячи человек (на 1995 г.). Антиохийская Православная Церковь также имеет в России церковное подворье, которое было образовано в 1848 году. Первоначальной целью учреждения подворья являлся сбор материальных средств и церковной утвари на поддержание бедствовавших храмов и монастырей в Антиохийском Патриархате. С указанного года подворье просуществовало до 1929 года. В июле 1948 года подворье было восстановлено.

При Патриархе существует Синод, состоящий из 15-ти правящих архиереев. При Синоде функционируют 5 общецерковных комиссий. Всего монастырей в Антиохийском Патриархате – 20. Из них 5 – ставропигиальных. Одним из наиболее достопримечательных древних монастырей является Седнайский женский Рождествено-Богородичный монастырь с чудотворной иконой Божией Матери в Сирии. При Патриархе Александре III эта великая святыня Патриархата была капитально отремонтирована. Монастыри составляют опору Православия в Сирии и служат центрами духовного просвещения. Православных церквей в Ливане и Сирии до 400. Сирийское православное духовенство отличается стойкостью в вере, честностью и скромностью. Паства Антиохийского Патриархата в настоящее время разбросана на территории нескольких государств: в Сирии, Ливане, Ираке, Кувейте, Северной и Южной Америке и в Австралии.

В Патриархате имеется 13 колледжей, одна греческая гимназия, школа и ряд благотворительных учреждений. При Патриархе Александре III (1931–1958 гг.) была вновь открыта старинная пастырская школа в Бельменте. С 1975 года здесь действует православная Богословская академия имени святого Иоанна Дамаскина. Кроме того, студенты посылаются для учебы в Афины и на о. Халки. Около трети иерархов Антиохийской Церкви принадлежат к числу питомцев русских духовных школ. Антиохийская Церковь издает на арабском языке ежемесячный журнал (официальный) «Бюллетин». Всемирная организация движения православной молодёжи Синдесмос издает журнал «Свет» (она находится на территории Антиохийского Патриархата). Богослужение совершается на древнегреческом и арабском языках.

Полный титул Предстоятеля: Блаженнейший Патриарх Великой

Антиохии, Сирии, Киликии, Иверии, Месопотамии и Всего Востока.
Патриаршая резиденция находится в Дамаске.

§4. Иерусалимский Патриархат

Иерусалимская Церковь является колыбелью христианства, матерью всех Церквей. Первым епископом Иерусалимским был святой апостол Иаков, брат Господень, который здесь же закончил свою жизнь мученической смертью. Но исключительно тяжелое положение Иерусалима и бедствия, постигающие этот город с первых веков христианства, были причиной того, что Иерусалимская Церковь не занимает среди других Церквей подобающего ей места. Первый Вселенский Собор признал за Иерусалимским епископом права областного митрополита. Четвертый Вселенский Собор (451 г.) увенчал Иерусалимского епископа саном Патриарха, называя Иерусалим «Митрополией Царя веков и колыбелью христианства». Шестой Вселенский Собор признал за Патриархом Иерусалимским пятое место среди других Патриархов, а после разделения Церквей Иерусалимский Патриархат занял четвертое место в диптихе Поместных Православных Церквей.

История Иерусалимского Патриархата имеет много общего с историей Антиохийского Патриархата. Цветущие времена Иерусалимской Церкви миновали также в VII веке, когда она была разгромлена арабами-мусульманами. Ее бедствия довершили турки-сельджуки (1076 г.), а потом крестоносцы насильственным насаждением здесь латинства и вытеснением Православия. Господство турок-сельджуков сменилось в XV веке владычеством турок-османов. Турецкая администрация, как и везде, обременяла христианское население разного рода поборами. Христианские святыни Иерусалима и его окрестностей, посещавшиеся сотнями тысяч паломников со всех концов христианского мира, сделались золотым рудником для турецкой администрации. Только одна администрация Иерусалимского Патриарха в начале XIX века должна была уплачивать местной турецкой администрации и разным влиятельным лицам до 300 тысяч лир.

Особенно трудные времена Иерусалимский Патриархат пережил во время восстания морейских греков (1821 г.). На христиан было организовано гонение со всеми его последствиями. Епископы и монахи обложены были такими контрибуциями, что для их уплаты должны были обращать церковное серебро в слитки. Само руководство Патриархата обратило в слитки до двух тысяч пудов церковного серебра и до сорока пудов золота, в том числе лампы и сосуды, подаренные Гробу Господню

ещё византийскими императорами и, кроме того, оказалось в громадных долгах, на покрытие которых не находилось средств. Ее кредиторы – мусульмане и иноверцы – требовали, чтобы здания, принадлежащие Патриархии, и ее святыни были проданы на уплату долгов. Оскудение Патриархии было в такой степени серьезным, что ее духовенство – епископы и монахи питались одним хлебом и маслинами.

Положение Патриархата и вообще христианского населения Палестины изменилось к лучшему, когда в Палестине установилось египетское господство (1833 г.). Новый властелин Палестины Ибрагим-паша проявил великодушие и справедливость к христианам. Он отменил незаконные налоги и поборы с христиан и различных церковных учреждений, а исполнение его распоряжения осуществлялось с необыкновенной строгостью и суровостью по отношению к ослушникам. Такие порядки остались в Палестине и после восстановления здесь власти султана (1841 г.) благодаря ходатайству перед Портой русского посольства.

Развитие церковной жизни тормозила в Патриархате и зависимость Иерусалима от Константинопольской Патриархии. С середины XVI века Иерусалимские Патриархи не только избирались из греков, но и само избрание происходило в Константинополе. До смерти в 1534 году Иерусалимского Патриарха Дорофея, по национальности араба, Патриаршую и епископские кафедры занимали и греки и арабы. С избранием же в 1534 году на Патриарший престол грека Германа все кафедры стали замещаться греками. Патриарх Герман узаконил порядок замещения кафедр греческим епископатом. Греки-Патриархи не стали пастырями Иерусалимской Церкви и предпочитали жить в Константинополе. В течение двух веков Иерусалим редко видел в своих стенах Патриархов.

Пользуясь таким положением, Константинопольский Патриарх намеревался совсем уничтожить самостоятельность Иерусалимской Церкви и превратить ее в одну из своих епархий. Но в 1845 году под влиянием России Патриархом Иерусалима был избран Кирилл II и здесь же стал постоянно пребывать. С этого времени по сей день Иерусалим сделался действительным, а не номинальным, кафедральным городом своих Патриархов. Вместе с тем и церковная жизнь в Патриархате пошла по более спокойному руслу. В мрачной истории Восточной Церкви обращает на себя внимание широкая пропагандистская деятельность протестантизма и особенно папства, которое не теряло надежд подчинить себе православный Восток и после падения Константинополя. В 1577 году

в Риме была открыта греческая коллегия, целью которой было готовить миссионеров для католической пропаганды на греческом Востоке.

Характерным моментом в истории деятельности папства на православном Востоке является его борьба за обладание святыми местами. Борьба с латинянами из-за святых мест стоила Иерусалимскому Патриарху огромных денег, т. к. давала туркам возможность сделать эти места предметом торга. Однако Греческая Церковь стойко отбивала атаки властолюбивого Рима, но католичество сумело добиться некоторого успеха в Палестине. К середине XIX века римо-католиков насчитывалось в Святой Земле уже тысячи. В 1846 году здесь была восстановлена существовавшая при крестоносцах Латинская Иерусалимская патриархия, располагающая большими средствами. В 1900 году латиняне имели в Палестине 23 монастыря, 62 храма, 71 низшую школу, 21 среднюю и 2 высших. Большую деятельность развернула в Святой Земле и уния.

Одновременно с латинством усиленной миссионерской деятельностью занималось протестантство. До 300 различных протестантских общин работало на этом поприще в Палестине. Располагая большими средствами, инославие все время стремилось отобрать у Иерусалимской Церкви право на владение святыми местами. Особенно добивались этого католики. Благодаря корыстолюбию турецких чиновников эти домогательства имели успех. Например, в начале XVII века латиняне, получив доступ, с разрешения Иерусалимской Патриархии, в храм Воскресения, без совершения там богослужения, сумели добиться не только этого права, но путем подкупа турецких властей захватили Голгофу, часть Вифлеемского храма и получили разрешение совершать богослужение в пещере Рождества. Много усилий пришлось приложить правящему Патриарху Софронию V (1579–1608 гг.), чтобы получить от султана фирман, который гласил, что «Голгофа есть собственность ромеев».

В XIX веке в эту борьбу вмешалась даже дипломатия европейских стран, которая вопреки защите прав Иерусалимской Церкви со стороны России, добилась некоторых привилегий на святые места для инославия. Иерусалимская Церковь в лице своих Патриархов и святогробского братства, не жалея ни средств, ни сил, неуклонно отстаивала для всей Православной Церкви ее права на владение Евангельскими местами. История иерусалимских Патриархов в описываемый период представляет нам историю борьбы с латинянами и другими иноверцами за обладание святыми местами в Палестине, жизнь их проходила в постоянных путешествиях из Иерусалима в Константинополь и обратно, а также по

всем православным странам. В Иерусалиме и Константинополе они с большей энергией и настойчивостью перед турецким правительством отстаивали права Православия на владение святыми местами, пресекая происки иноверцев, преимущественно латинян, а в православных странах – России, Молдавии, Валахии, Грузии – неутомимо собирали средства для поддержания этого владения.

Особенно трудными и частыми путешествиями в этих целях отличались Патриархи Феофан (1607–1644 гг.), Паисий (1644–1661 гг.) и Досифей (1669–1707 гг.). Из Иерусалимских Патриархов второй половины XIX века обращает на себя внимание Патриарх Кирилл II (1845–1872 гг.), как образованный и деятельный на пользу Православия архипастырь. Сделав Иерусалим своим постоянным местопребыванием, он обратил всё своё внимание на благоустройство своего Патриархата – возобновлял церкви в своём Патриаршем округе, отстроил вновь древние разрушенные храмы в Лидде и на горе Фавор, основал богословское училище для подготовки священников и народных учителей из туземцев, открыл несколько народных школ, устроил в Иерусалиме госпиталь, типографию и т. п. Во время драматической распри Константинопольского Патриарха с болгарскими Кирилл II в 1872 году отказался подписать отлучение на Болгарских епископов, и за это, под влиянием Константинопольской Патриархии, в том же году своими Иерусалимскими архиереями был низложен с кафедры.

В 1917 году всю Палестину заняла Англия, протекторат которой над всей Палестиной был признан в 1920 году Лигой Наций. В 1947 году английское правительство заявило о своем согласии передать палестинский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Делегация Советского Союза предложила ликвидировать британский мандат над Палестиной и создать в Палестине двунациональное арабо-еврейское демократическое государство. В соответствии с решением Генеральной ассамблеи ООН в 1948 году на части территории Палестины было образовано еврейское государство Израиль. Правда, оно не было государством демократическим.

Сразу же после образования нового государства началась война между Израилем, с одной стороны, и семью арабскими государствами членами Арабской Лиги – Египтом, Ираком, Саудовской Аравией, Сирией, Ливаном, Трансиорданием и Йеменом – с другой. В 1949 году было заключено перемирие между войсками Израиля и арабских государств. Арабская часть Палестины была занята войсками Трансиордании и тогда же объявлено было присоединение к Трансиордании оккупированной ею

части Палестины. От города Иерусалима не хотели отказаться ни арабы, ни израильтяне, а поэтому большая часть т. н. Нового города Иерусалима осталась в руках государства Израиль, т. н. Старый город – в руках Иордании, где находится теперь резиденция Патриарха. В 1967 году восточная часть города была аннексирована Израилем.

В настоящее время Иерусалимский Патриархат состоит из двух митрополий и одной архиепископии с паствой около 80 тысяч человек – арабов и греков, живущих в Иордании, Израиле и Палестине, где насчитывается 55 приходов, 23 храма и 27 монастырей. К духовной юрисдикции Иерусалимского Патриарха относится также Святая Гора Синай с архиепископией, подворья в Афинах (Греция), в Стамбуле (Турция) и в Никозии (Кипр). Прежде епархиальные архиереи почти все жили при резиденции Патриарха и редко видели свою паству, а иные даже не знали ни объема, ни границ своих епархий. Это было следствием крайней бедности епархий, которые не могли содержать своих архиереев и их небольшой штат. В настоящее время положение их изменилось к лучшему. Они стали часто посещать свои епархии, а многие даже постоянно живут в своих епархиальных городах, как например, митрополиты Птолемаидский и Назаретский.

Управление Патриархатом сосредоточено в руках Патриарха и существующего при нем Синода, состоящего из 14 архиереев ¹⁸ Иерусалимской Церкви и старейших архимандритов – членов братства монастыря Святого Гроба Господня. Избирается Патриарх Синодом. Иерусалимский Патриарх имеет большие денежные доходы от имений, приписанных к Святому Гробу, подворий и паломников. Из своих средств Церковь содержит не только Патриарха, но и митрополитов, монастыри, школы, больницы, приходское духовенство, бедных и сирот. В Палестине, вместе с монастырскими насчитывалось около 100 храмов. Всех монастырей в Патриархате около 22 (17 мужских и 5 женских).

Большое значение имеет Святогробский монастырь, игуменом которого является Патриарх. Святогробский монастырь имеет вид городка с улицами, садами, домами и храмами. Здесь находится резиденция Патриарха, где помещаются он сам с членами Синода, учреждения Патриархата. В состав братства принимаются только лица, которые всецело посвящают себя служению Иерусалимской Церкви и готовят себя здесь к высшему иерархическому служению. Святогробское братство, основанное в IV веке, представляет из себя авторитетную духовно-нравственную силу и принимает участие в церковном управлении, подчиняя своему влиянию и самого Патриарха. Оно насчитывает до 200

насельников. Братство издает журнал «Новый Сион».

Великие бедствия в прошлом не позволяли Иерусалимской Патриархии сосредоточить внимание на духовном просвещении. Не было и материальных средств. Паства воспитывала свой дух и выковывала свою веру, главным образом, в тяжелых испытаниях. Однако Иерусалимские Патриархи по мере сил заботились о просвещении духовенства и народа, приглашая из Византии дидаскалов (учителей) и открывая школы. В настоящее время в ведении Церкви имеются 9 благотворительных обществ и учреждений, 6 начальных школ и гимназий. За пределами Израиля Иерусалимская Церковь распространяет свою юрисдикцию на Иорданию и Синайский полуостров (Египет), где находится автономная Синайская архиепископия. В Афинах (Греция), Стамбуле (Турция) и Никозии (Кипр) в подчинении Церкви находятся несколько храмов и подворий, которыми управляют Патриаршие эпитропы. Члены клира Святой Земли, желающие получить высшее богословское образование, пользуются богословскими школами Константинопольской Патриархии.

Иерусалимский Патриархат – Святая Земля. Здесь находятся величайшие святыни всего христианского мира – храм Гроба Господня и Воскресения, а также святые места, где родился, жил и проповедовал, страдал и вознесся на небо основатель христианства Иисус Христос. Гроб Господень – это пещера около двух метров длины и ширины, а самое место, где возлежал Христос, – это каменный выступ из скалы длиной два метра, шириной около 70 см. На этой каменной глыбе было положено повитое плащаницей Тело Иисусово. Теперь этот камень сверху обложен мрамором, разделен на три части, служащие престолами при совершении литургии: средняя часть для православных, правая для армян и левая, западная, для католиков. Вход в гробовую пещеру очень тесен и низок, вышина его 1 м и 25 см, ширина немного более полметра. Над пещерой возвышается пятиугольная часовня, кувуклия, которая находится внутри храма Воскресения Христова.

Внутри храма Воскресения находится и Голгофа, возвышающаяся над всей западной частью храма. Здесь красуется Голгофская церковь. Над местом, где был водружен Животворящий Крест, имеется открытый престол, принадлежащий православным и армянам.

Вскоре после своего избрания на Патриарший престол Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в 1991 году посетил Святую Землю во главе большой группы паломников.

Титул предстоятеля Иерусалимской Церкви: Блаженный Патриарх Святого Града Иерусалима и всея Палестины.

Патриаршая резиденция находится в Иерусалиме.

§5. Синайская автономная архиепископия

Согласно преданию, Синайский монастырь основан на месте, где Господь явился пророку Моисею и дал свои десять заповедей. Первые христиане на синайском полуострове появились в 40-х годах I века. Здесь святая равноапостольная Елена в IV веке построила церковь. В VI веке на ее месте император Юстиниан воздвиг великолепный храм в честь Преображения Господня, в котором находятся мощи великомученицы Екатерины († 305–313).

Древнейшая Синайская Церковь дала миру святых преподобных Иоанна Лествичника, Анастасия Синаита, Нектария, Патриарха Иерусалимского и многих других.

С VII века игумен Синайской обители получил епископское достоинство, а в конце IX в. – архиепископское от Иерусалимских Патриархов. В XIX веке русский богослов и паломник архимандрит Порфирий (Успенский) и проф. Х. Тишендорф обнаружили в библиотеке монастыря святой Екатерины древнейший список Священного Писания – «Синайский кодекс».

Синайская архиепископия состоит из монастыря святой Великомученицы Екатерины и подворий (3 в Египте, 11 – в Греции, Кипре, Ливане и Турции). По существующей традиции архиепископ синайский получает хиротинию от предстоятеля Иерусалимской Церкви.

Полный титул предстоятеля: Архиепископ Синайский, Фаранский и Раифский. Резиденция архиепископа находится в г. Каире.

Глава VII. Древние Восточные Церкви. Краткая история и современное положение

Эпоха Вселенских Соборов была насыщена внутрицерковными и политическими событиями, повлиявшими на отделение от Православной Вселенской Церкви некоторых Древних Восточных Церквей.

Главной причиной такого обособления была христологическая проблема, которая решалась на IV Вселенском Соборе (451 г.) в Халкидоне, в связи с евтихианской ересью. Константинопольский архимандрит Евтихий учил об *одном* Божественном естестве в Лице Христа, в Котором по воплощении человеческое естество слилось с Божеством, а потому Он был не Богочеловеком, а только Богом.

Осуждая это лжеучение святые отцы Халкидонского Собора установили точное православное вероучение об образе соединения *двух естеств* или *природ* (по-гречески *φυσῆς* – физис), в *одном* Лице или *ипостаси* (по-гречески *ὑποστάσις* – ипостасис) и повелели исповедовать «Господа нашего Иисуса Христа – истинного Бога и истинного Человека, единосущного Отцу по Божеству и единосущного нам по человечеству в двух естествах: неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого».

Сторонники Евтихия отвергли это православное вероучение и впоследствии образовали в разных регионах Востока свои так называемые монофизитские Церкви, каковыми в настоящее время являются Коптская, Эфиопская, Сиро-Яковитская, Малабарская и Армяно-Григорианская. Кроме того, ниже будет рассмотрена краткая история Сиро-Халдейской Церкви, имеющей несторианское происхождение, а также Маронитской Церкви, имеющей монофелитские истоки.

§1. Коптская Церковь

Коптская Церковь – национальная Церковь египетских христиан, сформировалась после IV Вселенского Собора (451 год). По своему вероучению эта Церковь содержит умеренное монофизитство. У коптов еретик Евтихий анафематствуется, а другой еретик – епископ Александрийский Диоскор – почитается как святой. Коптская Церковь имеет 26 епархий. Большинство епископов живет в Каире. Во главе церкви стоит «Святейший папа» и Патриарх великого града Александрии, всея земли Египетской, святого града Иерусалима, Абиссинии, Нубии, Пентаполя и всея земли, «идеже святой Марк проповеда». Патриарх избирается всеми архиереями Коптской Церкви с участием клира и мирян (от каждой епархии по 12). Вероучение этой Церкви во многом напоминает православное по своей близости к первохристианским источникам общего предания Церкви. Однако, разделяющим фактором во взаимоотноении между Православной и Коптской Церквами остается христологическая проблема.

Таинства в Коптской Церкви те же, что и в Православной. Крещение совершается через троекратное погружение над младенцами мужского пола в 40-й день, женского – 80-й день. Литургии совершаются по чину святителей Василия Великого, Кирилла Александрийского и Григория Богослова. Праздники делятся на семь больших Господних (Благовещение – 25 марта, Рождество Христово – 25 декабря, Богоявление в январе, Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Вознесение и Пятидесятница) и семь малых (Обрезание Христово – 1 января, Чудо в Канне – 8 января, Сретение – 2 февраля, Тайная Вечеря, Неделя о Фоме, бегство в Египет – 17 мая и Преображение – 6 августа).

Копты глубоко чтут Богоматерь, в честь Которой установлено множество праздников. Самыми большими из них являются: Рождество Богородицы (8 сентября), Введение во храм (21 ноября) и Успение (9 августа). У коптов – 4 поста: Великая Четыредесятница перед Пасхой (50 дней), пост святых апостолов (30 дней), Успенский (15 дней), Рождественский (40 дней). Малые посты: Ниневийский (в память пророка Ионы – 3 дня, за две недели до Великого поста), пост Ираклия, совпадающий с первой седмицей Великого поста (в честь взятия Иерусалима), среда и пятница – постные дни.

Установлено много праздников в честь апостолов, святителей и мучеников.

Для Коптской Церкви характерно стремление к сближению с православным Востоком. Попытки наладить отношения православных и дохалкидонцев имели место и раньше, о чем свидетельствует окружное послание Константинопольского Патриарха Фотия «К архиерейским престолом Востока» (866 г.), из выступления Иерусалимского Собора 1672 года в защиту дохалкидонян. В 1821 году Коптский Патриарх Кирилл IV и Александрийский Патриарх Каллиник согласились осуществить союз обеих Церквей, однако из-за трагической кончины Коптского первоиерарха этот союз осуществить не удалось.

В XX веке диалог с коптами проводился в рамках Всеправославного Сопещения и Межправославной богословской комиссии по собеседованиям с Древними Восточными Церквами.

§2. Эфиопская Церковь

Христианство в Эфиопии (Абиссинии) имеет свое начало с апостольских времен. В книге Деяний (Деян.: 8:26–40) говорится об обращении апостолом Филиппом в христианство и крещении евнуха, казначея Эфиопской царицы Кандакии в I веке. Апостолом Эфиопии был святой **Фрументий** (IV в.), который путешествуя со своим братом Эдессием и дядей Меропием, пристал к берегам Абиссинии. Местные жители убили всех мореплавателей, кроме двух братьев, которые были привезены царю Чагему. Царь назначил их, как образованных людей, заниматься государственными делами. Перед смертью царь даровал свободу Фрументию и Эдессию, но царица попросила братьев продолжать службу до совершеннолетия сына – наследника, который отпустил их на родину – в Сирию. Эдессий стал священником в Тире, а св. Фрументий был рукоположен во епископы святителем Афанасием Александрийским и возвратился в Эфиопию со священниками для проповеди веры Христовой туземцам. Он же положил начало переводу Священного Писания и богослужебных книг на эфиопский язык. Автор «Христианской Топографии» Косма Индикоплевст, живший в VI веке, свидетельствует, что царственная династия и почти вся страна Эфиопская была христианской.

Начиная с VII века и по 1951 год Эфиопская Церковь находилась в юрисдикции Коптской, от которой получила абуну (отца, патриарха). После смерти Коптского Патриарха Кирилла V (1950) первым епископом из эфиопов стал Василий. В 1959 году, Коптским Патриархом Кириллом VI в Каире он был возведен в сан Патриарха-Католикоса. С этого времени Эфиопская Церковь является независимой автономной Церковью.

Учение Эфиопской церкви излагается в двух символических книгах:

"Синодис" – сборник апостольских, соборных постановлений и богословских монофизитских трактатов;

«Вера отцов» – сборник свидетельств в пользу монофизитского учения, якобы сохранившихся от времен апостольских до Патриарха Христодула (1050–1078 гг.)

Эфиопская Церковь имеет то же догматическое учение, что и Коптская: она принимает первые три Собора, Никео-Цареградский Символ веры, семь Таинств, частный и общий суд. Церковные чинопоследования и Таинства Эфиопской Церкви в основном происходят от коптских. В Эфиопской Церкви практикуется обряд обрезания. Книга, содержащая чин

Божественной литургии, называется "*Кедасье*". Церковное пение сопровождается меквомией (вид флейты) и систрами. Применяются так же и барабаны. Церковный календарь начинается с так называемой «эпохи мучеников», пострадавших при Диоклетиане в 284 году. Среда и пятница – постные дни, кроме рождественского и пасхального периодов. Господние праздники следующие: Благовещение, Рождество Христово, Богоявление, Честные страдания, Пасха, Фомина неделя, Вознесение, Пятидесятница и Преображение. В честь Богородицы установлено 33 праздника.

Епископат Эфиопской Церкви включает в себя Патриарха, архиепископов и епископов. В XX веке у эфиопов насчитывалось 14 епархий. Духовные учебные заведения имеют три подразделения:

Небаб Бет – приходская школа чтения, в которой дети 5–7 лет получают элементарное образование.

Кидассе Бет – школа для подготовки священнослужителей.

Высшие церковные школы, готовящие преподавателей, специалистов в области святоотеческой литературы, Священного Писания, церковной музыки, духовной поэзии и канонического права.

Эфиопское монашество, согласно преданию, относится к эпохе святых Пахомия Великого и Антония Великого. Монахи в своем большинстве принадлежат братству Текла Хайманот, жившего в XIII веке и реорганизовавшего иноческую жизнь в Эфиопии.

§3. Сиро-Яковитская Церковь

Сирийские монофизиты-яковиты получили свое название от ученого монаха **Иакова Барадея** (VI в.). Они отделились от Православной Церкви в период Эфесского и Халкидонского Соборов, пользуясь покровительством императоров Зенона (474–491 гг.) и Анастасия I (491–518 гг.). Иаков был сыном священника Феофила бар-Ману в Телле. Вместе с монахом Сергием он около 527–528 годах защищал христианскую веру в Константинополе. По просьбе сирийских монофизитов и при содействии императрицы Феодоры Иаков Барадей был рукоположен во епископа Эдесского. Вместе с ним был рукоположен второй епископ – Феодор – на кафедру в Бостру. Иаков сразу же взялся за реорганизацию своей Церкви, проповедуя, крестя, рукополагая и восстанавливая храмы. Около 40 лет он бродил по Сирии и Египту. Считают, что он рукоположил десятки епископов, тысячи священников и диаконов. Перейдя персидскую границу, он действовал в Тагрите и к юго-востоку от Мосула, в результате чего монофизиты распространились до Демавендских гор (к северу от Тегерана), основав в Персии свою митрополию.

Однако сам Иаков Барадей не стал Патриархом, рукоположив себя преемником Сергия, епископа Теллаского и египетского монаха Павла, с которых начинается преемственность монофизитских Антиохийских Патриархов. Таким образом, Иаков Барадей окончательно отделил от остальной Церкви сирийское монофизитство.

История яковитов была сопряжена с постоянными преследованиями со стороны византийских императоров, кроме Зенона и Анастасия. Попытки Юстиниана I (VI в.) и Никифора II Фоки (X в.) воссоединить яковитов с Православной Церковью не удались в виду их враждебного отношения к грекам.

Яковиты были гонимы и арабскими халифами, особенно при Адб-аль-Малике и Язиде наравне с другими христианами. Крестоносцы запретили им доступ к Гробу Господню в Иерусалиме. Долгое время яковиты не были официально признаны Османской портой, а их Патриарх не имел права ходатайствовать за свою паству перед правительством. Только в 1882 году Патриарху Педросу удалось получить это право благодаря английскому влиянию на Востоке. В середине XIX века число яковитов в Индии доходило до 60 тысяч человек.

В настоящее время юрисдикция Яковитской церкви простирается на Сирию, Ливан, Восточную Турцию и Америку. Главой рассеянных по

всему миру яковитов является яковитский Патриарх града Антиохи и всея земли с кафедрой в Дамаске. Патриарх избирается яковитскими епископами, под председательством мафриана, который с VII века является первым по чину в Яковитской Церкви после Патриарха. Епископы избираются из монахов и рукополагаются Патриархом.

Яковиты исповедуют Никео-Цареградский Символ Веры без filioque, признают семь Таинств, веруют, что пресуществление Святых Даров за литургией происходит в момент призывания Святого Духа (эпиклезы). К «Трисвятой песни» добавляется у них «Распныйся за ны». Верующие причащаются под обоими видами. Крестное знамение яковиты совершают одним пальцем, тем самым символизируя одну природу Христа, одну волю и единое действие. Литургия в Яковитской Церкви совершается по чину святого Иакова. Хлеб для Евхаристии берется квасный, смешанный с солью и елеем. Каноническое право у яковитов зиждется на номоканоне Бар-Гебреуса, изданном в Париже в 1898 году. Сирийский перевод Священного Писания – Пешито (IV в.) служит каноническим текстом для сирийских яковитов. Церковный год у яковитов начинается с октября. В основном праздники Господние – как у православных. Особо чтится память святителя Игнатия Богоносца, Диоскора и Якова Барадея. Посты в Яковитской Церкви – многодневные. В третью неделю перед Великим постом соблюдается трехдневный «Ниневийский пост». Среда и пятница – постные дни. В 1930 году была проведена реформа с целью возрождения монашества Яковитской Церкви. В частности, иеромонахам было запрещено служить на приходах.

§4. Малабарская Церковь

Малабарская Церковь расположена в юго-западной части Индии. Согласно древнему преданию, апостолу Фоме выпал жребий благовествовать Слово Божие туземцам этой страны, где он был убит в 78 году одним брамином. О миссионерской проповеди апостола Фомы имеются сведения в «Строматах» епископа Климента Александрийского, в 36-м слове святителя Иоанна Златоуста, блаженного Иеронима, историка Сократа и др. Первые и достоверные данные о христианах в Индии сообщает Косма Индикоплевст в своей «Христианской топографии» (VI в.).

Малабарская Церковь в течение веков находилась в тесных канонических отношениях с Восточно-Сирийской (Халдейской) Церковью, и халдейский Патриарх посылал в Индию епископа для духовного окормления Малабарской Церкви. В христологических спорах малабарские христиане не участвовали, поскольку несторианство для них не представляло интереса. Однако, опасение затеряться среди ислама и язычества удерживало малабарских христиан от разрыва с Селевкийей. Поэтому они с уважением относились к католическим миссионерам, прибывшим вслед за португальцами в Индию в начале XVI века. В числе западных миссионеров особенно отличился воспитанник Игнатия Лойолы иезуит Франциск Ксавье (1506–1552 гг.), основав 45 христианских общин.

К концу XVII века в Малабаре образовались две группировки: сирокатолическая и монофизитская в результате прибывшего Яковитского Иерусалимского епископа Григория. Мар Григорий отказался от всех нововведений Диамперского Собора, ввел евхаристический квасный хлеб, восточные облачения и подчинил Церковь Мар Фомы Антиохийской Яковитской Церкви. В XVIII и XIX веках в жизни Малабарской Церкви происходили внутрицерковные нестроения. Этот период характерен тем, что кроме католицизма наблюдается и влияние протестантизма. В 1815 году в Коттаяме открывается семинария, издается Священное Писание на малеаламском языке, христиане получают некоторые привилегии. Опасаясь, что Малабарская Церковь перейдет на сторону реформации, Дионисий IV созвал Собор, на котором были отвергнуты все предложенные реформы первым англиканским епископом в Калькутте Даниело Вальерном.

Постоянные внутрицерковные разногласия между Яковитской и Малабарской Церквами были разрешены в 1962 году, когда Антиохийский

Патриарх Игнатий XXXIX признал автономию Малабарской Сирийской Церкви, а себя – ее духовной главой.

В настоящее время в результате различных церковных влияний христианская церковь Малабара разделена на следующие части:

Сиро-Католическую Церковь, находящуюся в общении с Римом, и Римско-Католическую Церковь в Индии латинского обряда, возникшую в результате миссионерской деятельности католических монашеских орденов, с кафедрой Апостольского викария и архиепископа Вераполе.

Православную Сирийскую Малабарскую Церковь во главе с Католикосом Востока.

Толиурскую Церковь.

Реформатскую Яковитскую Церковь, возникшую во второй половине XIX в. под влиянием протестантизма.

Англиканскую Церковь христиан Фомы.

Меллосийскую (Несторианскую) Церковь, возникшую вследствие раскола среди сирокатоликов.

Догматическое учение Малабарской Церкви, находившейся под влиянием разных инославных конфессий, отличается от вероучения Яковитской Церкви. Эта Церковь признает три Вселенских Собора, Никео-Цареградский Символ веры, отвергая ересь Евтихия и filioque. В христологии малабары придерживаются умеренного монофизитства. Таинства те же, что у Православной Церкви. Литургия совершается по чину святого Иакова. Для Евхаристии употребляется квасный и соленый хлеб. Праздники и посты сходны с уставом Яковитской Церкви.

§5. Армяно-Григорианская Церковь

По преданию первыми благовестниками веры Христовой в Армении были святые апостолы Фаддей и Варфоломей в I веке. Массовая же христианизация армян была проведена епископом **Григорием Просветителем** (IV в.), который получил образование в Антиохии Каппадокийской. Святитель Григорий исцелил от тяжелой болезни армянского царя-язычника Тиридата, который, уверовав во Христа, в 301 году объявил христианство официальной государственной религией. По желанию царя Григорий принял сан епископа в Кесарии Каппадокийской и стал главой Армянской Церкви в Антишате на Евфрате. В это время Армянская Церковь была митрополией Кесарийской Церкви.

При епископе Исааке Великом (390–440 гг.) образовалась Армянская Национальная Церковь. Было основано много церквей, монастырей и народных школ. Благодаря ученому святому Месропу, составившему армянский алфавит, началось развитие национального языка и богослужебной литературы. Он же начал переводить Священное Писание на армянский язык.

Армянская Церковь отделилась от Православной Церкви, в связи с неточным переводом армянскими учителями с греческого на армянский язык догматической формулы Халкидонского Собора. Кроме этого, прибывшие в Армению монофизиты распространяли ложную информацию о том, что в Халкидоне была восстановлена несторианская ересь. Вследствие этого на Соборе в Эчмиадзине в 491 году армяне приняли *энотикон* императора Зенона (476–491 гг.), содержащий согласительное вероопределение между православными и монофизитами, а в 536 году на Соборе в Тиве осудили постановления Халкидонского Собора.

Таким образом, отпав от союза с Православной Церковью, Армянская Церковь образовала из себя не столько еретическое в строгом смысле слова, сколько раскольническое вероисповедное общество, так как в учении о двух естествах во Христе армяне были согласны с вероучением Халкидонского Собора.

Об этом свидетельствует тот факт, что в 862 году армянский католикос Захария в послании к Константинопольскому Патриарху Фотию признал Халкидонский Собор. Также принял вероопределение этого Вселенского Собора и католикос Нерсес в 1179 году. Однако, несмотря на это Армянская Церковь не отказалась от своих своеобразных словесных

выражений о естествах в Лице Иисуса Христа.

За весь многовековой период своего существования Армения с V по XIX века подвергалась опустошительным завоеваниям персов, арабов, византийцев, турок-сельджуков, монголо-татар, турок-османов.

Из-за постоянных набегов иноверных Верховный Патриарх-Католикос ¹⁹, вынужден был менять местопребывание своих кафедр, которые находились в Аштишате, Вагаршапате, Двине, Ахтимаре, Каминте и Сисе.

С 1441 года постоянной резиденцией католикоса стал монастырь *Эчмиадзин*. Следует отметить, что в годы русско-персидских и русско-турецких войн первой половины XIX века многие армяне эмигрировали в Россию, где имели возможность строить себе храмы и совершать богослужение.

С 1828 года при католикосе в Эчмиадзине существует Синод, который избирает на кафедру двух кандидатов. В настоящее время в Армянской Церкви высшей властью обладают два католикоса и два Патриарха, возглавляющие всю армянскую паству в различных странах мира. Согласно церковным традициям верховным католикосом считается тот, на которого при интронизации возлагается на голову рука от святых мощей святого Григория. Кроме этого обряда 12 архиереев также возлагают свои руки на голову интронизируемого и совершают миропомазание.

Эчмиадзинский католикос имеет первенство чести и власти рукополагать Патриархов в Константинополь и Иерусалим для окормления армянской диаспоры. При католикосе, кроме Синода, действует монастырский совет и издательский комитет. В юрисдикции Верховного Католикоса находятся епархии: Араратская (Ереван), Ширакская, Грузинская (Тбилиси), Азербайджанская (Баку), Северо-Кавказская и Российская (Москва). За рубежом – 12 епархий и представительства в Лондоне, Милане и Вене. В Эчмиадзине есть академия и семинария.

Второй армянский Киликийский католикос имеет кафедру в Ливане в Анталиасском монастыре (близ Бейрута). В его юрисдикцию входят: Ливанская, Сирийская и Кипрская епархии. Имеются также три монастырские школы: в Бейруте, Латтаке и Дамаске.

В настоящее время в юрисдикцию Эчмиадзина входят два Патриархата: Иерусалимский, основанный в 1311 году, и Константинопольский, основанный в 1307 году. Католикос Армянской Церкви является их духовной главой. Он носит перстень, рукополагает епископов, освящает миро и имеет право вето при рассмотрении бракоразводных дел. Вторую степень священства представляют священники-богословы (вердапеты), наделенные правом проповедовать и

управлять особыми церковными округами. Затем следуют по чину протоиереи, священники, диаконы – женатые или целибаты. С XIII века введено безбрачие епископата.

Армянская Церковь признает первые три Вселенских Собора, Никео-Цареградский Символ веры без filioque, крещение через троекратное погружение и миропомазание. Евхаристия совершается на опресноках, вине без добавления воды. Причастие преподается под обоими видами. Таинство Исповеди совершается как и в православных Церквях. Таинство Священства совершается возложением на главу рук епископа с призыванием Святого Духа.

В настоящее время литургия совершается по чину святителя Василия Великого с некоторыми особенностями вследствие сирийского влияния. Авторы богослужебных книг – святитель Григорий Просветитель, Нерсес Великий (IV в.), Маштон, Иоанн Мантакуни и Моисей Хоренский (V в.), которые составили основные молитвословия и песнопения Службника и других церковных сборников.

Суточный круг богослужения как и у православных. За богослужением применяются музыкальные инструменты: цинга (два медных диска для удара) и рипиды с подвешенными колокольчиками. В Эчмиадзине пение сопровождается органом.

Церковный год у армян начинается с 1 декабря. Праздники бывают подвижные и неподвижные, Господние и Богородичные. Двинский Собор (525 г.) установил соблюдать одну седмицу поста в месяц. Соблюдаются посты пред Богоявлением, Пасхой (48 дней), Успением (5 дней). Еженедельными постными днями являются среда и пятница.

Христология Армянской Церкви содержится в ее «Исповедании», где основной акцент делается на единство во Христе двух природ: божественной и человеческой.

§6. Сиро-Халдейская церковь

В V веке отделились от Православия так называемая Сиро-Халдейская или Несторианская Церковь. Ее история непосредственно связана с ересью Нестория, архиепископа Константинопольского (428–431 гг.), который проповедовал лжеучения Диодора, еп. Тарсийского († 394 г.) и Феодора, еп. Мопсуетского († 429 г.) об образе соединения в Лице Иисуса Христа Божественной и человеческой природ.

По Диодору Иисус Христос был простым человеком, в котором обитало Божество, как в храме. От Девы Марии родился не Бог-Слово, а человек. Феодор Мопсуетский резко отличал во Христе человеческую личность от Божественной. По его понятию существенное соединение Бога-Слова с человеком Иисусом в одно лицо было бы ограничением Божества, что невозможно. Допустимо только внешнее соединение или соприкосновение. Поэтому по Феодору Мопсуетскому Бог-Слово и человек Иисус – совершенно отдельные самостоятельные личности. Следовательно, нельзя говорить, что Бог родился, а Деву Марию называть Богородицей, так как от Нее родился не Бог, а человек.

Подобным образом мыслил и Несторий, который определенно говорил: «Разделяю природы (т. е. Божественную и человеческую), но объединяю в поклонении» ²⁰. Он называл Пресвятую Деву Марию христородицей.

Из такого лжеучения неизбежным выводом было отрицание таинства боговоплощения и основы христианства – догмата искупления, потому что смерть обыкновенного человека на кресте не могла быть искупительной и спасительной жертвой за грехи всего человечества.

Частные еретические высказывания Диодора, епископа Тарсийского и Феодора, епископа Мопсуетского и свои заблуждения в области христологии Несторий, как архиепископ столичной кафедры, хотел сделать общепринятым церковным учением.

Поэтому Несторий и его единомышленники были осуждены и отлучены от Церкви на III Вселенском Соборе в Ефесе. Подчиняясь императорскому указу, несториане были вынуждены эмигрировать в Персию, где нашли себе покровителя в лице Низибийского епископа Варсумы (453–489 гг.). Отсюда несториане проникли в Аравию, Восточную Индию и Китай. В Персии их называли «халдейскими христианами», а резиденцией их Патриарха была Селевкия-Ктезивон (позднее Багдад). В XIV веке Тамерлан разгромил их церковные

учреждения, после чего остатки несториан сохранились в горах Курдистана, Ирана, в долинах рек Тигра и Евфрата.

Во главе Сиро-Халдейской церкви стоит Патриарх, совмещающий духовную и светскую власть. Все церковные служения переходят по наследству между родственниками. Таинство священства у сиро-халдеев отличается тем, что во время одного богослужения совершается хиротония во чтеца, диакона и священника. Евхаристия совершается на квасном хлебе. В числе литургийных чинопоследований есть литургия Нестория, совершаемая пять раз в году. Суточный круг богослужения состоит из часов, вечерни, повечерия, полунощницы и утрени. Язык богослужения – древне-сирийский. Следует отметить, что в конце XIX столетия в среде сиро-халдейских христиан возникло движение в пользу воссоединения с Православной Церковью.

§7. Маронитская Церковь

В VII веке после VI Вселенского Собора 680 года в Константинополе, осудившего монофелитскую ересь, на Востоке образовалась Маронитская монофелитская Церковь. Суть этой ереси, которую инициировали монофизиты при поддержке императора Ираклия (611–641 гг.) и Констанса II (642–668 гг.), заключалась в учении об одной Божественной воле (с греч. $\mu\omicron\nu\omicron\zeta\ \theta\epsilon\lambda\omicron\mu\alpha$) во Христе.

Монофелитское лжеучение противоречило православному догмату VI Вселенского Константинопольского Собора, определившего исповедовать во Христе как Богочеловеке две воли при двух Его Божественном и человеческом самостоятельных естествах, без слияния или разделения их.

Это православное вероучение монофелиты отказались признать. Преследуемые греческим правительством, они эмигрировали в Ливан, где поселились в горном монастыре, основанном в VI веке святым Мароном. Здесь они избрали своим Патриархом Иоанна, принявшего имя Марона. По его имени эта церковь стала именоваться *маронитской*.

Спустя пять веков, в 1182 году под влиянием латинской миссионерской деятельности в Ливане маронитский Патриарх и несколько епископов отреклись от монофелитского вероучения и обратились в Антиохийскому римского-католическому Патриарху Аймериху с прошением о воссоединении с Римом²¹.

С этого времени марониты признают главенство папы, filioque, Причащение мирян под одним видом, как у католиков, придерживаются римско-католического календаря и определенных постных дней, но сохраняют и свои особенности. В частности, в отличие от католиков маронитское белое духовенство обязано вступать в брак и носить бороду. В богослужении у маронитов используется сирийский язык.

Еще в 1584 году папа Григорий XIII основал в Риме коллегии для образования маронитских священнослужителей. В XVIII веке выпускниками этого учебного заведения были ученые братья Ассемани, создатели научной истории сирийской литературы. В XIX столетии для обучения маронитов было основано училище в иезуитском монастыре святого Иосифа в Бейруте.

В 1860 году вследствие кровавого конфликта между ливанскими друзьями (мусульманами) и маронитами число последних сильно сократилось. Часть маронитов эмигрировала в Америку. Тем не менее, на Востоке осталось около четверти миллиона маронитов.

После вмешательства Европы столкновения на конфессиональной почве прекратились. Ливан получил политическую автономию, а марониты-христиане – возможность защищать свои духовные и гражданские права через своих выборных представителей в парламенте страны.

Предстоятелем Маронитской церкви является Патриарх Антиохийский и всего Востока, который избирается маронитами и утверждается папой Римским.

***

В заключение следует отметить, что в XX столетии в поисках основы для сближения между православными и дохалкидонцами проводились неофициальные богословские совещания с участием представителей обеих сторон: в Родосе (1961 г.), Орхусе (Дания 1964 г.), Адис-Абебе (1965 г.), Бристоле (1967 г.), Женеве (1970 г.), Адис-Абебе (1971 г.). Диалог показал, что главным препятствием к союзу православных и древних Церквей является формула христологического догмата IV Вселенского Собора.

В 1999 году Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о проведении двустороннего богословского диалога с Древними Восточными Православными Церквями, «чтобы придать новый импульс взаимному изучению богословских традиций наших Церквей»²².

Глава VIII. Римско-Католическая Церковь в XVI–XXI веках

§1. Латинская пропаганда на Востоке в XVI–XIX веках

Латинская пропаганда в Греко-Восточной Церкви после падения Константинополя не только не ослабла, но еще более усилилась. Рим, пользуясь отсутствием христианской гражданской власти, обрушил католическую пропаганду непосредственно на православные народные массы. Все средства, какие только были в распоряжении пап, в том числе обманы, подкупы, подлоги, насилия разного рода и т. п., были направлены на то, чтобы распространить на православном востоке католицизм.

В конце XV и первой половины XVI веков латинская пропаганда была ещё слаба: папы в это время заняты были борьбой с реформационными стремлениями на Западе и самой Реформацией. Со второй половины XVI века пропаганда начинает усиливаться. Особенной ревностью и настойчивостью в этом отношении отличаются действия папы Григория XIII (1572–1585 гг.). Воспользовавшись стремлением греков получить образование в Италии, он в 1577 году основал в Риме коллегий, специально предназначенный для греческих юношей, а в 1581 году устроил при нем церковь во имя святителя Афанасия для совершения богослужения на греческом языке. Этот коллегий имел в своем распоряжении богатые средства и поэтому мог предоставить своим воспитанникам бесплатное обучение и содержание, вследствие чего он всегда был полон греками. Так под вывеской благотворительности папа протаскивал католицизм. Правда, от греческих воспитанников не требовалось его принятия, им предоставлялась полная свобода в деле веры, но все воспитание проходило в католическом духе, и как следствие этого, по окончании образования греческие юноши весьма часто оставались православными только по имени, а некоторые открыто становились униатами или католиками. По возвращении на родину они являлись проводниками идей о папской власти.

В 1583 году Григорий направил на Восток организованную иезуитскую миссию, снабженную большими материальными средствами. С разрешения турецкого правительства иезуиты основали (в 1600 году) в Константинополе (в Галате) свой коллегий, затем как здесь, так и в других местах стали заводить школы, приюты, больницы, странноприимные дома и т. п. В условиях тяжелого турецкого гнета иезуиты выглядели благодетелями христианства.

В то же время они писали сочинения против Греко-Восточной Церкви и в защиту Римской, издавали католические катехизисы и распространяли

те и другие среди православного населения, не стеснялись даже перепечатывать в Риме православные книги с внесением в них латинских мнений и распространять их по Востоку. Из борцов за Православие в конце XVI века особенно замечательны Патриархи Константинопольский Иеремия II и Александрийский Мелетий Пигас. Они своими поучениями и посланиями старались разоблачить латинскую пропаганду, уберечь от нее свою паству. Патриарх Иеремия II, кроме того, на Константинопольском Соборе (1583 г.) отверг новый календарь, так называемый Григорианский по имени папы Григория XIII, распространением которого в Восточной Церкви иезуиты пользовались как средством для пропаганды папской власти.

В 20-х годах XVII века ревностным борцом против иезуитов выступил знаменитый Константинопольский Патриарх Кирилл Лукарис. Он хорошо знал все происки иезуитов еще по западнорусской Церкви, поэтому по вступлении в 1621 году на Патриарший престол стал рассылать пастырские послания, в которых разоблачал их козни, убеждал православных не иметь с ними никакого общения.

Иезуиты, видя положительное воздействие посланий на христиан, дали взятку великому визирю в сумме 20 000 талеров, оклеветали Кирилла в измене и добились, что он в 1623 году был низложен, а за другие 20 000 талеров сослан в заточение. Однако, за Лукариса начал ходатайствовать перед турецким правительством английский посланник по поручению своего короля, который принял живое участие в деле Константинопольского Патриарха. Кирилл был восстановлен и опять начал борьбу с иезуитами: он по-прежнему писал пастырские послания, говорил проповеди и издавал и распространял книги, направленные против латинских заблуждений и иезуитов. Иезуиты не могли равнодушно смотреть на деятельность Кирилла. Они решили во что бы то ни стало погубить его. В 1638 году в отсутствие султана Мурада IV в Константинополь пришло известие, что казаки овладели Азовом и подступают к Константинополю. Иезуиты успели убедить визиря, что виной всего является этого Патриарх, призвавший казаков. Об этом донесли Мураду, который и приказал предать смерти Кирилла. Его схватили, посадили на корабль будто для отправления в ссылку, но тут же на корабле задушили его и тело бросили в море.

Такой же участи подверглись Патриархи Парфений II и Парфений III. Патриарх Парфений IV (1657–1662 гг.) с успехом боролся с иезуитами. При нем иезуиты привезли из Франции книгу «Щит веры», в которой доказывалась правота Римской Церкви, и распространяли ее на

Востоке. Парфений разослал грамоты об уничтожении этой книги, и население публично сжигало её на рынках.

На помощь иезуитам в XVII веке папы стали отправлять на Восток в качестве миссионеров монахов других орденов. Папа Адриан VI (в 1622 г.) основал в Риме «Общество распространения католической веры», которое должно было заботиться о подготовке миссионеров и устройстве миссий на православном Востоке.

В XVII–XVIII веках произошел громадный наплыв в Турецкую империю миссионеров, монахов всевозможных орденов: доминиканцев, францисканцев, бернардинцев, кармелитов и т. п. Миссионеры основывали на всем пространстве Османской империи свои монастыри, школы, открыто ходили с проповедью по городам и селениям, совращая православных раздачей денег, разрешением постов и уверениями, что великая Константинопольская Церковь учит так же, как они, и что она находится в единении с Римской Церковью.

В начале XVII века такого рода пропаганда латинских миссионеров на востоке, особенно в Антиохии, усилилась до такой степени, что православные пришли в крайнее смущение. Восточные Патриархи в 1722 году вынуждены были созвать в Константинополе Собор, на котором, разоблачив дух латинской пропаганды, осудили 8 пунктов латинского учения:

- главенство Римского папы над Церковью;**
- исхождение Святого Духа от Бога-Сына равно как и от Бога-Отца – filioque;**
- чистилище;**
- пост в субботу;**
- отвержение младенцев от причащения;**
- крещение через обливание;**
- конфирмация;**
- совершение Евхаристии на опресноках.**

Соборное определение на греческом и арабском языках было распространено по всему Востоку.

Но как эти, так и все последующие усилия латинской пропаганды направлялись к желанной цели. Латинская пропаганда совратила в унию и католичество несколько православных епархий. Появились свои униатские архиепископы и даже Патриархи.

Совращенные в общей массе православных на протяжении четырех веков составляли небольшое число и притом представляли собой худших, нестойких членов Церкви. Латинские епископии, архиепископии и

Патриархии на Востоке существовали скорее как колонии католиков, оставшихся там после крестовых походов или переселившихся в последующие времена, чем для соvrащенных православных, и притом, большей частью, существовали без нужды, а ради громких титулов, ради фальшивого уверения, что Восточная Церковь подчинялась папе. Таким образом, латинская пропаганда не оказала решающего влияния на православном Востоке.

§2. Рим и Палестина

Рим вел большую борьбу за обладание святыми местами в Палестине, которая сопровождалась обманами и насилиями. Православные, владея святыми местами, всегда допускали в них всех иноверцев, не исключая и католиков, для поклонения и совершения богослужения. Для этой цели верующие других христианских конфессий имели в храме Воскресения Христова свои малые престолы. Но Риму казалось этого мало, и он осуществлял своего рода аннексию Палестинских святых мест.

Так, в XVI веке, в правление Сулеймана I (1520–1566 гг.) францисканские монахи, имевшие с XVI века свой монастырь на Сионской горе, отняли у православных обманом великолепный храм Рождества Христова, устроенный над пещерой Рождества Христова в Вифлееме.

В 30-х годах XVII столетия, когда на Востоке появились иезуиты и вели ожесточенную борьбу с Патриархом Кириллом Лукарисом, латиняне на некоторое время овладели было как храмом Воскресения со святой пещерой (Гробом Господним), так и Голгофой. Они подкупили великого визиря, который убедил султана Мурада IV, что святые места еще Сулейманом отданы латинянам, а не грекам, для чего тот подделал документы. Но Иерусалимский Патриарх Феофан отправился в Константинополь и успел при содействии Кирилла Лукариса выхлопотать указ, подтверждающий права православных на святые места. После этого православные вступили во владение не только храмом Воскресения и Голгофой, но и Вифлеемским храмом, захваченным у них латинянами в XVI веке.

Во второй половине XVII века на помощь латинянам выступили Франция и Австрия. После войны с австрийцами, по Карловицкому миру (1699), заключенному при посредстве Франции, турецкое правительство обязалось отдать святые места во владение латинянам. Посланники австрийский и французский настаивали на выполнении обязательства, вследствие чего турецкое правительство несколькими фирманами (в 1700 и 1706 гг.) предоставило Риму владение святыми местами. Католики недалеко ушли от магометан: разрушили в храме Воскресения главный престол православных, стоявший перед Гробом Господним, выкинули все украшения православных, разрушили в Вифлеемском храме иконостас, устроенный ими, и т. п. Это было самое тяжелое время для православных. Завладев святыми местами, латиняне еще с большим рвением принялись за

распространение своего учения. В это время, как упомянуто выше было, латинские монахи способствовали большому волнению среди православного населения в Иерусалимском и Антиохийском Патриархатах.

В 1756 году, в день Вербного Воскресения, они напали на церкви православных в Иерусалиме и ограбили все церковные украшения. Иерусалимский Патриарх Парфений обратился с жалобой к султану Осману III. Турецкое правительство, недовольное давлением западных государств, рассмотрело все фирманы, связанные с владением святыми местами, и нашло, что фирманы, данные грекам, древнее, а потому новым фирманом в 1757 году возвратило им прежние права на владение святыми местами, предоставив и католикам соучаствовать в богослужении.

В 1808 году главная иерусалимская святыня – храм Воскресения над гробом Господним сгорел, уцелела только часовня Гроба Господня. Патриархи Иерусалимский Поликарп и Константинопольский Каллиник, при участии влиятельных греков, добились у турецкого правительства гатти-шерифа, по которому им разрешилась реставрация храма. Храм с большим трудом и вопреки противодействию Рима был восстановлен.

§3. Униатская политика пап

В начале 1848 года папа Пий IX (1846–1878 гг.) направил всем восточным христианам энциклику (окружное послание), где обратился к униатам и католикам, проживающим на Востоке, а потом, говоря словами энциклики, «тем, кои хотя чтут Христа, но отделились от общения с престолом апостола Петра», т. е. к православным христианам Востока.

Вопреки фактам истории он уверял, что древняя иерархия Восточной Православной Церкви принимала постановления и определения пап как глав соборной Церкви.

В своих доказательствах главенства Римской Церкви папа извращает мысли Священного Писания и ложно перетолковывает факты церковной истории. В заключение послания папа убеждал восточных христиан войти в общение с кафедрой апостола Петра и принять учение об исхождении Святого Духа и от Сына и главенстве папы, обещая со своей стороны сохранение всех их догматов, обрядов и богослужбного чина. Это послание не оказало никакого воздействия на восточных христиан. Константинопольский Патриарх Анфим VI от лица всей Восточной Церкви ответил папе, что общение между Церквями Восточной и Западной возможно только после уничтожения всех нововведений Римской Церкви.

6 мая 1848 года все восточные Патриархи за своей подписью и подписью членов своих синодов направили замечательное «Окружное послание единой, святой, соборной и апостольской Церкви ко всем православным христианам» в 23 членах.

В нем Патриархи говорят, что православное учение должно содержаться всегда неизменным, но злой дух посеял в Церкви разделение и ереси. Некоторые исчезли и исчезают, а некоторые нарождаются вновь, чтобы исчезнуть со временем. В прежние времена сильно волновала Церковь ересь арианская, а в настоящее время такой же волнующей ересью является папство. Далее в послании приводятся доказательства того, что папство есть ересь, перечисляются все заблуждения Римской Церкви: учение об исхождении Святого Духа и от Сына, кропление вместо погружения в Таинстве Крещения, отнятие у мирян Божественной Чаши и Причащение только под одним видом хлеба, употребление опресноков, исключение из литургии благословения Святых Даров, устранение крещаемых младенцев от Миропомазания, запрещение брака священникам, непогрешимость папы и, вообще, извращение древнего апостольского чина совершения почти всех Таинств.

С особой силой в окружном послании опровергается учение об исхождении Святого Духа и от Сына и о главенстве папы – в ответ на папскую энциклику. Окружное послание устанавливает правильное понимание мест Священного Писания, приводимых папой в доказательство своего главенства, а также подвергает критическому разбору факты из истории Церкви, на которые ссылается папа, и показывает их настоящее значение. В заключение высказывается мысль, что энциклика Пия IX подлежит осуждению, как послание нечестивое и душепагубное: «Таким мы и объявляем его в соборной Церкви», – заключают Патриархи (член 18).

Не дождавшись добровольного подчинения восточных христиан, Пий IX обратился к старым средствам, чтобы достигнуть своей цели. В начале 1862 года он издал буллу, в которой заявил перед целым светом об учреждении новой соборной конгрегации пропаганды для восточного обряда, так как существующая в Римской Церкви общая конгрегация пропаганды обременена другими миссиями и мало занимается пропагандой на православном Востоке. В своей булле он пишет, что не только не стремится к уничтожению чина богослужения и обрядов Восточной Церкви, но, напротив, предписывает их сохранение. Особой буллой (без Собора) папа в 1854 г. провозгласил догмат о непорочном зачатии Девы Марии.

В 1868 году Пий IX, намереваясь созвать в Риме Собор для утверждения нового догмата о непогрешимости папы, направил новое послание к епископам восточного обряда с приглашением на Собор и с выражением желания относительно подчинения их римской кафедре. Константинопольский Патриарх Григорий VI даже не принял этого послания.

В 1870 году папа Пий IX созвал Первый Ватиканский Собор, на котором был провозглашен догмат непогрешимости пап в вопросах «веры и нравов», когда папа говорит "*ex cathedra*". Этот догмат явился логическим завершением веками проповедуемой на Западе теории папского вселенского главенства. Во время бурных обсуждений новой доктрины, несмотря на угрозы и всевозможные маневры курии, всё же 119 епископов из 574 голосовали против догмата непогрешимости.

В 1866 году в связи с переходом униатского населения России в лоно Матери-Церкви Ватикан разорвал с ней дипломатические отношения. Продолжались попытки пап подчинить себе христиан Балканского полуострова и Востока. Не теряя этой надежды, папа Лев XIII в 1895 году выпустил энциклику о соединении Церквей при условии их подчинения

Риму. Эта энциклика получила достойный отпор восточных Патриархов.

В 20–30 годы прошлого столетия внешнеполитический курс Ватикана носил более умеренный характер, хотя имелись последствия униатской политики, особенно в Польше и Хорватии. В результате Латеранского соглашения было создано государство Ватикан, с резиденцией в нем Римского папы.

В годы Второй мировой войны Ватикан занимался поисками новой ориентации, что в дальнейшем сказалось на деятельности Римских пап Иоанна XXIII и Павла VI, которые обновили церковную жизнь Римско-Католической Церкви.

§4. Краткий обзор деятельности римских пап XX–XXI веков

Папа Пий X (1903–1914 гг.)

Во время своего понтификата папа Пий X провел реформу в римской курии, сократив существовавшие до него 37 конгрегаций до 19. Он способствовал созданию Кодекса католического права, который был утвержден папой Бенедиктом XV в 1917 году. Пий X решительно выступал против модернистских течений в Римо-Католической Церкви. В 1951 году он был причислен к лику святых.

Папа Бенедикт XV (1914–1922 гг.)

Бенедикт XV создал в 1917 году особую конгрегацию по делам Восточных Церквей, которая должна была добиваться подчинения католицизму всех христианских Церквей на Балканах, Ближнем Востоке, а также Русской Православной Церкви, при нем заметно активизировалась миссионерская деятельность Ватикана в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, были установлены дипломатические отношения с Китаем (1918), Францией (1920) и странами Прибалтики.

Папа Пий XI (1922–1939 гг.)

При Пие XI было подписано Латеранское соглашение (1929), в силу которого был решен «римский вопрос». После подписания Латеранского договора о создании государства Ватикан папа предпринял строительство новых зданий и перестройку старых в Ватикане. За время понтификата Пия XI было заключено 18 конкордатов с разными государствами, опубликовано 30 энциклик, установлено 128 новых диоцезов, созданы десятки новых учреждений при курии, в том числе астрономическая обсерватория и Ватиканская Академия наук.

Папа Пий XII (1939–1958 гг.)

Пий XII был избран на кафедру Римской Церкви 12 марта 1939 года. Он стремился к тому, чтобы духом католицизма были проникнуты все стороны в области человеческой деятельности, что очень характерно для Рима. От него осталось значительное количество (20 томов) булл, энциклик и публичных обращений учительного, истолковательного характера к самым разнообразным группам людей. Известны его энциклики: «*Humani generis*» (Род человеческий) (1950), «*Evangelii praecones*» (Евангельское провозглашение) (1951). В последней энциклике папа выразил мысли о необходимости «отуземить» Римско-Католическую Церковь в Азии и Африке, создав кадры духовенства местного происхождения. Папа Пий XII канонизировал пап Пия X, Пия XI и Иннокентия I. Он провозгласил 1 мая церковным праздником, а покровителем трудящихся праведного Иосифа Обручника. В 1950 г. папа установил второй марьяльный догмат о воскресении и телесном вознесении Девы Марии на небо.

Папа Иоанн XXIII (1958–1963 гг.)

Иоанн XXIII был избран 12 октября 1958 года, через три дня после смерти папы Пия XII. Несмотря на столь краткий понтификат, папа Иоанн XXIII очень много сделал полезного для решения актуальных проблем Римско-Католической Церкви. В отличие от своих предшественников, папа Иоанн XXIII прежде всего обновил систему руководства Католической Церковью. Чтобы обеспечить нужды Католической Церкви, он увеличил кардинальскую коллегию до 75 человек. Для изучения епархиальных проблем возобновил в 1960 году деятельность Римского Синода, который не собирался здесь с XV века.

Наконец, папа Иоанн XXIII внезапно объявил о своем решении созвать Собор всей Католической Церкви. В своей энциклике «*Ad Petri cathedram*» от 3 июля 1959 года папа указал на три задачи, ставшие перед Собором: «Главная цель Собора заключается в поступательном развитии католической веры, в обновлении христианской жизни верующих, в применении церковной дисциплины к условиям нашего времени. И это явит благолепное зрелище истины, единства и любви, лицезрение которых, мы верим, будет для тех, кто отделен от нас, благостным призывом искать и обрести единение».

Иными словами, папа Иоанн XXIII, созывая II Ватиканский Собор, ставил перед всем католическим миром цель очищения от вековых наслоений, реорганизации и обновления церковной жизни, чтобы приспособить церковную жизнь к изменившемуся сознанию в секулярном мире, приспособить к психологическим, культурным, бытовым условиям жизни верующих нашего времени, чтобы показать её как основанную на заветах Христа и более соответствующую евангельскому духу, а также устранить созданные греховными людьми многие препятствия к единению христиан.

Второй Ватиканский Собор открылся 11 сентября 1962 года и продолжался с перерывами между сессиями до 1965 года. На открытии присутствовало 2510 соборных отцов и официальных представителей от 86 государств.

Как положительное явление следует отметить, что после чрезвычайно долгого разрыва и отсутствия официальных контактов между Римско-Католической и Русской Православной Церквями на Второй Ватиканский Собор были приглашены и посланы наблюдатели от Русской Православной Церкви – протоиерей Виталий Боровой, профессор

Ленинградской духовной академии, протоиерей Ливерий Воронов, архимандрит (ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский) Владимир (Котляров) и архимандрит (ныне митрополит Крутицкий и Коломенский) Ювеналий (Поярков). Её наблюдатели вникали в ход соборных обсуждений и проявляли живой интерес ко всему, что могло бы способствовать в будущем установлению братских христианских отношений с Римско-Католической Церковью на почве взаимопонимания и совместных стремлений внести вклад в дело мира и прогресса человечества. Понтификат папы Иоанна XXIII может быть охарактеризован как служение миру.

В своей последней энциклике «*Pacem in terris*» (Мир на земле), обнародованной в соборе святого Петра в Риме 11 апреля 1963 года, папа Иоанн XXIII заявил, что по данной ему от Бога власти, он «считает своим долгом заклинать всех людей и в особенности правительства не щадить усилий, чтобы направить развитие событий на путь, согласный с разумом и гуманностью». Это высказывание главы Римской Церкви нашло живой отклик среди мировой общественности. 3 июня 1963 года последовала кончина папы, не успевшего довести до конца свои начинания.

Папа Павел VI (1963–1978 гг.)

21 июня 1963 года конклав кардиналов избрал на папский престол папу Павла VI (1963–1978 гг.). Новый папа продолжал курс внешней политики, начатый его предшественником. Он приветствовал подписание Договора о запрещении ядерных испытаний. При нем продолжал свою деятельность Второй Ватиканский Собор, перед которым были поставлены задачи: глубоко изучить состояние церковных дел во всем их многообразии, реформировать и внутренне обновить Церковь, способствовать единению христиан и начать «диалог с миром». Эту цель поддерживали в курии сторонники папы – обновленцы, которые при обсуждении различных схем одержали победу над интегритами. На 2-й и 3-й сессиях были обсуждены и одобрены конституции «О Божественном откровении», «О Церкви», «О святой литургии» и декреты «О миссионерской деятельности», «Об экуменизме», «О духовном образовании», «Об отношении Церкви к нехристианским религиям».

В догматической конституции «О Церкви» было подтверждено учение о непогрешимости папских определений *ex cathedra*.

В отношении литургии было разрешено совершать ее не на латинском, а на национальных языках, сократив время богослужения и упростив церковный обряд. Были сокращены до минимума и посты. Монахам и ксендзам разрешалось носить светскую одежду.

В конституции «О Церкви» было принято учреждение национальных епископских конференций, которые с санкции Ватикана принимают самостоятельные решения с учётом конкретных условий той или иной страны.

На четвертой сессии папа Павел VI официально объявил об учреждении постоянно действующего при папе Синода епископов, в котором будут представлены все национальные епископаты. Сессия приняла также декларацию «О религиозной свободе», т. е. признание Церковью принципа свободы совести. Собор выразил уверенность, что единственно истинная религия содержится в Католической Церкви.

В день закрытия Собора 7 декабря 1965 года был опубликован папский декрет о реорганизации священной канцелярии (бывшей инквизиции) в конгрегацию по вопросам вероучения.

В 1966 году был упразднен индекс запрещенных книг (Силлабус), а в 1975 году, согласно новому положению о кардинальской коллегии, кардиналы, достигшие 80-летнего возраста, лишались права голоса на

конклаве, избирающем нового папу.

Всеобщее внимание привлекли две энциклики папы Павла VI «*Ecclesiam suam*» («Своей Церкви» (1964) – первый программный документ папы и «*Populorum progressio*» («Развитие народов») (1967). Главная тема первой энциклики – это диалог Римско-Католической Церкви с внешним миром, во второй энциклике папа осуждает национализм, расизм, абсолютное право на частную собственность и призывает католиков сотрудничать со всеми людьми доброй воли без каких-либо исключений.

За 15-летний свой понтификат папа Павел VI осовременил курию, значительно увеличил число кардинальской коллегии за счёт представителей стран Азии, Африки и Латинской Америки, учредил секретариаты по контактам с нехристианским миром по вопросам диалога с неверующими, по единству христиан, обязал 75-летних епископов подавать в отставку.

При папе Павле VI были установлены дипломатические отношения с 24-мя государствами. И он лично принял глав 54-х государств.

Папа посетил Иерусалим, Индию, США, Португалию, Турцию, Колумбию, Гонконг, Индонезию, а также и другие страны, Всемирный Совет Церквей в Женеве.

Папа Иоанн-Павел I (1978)

Иоанн-Павел I был избран на папский престол 25 августа 1978 года и спустя 33 дня после своего самого короткого в истории Римско-Католической Церкви понтификатства скоропостижно скончался. За своё короткое пребывание на папском престоле Иоанн-Павел I не успел издать ни одной энциклики.

Папа Иоанн-Павел II (1978–2005)

Папа Иоанн-Павел II был избран 16 октября 1978 года. Иоанн-Павел II (в мире Кароль Войтыла) родился в 1920 году в местечке Водовейцы, р-н Кракова (Польша) в семье железнодорожника. Окончил гимназию. В годы немецкой оккупации был рабочим, шахтером. В 1946 году стал священником, затем учился в Риме, Франции и Бельгии. В 1958 году стал епископом, в 1964 году назначен архиепископом Краковским, а с 1967 года – кардиналом. Владел несколькими языками. Уже в первый год своего понтификата папа Иоанн-Павел II посетил Доминиканскую Республику, Мексику, Ирландию, США, Турцию и Польшу.

Папа Иоанн-Павел II в 1979 году издал свою первую энциклику – «Redemptor hominis» (Спаситель человечества), программный документ, содержащий главные идеи, которые он намеревался осуществить в своем понтификальном служении Римско-Католической Церкви и миру.

В первый год своего понтификата он возвел в кардинальское звание 14 епископов. Статс-секретарем Ватикана был назначен кардинал Агостино Казорони.

В 1980 году папа Иоанн-Павел II посетил шесть африканских стран, где совершал богослужения, проповедовал, рукополагал епископов и священников. В том же году он посетил Францию целью решения проблемы, связанной с раскольнической группировкой епископа Лефевра, противника «обновленческих» модернистских решений Второго Ватиканского Собора.

В 1981 году в Риме на папу было совершено покушение турецким террористом Али Агаджа.

В 1986 году папа Иоанн-Павел II впервые посетил римскую синагогу, где в своей речи назвал иудеев «старшими братьями».

В 1989 году глава РКЦ принял Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, а спустя год между Ватиканом и СССР были установлены официальные дипломатические отношения.

В 1991 году папа назначает шесть епископских и апостольских администраторов (представителей) в Россию, Белоруссию и Казахстан.

В 1995 году во время пребывания в Филиппинах и совершения мессы папа Иоанн-Павел II просил прощение за зло, причиненное в прошлом католиками представителям других конфессий.

В 1998 году он посетил Кубу. Были совершены визиты в православные страны: Румынию (1999 год), Грузию (2001 год), Грецию (2001 год).

Понтифик также просил прощения за разорение православных святынь Константинополя католиками-крестоносцами.

Будучи с визитом в Израиле (2000 год) папа молился у Стены плача.

В 2001 году он посетил Украину.

В 2003 году папа Иоанн-Павел II принял в Ватикане Президента Российской Федерации В. В. Путина, а в 2004 году понтифик передал в дар Русской Православной Церкви ценный список Казанской иконы Божией Матери, хранившийся в его личной капелле.

За все время своего понтификата папа Иоанн-Павел II возвел в сан кардинала 201 иерарха, беатифицировал папу Иоанна XXIII и 280 новых святых РКЦ. Папа признавал себя «наследником и последователем Второго Ватиканского Собора», а в своих многочисленных выступлениях неоднократно высказывался в пользу социальной справедливости, за «глобальную евангелизацию» мира.

Скончался Иоанн-Павел II 2 апреля 2005 года. В марте 2007 г. высшим руководством Римско-Католической Церкви папа Иоанн-Павел II был причислен к лику блаженных, что явилось первым шангом к его канонизации.

Папа Бенедикт XVI (с 2005 г.)

Возглавляющий в настоящее время Римско-Католическую Церковь папа **Бенедикт XVI** был избран на папский престол 19 апреля 2005 года. Новоизбранный понтифик (в мире Йозеф Ратцингер) родился 16 апреля 1927 года в Баварском городе Маркл-ам-Инн (Германия). В 1943 году 16-летний семинарист и воспитанник «гитлерюгенд» Йозеф был призван в армию. В 1945 году, будучи немецким солдатом, попал в лагерь союзников. В 1951 году он был рукоположен в сан священника. В 1959 года И. Ратцингер стал преподавателем кафедры теологии Бонского университета, а в 1966 году – главным экспертом в области догматической теологии Тюбингенского университета. В 1972 году в противовес марксистских, антиклерикальных публикаций в Германии Ратцингер основал популярный журнал «Communio». В 1977 году будущий понтифик был возведен в сан кардинала, участвовал во Втором Ватиканском Соборе. С 1981 года кардинал И. Ратцингер состоял деканом Коллегии кардиналов и возглавлял конгрегацию по вопросам римско-католического вероучения.

В своих посланиях кардинал призывал европейцев обратиться к христианским ценностям, защищать доктрину веры и морали в католическом мире. Он выступал против сексуальных извращений, клонирования и разводов, а спасение для мировой цивилизации предлагал искать в христианстве.

Папа Бенедикт XVI объявил о своем намерении продолжать линию папы Иоанна Павла II. Он заявил о своей решимости бороться за единство Церкви и развивать экуменический диалог и сотрудничество между всеми христианскими церквями.

В начале 2007 года с деловым визитом Ватикан посетил Президент Российской Федерации В. В. Путин.

§5. Современное положение Римско-Католической Церкви

Несмотря на значительную потерю членов Римской Церкви после образования протестантских и старокатолических общин римский католицизм в настоящее время является наиболее многочисленным из всех христианских исповеданий.

Кроме стран, бывших католическими и оставшихся таковыми после XVI века, а именно: Италии, Испании, Франции, Бельгии, Голландии, части Германии, Австрии, Португалии, Венгрии, Польши, Южной Швейцарии, значительной части верующих в Англии и в других протестантских странах, – католики основали много миссий и в других частях света: в Азии, Африке, на островах Океании, в Америке, и вели успешную миссию среди язычников, буддистов, пользуясь для этой цели монашескими орденами, в особенности орденом иезуитов.

Римо-католики традиционно составляют большинство населения Литвы, Латвии, а также западных областей Украины и Белоруссии.

Управление Римско-Католической Церковью, рассеянной по всем странам, сосредоточено в Риме, в **Ватиканском дворце**²³, в руках высших духовных сановников – **кардиналов**²⁴.

Все вместе кардиналы составляют курию, центральный административный аппарат Римско-Католической Церкви, которому принадлежит рассмотрение всех дел, касающихся церковной жизни.

В курию входят: папский государственный секретариат, Совет по внешним делам Церкви, конгрегации, трибуналы, службы, секретариаты, совет по делам мирян и комиссия «Справедливость и мир».

Согласно основному закону Ватикана правящий папа обладает полной законодательной, исполнительной и юридической власти. «Оком и рукой папы» является государственный секретарь, который от имени папы осуществляет руководство всей курии. Государственный секретарь или статс-секретарь имеет право созывать руководителей всех отделов курии для координации их деятельности. Он выполняет функции премьер-министра и министра иностранных дел, будучи ближайшим помощником папы. Без согласия статс-секретаря в Ватикане не может быть принято ни одно важное решение. Таким образом, католическая церковная организация в отличие от всех других, строго централизована.

Ватикан – это небольшое государство, расположенное на территории города Рима. Его площадь составляет 44 гектара, население насчитывает

около тысячи подданных. Ватикан имеет свою небольшую армию, флаг, гимн, издает марки и выпускает денежные знаки, располагает радиостанцией и банками. Глава этого самостоятельного государства – папа. Полный титул папы звучит так: *«Епископ Рима, наместник Иисуса Христа, преемник князя апостолов, верховный понтифик Вселенской Церкви, патриарх Запада ²⁵, примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, монарх государства города Ватикан и раб рабов Божиих»*.

С XI века папу избирает пожизненно **конклав** ²⁶, то есть коллегия кардиналов, 2/3 голосами + 1 голос. Кардиналы в свою очередь назначаются папой с согласия консистории – собрания кардинальской коллегии. Коллегия кардиналов насчитывает более ста сорока человек. От папы зависит возведение в сан епископов и архиепископов. С согласия правительства того или иного государства папа назначает епископов управляющими епархиями.

Выборы папы происходят в Ватикане в знаменитой Сикстинской капелле Апостолического дворца, своды которого расписаны великим Микеланджело. По традиции процесс выборов папы происходит в изолированном помещении, все входы которого опечатываются (раньше кардиналов просто замуровывали на период заседания конклава).

Кардиналы, их личные секретари и обслуживающий персонал оказываются в изоляции от внешнего мира до тех пор, пока не завершат выборы нового папы.

В истории папства бывали случаи, когда из-за соперничества группировок в церковном руководстве избрание папы оттягивалось на месяцы и даже годы. О результатах голосования римляне, собирающиеся на площади перед дворцом, могли судить по дыму из трубы Сикстинской капеллы. Черный цвет дыма означает, что очередной тур голосований никому из кандидатов не дал перевеса, белый дым – новый папа избран. Об этом извещает с балкона базилики святого Петра старейший из коллегии кардиналов, который перед собравшейся толпой произносит: «Хабемус папам». Эта средневековая традиция сохранилась до наших дней.

С начала нынешнего столетия все страны, в которых исповедуют римо-католицизм, распадаются на более или менее обширные области – диоцезы, управляемые апостольскими викариями, т. е. представителями папы с титулами архиепископов, «легатов от ребра апостольского», нунциев апостольских. Глав важнейших из них называют примасами известной области, некоторые кроме того имеют сан кардинала. Им

подчинены все областные епископы в делах, касающихся местного церковного управления.

Дабы теснее привязать к себе высших представителей католического клира в разных странах, папы в последнее время усиленно раздают титулы кардиналов, значительно увеличив их число. Отношение высшего духовенства к государственной власти в поместных зарубежных Церквях римского католицизма определяется конкордатами. Ими же определяется порядок избрания и утверждения высших духовных лиц, сношения их с римской кафедрой, их материальное обеспечение и отношение правительства ко всем римско-католическим учреждениям: школам, благотворительным обществам, монашеским орденам, братствам, церковным имуществам.

Как суверенное государство Ватикан обменивается дипломатическими представителями с другими государствами. Официальные представители Ватикана (нунции, пронунции, апостольские легаты) находятся в ста государствах мира. Около шестидесяти государств имеет своих дипломатических представителей в Ватикане. В официальные обязанности нунциев входит, в частности, правдиво и по совести информировать апостольский престол о положении Церквей в стране их пребывания, а также обо всем, что касается церковной жизни и благополучия верующих.

К началу XXI столетия в Римско-Католической Церкви насчитывалось 1 миллиард 42 миллиона верующих.

Наиболее крупными объединениями монахов являются, как прежде, монашеские ордена: иезуитов, францисканцев, христианских братьев, капуцинов, бенедиктинцев, доминиканцев и другие.

Римско-католические миссии имеют в своем распоряжении в разных странах мира около тысячи высших школ и десятки тысяч средних и низших школ²⁷. В самом Риме более десятка католических колледжей и среди них имеется «Руссикум», находящийся в ведении восточной конгрегации (бывшая конгрегация пропаганды веры).

Самым известным из всех университетов является *Григорианский понтификальный* университет, основанный в XVI веке с участием Игнатия Лойолы, и поныне руководимый иезуитами. Этот университет состоит из двух институтов: Библейского и Восточного. Библейский институт ставит своей целью научное изучение Священного Писания и Восточных древностей, ведёт исследовательские работы по реконструкции текстов Священного Писания. Восточный институт ставит своей задачей изучение канонического права Православных и Древних Восточных

Церквей.

Римско-Католическая Церковь издает около двух тысяч восьмисот названий различных газет. Официальный орган Ватикана – журнал «Акта апостолика седис», центральная газета – «Оссерваторе Романо», журнал «Чивильта католика».

Опираясь на совершенный, сильно сплоченный и дисциплинированный клир, располагая громадными материальными средствами, огромной армией миссионеров, Римско-Католическая Церковь играет значительную роль в мировой политической жизни нашего времени.

Римская Церковь не является членом Всемирного Совета Церквей.

§6. Отношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью

Римско-Католическая Церковь в силу своих апостольских основ и живого опыта первого тысячелетия неразделенного христианства имеет много общего с Православной Церковью в вере, богословии и христианской жизни. Однако существуют и серьезные разногласия, которые на протяжении веков определяли отношения между Православием и католичеством.

Православные всегда ощущали церковное разномыслие как явление болезненное, аномальное.

Поиски реальных путей к обретению единства начались со времени понтификата папы Иоанна XXIII (1958–1963 гг.), отличавшегося широтой взглядов на контакты с некатолическими исповеданиями.

На I Всеправославном Совещании на о. Родосе (1961) было решено развивать отношения с Римско-Католической Церковью «в духе любви Христовой». Третье Всеправославное Совещание (1964 г.) подтвердило право каждой Поместной Церкви самостоятельно развивать связи с римокатоликами.

Начало богословским беседам между представителями Русской Православной и Римско-Католической Церквей положил митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим (Ротов)** († 1978 г.), выступивший на Всемирной Конференции ВСЦ «Церковь и Общество» в Женеве в 1966 году с докладом: «Диалог с римокатоликами в современной христианской социальной мысли».

Во второй половине XX столетия состоялись беседы представителей обеих Церквей в г. Ленинграде (1967), г. Бари, Италия (1970), в Загорске (1973), в Тренто, Италия (1973) и в Одессе (1980).

Русская Церковь активно участвовала в работе Межправославной технической комиссии по подготовке к диалогу.

Для изучения западной церковной традиции Русская Церковь направляла богословов из выпускников духовных академий в высшие учебные заведения Римско-Католической Церкви.

Осуществлялись и взаимные паломнические поездки. Основа, на которой строилось сотрудничество, независимое от вероисповедных различий, – миротворчество. Его задачи обсуждались на беседах представителей нашей Церкви с католической миротворческой организацией «Пакс Кристи интернационалис», начатых в 1974 году.

На встрече в 1978 году плодотворно дискутировались итоги Совещания по безопасности в Хельсинки ²⁸.

Однако не просто сложились отношения с Римско-Католической Церковью в конце 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия. Богословский диалог был практически приостановлен в 1990 году, когда вышла из подполья Греко-Католическая (Униатская) Церковь. Восстанавливая свои структуры на Западной Украине, она стала делать это неприемлемым для христианского сознания агрессивными методами, практикуя насильственный захват православных храмов и другие жестокие действия.

В связи с этим чрезвычайным обстоятельством была образована четырехсторонняя комиссия в составе Русской Православной Церкви, Украинской Православной Церкви, Римско-Католической Церкви и Греко-Католической Церкви, выработавшая рекомендации, согласно которым началось справедливое распределение храмов на Западной Украине и в Закарпатье. Но спустя несколько месяцев греко-католики вышли из состава этой межцерковной примирительной комиссии, сорвав процесс урегулирования проблемы.

Русская Православная Церковь заняла принципиальную позицию, заявив о невозможности продолжать богословский диалог, а сосредоточить его на проблемах унии и прозелитизма, которые усложняют межцерковные отношения. Тем не менее, в поисках решения проблемы в 1992 и в 1994 годах в Женеве состоялись двухсторонние переговоры, которые, однако, к желаемому результату не привели.

В это время все же продолжалось сотрудничество РПЦ с РКЦ в рамках Всемирного Совета Церквей и Конференции Европейских Церквей с Римско-Католическим Советом Епископских конференций Европы (СЕКЕ).

В 1993 году на конференции «Вера и церковное устройство» принимали активное участие православные и католические богословы, которые были едины в призыве возвратиться к богословским традициям Древней неразделенной Церкви. В том же году представителями Католической и Православной Церквей был принят совместный документ, в котором говорится, что уния «не может быть больше принята ни как метод, ни как модель единства, к которому стремятся наши Церкви».

В 1996 году в Риме состоялось совещание смешанной межцерковной комиссии представителей Русской и других Православных Церквей по православно-католическому диалогу и, в частности, рассмотрению вопросов присутствия Католической Церкви на канонической территории

Московского Патриархата.

Стороны констатировали, что хотя в документах и заявлениях Римско-Католической Церкви и в документах, принятыми обеими Церквями, говорится об исключении любых прозелитских действий, однако практика далеко не всегда отражает эти установки, порождая, таким образом, напряженность в отношениях между РПЦ и РКЦ. В частности и без того неблагоприятная ситуация была усугублена трагическими событиями в Западной Украине, где по словам Святейшего Патриарха Алексия II «произошел в буквальном смысле слова разгром православных епархий во Львове, Тернополе и Ивано-Франковске». Униатами и католиками было захвачено более 1000 православных храмов.

Подобная межконфессиональная напряженность сохраняется между общинами Украинской Православной Церкви и греко-католиками, удерживающими силой ранее захваченные у православных храмы, а священники и даже епископы Московского Патриархата подвергаются угрозам. Имелись случаи избиения православных священников униатами, что лишний раз доказывает, насколько сильны среди греко-католиков шовинистические и националистические настроения. Эта волна дискриминации православных со стороны греко-католических общин продолжалась на Западной Украине до конца прошлого столетия.

Поэтому отношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью за истекший период времени характеризовались отсутствием реального богословского диалога, который был прекращен на рубеже 80-х–90-х годов XX века в связи с упомянутыми событиями на Западной Украине, а также с прозелитской деятельностью католических организаций на территории нашей Церкви. Подтверждением сказанного является одностороннее решение об учреждении на канонической территории Московского Патриархата четырех Римско-Католических епархий без предварительного обсуждения и согласования со Священноначалием Русской Православной Церкви.

Напряженность в отношениях РПЦ с Ватиканом достигла апогея в начале 2002 года, когда папа Иоанн-Павел II решил преобразовать апостольские администрации в России (форма представительства) в епархии. Это решение об учреждении на канонической территории Московского Патриархата четырех католических епархий не было предварительно обсуждено и согласовано со священноначалием РПЦ. В официальном заявлении Священного Синода Русской Церкви этот шаг был охарактеризован как «вызов, брошенный Православию».

В связи с этой сложившейся ситуацией Святейший Патриарх

Московский и всея Руси Алексий II заявил: «Русскую Православную Церковь поставили перед фактом уже принятых решений, в то время как подобные вопросы, особенно в условиях напряженности, нуждаются в предварительном обсуждении. Мы убеждены, что для окормления католиков, не столь многочисленных в России и в других странах СНГ, не было необходимости повышать статус уже существующих католических церковных структур» ²⁹.

Одновременно следует отметить ряд положительных моментов в отношениях между РПЦ и РКЦ. Позитивно развивается сотрудничество с различными католическими благотворительными организациями; взаимное участие представителей обеих Церквей во всех наиболее значимых событиях церковной жизни, как, например, сотрудничество в научно-богословской сфере, чему служат ежегодные симпозиумы по русской духовности, организуемые итальянским монастырем Бозе.

Положительные примеры говорят о том, что улучшение всего комплекса отношений с Римско-Католической Церковью может оказать доброе влияние на различные стороны жизни обеих Церквей, содействовать укреплению мира и взаимопониманию народов Европы ³⁰.

Глава IX. Протестантские Церкви

§1. Лютеранская Церковь. Исторический экскурс

Реакция против католицизма, сильно проявившаяся на Западе в XIV и первой половине XV века, не дала желаемых результатов. Реформаторские требования Соборов (Пизанского – 1409 г.; Констанцкого – 1414 г.; Базельского – 1431 г.) и отдельных личностей (Джона Виклифа, Иоанна Гуса и Савонаролы) папство сумело сделать бесплодными, и улучшения в церковной жизни не произошло.

Однако остановить реформационное движение ему не удалось: оно продолжало развиваться, захватывая собой все большие слои западноевропейского общества. К голосам других стран, где раздавались требования церковных реформ, присоединилась и Германия.

Апостолом Реформации и основателем Лютеранской Церкви был **Мартин Лютер** (1483–1546 гг.), сын рудокопа. Воспитанный в суровой бедности, он получил образование в католических школах и закончил его в Эрфуртском университете. И из домашней обстановки, и из школьного образования Лютер вынес одностороннее представление о Боге как карающем судье, требующем от человека для своего умилоствления тяжелых подвигов. Его стал рано занимать вопрос о спасении души, и он к огорчению родителей отказался от светской карьеры и принял монашество в августинском монастыре, в Эрфурте.

Лютер был глубоким и искренним католиком. Он предавался усиленным подвигам и постам, чтобы умилоствить грозное Божество, но не чувствовал успокоения.

В основном под влиянием Августина у Лютера сложился взгляд на спасение человека путем благодати через веру в Искупителя. Так, в мысли, что человек получает спасение по вере, Лютер нашел духовный покой. Позже его деятельность протекала в должности профессора Виттенбергского университета, где он и выступил в роли реформатора.

В 1510 году он побывал в Риме и был поражен неверием и богохульством в среде римского духовенства. Из Рима Лютер вернулся противником Римской Церкви. Такая Церковь, по его убеждению, не могла дать спасения человеку, и он стал учить, что только личное общение человека с Искупителем и живая сердечная вера в Него спасают человека.

В 1517 году Лютер открыто выступил против Римской Церкви. Поводом к этому послужило следующее обстоятельство. Для поддержания роскоши своего двора папа Лев X под предлогом обновления церкви святого Петра объявил продажу индульгенций ³¹. Продавцом

индульгенций в Германии явился грубый монах-доминиканец Тецель. Как рыночный торговец, он стал расхваливать свой товар, доставляющий как обязательное спасение грешникам на земле, так и освобождение душ умерших от мук чистилища. Лютер возмутился таким кощунством над отпущением грехов и к дверям виттенбергского храма прибил 95 тезисов против такого грубого способа спасения человеческих душ. Он коснулся и самой основы индульгенций – учения о сверхдолжных заслугах и чистилище³².

Тезисы Лютера в две недели облетели всю Германию и вызвали к нему общее сочувствие. Папа не обратил на это внимание, считая это обычным в то время спором между монахами. Лютер же на первых порах не затрагивал папского авторитета. Он думал, что именем папы прикрываются многие злоупотребления, и что папа никоим образом не будет брать их под свою защиту. Когда же, по доносу латинских богословов, из Рима последовала папская булла с отлучением Лютера, как еретика, от Церкви, Лютер окончательно разорвал с Римской Церковью. Он назвал Римско-Католическую Церковь «вертепом разбойников», а папскую буллу – буллой антихриста и торжественно её сжег (1520 г.). Это было началом Реформации в её собственном смысле слова. 128 лет (1520–1648 гг.) шла в Германии религиозная борьба, закончившаяся Вестфальским миром (1648 г.). По Вестфальскому миру (1648 г.) последователи Лютера получили полную свободу вероисповедания и одинаковые права с католиками. Кроме названия по имени организатора своей Церкви, лютеране называются еще протестантами. Это название стало даваться им с 1529 года, когда сторонники Реформации подали письменный протест против дискриминационных мер, направленных против них католиками.

1.1. Особенности вероучения и церковного устройства лютеран

По вероучению и устройству своей Церкви лютеранство гораздо дальше стоит от Православия, чем католицизм. Основные положения протестантства выражаются в учении об оправдании верой и источниках христианского вероучения. Все остальные являются как бы выводами из этих положений.

По учению Лютера, человек оправдывается одной верой в Искупителя. При этом вера не есть свободное чувство человека, она возбуждается в сердце Богом, она есть дар Божий. Вера вводит человека в личное непосредственное общение со Своим Искупителем. Поэтому человек спасается только верой. Добрые дела, порождаемые верой, в собственном смысле дела Божии. Они не составляют никакой заслуги самого человека и потому не имеют никакого значения для спасения. Равно и все другие средства спасения, признаваемые Церковью, излишни, они составляют только средостение между человеком и Богом и отдаляют сердца верующих от Спасителя. Вследствие этого Лютер отверг видимую Церковь, как хранительницу благодатных даров. Церковь, по его учению, есть только общество одинаково верующих людей и в существе представляет такой духовный институт, внутренняя жизнь которого не может определяться и ограничиваться какими-нибудь внешними формами. А потому Лютер отверг иерархию, как учреждение священное. Духовные лица в протестантстве – пресвитеры – такие же миряне, уполномоченные только на совершение тех или других церковных обрядов³³.

Он отверг и Таинства, как особые действия, в которых верующему сообщается благодать. Одни Таинства, как Крещение и Покаяние, служат только знаком (печатью) того, что грехи наши прощены и установилось наше общение со Христом; другие (Миропомазание, Священство, Брак) составляют только благочестивые обряды. Только в учении о Таинстве Евхаристии Лютер отступил от своего взгляда на Таинства. Отвергнув пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, Лютер, однако, учил, что в хлебе и вине присутствует Христос всем Своим существом. Следовательно, приступающий к Таинству с верой вместе с хлебом вкушает Тело Христово, приступающий без веры вкушает только один хлеб.

Во имя той же оправдывающей веры Лютер отверг почитание святых, икон, мощей, а равно и все то, что установлено для укрепления человека в

добродетели, как-то: посты, монашество и праздники, кроме Господних. Не придавал Лютер никакого значения и обрядности в богослужении, хотя многое осталось у него и из католичества.

Из источников вероучения Лютер признавал одно только Священное Писание и отверг церковное Предание и все, что относится к области Предания – определения Вселенских и Поместных Соборов, а также учение отцов Церкви. При этом в понимании и толковании Священного Писания он отверг руководящее значение Церкви и предоставил каждому верующему понимать слово Божие по своему личному разумению.

Учение лютеран изложено в *Аугсбургском исповедании*, *Апологии*, *Большом* и *Малом катехизисах* Лютера и *Шмалькальденских членах*. Эти произведения составляют **символические книги** протестантов.

Громадное значение в организации Протестантской Церкви, кроме Лютера, имел его друг **Филипп Меланхтон**, профессор греческого языка в Виттенбергском университете. Его перу принадлежат главные символические книги протестантов – Аугсбургское исповедание и его Апология (1530 г.).

Несмотря на все препятствия со стороны католиков, реформационное движение стало быстро распространяться в XVI веке за пределами Германии. Лютеранство утвердилось в Австрии, в скандинавских странах, в Прибалтике. Отдельные лютеранские общины появились в Польше, Венгрии и Франции. Лютеранская Церковь в Швеции является государственным учреждением.

В современном мире Лютеранские Евангелические Церкви наиболее влиятельны в Исландии, Дании, Норвегии, Финляндии, Германии, Латвии и Эстонии. Эстонская Евангелическая Церковь возглавляется архиепископом. Много Лютеранских Церквей в Северной Америке. В Латинской Америке лютеранство исповедуется в Бразилии. В странах Азии лютеран мало, больше чувствуется их влияние в Африке, где Лютеранские Церкви имеются в Эфиопии, Судане, Камеруне, Либерии и других странах.

Всего в мире насчитывается около 75 миллионов лютеран.

§2. Реформатская Церковь

Почти одновременно с реформатским движением в Германии аналогичные события произошли и в Швейцарии, в центре этих событий доминировала личность красноречивого католического проповедника, священника **Ульриха Цвингли** (1484–1531 гг.).

Со своей реформой Цвингли выступил в Цюрихе. Причины его реформы были аналогичны тем, которые заставили выступить Лютера – индульгенции.

Цвингли также стал проповедовать учение об оправдании одной верой и так же, как Лютер, отверг все внешние средства в деле спасения. Отличие его от Лютера заключалось в том, что он был строже и последовательнее в своих выводах из учения об оправдании верой. Так, в таинстве Евхаристии он отверг всякое присутствие Тела и Крови Христовой, хотя Евхаристия – это простой символ, обряд, который напоминает верующему голгофскую жертву и тем возбуждает в сердце человека спасающую его веру. Из богослужения Цвингли удалил всякую обрядность, священные изображения и даже пение.

Реформа Цвингли вызвала в Швейцарии борьбу между различными кантонами. Во время этой борьбы Цвингли был убит (1531 г.), а его труп был сожжен католиками.

Дело, начатое Цвингли, завершил француз **Жан Кальвин** (1509–1564 гг.). Он получил образование в католическом духе, но увлекся протестантским учением и со всем горячим своим темпераментом стал распространять его во Франции. После изгнания из Франции Кальвин свою деятельность перенес в Женеву. Он отверг всякую обрядность: иконы, кресты, престолы. Церковная музыка и разного рода украшения были удалены из храмов. Храмы превратились просто в молитвенные залы. Богослужение ограничено было только проповедью, чтением молитв и простым безыскусным пением псалмов. Сохраненные Кальвином два Таинства Крещение и Причащение совершались: первое – через одно окропление водой без крестного знамения, а второе – в виде преломления хлеба по очереди каждым из присутствующих и при том, сидя, как знак духовного общения с Телом и Кровью Христа.

Для руководства религиозной жизнью своих общин Кальвин установил должности пресвитеров, учителей, проповедников, старейшин и диаконов. Но самую существенную особенность учения Кальвина составляет его **учение о безусловном предопределении** независимо от

духовного состояния человека. По учению Лютера, человек спасается верой, причем эту веру возбуждает в сердце человека Сам Бог, следовательно, спасение человека исключительно зависит от Бога. Отсюда возникает вопрос: почему же не все спасаются?

Кальвин ответил на этот вопрос так: Бог по Своей воле от вечности предопределил одних ко спасению, а других – к гибели. Предопределенные к спасению обязательно спасутся, ибо Бог возбудит в их душе спасающую веру. Предопределенные же к гибели неизбежно погибнут.

На учении о безусловном предопределении основано и нравственное учение Кальвина. По его мнению, все верующие уже потому, что получили дар веры от Бога, предопределены ко спасению. Кальвинская доктрина изложена в символических книгах: «Первый катехизис Кальвина (1536 г.), его же «Женевский катехизис» (1545 г.), «Женевское соглашение» (1551 г.) «Галликанское исповедание» (1559 г.).

Созданная деятельностью Цвингли и Кальвина Церковь получила название Реформатской, потому что швейцарские реформаторы, при согласии с основными положениями протестантства, делали из них выводы, т. е. как бы реформировали Протестантскую Церковь.

Реформатство не ограничилось пределами Швейцарии. Оно проникло и в другие страны Западной Европы. Его распространению много способствовала в первое время Женевская академия, основанная Кальвином, превратившаяся в центр реформатства.

Получавшие в ней образование иностранцы становились как бы миссионерами в своих странах. Позже учебные заведения реформатов появились в разных странах.

В настоящее время кальвинизм представлен так называемыми реформатскими (в ряде европейских стран) и пресвитерианскими (в Англии и США) Церквями, приверженцы которых насчитывают до 45 миллионов человек.

Во Всемирный Пресвитерианский Союз входят 125 самостоятельных кальвинистских Церквей в разных странах. Небольшое число последователей реформатства имеется в областях Западной Украины.

К реформатам примыкают конгрегационалисты, от латинского слова «congregation» (соединение). Конгрегационализм возник в Англии во времена реформационного движения как течение, оппозиционное Англиканской Церкви. Его особенность заключается в принципе независимости общин верующих от светских властей и полной автономности каждой общины-конгрегации. В XIX веке был образован

Конгрегационалистский союз Англии и Уэльса. Конгрегационализм широко распространен в Северной Америке. Его проповедники ведут активную миссионерскую деятельность и участвуют в экуменическом движении.

К числу сложившихся во время Реформации разновидностей протестантизма принадлежат различные секты: меннониты (XVI в.), баптисты (XVII в.), квакеры (XVII в.), мормоны (XIX в.), адвентисты (XIX в.), иеговисты (XIX в.), пятидесятники (XX в.) и другие.

§3. Отношения Русской Православной Церкви с протестантскими конфессиями

Взаимосвязи Русской Церкви с протестантскими религиозными объединениями возникли с начала Реформации. Эти связи интенсивно стали развиваться после Второй мировой войны и характеризуются сотрудничеством в рамках экуменических организаций: Всемирного Совета Церквей, Конференции Европейских Церквей и др.

В 1948 году был учрежден Всемирный Совет Церквей. Русская Православная Церковь примкнула к экуменическому движению в 1961 году на Всемирной ассамблее в Нью-Дели. На этой ассамблее Совет был объявлен «братским союзом Церквей, который исповедует Господа нашего Иисуса Христа Богом и Искупителем, согласно Писанию, и старается ответить на их общее призвание во славу Единого Бога Отца, Сына и Святого Духа».

Участие Поместных Православных Церквей в экуменическом движении имело в XX столетии большое значение для общехристианского дела. Благодаря этому голос Православной Церкви был услышан на экуменических форумах при обсуждении весьма важных вопросов.

В основе начавшегося тогда сотрудничества лежала обоюдная озабоченность состоянием мира и безопасности в Европе. Миротворческий контекст привел к взаимным богословским беседам.

Так, во второй половине прошлого столетия проходили богословские беседы с представителями Союза Евангелистических Церквей в ГДР, ФРГ, Финляндии, Швеции, реформатами Швейцарии, Венгрии и другими протестантскими конфессиями.

На всех этих межконфессиональных мероприятиях доктринальными вопросами занималась Комиссия ВСЦ «Вера и церковное устройство» с участием богословов Русской Православной Церкви, которые свидетельствовали Западнему миру о православной вере и духовных традициях Русской Церкви.

К исходу XX столетия активность контактов с протестантскими конфессиями заметно снизилась в связи с тем, что православные не смогли примириться с либерализацией богословия и церковной жизни многих протестантских сообществ, выразившейся в рукоположении на пастырское служение женщин, а также лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Кроме того, активизировалась деятельность ряда протестантских конфессий на канонической территории Русской Православной Церкви. Как показали диалоги последних лет, протестантские исповедания стремятся к развитию и обновлению богословских дискуссий с Православием. Общая численность верующих, принадлежащих к протестантским конфессиям, к началу XXI столетия составляла более 382 миллионов человек.

§4. Реформация в Англии. Англиканская Церковь

В середине XVI века в результате отделения от Римско-Католической Церкви возникла Англиканская Церковь. Недовольство Римом давно зрело в Англии. Англичане не могли простить папству своего унижения, какому оно подвергало эту страну ещё в XIII веке, когда Иннокентий III вынудил английского короля Иоанна Безземельного платить ленную подать папе за право ношения английскими королями короны.

В XVI веке под влиянием протестантских идей, которые с материковой Европы проникли и в Англию, недовольство Римской Церковью приняло такие широкие размеры, что не доставало только повода к разрыву с Римом. И он представился.

Английский король **Генрих VIII** (1509–1547 гг.) из династии Тюдоров решил развестись со своей женой Екатериной Арагонской и жениться на француженке Анне Болейн. Но папа Климент VII отказал в разводе. Тогда Генрих, отличавшийся властным и деспотичным характером, объявил себя главой Английской Церкви. По его распоряжению был издан закон о независимости Англии от папы в церковных делах. Генрих, по своему усмотрению, с помощью Кромвеля, занялся организацией Церкви. Отделившись от католичества, англикане объявили «папистов» изменниками своей Церкви и её главе – королю, что заслуживало смертной казни.

Первоначально англиканская доктрина была сродни лютеранской. Однако, учитывая консервативность своего народа, Генрих предпочел дать Церкви своеобразный «национально-католический» характер.

После Генриха VIII при его преемнике **Эдуарде VI** (1547–1553 гг.) было реформировано вероучение и богослужение. Но так как руководителями реформы по своим религиозным убеждениям были люди разных партий – католики и протестанты, то и церковная реформа получила крайне неопределенный характер. Ее активным деятелем был епископ **Томас Кранмер**.

В результате компромисса партий церковная реформа представила смесь католицизма и протестантства.

В период кратковременного правления дочери Генриха VIII от Екатерины Арагонской **Марии Католички** (1553–1558 гг.) католицизм опять восторжествовал в Англии, а протестантизм подвергался преследованиям. Но после нее на престол вступила другая дочь Генриха от Анны Болейн – **Елизавета** (1558–1603). Она была врагом католичества

уже потому, что католики не признавали её законной дочерью Генриха. Обезглавив свою соперницу – шотландскую королеву **Марию Стюарт** (1542–1587 гг.), Елизавета разгромила католическую оппозицию в Шотландии. При ней церковная реформа получила окончательное завершение. Вероучение Англиканской Церкви было сформулировано в 39 членах. Вместе с протестантами англикане признают единственным источником вероучения Священное Писание, оправдание верой и отрицают значение Предания и определений Вселенских Соборов. Они отвергают почитание икон и мощей и призывание в молитвах святых, поминовение усопших, существование чистилища в загробном мире.

Из Таинств англикане признают лишь два: Крещение и Причащение, причем, в Евхаристии они не допускают пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Остальные Таинства считаются благочестивыми обрядами.

В обрядности многое осталось от католичества. Признавая иерархию в статусе епископства, англиканское вероучение лишает ее Таинства Священства. В 1571 году 39 членов были утверждены парламентом Англии, подписаны епископами в качестве символической книги веры Англиканской Церкви.

Церковная реформа в Англии, несмотря на желание правительства путем уступки примирить различные религиозные партии, встретила оппозицию в лице пуритан (от лат. *Purus* – чистый). Они в 1567 г. отделились от Епископальной Церкви, требовали очищения Англиканской Церкви от всего, что напоминало им папство. Устройство их общин было аналогичным с Кальвинистской Церковью. Королева Елизавета и её преемники травили эту секту. Но эти меры только раздражали сектантов и вызывали их на ожесточенную борьбу с правительством и господствующей Церковью. Однако это привело к тому, что из пуритан выделилась новая секта с более крайним направлением и в политическом и в церковном отношениях, получившая название **индепендентов**, т. е. независимых.

Индепенденты не признавали никакого духовного сана, и в каждой религиозной общине видели самостоятельную церковь, которая все церковные дела должна была решать сама по себе без всякого постороннего вмешательства.

Переселенцы из Англии распространили англиканство в Америке.

В самой Англиканской епископальной Церкви в XVII и XVIII веках образовалось и по сей день существует три течения: «высокая Церковь», «низкая» и «широкая».

«Высокая Церковь» стремится к возможно лучшему сохранению католических традиций, признает учение об оправдании верой и делами, подчеркивает значение иерархического преемства, отвергает кальвинистские взгляды.

«Низкая Церковь» тяготеет к протестантизму с его учением об оправдании одной верой и о Библии как единственном источнике вероучения. «Широкая Церковь» стремится к объединению этих течений на почве широкой веротерпимости.

Англиканская епископальная Церковь является в настоящее время государственной Церковью в Англии. Кроме Англии, США, Индии, Англиканская Церковь существует в других странах мира.

С 1867 года Англиканские Церкви, сохраняя свою независимость, объединяются Англиканским союзом Церквей. Раз в 10 лет созываются Ламбетские конференции, выполняющие функции консультативного органа всей англиканской диаспоры.

В мире насчитывается более 75 миллионов англикан. Главой Церкви является английский король. Он назначает через премьер-министра епископов. Некоторые епископы являются членами палаты лордов. Во главе духовенства двух графств – Кентерберийского и Йоркского – стоят архиепископы. Архиепископ Кентерберийский является примасом Англиканской Церкви. В США Англиканство представлено протестантской епископальной Церковью, ведущей большую миссионерскую деятельность в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

§5. Методистская Церковь

В XVIII веке на почве англиканства появился *методизм* – как одно из крупных протестантских церковных объединений, стремившихся оживить Англиканскую Церковь и требовавших последовательного, методического соблюдения религиозных предписаний. Инициатором зарождения Методистской Церкви был священник *Джон Уэсли* (1703–1791 гг.).

Все началось с организации в 1729 году небольшого религиозного кружка, участников которого за строгие правила стали называть «методистами». Методисты повели широкую работу среди простого народа, выступая где придется, чаще всего под открытым небом. На первый план они выдвигали деятельную любовь.

Англиканское духовенство неодобрительно смотрело на деятельность Д. Уэсли и отказало ему в поставлении священников. В XIX веке методисты полностью отделились от Англиканской Церкви. Уэсли стал рукополагать священников сам, объявив пресвитерство равным по благодати епископству.

По вероучению методисты близки к англиканам. Они признают Крещение и Причащение, отрицая присутствие Тела и Крови Христа в элементах Евхаристии. Методисты отвергают римско-католическое учение о чистилище, необходимости покаяния, проповедуют терпение и смирение, соблюдают строгие правила и подвижнический образ жизни.

Методистская община делится на группы по 12 человек. Общины объединяются в округа, возглавляемые суперинтендантами (в некоторых методистских церквях США – епископами). Ежегодно проводятся окружные конференции, являющиеся высшим церковным органом для верующих данного округа. Методисты проявляют особую активность в социальном служении.

В настоящее время существует Всемирный методистский союз, включающий представителей методистских организаций многих стран мира, среди которых крупнейшей является Американская епископальная методистская Церковь. Кроме Англии и США, Методистские Церкви имеются в Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Корее, Бразилии, ФРГ, Швейцарии, Скандинавских странах, Австрии, Франции, Италии, Югославии, Венгрии и других странах.

В мире насчитывается около 40 миллионов последователей этих церковных объединений.

§6. Отношения Русской Православной Церкви с Англиканской церковью

Англиканская Церковь, возникшая в XVI веке в результате Реформации, стала искать пути сближения с Православием.

В 1725 году было решено провести в России богословский диспут между представителями Церкви Англии и богословами Русской Православной Церкви, но смерть Петра I помешала этому.

Святейший Синод Русской Православной Церкви и иерархи Англиканской Церкви прилагали значительные усилия к соединению Церквей.

По случаю 900-летия Русской Церкви в 1888 году состоялся обмен посланиями между архиепископом Кентерберийским Бенсоном и Киевским митрополитом Платоном.

В 1896 году епископ Лондонский Крейтон прибыл в Петербург с посланием Архиепископа Кентерберийского к Петербургскому митрополиту Палладию. После этого Россию посетил Архиепископ Йорский Вильям Маклаган.

В 1897 году митрополит Петербургский Антоний нанес визит Англиканской Церкви.

На Ламбетской конференции 1910 года было принято решение об ускорении процесса взаимного сближения.

После революции 1917 году связи наших Церквей возобновились лишь в 1943 году. С того времени стали традиционными визиты представителей двух Церквей.

Важное значение имела встреча представителей Русской Православной и Англиканской Церквей в 1956 году в Москве. Конференция наметила план будущей богословской дискуссии, на ней обсуждались наиболее важные вопросы вероучения и церковной практики Англиканской Церкви. Характерно, что в интерпретации этих доктринальных положений англиканскими богословами в те годы намечилось определенное приближение к православной точке зрения.

Делегацию англикан возглавлял Архиепископ Йоркский д-р Михаил Рамсей. В начале 60-х годов состоялся обмен визитами между нашими Церквями на высшем уровне. В 1962 году Архиепископ Михаил Рамсей посетил Москву, а в 1964 году ответный визит в Англию нанес Святейший Патриарх Алексий I (Симанский).

На Третьем Всеправославном Совещании в Родосе (1964) была

создана Межправославная богословская комиссия по диалогу с Англиканской Церковью. С этого времени систематически проводились богословские встречи Смешанной англикано-православной комиссией³⁴.

Во второй половине XX столетия Генеральный Синод Англиканской Церкви принял решение о введении в литургическую практику хиротонии женщин во все три степени священства для совершения богослужения, церковных Таинств и иных священнодействий. На это антиканоническое нововведение в англиканстве последовала отрицательная реакция со стороны Римско-Католической и Православных Церквей.

Тем не менее, Совместный координационный комитет по сотрудничеству продолжал работу по подготовке богословской конференции, намеченной на 2001 год.

Много было сделано этим комитетом по успешному сотрудничеству с Епископальной Церковью в США. Состоявшаяся в 1999 году встреча епископа Фрэнка Т. Гризцолда со Святейшим Патриархом Алексием II в Москве вселила надежду на успешное продолжение программ сотрудничества с Епископальной Церковью в США.

Представители обеих Церквей успешно сотрудничали в рамках ВСЦ и КЕЦ.

§7. Старокатоличество

Результатом провозглашения в 1870 году догмата папской непогрешимости было возникновение в Западной Церкви особого движения, получившего название *старокатоличества*.

Прежде всего, такая оппозиция возникла в Мюнхене среди профессоров богословия и философии. Во главе её стал знаменитый профессор церковной истории священник *Игнатий Деллингер*. Он прямо заявил, что как христианин, богослов и историк должен отвергнуть догмат непогрешимости, как противоречащий Священному Писанию, учению отцов Церкви, Преданию и истории, и это заявление готов обосновать перед собранием епископов и богословов. Такой смелый протест высокоавторитетного ученого – историка и богослова произвел громадное впечатление.

К протесту Деллингера присоединились многие ученые, и в 1871 году в Мюнхене состоялся первый съезд недовольных Ватиканским Собором. На съезд прибыло до 500 депутатов от разных сочувствующих этому движению общин. На конгрессе был выработан проект устройства новой церковной общины. В её основу было положено очищение христианского вероучения от папских заблуждений, восстановление догматических истин Древней Вселенской Нераздельной Церкви и воссоединение с Православными Церквями. Эта община получила название *старокатоликов*.

В 1872 году они выбрали своего епископа, боннского профессора *Иосифа Рейнкенса*. Рейнкенс получил рукоположение от епископа независимой от Рима Утрехтской Церкви в Голландии, соединившейся со старокатоликами. С тех пор старокатолические общины стали возникать в разных городах Германии, Швейцарии и Венгрии. В 1909 году к ним примкнули ещё независимые от Рима польские старокатолики «мариавиты» – почитатели Девы Марии. Однако впоследствии они были исключены из Утрехтского союза старокатоликов³⁵.

Задавшись мыслью о сближении и даже восстановлении общения как с Восточной Православной Церковью, так и с западными христианскими общинами, признающими церковные начала времен Вселенских Соборов, лидеры старокатоличества устраивали съезды, на которых обсуждали и уясняли вопросы веры, послужившие причиной разделения Церквей. На эти съезды каждый раз приглашались и ученые представители православной науки. Многие вопросы были разрешены в пользу

Православной Церкви, и самое важное было то, что старокатолики исключили из 8 члена Символа веры прибавление об исхождении Святого Духа и от Сына.

Они также решительно отвергли учение о всевластии и непогрешимости папы, о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, о чистилище; отвергли обязательность постановлений Тридентского Собора, разных папских булл, Силабуса 1864 года, отменили в принципе безбрачие духовенства.

Несмотря на значительное сближение по многим догматам вероучения с Православной Церковью, старокатолики под влиянием епископов Англиканской и Утрехтской Церквей и протестантских ученых не находят возможным «подчиняться догматам и формулам одной Церкви», а полагают «утверждаться на базе свободного признания существенного учения Вселенской Церкви и на католическом принципе содействия духа христианской истине и любви».

Эти мнения высказывались представителями старокатолицизма на четвертом международном конгрессе старокатоликов, проходившем в 1897 году в Вене.

В начале XX века Константинопольский Патриарх Иоаким III обратился с окружным посланием к Православным Церквям высказаться относительно желательности и нежелательности сближения и единения со старокатоликами. Православные Церкви ответили, что если старокатолики проявят единомыслие в догматических вопросах с православными, то можно вести с ними диалог о будущем воссоединении.

Во время Первой мировой войны (1914–1918) Старокатолические Церкви переживали кризис.

После войны начались переговоры между заинтересованными сторонами в рамках международных конференций в Берне (1920 и 1925 гг.) и Лозанне (1927 г.), без участия представителей Русской Церкви. В 1923 году была основана Старокатолическая Церковь в Югославии, где она быстро распространилась среди хорватов и словенцев.

В 1925 году на конгрессе в Берне старокатолики признали действительность англиканских посвящений епископов, после чего в 1931 году было установлено молитвенное общение с Англиканской Церковью.

На официальных беседах представители Православных Церквей со старокатоликами в 1931 году в Бонне выявились основные разногласия по вопросу рукоположения и брака духовенства. Старокатолики настаивали на том, что в крайнем случае, без собора хиротонию во епископа может совершать один епископ, по примеру

Утрехтской Церкви, и что брак для всех степеней церковной иерархии допустим и после принятия священного сана.

В этом же году был установлен так называемый «intercommunion», то есть взаимное литургическое евхаристическое общение с Англиканской Церковью.

Было принято Боннское соглашение между старокатоликами и англиканами, состоящее из трех пунктов:

Каждое из церковных обществ признает кафоличность и самостоятельность другого, сохраняя свою независимость.

Каждое из церковных обществ согласно допускать к участию в Таинствах вообще членов из других церковных обществ. Практически это положение выразилось в соучастии представителей двух конфессий в совершении Таинства хиротонии в епископы.

«Интеркомюнион» не требует от каждого из церковных обществ признания всех богословских мнений, литургических особенностей, а предполагает, что каждая из сторон должна содержать «основное», а именно: отношение к Священному Писанию и Священному Преданию, к соборам до 1000 года, учению о Таинствах, о непрерывности апостольского преемства.

В конечном итоге Боннское соглашение установило, что Старокатолическая Церковь признает Англиканскую Церковь, как католическую Церковь Англии, а Англиканская – Старокатолическую, как ортодоксальную Католическую Церковь в Нидерландах, Германии, Швейцарии и других странах.

Указанное признание и явилось тем, что имеется в виду, когда говорится об установленном «интеркомюнионе».

При этом каждая из сторон обещала: Англиканская – что не будет уклоняться в сторону реформации, а Старокатолическая – к римскому вероучению.

В 1935 году в Голландии, Германии, Австрии, Швейцарии, Чехословакии, Югославии, Франции и Польше насчитывалось почти 170 тысяч старокатоликов. Кроме этого, имеются старокатолические епархии в Америке (ок. 100 тыс. членов), которые отличаются от европейских старокатоликов.

Старокатолические Церкви объединены в Международный старокатолический конгресс и входят во Всемирный Совет Церквей. В настоящее время общая численность старокатоликов, после объединения их с Польской Национальной Церковью, составляет около 350 тысяч человек.

7.1. Отношения Русской Православной Церкви со старокатоликами

После возникновения старокатолического движения его члены обратились к Святейшему Синоду Русской Церкви с просьбой начать переговоры с целью выяснения вероисповедных основ и возможности объединения.

Русская Церковь ответила на их заинтересованность доброжелательным вниманием.

С 1871 года, когда состоялся первый Старокатолический конгресс, представители Русской Церкви присутствовали на многих конференциях, конгрессах и других богословских встречах старокатоликов, внимательно наблюдая за развитием этого христианского движения.

Большим энтузиастом объединения старокатоликов с православными был протопресвитер **И. Л. Янышев** († 1910), переведший на русский язык и опубликовавший в 1876 году старокатолический катехизис.

В 1892 году Святейший Синод Русской Церкви учредил богословскую комиссию для рассмотрения вопроса о соединении старокатоликов с Православием. Тогда же были заложены основы серьезного богословского диалога, большой вклад в развитие которого внес выдающийся русский богослов и историк Церкви **В. В. Болотов** († 1900).

После 1948 года установился активный обмен делегациями со Старокатолической Церковью. Гостями Русской Церкви неоднократно были главы Старокатолической Церкви архиепископы д-р Андреас Ринкель и д-р Маринус Кок.

На XXII Международном старокатолическом конгрессе (1978) присутствовала делегация Русской Церкви. Активно работала над выяснением богословских позиций обеих Церквей и над преодолением богословских разделений Смешанная православно-старокатолическая комиссия провела официальные встречи в 1975 и 1977 годах.

По некоторым вопросам, в частности по вопросу учения о Церкви, старокатолическое исповедание веры заметно приближается к позиции Православной Церкви³⁶. В то же время их недавний интеркомюнион с англиканами послужил препятствием к продолжению диалога со старокатоликами.

В заключение следует отметить, что проблема «интеркомюниона» между Старокатолической и Православными Церквями может быть разрешена только тогда, когда будет достигнуто догматическое и

каноническое единство, основанное на святоотеческом вероучении, утвержденном Вселенскими Соборами Древней Неразделенной Христианской Церкви.

Приложения

Приложение 1. Православные автокефальные Церкви (по диптиху)

№ п/п	Наименование Церкви	Время основания
1.	Константинопольская Православная <u>Церковь</u>	IV век
2.	Александрийская Православная <u>Церковь</u>	I век
3.	Антиохийская Православная <u>Церковь</u>	I век
4.	Иерусалимская Православная <u>Церковь</u>	I век
5.	Русская Православная <u>Церковь</u>	988 год
6.	Грузинская Православная <u>Церковь</u>	IV век
7.	Сербская Православная <u>Церковь</u>	VII век
8.	Румынская Православная <u>Церковь</u>	IV век
9.	Болгарская Православная <u>Церковь</u>	IX век
10.	Кипрская Православная <u>Церковь</u>	I век
11.	Элладская Православная <u>Церковь</u>	I век
12.	Албанская Православная <u>Церковь</u>	XI век
13.	Польская Православная <u>Церковь</u>	X век
14.	Православная <u>Церковь</u> Чешских земель и Словакии	IX век
15.	Православная <u>Церковь</u> в Америке	XVIII век

Приложение 2. Древние Восточные Церкви

№ п/п	Наименование Церкви	Время основания
1.	Коптская <u>Церковь</u>	V век
2.	Эфиопская <u>Церковь</u>	IV век
3.	Сиро-Яковитская <u>Церковь</u>	VI век
4.	Малабарская <u>Церковь</u>	VI век
5.	Армяно-Григорианская <u>Церковь</u>	IV век
6.	Сиро-Халдейская <u>Церковь</u>	IV век
7.	Маронитская <u>Церковь</u>	VII век

**Приложение 3. Предстоятели Древних Восточных
православных автокефальных Церквей второй
половины XIX–XXI веков**

Константинопольские Патриархи

№ п/п	Предстоятель	Годы правления
1.	Неофит VII	1891–1894
2.	Анфим VII	1895–1896
3.	Константин V	1897–1901
4.	Иоаким III	1901–1912
5.	Герман V	1912–1918
6.	Местоблюститель Дорофей	1918–1921
7.	Мелетий IV	1922–1923
8.	Григорий VII	1923
9.	Константин VI	1924–1925
10.	Василий III	1925–1929
11.	Фотий II	1929–1936
12.	Вениамин II	1936–1946
13.	Максим V	1946–1948
14.	Афинагор I	1949–1972
15.	Димитрий I	1972–1991
16.	Варфоломей	1991 – по н. в.

Александрийские Патриархи

№ п/п	Предстоятель	Годы правления
1.	Иерофей II	1847–1858
2.	Калинник	1858–1861
3.	Иаков	1861–1865
4.	Никифор	1866–1869
5.	Софроний IV	1870–1899
6.	Фотий	1900–1925
7.	Мелетий II	1925–1935
8.	Николай V	1935–1939
9.	Христофор II	1939–1966
10.	Константин – митрополит-местоблюститель	1966–1968
11.	Николай VI	1968–1987
12.	Парфений III	1987–1996
13.	Петр VII	1996–2004
14.	Феодор II	2004 – по н. в.

Антиохийские Патриархи

№ п/п	Предстоятель	Годы правления
1.	Иерофей	1850–1885
2.	Герасим	1885–1891
3.	Спиридон	1891–1897
4.	Мелетий	1899–1906
5.	Григорий IV	1906–1928
6.	<i>Вдовство</i>	1928–1931
7.	Александр III	1931–1958
8.	Феодосий VI	1958–1970
9.	Илия IV	1970–1979
10.	Игнатий IV	1979 – по н. в.

Иерусалимские патриархи

№ п/п	Предстоятель	Годы правления
1.	Кирилл II	1845–1872
2.	Прокопий II	1872–1875
3.	Иерофей	1875–1882
4.	Никодим	1883–1890
5.	Герасим	1891–1896
6.	Дамиан	1897–1931
7.	Время местоблюстительства	1931–1935
8.	Тимофей	1935–1955
9.	Местоблюститель Афинагор, архиепископ	1956–1957
10.	Венедикт I	1957–1981
11.	Диодор I	1981–2001
12.	Иринеи I	2001–2005
13.	Феофил III	2005 – по н. в.

Приложение 4. Начальники возрожденной Русской Духовной Миссии в Иерусалиме XIX–XXI веков

№ п/п	Начальник миссии	Годы управления
1.	Архимандрит Леонид (Лобачев)	1948–1950
2.	Архимандрит Владимир (Кобец)	1950–1951
3.	Архимандрит Поликарп (Приймак)	1951–1955
4.	Архимандрит Пимен (Хмелевский)	1956–1957
5.	Архимандрит Никодим (Ротов)	1957–1959
6.	Архимандрит Августин (Судоплатов)	1959–1961
7.	Архимандрит Варфоломей (Гондаровский)	1961–1963
8.	Архимандрит Ювеналий (Поярков)	1963–1965
9.	Архимандрит Гермоген (Орехов)	1965–1966
10.	Архимандрит Антоний (Завгородный)	1967–1970
11.	Архимандрит Иероним (Зиновьев)	1970–1972
12.	Архимандрит Климент (Толстихин)	1972–1974
13.	Архимандрит Серафим (Тихонов)	1974–1977
14.	Архимандрит Николай (Шкрумко)	1977–1982
15.	Архимандрит Пантелеимон (Долганов)	1982–1986
16.	Архимандрит Павел (Пономарев)	1986–1988
17.	Архимандрит Никита (Латушко)	1988–1993
18.	Архимандрит Феодосий (Васнев)	1993–2002
19.	Архимандрит Елисей (Ганаба)	2002–2006
20.	Архимандрит Тихон (Зайцев)	2006 – по н. в.

Приложение 5. Римские папы второй половины XIX–XXI веков

№ п/п	Предстоятель	Годы правления
1.	Пий IX	1846–1878
2.	<u>Лев XIII</u>	1878–1903
3.	Пий X	1903–1914
4.	Бенедикт XV	1914–1922
5.	Пий XI	1922–1939
6.	Пий XII	1939–1958
7.	Иоанн XXIII	1958–1963
8.	Павел VI	1963–1978
9.	Иоанн-Павел I	1978
10.	Иоанн-Павел II	1978–2005
11.	Бенедикт XVI	2005 – по н. в.

Библиография

- Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. – Т. III. Ч. II. – М.: Издательский Совет РПЦ, – 672 с.
- Августин Блаженный, еп. Иппонский. Творения. В 4-х тт. – СПб, 1998.
- Аверкий (Таушев), арх. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М., 1999.
- Агапит, архим. Жизнь св. Григория Богослова. – СПб., 1869.
- Агапит, архим. Жизнь св. Василия Великого. – СПб., 1873.
- Агапит, архим. Жизнь св. Иоанна Златоуста. – Сергиев Посад, 1902.
- Амвросий, еп. Медиоланский. Две книги о покаянии. – М., 1901.
- Амвросий, еп. Медиоланский. Избранные поучительные слова. – М., 1838.
- Амвросий, еп. Медиоланский. О девстве и браке. – Казань, 1901.
- Амвросий, еп. Медиоланский. О должностях священнослужителей Церкви Христовой. – Киев, 1875.
- Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. – М., 1994. – 434 с.
- Античность и Византия. – М.: Наука, 1975.
- Антоний (Блум), митр. Сурожский. Беседы о вере и Церкви. – М., 1991.
- Архиерейский собор РПЦ. 29 ноября – 2 декабря 1994 г. Документы. Доклады. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1995. – 208 с.
- Архиерейский собор РПЦ. 18–23 февраля 1997 г. Сборник документов. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1997. – 175 с.
- Асмус В. В., прот. История Церкви. – М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1998. – 84 с.
- Афанасий Великий, архиеп. Александрийский. Творения. В 4-тт. – М., 1995.
- Афанасьев Н., протопресвитер. Церковные соборы и их происхождение. – М., 2003. – 205 с.
- Бахтин М. В. Богословское осмысление истории. – М.: Московский институт духовной культуры, 2006. – 128 с.
- Благодарумов Н., прот. Святой Василий Великий как богослов-естествоиспытатель. – М., 1891.
- Благодарумов Н., прот. Святоотеческая хрестоматия с предварительными общими церковно-историческими очерками и частными биографическими и библиографическими сведениями о святых

отцах и учителях Древневселенской Церкви. – М., 1883. – 603 с.

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4-х тт. М.: Мартис, 2000–2003.

Брандет Генрих Р. Г. Самозванные епископы и Англиканская церковь. – Лондон, 1947.

Бриллиантов А. И. Император Константин Великий и Миланский Эдикт 313 г. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – 336 с.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителя. Часть II. – М., 1993. – 1772 с.

Булгаков С., прот. Православие. Очерки учения православной Церкви. – М., 1991.

Васечко В. Н., свящ. Сравнительное богословие. Курс лекций. – М.: ПСТГУ, 2006. – 100 с.

Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения. В 4-тт. – М., 1995.

Вениамин (Федченков), митр. О вере, неверии и сомнении. – СПб., 1992.

Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950 (пер. с франц.). – М., 2000.

Виноградов Н., свящ. Догматическое учение святого Григория Богослова. – Казань, 1887.

Воейков Н. Н. Церковь, Русь, Рим. – М., 2000. – 512 с.

Волконский А., свящ. Католичество и Священное Предание Востока. – Париж, 1933.

Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. – Брюссель, 1992 (репринт).

Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. – СПб., 1996.

Гергей И. Г. История папства (пер. с венг.). – М., 1996.

Гидулянов П. Восточные патриархи. – М., 1908.

Гнедич П. В., прот. Конспект лекций по патрологии для студентов II курса Академии. – МДА, 1962/1963. Машинопись. – 142 с.

Горский А. В. Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского. – М., 1845.

Грабарь-Пассек М. Е., Гаспаров М. Л. Памятники средневековой латинской литературы IX–IX вв. – М., 1976.

Глубовский Н. Н. Блаженный Феодорит, его жизнь и литературная деятельность. – МДА, 2006.

Горский А. В. История Флорентийского собора. – М., 1847.

Гринулевич И. Р. Папство, век XX. – М., 1981.

Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский. Творения. В 4-тт. – М., 2000.

Григорий, еп. Нисский. Творения. В 4-тт. – М., 2005.

Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. Перевод, послесловие и комментарии В. Вениаминова. – М.: Канон+, 2003. – 384 с. – (История христианской мысли в памятниках).

Гусев Д. Чтение по патрологии. – Казань, 1895.

Дашков С. Б. Императоры Византии. – М., 1996.

Дворкин А. Л. Очерки по истории Православной Церкви. – Н. Новгород, «Братство св. Александра Невского», 2003. – 816 с.

Дроздов И. Святой Лев Великий, его жизнь и творения. – Харьков, 1898.

Евсевий Памфил. Церковная история. – М., 2006. – 384 с.

Елевферий (Богоявленский), митр. «Папство» в вопросе соединения церквей. – Париж, 1940. – 158 с.

Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и Византийское богословие. – М., 2002.

Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви / пер. с нем. С. Н. Булгакова. – М., 1913. – 333 с.

Зноско-Боровский М., прот. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. Сравнительное богословие. – М.: Артос-Медиа, 2003. – 256 с.

Иероним Стридонский, блаж. Творения. – М., 2000.

Иларион (Алфеев), епископ. Православное свидетельство в современном мире. – СПб., 2006. – 413 с.

Иларион (Троицкий), архиеп. Очерки по истории догматата о Церкви. – М., 1997.

Иларион (Троицкий), архиеп. Без Церкви нет спасения. – М., 1997.

Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. В 12-тт. – М., 1997–2007.

Иоанн Кассиан Римлянин, преп. Писания. – СТСЛ, 1993.

Иоанн (Митропольский), епископ. История Вселенских соборов. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995 – 409 с.

Иоанн-Павел II: хронология понтификата // www.newsru.com, 1 апреля 2005 г.

История Византии. В 3-х тт. – М.: Наука, 1967.

История Древнего мира. Том III. Упадок древних обществ. – М., 1982. Лекция пятая, девятнадцатая.

История Православной Церкви в XIX веке. В 2-х тт. Репринт 1901 г. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 758 с. Т. 1 – Православный Восток. Т. 2 – Славянские церкви.

История Православной Церкви до разделения церквей (для детей и юношества). – СПб.: Сатис, 1994. – 248 с.

История Христианской Церкви (до 1054 года). Под редакцией М. В. Бахтина. – М.: Московский институт духовной культуры, 2007. – 340 с.

Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. – М., 2000.

Калачинский П. Учение святых отцов и учителей Церкви в отношении к философии Платона // Вера и разум. 1900. № 1–5.

Карсавин Л. П. Католичество: общий очерк. – Брюссель, 1974. – 151 с.

Карсавин Л. П. Святые Отцы и Учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С. В. Мосоловой. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 176 с.

Карташев А. В. Вселенские Соборы. – М.: Христианская жизнь, 2004. – 686 с.

Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – М.: ПСТБИ, 2007. – 576 с.

Католическая энциклопедия. В 2-х тт.

Киприан (Керн), архим. Золотой век святоотеческой письменности: жизнь и учение восточных отцов IV века. – Париж, 1967.

Киреев А. А. Современное положение старокатолического вопроса. – Сергиев Посад, 1908.

Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. – М., 1996.

Кирилл, арх. Иерусалимский. Творения. – М., 1855.

Кириллов А. Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях катехизаторов IV в. свв. Кирилла Иерусалимского и Григория Нисского. – Новочеркасск, 1898.

Ковальский Я. В. Папы и папство. – М., 1986. – 234 с.

Красножен И. Происхождение старокатолического движения. – Юрьев, 1898. С. 15.

Крымский А. Е. История арабов. – М., 1903.

Курбатов Г. Л. История Византии. – Л., 1975.

Курганов Ф. А. Отношения между Церковью и гражданской властью в Византийской империи. – Казань, 1880.

Кулаковский Ю. А. История Византии. В 3-х тт. – СПб.: Алетейя, 2003

Кюннг Г. Великие христианские мыслители (пер. с нем.). – М., 2000.

Лагервей, епископ. Старокатолическая церковь. – Амстердам, 1951.

Ларше Жан Клод. Преподобный Максим Исповедник – посредник между Западом и Востоком. Пер. с франц. О. Николаевой. Вст. ст. А. И. Сидорова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 272 с. (Православное богословие).

Лебедев А. П. Братья Господни: исследования по истории древней Церкви. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Вселенские соборы IV и V веков. Обзор их догматической деятельности в связи с направлением школ Александрийской и Антиохийской. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Вселенские соборы VI, VII и VIII веков с «Приложением» к истории Вселенских соборов. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – 448 с.

Лебедев А. П. Из истории Вселенских соборов IV и V вв. Poleмика А. П. Лебедева с прот. А. М. Иванцовым-Платоновым. – Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до середины XV века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. История «зпарещенных книг» на Западе. Итальянское духовенство в одну из средневековых эпох. Исследования по истории Церкви Средних веков и Нового времени. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX–XI вв. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Лебедев А. П. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. В 2-х кн. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-Восточной Церкви в IX, X и XI веках. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Церковная история в свете предания. Исследования по истории древней Церкви. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 320 с.

Лебедев А. П. Споры об апостольском символе. История догматов: исследования по истории древней Церкви. – СПб.: Издательство Олега

Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Христианский мир и эллинско-римская цивилизация: исследования по истории древней Церкви. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Лебедев А. П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: из давних времен Христианской Церкви. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Лейн Т. Христианские мыслители (пер. с англ.). – М., 1997.

Лепорский И. И. Тридцать девять членов Церкви англиканской. – СПб, 1912.

Лобачевский С., свящ. Святой Антоний Великий (его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение). – Одесса, 1906.

Лозинский С. Г. История папства. – М., 1986.

Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. – СПб., 2006.

Лоргус А., свящ. и др. Книга о Церкви. – М., 1997.

Лортц Н. и др. История Церкви. В 2-х тт. / Пер. с нем. – М., 1999.

Ляшенко Г. Св. Кирилл Александрийский. – Киев, 1913.

Мак-Дауэл Дж. Неоспоримые свидетельства (пер. с англ.). – М., 1990.

Макаров Д. И. Антропология и космология свят. Григория Паламы (на примере гомилий). – СПб: Издательство Олега Абышко, 2005.

Максим Исповедник. Творения. Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – М.: Мартис, 1993.

Малицкий П. И. История Христианской Церкви. Вып. 1–3. – М., 2006.

Мансуров Сергей, свящ. Очерки по истории Церкви. – М., 1994. – 320 с.

Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. – Клин, 1999. – 400 с.

Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. – Клин: Христианская жизнь, 2004.

Мейендорф И., прот. История Церкви и Восточно-христианская мистика / Сост. и общ. ред. И. В. Мамаладзе. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – 576 с.: ил. – Серия «Древо».

Меморанский Б. М. Лекции по истории и вероучению древней Христианской Церкви (I–VIII века). В 3-х кн. – СПб, 1910–1913.

Минин П. Главные направления древнецерковной мистики. – Сергиев

Посад, 1915. – 87 с.

Мосс С. В. Старокатолическое движение, его происхождение и история. Тт. 1–2, Лондон, 1948.

Нелюбов Б. А. Краткий конспект по истории Древних Восточных Церквей. Загорск, 1973. – 102 с.

Несмелов В. И. Догматическая система св. Григория Нисского. Ч. 1. – М., 2002.

Новоселов М. А. Догмат и мистика в православии, католичестве и протестантстве. – М.: Лепта, 2004. – 384 с.

Об обществе Иисуса. М.: Изд. Колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1995 – 31с.

Огицкий Д. П., Козлов М., свящ. Православие и западное христианство. – М.: МДА; Отчий дом, 1999. – 176 с.

Огицкий Д. П. Римско-Католическая Церковь. Ч. 3, Второй Ватиканский собор. – Аспирантура МДА, 1969 (машинопись) – 190 с.

Орлов М. Liber Pontificalis как источник для истории римского папства и полемики против него. – СПб., 1899.

Памятники византийской литературы IV–IX веков. – М., 1968.

Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. – М., 1970.

Писарев Л. И. Очерки по истории христианского вероучения патристического периода. – Казань, 1915.

Покровский Н. Происхождение древнехристианской базилики. – СПб., 1880.

Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь. В 2-х тт. – М., 1992 (репринт).

Поместные православные церкви. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 544 с.

Пономарев С. Святые Отцы Церкви. Их жизнь и писания. – СПб., 1901. Ч. 1. – 186 с.

Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. В 2-тт. – М., 2005.

Попов И. В. Патрология. Краткий курс. – М.: Духовное просвещение, 2003. – 288 с.

Порфирий (Успенский), епископ. Восток христианский. – Киев, 1877, СПб., 1892.

Поснов М. Э. История Христианской Церкви. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1964. – 550 с.

Поторжинский М. А. Святоотеческая хрестоматия с биографическими

сведениями о святых отцах – проповедниках Вселенской Церкви и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них. – Киев, 1877. – 298 с.

Православная энциклопедия. Тт. 1–12. – М., 2000–2007.

Предтеченский С. Развитие влияния папского престола на дела Западных Церквей до конца IX века. – Казань, 1891.

Рансимэн С. Великая схизма. Византийская теократия (пер. с англ.). – М., 1998.

Рансимэн С. Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – 464 с.

Ратцингер Й., кардинал. Камни живые. – М., 2002.

Робертсон С., Герцог И. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Тт. 1–2. – Петроград, 1916. – 1291 с.

Рожков В., прот. Очерки по истории Римо-Католической Церкви. – М.: Колокол, 1994. Ч. 1.

Розанов Н. Евсевий, епископ Кесарийский. – М., 1881.

Россия и православный Восток. Константинопольский патриархат в конце XIX века. Письма Г. П. Беглера к прот. И. Е. Троицкому 1878–1898 гг. (издание подготовила Л. А. Герд). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Рудаков А., прот. Краткая история Христианской Церкви. – М., 2000.

Русская Православная Церковь. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1980.

Сагарда Н. И. Лекции по патрологии. – М., 2006.

Сергеенко А., прот. Старокатоличество: история и основные положения. Тт. 1–3. – М., 1968 (машинопись).

Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М.: Православный паломник, 1998. – 528 с. (Серия «Православное монашество и аскетика в исследованиях и памятниках»).

Сидоров А. И. Курс лекций по патрологии. – М., 1996. – 350 с.

Сидоров А. И. Сущность соборного сознания в древнецерковной письменности: единство в многообразии. Патристика. – Нижний Новгород, 2001.

Симеон Новый Богослов преп. Творения тт. 2–3, ТСЛ, 1993.

Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. От смерти Василия II Болгаробойца до воцарения Алексия I Комнина: в 2-х кн. (вступит. ст. Г. Е. Лебедевой). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004.

- Скурат К. Е. Великие учителя Церкви. – Клин, 1999. – 288 с.
- Скурат К. Е. Воспоминания и труды по патрологии, М.: Троицкий собор г. Яхрома, 2006. – 568 с.: ил.
- Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. В 2-х тт. – М., 1994. Т. 1 – 336 с. Т. 2 – 320 с.
- Скурат К. Е. Золотой век святоотеческой письменности (IV – первая половина V века). Учебное пособие по патрологии. – СТСЛ, МДА, 2003. – 320 с.
- Скурат К. Е. Сотериология святого Афанасия Великого. Магистерская диссертация. – МДА, 1970 (четыре тома).
- Смирнов Е. И. История Христианской Церкви. Изд-е 10-е. – СТСЛ, 1997 – 462 с. (репринт 1915 г.).
- Смирнов Е. К. К старокатолическому вопросу. – Харьков, 1894.
- Смирнов Петр, прот. История Христианской Православной Церкви. – М., 1998.
- Соколов В. А. Можно ли признать законность иерархии старокатоликов. – Сергиев Посад, 1898.
- Соколов И. И. Афонское монашество в его прошлом и современном состоянии. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
- Соколов И. И. Византийская традиция в Санкт-Петербургской духовной академии. Печалование патриархов перед василевсами в Византии IX–XV вв. Патриарший суд над убийцами в Византии X–XV вв. О поводах к разводу в Византии IX–XV вв. (послесловие А. В. Маркидонова). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
- Соколов И. И. Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской Церкви. – СПб., 1914. – 657 с.
- Соколов И. И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. (историко-правовой очерк). Избрание патриархов Александрийской Церкви в XVIII–XIX столетиях. Вступительная статья прот. В. Цыпина.
- Соколов И. И. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьбы в Византии. О византинизме в церковно-историческом отношении. – СПб: Издательство Олега Абышко, 2005.
- Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX веке. Опыт исторического исследования. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
- Соколов И. И. Лекции по истории Греко-Восточной Церкви: в 2-х тт. Т. 1 – СПб: Издательство Олега Абышко, 2005 – 384 с. (серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). Т. 2: Преподобный Феодор Студит, его церковно-общественная и богословско-литературная деятельность.

Житие во святых отца нашего Григория Синаита. О монашестве. – СПб: Издательство Олега Абышко, 2005 – 352 с.

Соколов И. И. Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. Никифор Влемид, византийский ученый и церковный деятель XIII века. Церковная политика византийских императоров Исаака II Ангела (вступительная статья А. В. Маркидонова). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204 гг.). Опыт церковно-исторического исследования. – СПб: Издательство Олега Абышко, 2005.

Сократ Схоластик. Церковная история. – М., 1996.

Сотирис Кадас. Святая гора Афон. Монастыри и их сокровища. – Афины, 1998, 200 с.

Спасский А. А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т.1. Тринитарный вопрос. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – 652 с.

Старокадомский М. А. Лекции по патрологии для студентов III курса МДА. Машинопись.

Суворов Н. С. К вопросу о тайной исповеди и духовниках в Восточной Церкви. Изд. 2-е. – М., 1906.

Суворов Н. С. Римское папство до разделения Церквей. Ярославль, 1882.

Тальберг Н. История Христианской Церкви. – М.: ПСТГУ, 2006. – 520 с.

Тени М. Обзор Нового Завета (пер. с англ.). – М., 2000.

Терновский Ф. Греко-Восточная Церковь в период Вселенских соборов. Киев, 1883.

Трубецкой Е. Н. Григорий VII Гильдебрант. – Киев, 1897.

Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства. – Киев, 1897.

Успенский Ф. И. Очерки по истории Византийской образованности. – СПб., 1891.

Успенский Ф. И. Церковно-политическая деятельность папы Григория I Двоеслова. – Казань, 1901.

Фаррар Ф. В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви. Т. 1–2. – СПб., 1902–1903.

Феодор (Поздеевский), архим. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: Его жизнь и богословско-аскетические воззрения. – Казань, 1908.

Феодор (Поздеевский), иером. Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. – Казань, 1902.

Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. – СПб., 1852.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Жития святых подвижников Восточной Церкви. – М., 1994. – 300 с.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т.1–3. – СПб., 1996. Тт. 2–3 (репринт).

Фрис В. де. Православие и католичество: противоположность или взаимодополнение. – Брюссель, 1992. – 149 с.

Фроловский Г., прот. Восточные Отцы Церкви IV века. – М., 2007.

Фроловский Г., прот. Восточные Отцы Церкви V–VIII века. – М., 2007.

Христианство. Энциклопедический словарь. Тт.1–3. М.: Научное изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993–1995.

Царевский А. Святой Иоанн Дамаскин как православный богослов и церковный христианский песнопевец. – Казань, 1901.

Цветочки Франциска Ассизского. (пер. с итал.). – М., 2000.

Шмеман Александр, прот. Исторический путь православия. – М.: Православный паломник, 2003.

Юбилейный Архиерейский собор РПЦ, 13–16 августа 2000 г. – М.: Изд. Московской Патриархии, 2001. – 476 с.

Яковлев А. И. Лекции по истории Христианской Церкви. – М.: Паломник, 2006. – 368 с.

Янг Дж. Христианство (пер. с англ.). – М., 1999.

Яньшев И., прот. Точно ли вероучение Англо-Американской Церкви есть католическое, православное вероучение? – СПб., 1891.

Литература на иностранных языках

Hussey J. M. The Orthodox Church in the Byzantine empire. – Oxford, 1986.

Hodges H. A. Anglicanism and Orthodoxy. LSCM press, 1955. – 58 pp.

Gill J. The council of Florence. – Cambridge, 1959.

De Vries W. Rom und die Patriarchate des Ostens. – München, 1963.

Gaitis G. A. The problem of intercommunion from an orthodox point of view. – Athens, 1968. – 61 pp.

The Catholic encyclopedia. – Palatine, 1981.

The Oxford dictionary of the Christian Church, ed. 2. – Oxford, 1977. – 1577 pp.

Примечания

¹ - Цит. по кн. Сидорова А. И. Сущность соборного сознания в древнецерковной письменности: единство в многообразии. Патристика. – Нижний Новгород, 2001. С. 7.

² - Центром развития этой школы была сначала Низибия, но после завоевания ее персами (363 г.) школа перенесена была в Эдессу. Этим и объясняется ее двойное название в истории.

³ - В письмах этого рода язык Пелусиота отличается особенной силой. «Тебе уже много лет, – писал Исидор одному престарелому монаху Пелагию, – однако все еще имеешь неутомимую мысль, из одной обители переходя в другую и во всякой пробуя, какова трапеза. Поэтому если занимает тебя запах жирных яств и вкусное приготовление лакомых снедей, то лучше уже ласкайся к людям чиновным и обнюхивай в городах кухонные очаги, потому что пустыnnики не в состоянии угощать тебя так роскошно» (письмо 314).

⁴ - Некоторые исследователи сомневаются в авторской принадлежности «Номоканона» Фотию.

⁵ - Общеизвестное его прозвище «Двоеслов» – результат неверного перевода наименования его труда.

⁶ - Его отношение к церковной власти лучше всего характеризуют следующие факты. «Я сам обвинитель Афанасия», говорил он на Миланском соборе 355 г., добиваясь, вопреки церковным правилам, осуждения отсутствующего Александрийского епископа. «Моя воля для вас правило. Или повинуйтесь моему требованию, или я пошлю вас в ссылку».

⁷ - Дионисий первым ввел летоисчисление от Рождества Христова. Кроме того, он составил сборник определений пап «Декреталии», от папы Сириция (385–398 гг.) до Анастасия (496).

⁸ - Опресноки употребляются не только в Западной Церкви, но также и в Армянской, Коптской и Эфиопской.

⁹ - Начиная с Григория VII до Александра III (1159–1181 гг.) папы именовались «викариями святого Петра».

¹⁰ - Иннокентий III ввел сохранившийся до настоящего времени титул «викария Иисуса Христа».

¹¹ - Орден Тамплиеров, или рыцарей Храмовников, был основан в XII веке в Палестине, для защиты паломников и храма Гроба Господня.

Утверждён папой Ганорием II (1124–1130 гг.).

¹² - Новициат (лат. annus probationis) – в Римско-Католической Церкви время испытания для лиц, желающих поступить в монашеский орден.

¹³ - Папа Евгений IV во время подписания «унии» уже был низложен Базельским Собором (1431–1449 гг.), который объявил Флорентийский Собор недействительным.

¹⁴ - Ересь павликиан появилась во второй половине VII столетия в Сирии в связи с гностико-манихейскими воззрениями основателя этой ереси Константина, толковавшего учение апостола Павла о Боге и мире, о духе и плоти в дуалистическом смысле.

¹⁵ - Термин «исихазм» происходит от греческого слова (ἡσυχία), что означает покой, тишину, безмолвие. Это одно из направлений православного подвижничества, состоящего в том, что «исихаст» удаляется от внешней деятельности и сосредотачивает внимание на своем внутреннем состоянии.

¹⁶ - Люди простые и бедные платили один дукат, более состоятельные два, богатые четыре дуката. Купцы платили харадж применительно к стоимости их товаров.

¹⁷ - Согласно решению Священного Синода Константинопольской Церкви от 1922 года «Об обязательном и исключительном подчинении всей православной диаспоры, находящейся вне границ государств, в которых существуют Православные Церкви», Константинополь считает, что все верующие православного исповедования; проживающие за пределами своих Церквей, должны находиться исключительно в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

¹⁸ - За исключением трех, все епископы Иерусалимской Церкви титулярные, т. е. не имеют фактических кафедр и паствы.

¹⁹ - Этот титул впервые присвоил себе армянский митрополит Нерсес около 381 г.

²⁰ - Поснов М. Э. История Христианской Церкви. – Брюссель, 1964. С. 386.

²¹ - Болотов В.В. Указ. соч. Т. 4. С. 501–502.

²² - Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ. Материалы. – М., 2001. С. 54.

²³ - Происхождение слова «Ватикан» одни исследователи относят к названию исчезнувшего Этрuscoго города Ватикум, другие связывают с

латинским понятием «ватиници» (т. е. предсказание, пророчество). На Ватиканском холме этрусские прорицатели, а затем древнеримские жрецы предсказывали судьбу.

²⁴ - Кардинал от латинского – *cardinalis* – главный титул в иерархии Римско-Католической Церкви. Знаком кардинальского достоинства является красная шапка, символизирующая готовность кардинала пролить свою кровь в защиту интересов Церкви.

²⁵ - По сообщению ежегодника Римско-Католической Церкви «*annuario pontificio*» папа Бенедикт XVI отказался от титула «патриарх Запада», как «устаревшем» и не соответствующим современной структуре Католической Церкви.

²⁶ - Конклав – от латинского «*conclave*» – запертая комната. Этот обычай введен в средние века, чтобы заставить кардиналов поскорей избрать папу.

²⁷ - Один орден иезуитов имеет только в США 28 университетов и колледжей, 43 средние школы, 13 юридических и 5 медицинских институтов, 10 школ медицинских сестер.

²⁸ - Русская Православная Церковь. Изд. Московской Патриархии 1980. С. 170–171.

²⁹ - Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2005. С. 28.

³⁰ - Архиерейский Собор РПЦ. Материалы. – М., 1994. С. 54–56. Архиерейский Собор РПЦ. Материалы. – М., 1997. С. 76–77.

³¹ - Индульгенция – от латинского *indulgentia* – снисходительность, милость – папская грамота об «отпущении грехов». По учению римских богословов, Христос Своими добровольными страданиями и святые, своими заслугами дали людям возможность спастись, несмотря на совершаемые ими грехи. В силу этих заслуг составилось великое сокровище, достаточное для того, чтобы удовлетворить правде Божией и выкупить грешников от мук чистилища, распорядительницей этого сокровища является Римская Церковь. В средние века индульгенция приобреталась разными способами: молитвами, паломничеством, участием в крестовых походах и пожертвованиями в пользу Церкви. Папа Лев X официально узаконил учение об индульгенциях буллой от 9 ноября 1518 года.

³² - Римско-Католическая Церковь учит, что чистилище «пюргаторий» – является промежуточным местом между раем и адом. В

нѣм души грѣшников очищаются в разноцветных огнях, пока не удостоятся войти в рай.

³³ - Некоторые из пресвитеров получают более широкое административное право по надзору над протестантскими общинами и называются суперинтендентами. По своим административным полномочиям они напоминают епископов и даже называются таким именем, но по своему священному значению не имеют ничего общего с ними.

³⁴ - См. Русская Православная Церковь. С. 176–177.

³⁵ - Мариавитское общество основала в 1883 году Мария Козловская – «Терциарка» ордена Франциска Ассизского, получившая «откровение» от Господа создать общество священников под названием «Мариавиты», которые будут состоять под покровительством «Божией Матери Девы Марии – Непрестанной помощи», в борьбе с противниками Бога и Церкви».

³⁶ - См. Русская Православная Церковь. С. 178–179.

Содержание

История восточного и западного христианства (IV–XX века) священник Серафим Соколов	1
Раздел I. Второй период истории христианской Церкви (313–1054 годы)	3
Глава I. Духовное просвещение и богословская наука в IV–V веках	4
§1. Общая характеристика состояния богословия в IV–V веках	5
§2. Богословские школы и направления в богословской науке. Общая характеристика	6
§3. Выдающиеся представители Александрийской богословской школы	7
Святитель Афанасий Великий (297–373 гг.)	8
Святитель Василий Великий (ок. 330–379 гг.)	10
Святитель Григорий Богослов (330–389 или 390 гг.)	13
Святитель Григорий Нисский (335–396 гг.)	15
Преподобный Исидор Пелусиот († ок. 440 г.)	17
Святитель Кирилл Александрийский († 444 г.)	19
§4. Антиохийская богословская школа	21
Святитель Кирилл Иерусалимский (315–386 гг.)	22
Святитель Иоанн Златоуст (347–407 гг.)	23
Блаженный Феодорит Кирский (393–457 гг.)	28
§5. Восточно-Сирийская богословская школа	29
Преподобный Ефрем Сирин	30
§6. Святые отцы и церковные писатели на Западе в IV–V веках	32
Епископ Иларий Пиктавийский (315–367 гг.)	33
Святитель Амвросий Медиоланский (340–397 гг.)	34
Блаженный Иероним Стридонский (340–420 гг.)	36
Блаженный Августин, епископ Иппонский (354–430 гг.)	38
Глава II. Духовное просвещение на Востоке и Западе в VI–XI веках. Причины упадка просвещения	41
§1. Общая характеристика церковной литературы	42
§2. Преподобный Максим Исповедник (580–662 гг.)	45
§3. Преподобный Иоанн Дамаскин († 754 г.)	47
§4. Святые Петр и Павел Кестонтийские, святой Фотий, Бла...	

§4. Святой патриарх константинопольский Фотий. Его значение как ученого-богослова и церковного деятеля (ок. 820–891 гг.)	50
§5. Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1032 гг.)	52
§6. Папа Лев Великий (440–461 гг.)	53
§7. Папа Григорий Двоеслов(ок. 540–604 гг.)	54
§8. Алкуин (735–804 гг.)	56
§9. Пелагианская ересь	57
Глава III. Церковное устройство	61
§1. Становление отношений Церкви и государства	62
§2. Духовенство. Церковный клир	65
2.1. Канонический возраст духовенства	66
2.2. Порядок избрания и посвящения в клир	67
2.3. Брак и целибат духовенства на Востоке и Западе	69
2.4. Капитулы в Западной Церкви	71
§3. Церковный аппарат и иерархия	72
§4. Образование митрополий и Патриархатов. Автокефальные Церкви	74
§5. Экзархи	77
§6. Восточные Патриархаты. Последствия завоевания арабов	78
§7. Константинопольский Патриархат	79
§8. Вселенские и Поместные Соборы, их значение для формирования канонического права	81
§9. Источники материального обеспечения духовенства	83
Глава IV. Богослужебный годичный и суточный крг, праздники и посты	85
§1. Храмы и их устройство	87
§2. Развитие богослужения	90
§3. Особенности богослужения Западной Церкви	92
§4. Таинство Покаяния на Востоке	94
§5. Экскоммуникации и интердикт	95
Глава V. Общий обзор христианской жизни в IV–XI веках	97
§1. Общие сведения о монашестве. Зарождение монашества в Египте	99
Преподобный Антоний Великий (251–356 гг.)	100
Преподобный Пахомий Великий (292–348 гг.)	102
§2. Развитие монашества на Востоке.	104
Преподобный Макарий Египетский (300–391 гг.)	105

§3. Монашество Запада	108
Преподобный Бенедикт Нурсийский (480–543 гг.)	110
§4. Конгрегация монастырей	112
4.1. Женские монастыри	113
4.2. Высокое церковное и общественное значение монашества	114
Глава VI. Предпосылки разделения Церквей	115
§1. Историко-канонический аспект разделения Церквей	116
§2. Догматико-литургический аспект разделения Церквей	120
Глава VII. История раскола Церквей	122
§1. Дело Патриархов Игнатия и Фотия	123
§2. Политическая борьба вокруг вопроса о Болгарской Церкви	126
§3. Восстановление Патриаршего правления Игнатия	127
§4. Восстановление Патриаршего правления Фотия и его дальнейшая судьба	129
§5. Юридическое завершение раскола	130
Раздел II. Третий период истории христианства (1054–1453 годы)	133
Глава I. Папство	134
§1. Общая характеристика	135
§2. Папа Григорий VII Гильдебранд (1073–1085 гг.)	136
§3. Папа Иннокентий III (1198–1216 гг.)	139
§4. Упадок папского могущества. Великий раскол	141
§5. Тридентский Собор (1545–1563 гг.)	145
§6. Орден иезуитов. Краткая история и современное положение	146
Глава II. Униатская политика Византии	149
§1. Политическое состояние Византии. Предпосылки униатской политики Византии	150
§2. Лионская уния	152
§3. Ферраро-Флорентийская уния	156
Глава III. Духовное просвещение и ереси	159
§1. Общая характеристика	160
§2. Выдающиеся писатели в век Комнинов (1081–1185 гг.)	161
Михаил Пселл	162
Архиепископ Охридский Феофилакт	163
Евфимий Зигабен	164
Архиепископ Солунский Евстафий	165

Епископ Метонийский в Мессине Николай	166
Иоанн Зонара	167
Феодор Вальсамон	168
§3. Выдающиеся писатели в век Палеологов (1259–1453 гг.)	169
Никифор Влеммид	170
Патриарх Григорий Кипрский	171
Никифор Каллист	172
Святитель Григорий Палама (1295–1359 гг.)	173
Архиепископ Николай Кавасила	174
Архиепископ Солунский Симеон	175
Святитель Марк Ефесский	176
§4. Богомильская ересь	177
§5. Споры варлаамитов и паламитов	181
Глава IV. Богослужение и христианская жизнь	183
§1. Богослужение	184
§2. Христианская жизнь	186
Глава V. Иерархия и церковное управление	189
§1. Патриаршее управление	190
§2. Взаимоотношения императорской и Патриаршей властей	192
§3. Материальное состояние Восточных Церквей	194
Раздел III. Четвертый период христианской истории (1453 год – по настоящее время)	195
Глава I. Восточная Церковь под османским владычеством.	196
Падение Константинополя	
§1. Отношение турецкого правительства к Церкви при Мехмеде II	198
§2. Положение христианского населения под османским владычеством	201
§3. Отношение турецкого правительства к Церкви в XVI–XVIII веках	204
Глава II. Иерархия и церковное управление. Выдающиеся Константинопольские Патриархи в XV–XIX веках	207
§1. Патриарх Геннадий Схоларий	208
§2. Патриарх Максим II	210
§3. Патриарх Иеремия I	211
§4. Патриарх Иеремия II Транос	213
§5. Патриарх Кирилл Лукарис	215

§6. Патриарх Самуил I	216
§7. Патриарх Григорий V. Борьба греков за национальную независимость (1821–1851 годы)	218
§8. Гатти-гумаюн 1857 г. Новый порядок избрания Константинопольского Патриарха, его значение	221
Глава III. Духовное просвещение в эпоху османского султаната	223
§1. Общая характеристика	224
§2. Духовные учебные заведения в Греко-Восточной Церкви в XIX веке	227
§3. Отношения протестантских богословов и Православной Церкви	229
§4. Протестантская смута в Константинопольской Церкви	230
§5. Видные духовные писатели Восточной Церкви (XV–XIX вв.)	233
Глава IV. Богослужение и христианская жизнь	236
§1. Состояние богослужения	237
§2. Состояние христианской жизни	239
Глава V. Отношения русской церковной власти с восточными иерархами по вопросам православной веры в XVI–XXI веках	241
§1. Братская помощь Русской Православной Церкви Православным Церквям Востока	242
§2. Русская Духовная Миссия в Палестине	247
§3. Русские и другие славянские обитатели на Афоне	251
Глава VI. Краткая история и современное положение древних восточных православных Патриархатов	255
§1. Константинопольский Патриархат	256
§2. Александрийский Патриархат	258
§3. Антиохийский Патриархат	260
§4. Иерусалимский Патриархат	264
§5. Синайская автономная архиепископия	271
Глава VII. Древние Восточные Церкви. Краткая история и современное положение	272
§1. Коптская Церковь	273
§2. Эфиопская Церковь	275
§3. Сиро-Яковитская Церковь	277
§4. Малабарская Церковь	279
§5. Армяно-Григорианская Церковь	281

§6. Сиро-Халдейская церковь	284
§7. Маронитская Церковь	286
Глава VIII. Римско-Католическая Церковь в XVI–XXI веках	288
§1. Латинская пропаганда на Востоке в XVI–XIX веках	289
§2. Рим и Палестина	293
§3. Униатская политика пап	295
§4. Краткий обзор деятельности римских пап XX–XXI веков	298
Папа Пий X (1903–1914 гг.)	299
Папа Бенедикт XV (1914–1922 гг.)	300
Папа Пий XI (1922–1939 гг.)	301
Папа Пий XII (1939–1958 гг.)	302
Папа Иоанн XXIII (1958–1963 гг.)	303
Папа Павел VI (1963–1978 гг.)	305
Папа Иоанн-Павел I (1978)	307
Папа Иоанн-Павел II (1978–2005)	308
Папа Бенедикт XVI (с 2005 г.)	310
§5. Современное положение Римско-Католической Церкви	311
§6. Отношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью	315
Глава IX. Протестантские Церкви	319
§1. Лютеранская Церковь. Исторический экскурс	320
1.1. Особенности вероучения и церковного устройства лютеран	322
§2. Реформатская Церковь	324
§3. Отношения Русской Православной Церкви с протестантскими конфессиями	327
§4. Реформация в Англии. Англиканская Церковь	329
§5. Методистская Церковь	332
§6. Отношения Русской Православной Церкви с Англиканской церковью	333
§7. Старокатоличество	335
7.1. Отношения Русской Православной Церкви со старокатоликами	338
Приложения	340
Приложение 1. Православные автокефальные Церкви (по диптиху)	341
Приложение 2. Древние Восточные Церкви	342

Приложение 3. Предстоятели Древних Восточных православных автокефальных Церквей второй половины XIX–XXI веков	343
Константинопольские Патриархи	344
Александрийские Патриархи	345
Антиохийские Патриархи	346
Иерусалимские патриархи	347
Приложение 4. Начальники возрожденной Русской Духовной Миссии в Иерусалиме XIX–XXI веков	348
Приложение 5. Римские папы второй половины XIX–XXI веков	349
Библиография	350
Литература на иностранных языках	361
Примечания	362